

*Моим дорогим Учителям
профессору А. М. Дьякову
и доктору Матапрасаду Гупте
с любовью и благодарностью*

Н·М·САЗАНОВА

«ОКЕАН ПОЭЗИИ»
СУР ДАСА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
1973

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета

Ответственный редактор
Т. Я. Елизаренкова

С $\frac{0722-031}{077(01)-73}$ 71—73

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
«ОКЕАН ПОЭЗИИ» ЕУР ДАЕА

ГЛАВА I. К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА СУР ДАСА

О знаменитом «Сурсагаре» Сур Даса в Индии написано огромное количество статей и более десяти монографических исследований. Творчество великого слепого барда всегда находилось в центре внимания индийских исследователей, справедливо гордящихся своим выдающимся поэтом.

Первым исследователем творчества Сур Даса явился один из просветителей Индии XIX в., основоположник современной публицистики и драмы на языке хинди Бхаратенду Харишчандра (1850—1885 гг.). Бхаратенду был страстным поклонником Сур Даса и в своем поэтическом творчестве следовал традициям поэзии бхакти на брадже, классиком которой он считал Сур Даса. Где-то между 1875 и 1880 гг. Бхаратенду написал статью, посвященную Сур Дасу. Позднее она вошла в сборник его статей, известных под названием «Чаритравали» («Жизнеописания»). Статья Бхаратенду носит научно-популярный характер. В ней Бхаратенду излага-

ет предполагаемую биографию поэта, прилагает список его сочинений и дает общую, очень высокую оценку творчества Сур Даса, сравнивая поэзию барда с «благоуханным нектаром», называя Сур Даса «непревзойденной жемчужиной индийской поэзии»¹.

Ценность статьи состоит в том, что Бхаратенду первый с уверенностью установил принадлежность трех великолепных произведений, об авторстве которых ходили долгие споры среди литературоведов, именно Сур Дасу. Бхаратенду справедливо говорит в своей статье о необходимости научного изучения «Сурсагара» Сур Даса, считая его шедевром мировой поэзии, стоящим на одном уровне с творениями Гомера и Мильтона. Известно, что Бхаратенду занимался розысками рукописей «Сурсагара». Ему удалось обнаружить и приобрести рукопись XVIII в., содержащую большую часть «Кришнаны», а именно ее первую часть. Найденная Бхаратенду рукописная копия до сего времени хранится в библиотеке им. Бхаратенду в Бенаресе — его родном городе. Так выдающийся просветитель положил начало изучению творчества выдающегося поэта.

Если обратиться к многочисленным работам индийских литературоведов о Сур Дасе, можно выделить какие-то основные моменты, общие для большинства из них. Общее во всех монографиях о Сур Дасе сводится к следующему:

1. Сур Даса рассматривают в первую очередь как поэта-бхакта. Отсюда проистекает понятие о нем как о барде божественной аватары Вишну — Кришны (здесь нужно иметь в виду, что индийские исследователи понимают бхакти как религиозно-реформаторское движение, абстрагируясь от его классовой сути). Вот почему «Сурсагар» Сур Даса литературоведы Индии представляют как «божественное откровение»² и сводят иногда к «свободному переводу» «Бхагавата пураны»³. Такое традиционное толкование основного смысла поэмы уводит исследователей в дебри схоластических споров и

¹ Б. Грантхавали. Полн. собр. соч., т. 3. Бенарес, 1957, стр. 44 (на яз. хинди).

² См. работы (на яз. хинди): Р. Бхатнагар и В. Трипатхи. Сур сахитья ки бхумика. Аллахабад, 1954; Д. Кханделвал. Махакави Сур Дас. Гвалюр, 1971; М. Гаутама. Сур ки кавья-кала. Дели, 1958; Х. Шарма. Сур аур унка сахитья. Алигарх, 1968; П. Миттал. Сур нирнай Матхура, 1962 и др.

³ См. ук. соч. Шармы, Бхатнагара и др.

поисков религиозной символики там, где ее, может быть, и нет;

2) большинство исследователей «Сурсагара» огромное внимание уделяет связи Сур Даса с сектой «Валлабха Сампрадай» («Пушти марг»), и особенно влиянию известного религиозного реформатора Валлабхачарьи. Разумеется, нельзя идти против установленного факта тесного общения Валлабхачарьи с поэтом или того, что Сур Дас в течение долгих лет жизни был храмовым певцом секты Валлабхачарьи. Однако те же литературоведы, как например, М. Гаутама, Д. Кханделвал и другие, пишут о том, что в «Сурсагаре» Сур Даса совсем не отразилась сектантская философия. Наоборот, поэт стоял на платформе самого широкого толкования бхакти — любви⁴;

3) главным достоинством «Сурсагара» большинство литературоведов полагают непревзойденное описание детства, материнской любви и юношеской любви Кришны и Радхи, а также поэму (вставную) «Бхрамар гит» («Песнь странника»), где гопи — пастушки изливают свою скорбь о разлуке с Кришной;

4) анализ поэтического мастерства Сур Даса дается индийскими литературоведами с точки зрения традиционной индийской поэтики: раса, аланкар, дхвани и т. п. Все они отмечают особую искусность поэта в области раса. Индийские литературоведы справедливо объявили Сур Даса поэтом эмоций, а не рассудка, сводя, однако, эти эмоции к бхакти — любви божественной;

5) в последнее время индийскими литературоведами все большее внимание обращается на близость «Сурсагара» к фольклору, хотя народность поэта видят главным образом в употреблении им народных пословиц и поговорок (Х. Шарма, К. Ханс и др.).

Наглядно проявились взгляды индийских литературоведов на симпозиуме в Агре в декабре 1968 г., посвященном творчеству Сур Даса. Автору данной монографии довелось выступить там с сообщением на тему «Народность Сур Даса и значение его творчества»⁵. Из-

⁴ См. ук. соч. Бхатнагара, Кханделвала, а также: К. Ханс. Сур-Даршан. Аллахабад, 1958.

⁵ Отчеты об этом симпозиуме с тезисами нашего сообщения были опубликованы в ряде индийских журналов и газет, например, «Агра самачар» («Новости Агры») от 27 декабря 1968 г. Сурсагар ки локпакша — Н. Сазанова ке вичар (Народность Сурсагара — мнение

вестный знаток литературы Баджа, автор нескольких исследований по творчеству Сур Даса доктор Прабхудаил Миттал, соглашаясь с мнением о великом мастерстве Сур Даса в изображении столь понятного всем чувства материнской любви, заявил, что главное внимание надо сосредоточить на религиозно-философском моменте в «Сурсагаре», не отклоняясь в сторону его «земных» толкований. С таких же позиций выступили Р. Бхатнагар, Б. Варма и В. Трипатхи. Здесь, по нашему мнению, и заключается суть традиционного подхода к изучению «Сурсагара», при котором Сур Дас предстает не столько народным поэтом, сколько культовым слагателем молитвенных песнопений для храмов секты «Валлабха». Доктор Прабхудаил Миттал — глава этой «традиционной» школы в изучении творчества Сур Даса, кроме того, является крупнейшим теологом в современной Индии. Его перу принадлежат многочисленные изыскания в области религиозных сект бхакти и т. п.⁶ Не удивительно поэтому, что П. Миттал рассматривает творчество Сур Даса преимущественно в русле сектантско-религиозном.

Разумеется, все это не исключает прекрасного знания П. Митталем «Сурсагара», агиографической литературы XVI—XVIII вв., на основании данных которой П. Миттал предложил свою версию места и года рождения поэта. Кстати, именно предложенные им даты рождения Сур Даса (1478 г.) и кончины (1583 г.) стали теперь более или менее общепринятыми. Однако если внимательно приглядеться к сочинениям П. Миттала о Сур Дасе, можно отметить следующее обстоятельство: П. Миттал пишет не столько о поэте и его произведениях, сколько об истории секты «Валлабха» и его интересуется главным образом атмосфера сектантства.

Главными героями его сочинений о Сур Дасе и других поэтов бхакти, в частности поэтов «аштачхап» («союза восьми»), современников Сур Даса, стали религиозно-философские реформаторы Валлабхачарья и

Н. Сазановой), или еженедельник «Бхарат даршан» от 24 декабря 1968 г. и т. д. Все эти статьи содержат не только изложение основных положений нашего доклада, но и прения по нему.

⁶ См. П. Миттал, Д. Парикх. Сур нирнай. Матхура, 1962; Сур винай падавали. Матхура, 1951; «Сур сагар ке соуратна». Матхура, 1962; Баджастха валлабхсампрадайка итихас. Матхура, 1968 и др.

Виттхальнатх. Именно их огромное влияние, по мнению П. Митталя, обусловило расцвет гения Сур Даса.

Разумеется, отрицать влияние на творчество Сур Даса такой яркой фигуры, как Валлабхачарья, не приходится. Но сводить самобытного и оригинального поэта к уровню, пусть и весьма талантливого, только храмового гимнописателя секты, нам представляется ошибочным.

В работах П. Митталя отразилась известная ограниченность «традиционного» подхода к творчеству Сур Даса, хотя у других авторов этот подход более осторожен.

Монографий, посвященных творчеству Сур Даса, написано достаточно много. Мы остановимся лишь на наиболее важных, по нашему мнению, работах. Безусловно к «традиционной школе» П. Митталя принадлежит исследование доктора Р. Бхатнагара и В. Трипатхи «Сур сахитья ки бхумика» (Введение в творчество Сур Даса), состоящее из шестнадцати глав с приложением⁷.

Авторы рассматривают такие вопросы, как творческий путь поэта, его философские взгляды (в плане изложения взглядов Валлабхачарьи), дают традиционный анализ с точки зрения раса и аланкар. Специальные главы уделены описанию природы, изображению характеров, образности, с ударением на мистическую сторону. Глава одиннадцатая называется «Мистическая сторона «Сурсагара». Основная тема поэмы — «любовь как средство спасения» — заключают авторы⁸. По мнению Р. Бхатнагара и В. Трипатхи, наибольшая оригинальность Сур Даса как поэта проявилась в изображении детства Кришны. Особенностью поэмы авторы считают то, что, будучи созданной на «божественную» тему, она воспринимается и по «земному», хотя по основным вопросам они солидаризируются с «традиционными» взглядами на Сур Даса, подчеркивая мистическое начало даже в таких житейских эпизодах, как «кража Кришной масла»⁹.

Большое место в данной работе занимает сравнение композиции и содержания «Сурсагара» с «Бхагавата

⁷ Р. Бхатнагар и В. Трипатхи. Сур сахитья ки бхумика. Аллахабад, 1954 (на яз. хинди).

⁸ Там же, стр. 234—235.

⁹ Там же, стр. 46—47.

пураной». Самой же важной и оригинальной частью «Сурсагара» Р. Бхатнагар и В. Трипатхи считают «Винаи», так как что-либо подобное отсутствует в «Бхагавата пуране», но в то же время они признают большую вероятность создания «Винаи» еще до встречи с Валлабхачарьей и, следовательно, до создания «Сурсагара»¹⁰. Авторы также признают возможность теперешней двенадцатиглавой композиции «Сурсагара», как сделанной не самим поэтом, а позднейшим составителем¹¹.

Заключая исследования о творчестве Сур Даса, авторы пишут: «Основой поэзии Сур Даса является его бхакти, которое по своим масштабам переступает границы бхакти секты Валлабха и достигает своим бхакти и бхактов других сект»¹².

Таким образом, монография Р. Бхатнагара и В. Трипатхи является, на наш взгляд, типичным образцом «традиционного» направления в изучении творчества Сур Даса и в ряде моментов сближается с позицией П. Митталя.

Обратимся еще к одной работе индийского литературоведа, интересной для нас своей конкретной задачей. Речь пойдет о книге Рамчандра Дубе «Сур Дас»¹³. Эта книга представляет собой пособие для студентов, сдающих экзамен в университете на степень бакалавра. Автором ее является известный литературовед, преподаватель Агрского университета, читающий спецкурс по творчеству Сур Даса. В конце книги даны вопросы, связанные с творчеством Сур Даса, как они были сформулированы на экзаменах на степень бакалавра в университетах Агры и Раджастана. Все исследование Р. Дубе построено таким образом, чтобы дать ответы на предложенные вопросы. Судя по повторяющимся вопросам (иногда по-разному сформулированным), можно сделать вывод относительно основных положений творчества Сур Даса, которых придерживаются в индийских университетах на филологических факультетах. Итак, основные вопросы следующие:

1) Сур Дас как поэт не столько эпический, сколько поэт эмоций;

¹⁰ Р. Бхатнагар и В. Трипатхи. Сур сахитья ки бхумика, стр. 43.

¹¹ Там же, стр. 235.

¹² Там же, стр. 244.

¹³ Р. Дубе. Сур Дас. Агра, 1955 (на яз. хинди).

2) Сур Дас — непревзойденный мастер раса — материнской любви, а также раса — любовного и дружеского;

3) красота смысла и внешней формы падов Сур Даса;

4) «Бхрамар гит» — поэма о скорби и разлуке в «Сурсагаре» Сур Даса;

5) сравнение Сур Даса с другим великим поэтом средних веков Тулси Дасом.

В соответствии с вопросами в книге пять глав:

1) Сур — гениальный поэт — описание детства. 2) Сердечность и эмоциональность Сура. 3) Поэтическое мастерство Сура. 4) «Бхрамар гит» (Песня о разлуке). 5) «Сур Дас — солнце, Тулси Дас — луна».

В сравнительно краткой форме пособие в общем сосредоточивает внимание на основных общепризнанных характерных чертах «Океана поэзии»: на его необыкновенной эмоциональности, на проникновенном изображении чувства материнской любви и т. п., подкрепляемых цитатами из «Сурсагара». Однако вызывает ряд возражений поверхностное сопоставление двух великих поэтов Сур Даса и Тулси Даса, без достаточных аргументов в пользу предпочитаемого Сур Даса.

К работам школы П. Митталя относятся также монография Нандадулара Ваджпей «Великий поэт Сур Дас», работа Кришналала Ханса «Встреча с Сур Дасом», исследование Дамодардаса Гупты «Сур Дас» и др.¹⁴

Все они связывают творчество Сур Даса с влиянием на него религиозной секты бхактов «Валлабха». Некоторое исключение из этого списка представляет объемное произведение К. Ханса, в котором он говорит о народности языка Сур Даса и приводит в качестве примеров пословицы и поговорки, взятые поэтом из фольклора¹⁵.

Наряду с этой «традиционной» школой в «сурведнии» Индии в последнее десятилетие развивается и другое направление, более правильное, по нашему мнению. Начало ему положил еще в XIX в. Бхаратенду, считавший Сур Даса народным (курсив наш. — Н. С.) поэтом.

¹⁴ Н. Ваджпей. Махакави Сур Дас. Дели, 1958; К. Ханс. Сур-даршан (Встреча с Сур Дасом). Аллахабад, б. г.; Д. Гупта. Сур Дас. Дели, 1960 (на яз. хинди).

¹⁵ К. Ханс. Ук. соч., стр. 280—281.

Связь литературного процесса с общественно-социальными условиями, хотя и сводимая в основном к развиту религиозно-философской мысли в древней и средневековой Индии, проявляется в книге Рамчандра Шуклы «Сур Дас»¹⁶. Однако главной задачей своей работы д-р Рамчандра Шукла считал опровержение понятия бхакти с позиции некоторых европейских ученых (Гриерсона и др.), поставивших знаки равенства между бхакти и христианским мистицизмом, Христом и Кришной.

Более значительна, на наш взгляд, выдержавшая уже три издания монография о Сур Дасе профессора и декана факультета хинди Алигарского университета д-ра Харваншлала Шармы, получившего за нее премию правительства штата Уттар Прадеш. Работа д-ра Шармы заслуживает подробного рассмотрения не только благодаря своей величине (600 стр.) и прекрасному библиографическому аппарату, но главным образом благодаря интересному научному содержанию. Из многих работ, посвященных Сур Дасу, монография д-ра Х. Шармы выделяется серьезностью подхода с учетом всех важнейших исследований по творчеству великого поэта. Так, например, это первая работа по Сур Дасу, в которой имеется список основных рукописных копий «Сурсагара» с их приблизительной датировкой изданий. В ней вполне обоснованно ставится вопрос о необходимости нового научного издания «Сурсагара», используя его наиболее ранние копии¹⁷.

Монография доктора Шармы состоит из одиннадцати глав, причем наиболее значительной (кстати и наибольшей по размерам) является глава «Поэтическое мастерство Сура» («Сур ка кавья-пакша»), в которой автор, подробно разбирая «Сурсагар» в соответствии с правилами «традиционной» индийской поэтики, отмечает разницу в подходе к анализу литературного произведения с точки зрения европейской и индийской. Х. Шарма первый поставил вопрос о выражении Сур Дасом в «Сурсагаре» психологии чувства. Очень интересно приложение № 2 — «Творчество Сур Даса и культура браджа» («Сурсахитья аур браджсанскрити»). В этом приложении автор обращает внимание читателя на близость творчества Сур Даса к народной культуре Браджа, на описание

¹⁶ Р. Шукла. Сур Дас. Бенарес, б. г.

¹⁷ Х. Шарма. Сур аур унка сахитья (Сур и его поэзия), изд. 3. Алигарх, 1963.

поэтом народных праздников, обычаев, на значение Сур Даса не только для Баджа, но и для всей индийской культуры. Подробно останавливается Х. Шарма на варианте биографии Сур Даса, основывая свои выводы на анализе источников того времени — агиографической (житийной) литературе и исторических хрониках, а также на исследованиях индийских литературоведов, включая Бхаратенду.

Во второй главе Х. Шарма подробно говорит о проблеме авторства различных приписываемых Сур Дасу произведений. Специальную главу профессор Шарма посвящает истокам творчества Сур Даса — философии бхакти, истории вишнуитских сект и т. п. Д-р Х. Шарма все время проводит одну и ту же мысль: «Хотя Сур Дас и был посвящен в секту «Пушти», он далек от сектантства. У него своя индивидуальность. Его поэзия — огромный океан, в котором скрыты самые разные жемчужины»¹⁸. Большое место в монографии Х. Шармы занимает анализ языка Сур Даса, описаний природы и т. п. Разумеется, д-р Шарма отдал значительную дань и традиционным моментам, обязательным с точки зрения индийских сурведов. Так, он излишне, на наш взгляд, подробно останавливается на истории всех сект вишнуизма, включая южноиндийских альваров, повторяется при изложении философских взглядов Сур Даса: например, очень сходны главы восьмая «Философское учение Сур Даса» («Сур ке даршаник сиддхант») и десятая «Секта Пушти и бхакт Сур Дас» («Пушти — сампрадай аур бхакта Сур Дас»). Но эти традиционные «издержки» окупаются научной аргументированностью и свежим взглядом на творчество Сур Даса. Для доктора Х. Шармы Сур Дас — поэт, близкий народу, сумевший преодолеть сектантскую ограниченность.

Интересной работой, в известной мере близкой по взглядам к исследованию Х. Шармы, является монография д-ра Манмохана Гаутамы «Поэтическое искусство Сура» («Сур ки кавья — кала») ¹⁹. М. Гаутама придерживается мнения, что Сур Дасу принадлежит всего три произведения: «Сур саравали» («Стихи Сура»), «Сахитья лахри» («Волна поэзии») и «Сурсагар» («Океан поэзии

¹⁸ Х. Шарма. Ук. соч., стр. 9.

¹⁹ М. Гаутама. Сур ки кавья-кала. Дели, 1958 (на яз. хинди).

Сура»). Подробно останавливаясь на вопросе композиции «Сурсагара» в связи с историей его создания, М. Гаутама высказывает, на наш взгляд, верную гипотезу о том, что организация «свободных» гимнов Сур Даса по образцу «Бхагавата пураны» была создана в более позднее время²⁰.

Большое внимание уделил М. Гаутама исследованию поэтики Сур Даса. Подробно разбирая стихи поэта, М. Гаутама особенно подчеркивает их музыкальность и мелодичность. Он установил связи поэтики Сур Даса с предшествующими поэтами бхакти (например Видьяпати, Кабиром), делая в то же время вывод о народных истоках поэзии великого барда Индии, о ее близости к песенному фольклору. Отсюда и насыщенность языка народными фразеологизмами, пословицами и поговорками. М. Гаутама заключает, что поэт сумел сделать народный язык литературным и в этом одно из основных достоинств его поэзии.

Одним из самых новых исследований является монография Джайкишанпрасада Кханделвала «Великий поэт Сур Дас»²¹.

Книга состоит из двадцати девяти глав, небольших по размеру, и охватывает в общих чертах все проблемы, связанные с изучением творчества Сур Даса. В этом заключается главная особенность данной монографии. Автор не только исследует «Сурсагар» с точки зрения традиционного анализа раса, аланкар, ступеней бхакти и т. п., но и считает вполне естественным ставить вопрос о связи «Сурсагара» с его эпохой, признает значительное влияние фольклора на «Сурсагар». Основным достоинством поэмы автор отмечает не только то, что Сур Дас в ней воспел «Игры (лила) божественного Кришны», но и необыкновенное мастерство поэта в изображении психологии человеческих чувств». «В области изображения материнской любви и тоски влюбленных в разлуке Сур Дас остается неповторимым в литературе всего мира»²².

²⁰ М. Гаутама. Сур кавья-кала, стр. 15—20.

²¹ Д. Кханделвал. Махакави Сур Дас. Гвалиор, 1971. В своей работе доктор Д. Кханделвал соглашается с нашим мнением, высказанным на симпозиуме в Агре, относительно связи фольклора с «Сурсагаром» и необычной манеры психологизма в области изображения материнства, цитируя наш доклад (стр. 1, 298).

²² Д. Кханделвал. Махакави Сур Дас, стр. 298.

Мы остановились лишь на важнейших с нашей точки зрения исследованиях о Сур Дасе в Индии, хотя общее число монографий и статей, посвященных творчеству Сур Даса, велико и с трудом обозримо.

Несколько по-иному обстоит дело в СССР.

Не так давно (в мае 1971 г.) была защищена кандидатская диссертация Ю. В. Цветковым на тему «Сур Дас и его поэзия»²³. Основные положения диссертации изложены автором в статьях «Винаи Сур Даса»²⁴ и «О композиции и жанре «Сурсагара» Сур Даса»²⁵. Прежде всего, хочется отметить большую работу, проделанную Ю. В. Цветковым, и согласиться с той высокой оценкой, которую он дает творчеству Сур Даса и значению изучения такого выдающегося произведения, как «Сурсагар», для правильного понимания развития литературного процесса Индии.

Основное внимание диссертант уделяет истории религиозно-реформаторской секты «Валлабха», адептом которой был поэт. Ю. В. Цветков, соглашаясь с общепринятым мнением о роли общины «Валлабхи» в развитии культуры и литературы Северной Индии, причисляет ее к одному из крупнейших культурных центров негородского типа в Северной Индии²⁶. Последнее положение представляется нам спорным, так как именно с момента обоснования общины в Брадже вырастают такие крупные города, как Матхура и Вриндаван²⁷.

Ю. В. Цветков стоит на позициях защиты мнения относительно первоначального состава и композиционного оформления «Сурсагара» как поэмы, созданной по образцу «Бхагавата пураны» в двенадцати разделах (или главах). Поэтому весь анализ содержания автор строит на «Сурсагаре» бенаресского издания. При этом Ю. В. Цветков не принимает во внимание тот факт, что ранние рукописи «Сурсагара» содержат лишь «Кришнаяну» без остальных одиннадцати глав и что момент

²³ См. Ю. В. Цветков. Сур Дас и его поэзия. Автореф. канд. дисс. М., 1971.

²⁴ Ю. В. Цветков. Винаи Сур Даса. В сб.: «Литература и фольклор народов Востока». М., «Наука», 1967.

²⁵ Ю. В. Цветков. О композиции и жанре «Сурсагара» Сур Даса. Сб. «Теоретические проблемы восточных литератур». М., 1969.

²⁶ Ю. В. Цветков. Сур Дас и его поэзия. Автореф. канд. дисс., стр. 13.

²⁷ См. стр. 21—26 данной работы.

организации текста по образцу религиозного канона «Бхагавата пураны» мог иметь место, как и многочисленные интерполяции, в более позднее время, уже после создания Сур Дасом «Сурсагара»²⁸. Ю. В. Цветков подробно останавливается также на образе главного героя поэмы — Кришны, правильно заметив его своеобразие в сочетании элементов божественного и земного. В результате анализа содержания и образа Кришны в конце главы автор приходит к тому, что имеется «ряд серьезных аргументов, позволяющих сторонникам индийского Возрождения отнести поэму Сур Даса к литературным явлениям, содержащим в себе ренессансные тенденции»²⁹.

Приложенные к диссертации переводы в количестве 118 гимнов должны дать представление о «Сурсагаре». Очень жаль, что автор диссертации, проделавший столь большую и трудоемкую работу по переводу гимнов (они впервые появляются на русском языке), не пояснил свой принцип их отбора.

Из общего числа двенадцатиглавой поэмы бенаресского издания, содержащей приблизительно около 5000 падов-гимнов, на знаменитую «Кришнаяну» (здесь десятую главу) падает 4310 падов. Признавая в диссертации эту главу центральной, Ю. В. Цветков, к сожалению, приводит из нее перевод только 24 падов, в то время как из раздела первой главы «Винаи» (или молитвенные песнопения) — 105. Не включил в свое приложение Ю. В. Цветков гимны из глав: четвертой, пятой, шестой, седьмой, восьмой, девятой, одиннадцатой и двенадцатой. Это тем более жаль, так как работа Ю. В. Цветкова является первой «ласточкой» в советском индоведении.

Особо хочется отметить недавно вышедшую работу французской исследовательницы Ш. Водевиль «Сур Дас»³⁰. Эта работа заслуживает подробного специального разбора, который, к сожалению, не может быть здесь сделан, так как нам удалось получить книгу Ш. Водевиль в то время, как набирались эти строки. Однако уже заранее можно всячески приветствовать по-

²⁸ Подробно о рукописях «Сурсагара» и нашей позиции в вопросе первоначального варианта поэмы см. в настоящей работе в разделе «Рукописи и публикации «Сурсагара».

²⁹ Ю. В. Цветков. Сур Дас и его поэзия. Автореф. канд. дисс., стр. 20.

³⁰ Ch. Vaudeville. *Soûr-Dàs. Pastorale*. Paris, 1971.

явление в европейском литературоведении монографии, посвященной Сур Дасу, тем более что автор ее зарекомендовал себя предыдущими работами как серьезный исследователь.

В своем обзоре литературы мы не касаемся тех общих работ по истории литератур³¹, где содержатся сведения о Сур Дасе и его творчестве. Хочется отметить лишь тот факт, что во всех этих работах высоко оценивается значение творчества Сур Даса в истории развития литературы хинди.

³¹ Литература Востока в средние века, ч. I. Литература Индии, гл. 2, стр. 381—385. Изд-во МГУ, 1970; Е. П. Челышев. Литература хинди. М., 1968, стр. 52—58.

ГЛАВА II. ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ СУР ДАСА

Творчество Сур Даса — знаменитого слепого барда Индии, уроженца района Браджд Северной Индии, падает на конец XV и XVI в. Это была бурная эпоха, чреватая междоусобными войнами, мусульманскими завоеваниями, антифеодальными выступлениями крестьян и ремесленников. И в то же время это была эпоха необыкновенного расцвета литературы и искусства в Северной Индии. Помимо Сур Даса можно назвать и славное имя вольнодумца поэта Кабира, и автора знаменитой «Рамаяны» Тулси Даса и многих других. Большинство выдающихся поэтов этого времени были связаны идейными истоками с местной культурной традицией и движением бхакти. С проповеди бхакти начинается свою деятельность в конце XV в. в Брадже учитель Сур Даса философ Валлабхачарья, во славу бхакти будут петь свои пады Сур Дас и другие поэты и будут сооружаться в Матхуре и Вриндаване прекрасные храмы и набережные. Район Браджда в XVI в. станет одним из

культурнейших и оживленных районов страны благодаря тому, что окажется центром движения бхакти.

КУЛЬТУРНЫЙ ПОДЪЕМ В БРАДЖЕ в XVI в.

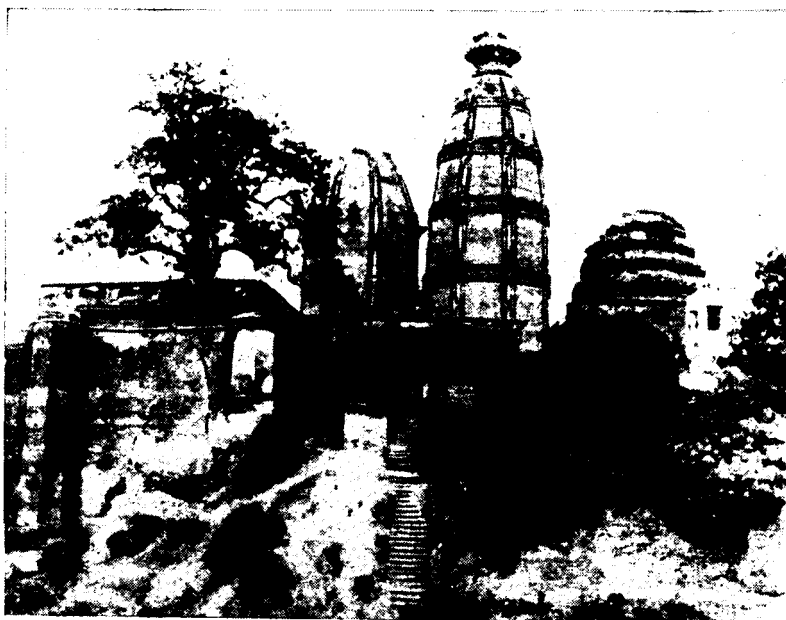
История района Браджд насчитывает не одно столетие и имеет свои моменты подъема и упадка. При раскопках города Матхуры был обнаружен культурный слой пятитысячелетней давности, а найденные предметы быта и скульптура относятся к самым разным историческим эпохам от времен царя Ашоки до Кушанов и Гуптов¹. Наименее известна история Браджа в тяжелый период мусульманских завоеваний и межфеодальных распрей X—XIV вв. Известно, что Матхура неоднократно подвергалась мусульманским набегам и разграблениям: так, хроника «Тарикх-е-дауди», описывая время правления мусульманского Делийского султана Сикандера Лоди, сообщает, что он разрушил основные храмы индусов в Матхуре и приказал разбить на куски находящиеся в них изображения богов². Оставшиеся не уничтоженными храмы он превратил в караван-сарай, запретив индусам совершение своих религиозных обрядов.

И только при великих моголах Бабуре и особенно Акбаре (1556—1605 гг.) и при Джахангире снова возрождается страна Браджд. Шестнадцатый век, как отмечают все историки, проходит в Брадже под знаком необыкновенного расцвета литературы и искусства.

В поэзии воцаряются Сур Дас и еще семь поэтов «аштачхап» («союз восьми»), которые не только слагают стихи, но и сочиняют к ним музыку и сами исполняют свои произведения перед широкой народной аудиторией в храмах и на площадях. Именно в XVI в. складывается традиция так называемых «раслила», храмовых мистерий о жизни Кришны, сопровождаемых пением и танцами. Первым сочинителем такого театрализованного представления, ведущего начало с середины XVI в., считается приверженец кришнаитской секты «Нимбарка» Шри Гхамандадев. Из сочинения «Рас сарвасва» (конец

¹ Нагар. Браджд ка итихас (История Браджа). В сб.: «Браджд локсанскрити» («Народная культура Браджа»). Агра, 1948, стр. 158—159.

² К. Вадждпее. Браджд ки кала-стхапатья, мурти, читра, татха сангит. (Искусство Браджа — архитектура, скульптура, живопись и музыка). В сб.: «Браджд локсанскрити», стр. 139—140.

Храм Маданмохан во Вриндаване (XVI в.)

XVI—XVII вв.) известно, что в первой постановке «раслилы» ему помогали два брата брахмана Удайкаран и Кхомакаран.

В конце XV в. в районе Баджа наблюдается и развитие архитектуры. В 1499 г. на добровольные пожертвования начинается строительство первого храма «Шри Натх джи» секты Валлабхачарья архитектором Пунармал Кхатри, но в связи с неблагоприятной политической обстановкой его строительство задерживается на 20 с лишним лет. Только в начале XVI в. при Акбаре, явно покровительствовавшем процветанию Баджа, в Матхуре, Вриндаване и их окрестностях происходит массовое строительство, не говоря уже об Агре и Фатехпур-Сикри, ставшими столицами империи Акбара.

Во Вриндаване один за другим строятся из красного песчаника чудесные по красоте четыре храма (Говиндадев мандир, Маданмохан, Гопинатх, Джугалкишор). Сам город обносится большой крепостной стеной на набереж-

ной Джамны возводятся беседки-купальни и дворцы, внутри города разбиваются регулярные сады с бассейнами, цветниками и фонтанами. В течение XVI в. Вриндаван превращается из захолустной деревушки в прекрасно отстроенный оживленный город, куда стекается все больше и больше народа на храмовые службы и ярмарки. Вплоть до настоящего времени в дни больших религиозных праздников во Вриндаване и Матхуре устраиваются огромные ярмарки, и тысячи индусов заполняют обычно не столь многолюдные гхаты — набережные и ашрамы — своеобразные гостиницы для паломников, которых здесь всегда много.

В XVI в. возводятся не только храмы и крепостные стены, но и светские строения, в том числе памятники, например в Матхуре большой известностью пользуется башня-памятник, построенная Джайпурским махараджей Вихармалем на месте самосожжения — сати его матери, в первой половине XVI в. Горванская махарани Дургавати строит для Валлабхачарьи обширный дворец в Матхуре; большим строительством заняты здесь, в «священных местах Кришны», многие раджи Раджпутаны³.

С культурным «возрождением»⁴ Баджа связан и расцвет живописной миниатюры. Появляются миниатюрные школы: могольская, раджастанская, пахарская, кашмирская, наконец, собственно матхурская. Главным героем миниатюр (за исключением могольской) является Кришна с возлюбленной Радхой и пастушками. Помимо миниатюрной нам известно и существование определенных портретных школ живописи: так, портрет Валлабхачарьи был написан известным живописцем Хонахаром⁵.

Расцвету Баджа способствовали экономические льготы жителям со стороны императора Акбара: так, он разрешил не только строительство храмов, но и освободил жителей Матхуры, Вриндавана, Гокуля и других деревень и городов Баджа от джазии (налога на немусульман)⁶. Маленькие деревушки становятся процветаю-

³ К. Ваджпей. Ук. соч., стр. 111—112; П. Митгаль. Баджа-матхурский сампрадай как истинный (История секты Валлабха в Бадже). Матхура, 1968, стр. 44—47.

⁴ «Пунарутгхан» — Возрождением называет XVI век в Бадже К. Ваджпей (см. Ук. соч., стр. 139).

⁵ П. Митгаль. Ук. соч., стр. 44.

⁶ Там же, стр. 45.

щими заново отстроенными поселениями городского типа. Так основывается фактически заново Гокуль в 1570 г., где строятся не только кришнаитские храмы, ашрамы, но и крепостные стены, кирпичные дома, базар и т. п.⁷

Необычайный расцвет в XVI в. литературы Брахмы происходил на фоне огромного культурного расцвета в районе Брахма, что было, безусловно, связано с движением брахми.

Первым этапом северо-индийского брахми мы предлагаем считать XII — первую половину XV в., когда брахми развивается в виде сектантской религиозно-философской реформации (Рамананд, Чайтанья и Валлабхачарья).

Второй этап — конец XV—XVI вв. — расцвет брахми. Брахми захватывает самые широкие слои населения, даже патристически настроенных феодалов, его социальная основа расширяется. Ф. Энгельс в своей работе «Крестьянская война в Германии» пишет, что «революционная оппозиция феодализму» крестьянства и торгово-ремесленных кругов города может выступать «соответственно условиям времени то в виде мистики, то в виде открытой ереси, то в виде вооруженного восстания»⁸. В конце XV и в XVI в. брахми становится в Индии своеобразным выражением антифеодальной, классово-а часто и антимусульманской борьбы индусского крестьянства и городских торгово-ремесленных кругов. Лучшие поэты того времени — проповедники брахми. На этом этапе брахми становится широко пропагандируемым и распространенным учением.

Существует 6 основных положений брахми:

1) главным постулатом, философской основой этого учения стал адвайта — ведантизм, или недвойственный дуализм, теистический монизм Валлабхачарьи и др., признавший единство и реальность бога и природы. Бог Брахма-Вишну один для всех и имеет наиболее почитаемые аватары на земле — Рамы и Кришны;

2) для постижения бога, спасения от горестей жизни и для счастья нужно прежде всего любить бога всем сердцем и помыслами. Путь любви брахми самый верный и надежный, так как одинаково доступен для всех, и для низших и для высших;

⁷ П. Митталъ. Ук. соч., стр. 47.

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 7, стр. 361.

3) бог одинаково милосерден ко всем. Перед ним все равны: царь и ткач, богатый и бедный, брахман и неприкасаемый;

4) отсюда некоторые бхакты, как например, Кабир и Чайтания, делали вывод: на земле все равны. Из этого вытекало требование уничтожения кастового неравенства — основное выражение антифеодалных настроений народа;

5) путь любви устраняет, до известной степени, стоящего между верующим (бхактом) и богом посредника жреца-брахмана, безусловная необходимость которого уже оспаривается. Не нужны также жертвоприношения и другие ритуальные действия, т. е. отвергается необходимость традиционной религиозной обрядовой стороны;

6) отсюда многочисленные выступления против тунядцев-брахманов, против внешнего почитания бога, против догматики и схоластики индуизма, а у некоторых бхактов (например Кабир) и против мусульманской ортодоксии, хотя последнее чаще выступает в форме индийского суфизма.

Идеологии бхакти и ее разных положений касались в своих работах такие советские индологи, как А. М. Дьяков, А. П. Баранников, К. А. Антонова, К. З. Ашрафян и др. Обычно это делалось на историческом, но не на литературном материале (исключение А. П. Баранников). Мы попытаемся показать бхакти в развитии на примере творчества Сур Даса, привлекая не только и не столько хорошо разработанный упомянутыми выше исследователями исторический материал, сколько исследования «Сурсагара» Сур Даса (см. главу IV настоящей работы).

Как уже говорилось выше, поэты того времени были тесно связаны с местной народной литературой; бхакты апеллировали к широким народным массам, многие из них творили на новых народных разговорных языках: Сур Дас на брадже (западный диалект хинди), Тулси Дас на авадхи (восточный диалект хинди) и т. п.

Литература бхакти развивается в период появления отдельных народностей в Индии, в период первоначального развития новоиндийских языков⁹. Так, литература

⁹ Подробнее об этом см.: А. М. Дьяков. Национальный вопрос в современной Индии. М., «Наука», 1963, стр. 24—25.

района Баджа возникает и достигает наивысшего развития в период XVI в. в творчестве Сур Даса.

ФИЛОСОФИЯ БХАКТИ

В переводе бхакти значит «любовь к богу, преданность». В Индии понятие бхакти получило широкое распространение во времена Акбара и раньше в XIV—XV вв., когда религиозно-реформаторское сектантское движение под названием бхакти захватило широчайшие слои индийского народа, стало своеобразным идеологическим течением средних веков Северной Индии. Идеология бхакти проявилась во многих областях жизни индийского народа, в различных сферах его деятельности: в социально-экономической, философской, литературной. Мы попытаемся определить общую платформу в позициях бхактов, причем здесь нам придется подробнее остановиться на их философских взглядах. В качестве примера мы обратимся вкратце к философским концепциям бхакти Рамануджи и Валлабхачарьи. Конечно, можно было привлечь к характеристике идеологии бхакти еще многих философов и поэтов, но в одной главе это сделать невозможно. Мы ограничиваемся вышеназванными фигурами потому, что они представляют наиболее яркое и, очевидно, типичное явление в философской литературе бхакти.

Бхакти — преданность, любовь к богу — понятие далеко не новое в индийской литературе и философии, оно встречается еще в «Бхагават гите», но в период XV—XVI вв. оно переосмысливается и наполняется новым содержанием.

Бхакти в аспекте философско-религиозном проявляется в почитании бога Вишну, главным образом в его двух аватарах — Рамы и Кришны. Сама теория аватар¹⁰ — явление тоже далеко не новое в индийской философии и литературе. В философской поэме «Бхагават гите», инкорпорированной в эпос «Махабхарата», Арджуна

¹⁰ Аватара — определенное воплощение бога; оно может совершиться в облике человека, животного, сказочного существа. Теория аватар — это теория воплощений (или перевоплощений бога). А. Барт в своей книге «Религии Индии», говоря о теории аватар в вишнуизме, называет ее теорией «нисшествий» (перевод С. Трубецкого), что не совсем удачно, на наш взгляд, так как «нисшествий» Вишну на землю было два, а всего аватар значительно больше (см. А. Барт. Религии Индии. М., 1897, стр. 190).

имеет дело с Кришной — аватарой бога Вишну, Рама в «Рамаяне» Вальмики также относится к аватаре Вишну. Аватар Вишну насчитывается разное количество — от 10 до 28. Среди них и Вишну-черепаха, поддерживающая мир, и Вишну-рыба, направляющая ковчег Ману, спасшегося от потопа, и Нрисинха — человеко-лев, изорвавший на клочки ужасного демона, и т. п. Однако главными аватарами Вишну, которым поклоняются с древних времен «Бхагават гиты» до наших дней и в честь которых поэты складывали хвалебные гимны и поэмы, были Рама и Кришна. Обе аватары связаны с культом Вишну и с его нисшествием на землю для того, чтобы освободить землю и людей от злого начала и утвердить право и добро на земле.

Рама и Кришна — бого-человеки, которые в своем рождении в облике человеческого индивидуума сохраняют черты как бога, так и человека и выполняют функции спасителей и защитников страдающего человечества. Характерной чертой является также то, что бог Вишну рождается вполне сознательно, как Рама и Кришна, как мессия.

Большинство древних и современных комментаторов считают Гиту священной книгой, библией вишнуитов. В ней перед нами Вишну выступает в аватаре Кришны. Кришна Гиты — вдохновенный учитель-полубог — мало похож на Кришну фольклорного, народного — веселого пастушка, играющего на флейте. Позднее произойдет слияние этих двух обликов Кришны, и в литературе бхакти перед нами выступит и Кришна-пастушок, и Кришна-воин, и мудрый наставник. Подробнее об этом будет сказано ниже. Вишну-Рама начнет свое победное шествие с «Рамаяны» Вальмики. В период бхакти царевич Рама, освободитель от злого Равана, станет не менее любимым героем, чем Вишну-Кришна. Таким образом, культ Рамы и Кришны как аватар Вишну существовал в Индии со времен глубокой древности, являясь традиционным. Однако причины необычайной популярности в период XIV—XVI вв., расцвет «рамаитской» и «кришнаитской»¹¹ литературы (которая собственно и по-

¹¹ Так называют индийские и некоторые европейские ученые литературные произведения эпохи бхакти, связанные с культом Рамы или Кришны, например, Двиведи, Р. Шукля, Варма, Саксена, Джиндал и др. В учебниках по истории индийской литературы всегда выделяются такие разделы или главы.

лучила название литературы бхакти) заслуживает более полного рассмотрения. Остановимся вначале на культе Вишну в качестве одного из главных источников, давших питание аватарам Рамы и Кришны. Определим, как его понимали бхакты — приверженцы бхакти.

Если так можно выразиться, теоретиками бхакти средних веков для Индии были Рамануджа (XI в.), Рамананда (XIII в.), Валлабхачарья (XV в.) и Чайтанья (XV—XVI вв.). Расцвет же литературы бхакти мы наблюдали в XV—XVI—начале XVII в. в Северной Индии района Хиндустана¹², а в Бенгалии немного раньше — с XIII в. Видно, что философия бхакти развивается в Хиндустане почти синхронно (может быть, намного раньше) с литературой бхакти, конечно, если исключить Рамануджу (XI в.). Но Рамануджа — автор знаменитых, признанных всеми вишнуитами комментариев к «Бхагават гите» и «Брахма сутре»¹³, был жителем Южной Индии, где собственно и протекала вся его жизнь и деятельность.

Известно, что бхакти на юге начало развиваться раньше, чем на севере, и влияние Рамануджи, его авторитет в глазах северных вишнуитов тесно связан с вопросом о влиянии южно-индийского бхакти на североиндийское и с проблемой единого бхакти, разного по времени, но двигавшегося волнообразно с юга. В данной главе мы этими весьма важными для бхакти вопросами заниматься не будем, так как они требуют от нас подробного изучения южного бхакти у тамилгов, телугу и других народностей юга. Однако будем иметь в виду тот несомненный факт, что философские концепции бхактов Севера складывались на основе бхакти Рамануджи. Рамануджа был создателем системы так называемой адвайтаведанты, т. е. ограниченного недуализма, теистического монизма. Радхакришнан пишет в «Индийской философии»: «Движение Мадхвы, Валлабхи, Чайтаньи, Рамананда, Кабира и Нанака, реформаторские организации брахманизма обязаны в значительной мере теистическому идеализму Рамануджи»¹⁴. Не берясь за труд-

¹² Под Хиндустаном здесь мы подразумеваем область теперешней Индии, где распространены хинди и урду.

¹³ Помимо этого он написал «Исследования по Веданте» — «Ведантасару», «Ведартхасанграху» и «Ведантадину». Все произведения на санскрите.

¹⁴ Р а д х а к р и ш н а н. Индийская философия, т. 2. М., 1957, стр. 623.

нейшее дело исследования философских воззрений Рамануджи, мы остановимся только на тех из них, которые лягут в основу бхакти Северной Индии. Одним из основных вопросов, интересовавших Рамануджу, был вопрос об отношении мира к богу. Бог — мировой дух — брахман — отождествляется у него с Вишну. Брахман был у Рамануджи недвойственным, атман (дух) и пракрити (природа) были едины, реальны, также отождествлялись с брахманом и были реальны и индивидуальные души. Это положение о неиллюзорности природы, внешнего мира свидетельствует о реалистическом подходе Рамануджи в области религиозно-философской концепции вишнуизма.

О таких же взглядах южных бхактов — поэтов пишет и А. М. Пятигорский в своей работе по истории индийской философии¹⁵.

Рамануджа концентрирует внимание на том, что бог — брахман — Вишну не целиком безмятежное абсолютное, бесстрастно взирающее с небес существо. Он, по словам Рамануджи, «принимая различные формы, не скрывая своей главной божественной природы, раз за разом воплощался... не только ради облегчения бремени земли, но также и для того, чтобы стать доступным людям, даже таким, как мы, так при этом открывая себя миру, чтобы стать видимым для всех, и так совершая другие такие же чудеса, чтобы привести в восхищение сердца и глаза всех, — высших и низших»¹⁶. Таким образом, Вишну Рамануджи — это бог «высших и низших», бог, видимый для всех, бог, облегчающий страдания на земле.

Как же увидеть и познать этого бога? Где путь спасения? И Рамануджа дает ответ — в бхакти, т. е. в любви к богу, в преданности ему. Путь бхакти предполагает колоссальное личное чувство любви к богу со стороны бхакта и ответной симпатии, благосклонности милосердия бога к бхакту, т. е. путь к богу предполагает, как это справедливо отмечает А. М. Пятигорский, «личный и эмоциональный контакт с ним»¹⁷. Однако у Рамануджи бхакти — это не только любовь к богу, но и стремление к познанию бога, что невозможно без соответст-

¹⁵ См. А. М. Пятигорский. Материалы по истории индийской философии. М., Изд-во вост. лит-ры, 1962, стр. 94—95.

¹⁶ Цит. по кн.: Радхакришнан. Ук. соч., т. 2, стр. 623.

¹⁷ А. М. Пятигорский. Ук. соч., стр. 76.

вующей подготовки, куда включается и ахимса (ненасилие), и кальяна, и крия (желание и делание всем добра) и т. п. Бхакти Рамануджи предполагает тренировку воли и разума человека, и только кульминационным моментом становится интуитивная связь — любовь человека с богом¹⁸. Формальное поклонение, жертвоприношения в храмах, обряды, молитвы — это низшая ступень поклонения-любви. Рамануджа подчеркивал значение самоусовершенствования на пути бхакти и не отвергал категорически традиционного пути к богу — пути знания.

Валлабхачарья (XV в.), считающийся создателем секты вишнуизма на Севере Индии, выразивший в философии основные концепции бхакти, вслед за Рамануджей, пошел по пути теистического монизма. Вишну — отождествляется с парабрахмой — мировым духом, с аватарой Кришны. Индивидуальная душа (атма/джив) часть и создание парабрахмы, она с ним едина, как искра и огонь, и так же реальна, как и сам парабрахма. Часть должна стремиться соединиться с целым, атма (индивидуальная душа) с параматмой (мировым духом). Души, способные к спасению, к соединению с богом могут получить его только с помощью божества, его милости и благосклонности. «Те, кого покидает бог, тонут в пучине желаний, а с некоторыми происходит наоборот: они постоянно пребывают в радости»¹⁹.

Валлабхачарья и в «Врихатрайи ка анубхагья», и в комментариях к «Бхагавата пуране» неоднократно пишет о преимуществах пути любви — бхакти перед путем джняны (знания), как более доступного для всех пути, «пути не мучительного»²⁰, у Валлабхачарьи есть деление душ на души, связанные с освобождением (мукти), с сансарой²¹ и с темнотой невежества, есть и деление пути бхакти и тому подобная систематизация.

Валлабхачарья, называя бога разными именами: и Брахман, и Парабрахма, и Вишну, и Саччидананд, — вкладывает во все эти наименования смысл теистического монизма, адвайты-веданты, т. е. ограниченного недуализма. Например, имя Брахмана Саччидананда,

¹⁸ См. Радхакришнан. Ук. соч., т. 2, стр. 637.

¹⁹ Валлабхачарья. Шоршагрантх. Цит. по кн.: Бхаттагар. Сур сахитья ки бхумика. Аллахабад, 1945, стр. 57.

²⁰ Там же, стр. 58.

²¹ Сансара — здешний мир, обычно полный страданий.

состоящее из трех слов и, по веданте Шанкары, включающее дуализм качеств в именах (сат — реальность и не-реальность, чит — сознание и не сознание, ананд — блаженство без страдания) и понятие чисто абстрактного бытия, у Валлабхачарьи и у великих поэтов бхакти Сур Даса и Тулси Даса будет означать уже реальный недуализм. Так, Кришна говорит в гениальной поэме Сур Даса «Сурсагар», что «Парабрахма, Вишну, Шива, Брахма, Пуруш, Нараян, Рама, Хари и др.—это все мои формы»²².

Как у Валлабхачарьи природа (пракрити), душа (атмаджив) и майя (иллюзия мира) — частичные проявления Параматмы Вишну-Кришны, в которых не проявляются все гуны (качества) бога, так и у Сур Даса неоднократно подчеркивается, что майя не существует отдельно от брахмана, она — во власти бога²³. Определения майи у Сур Даса даются не только в философских терминах, но в художественных образах поэмы — Кришны, Радхи, гопи и др.

ТВОРЧЕСТВО СУР ДАСА

Творчеству Сур Даса, одного из величайших поэтов Индии конца XV—XVI в., посвящены многие работы индийских литературоведов. Однако до сих пор не имеется единого мнения по поводу места рождения поэта и точной даты его жизни. Многие индийские литературоведы вынуждены скорее передавать бытующие легенды о Сур Дасе, чем проделывать кропотливую работу по изысканию более достоверных сведений в источниках того времени. Конечно, установить абсолютно точно биографию поэта XV—XVI вв. трудно. Однако пролить свет на жизнь поэта помогает агиографическая литература, а именно «Жития 84-х вишнуитов» Гокульнатха (XVI—I-я половина XVII в.) и «Проявление чувства» («Бхао пракаш») Харирайи (XVII — начало XVIII в.). Автором «Жития 84-х вишнуитов», куда входит «Житие Сур Даса», является махатма Гокульнатх, внук Валлабхачарьи и сын Виттхальнатха. Рядом с ними Сур Дас прожил многие годы жизни, создавая свои стихи, и его знал сам Гокульнатх. Даты жизни Валлабхачарьи — основоположника и главы вишнуит-

²² Сур Дас. Сурсагар, ч. I. Варанаси, 1958, стр. 141.

²³ Там же, стр. 133, 136 и др.

ской секты «Пушти марга» («Пути поддержки»), духовного наставника Сур Даса, известны: 1478—1530 гг., его сына Виттхальнатха: 1525—1585 и внука Гокульнатха: 1551—1640 гг.²⁴. Гокульнатх, возглавивший после смерти отца и деда секту «Пушти» или «Валлабха», очевидно, писал свое «Житие Сур Даса», основываясь не только на семейных преданиях, но и на личном знакомстве с поэтом. Характерно, что многие индийские литературоведы считают наиболее достоверными именно события, излагаемые в этом «Житие Сур Даса» Гокульнатха²⁵.

Сам Сур Дас в одном из своих поэтических произведений, а именно в «Сахитья лахри» («Волна поэзии»), сообщает, что он создал его в 1550 г. (или в 1570), когда был жив еще Виттхальнатх.

Интересно, что «Житие Сур Даса» Гокульнатха начинается с момента встречи Сур Даса с Валлабхачарьей до кончины поэта, без каких-либо сведений о предшествующих ранних годах Сур Даса, о его месте и времени рождения. Причиной такого умолчания может быть несколько моментов: во-первых, Сур Дас как странствующий слепой, нищий бард — садху, отрешившийся от земных радостей бхакти во имя любви к Кришне, мог не рассказывать о своем прошлом. Во-вторых, сам Гокульнатх делает основным моментом жизнеописания Сур Даса встречу слепого поэта с знаменитым философом Валлабхачарьей. Он всячески подчеркивает то обстоятельство, что именно принятие Сур Дасом идей бхакти Валлабхачарьи сделало его настоящим поэтом, способствовало расцвету его поэтического дарования, воодушевило на создание знаменитого «Сурсагара» («Океана поэзии Сура»).

Обратившись к «Проявлению чувств» Харирайя, более позднему памятнику агниографической литературы (XVII — начала XVIII в.), узнаем, что Сур Дас родился в брахманской семье, и среди его предков были поэты, ученые и воины. Родовое имя Сур Даса — Суррадж Чанд. Свои стихи Сур Дас кончает по обычаю

²⁴ См. П. Миттал. Баджастха валлабха сампрадай ка итихас. Матхура, 1968 (на яз. хинди).

²⁵ См. П. Миттал. Махатма Сур Дас. В сб.: «Сур-Кутти паричай». Агра, 1963; Р. Бхатнагар, В. Трипатхи. Сурсахитья ки бхумика. Аллахабад, 1954 (на яз. хинди); Х. Шарма. Сур аор унка сахитья. Алигарх, 1968 (на яз. хинди); К. Ханс. Сур-даршан. Аллахабад, 1958 и др. (на яз. хинди).

строкой: «Так (пропел) Сурадж (или Сур или Сур Дас)»²⁶. Это говорит о том, что имя Сурадж действительно совпадает с настоящим именем поэта. Очевидно, Сур Дас — его прозвище, данное ему из-за слепоты, которое означает «слепой раб (Кришны)»²⁷. Отец Сур Даса был воином-героем и жил в Гопачале близ Агры; семь его братьев были воинами и учеными, шесть из них погибли в сражениях с войсками мусульманского падишаха, захватившего Дели — Сикандером Лоди.

От рождения слепой и нелюбимый в семье, Сур Дас еще в детстве, нечаянно упав в колодец, якобы был спасен самим Кришной, после чего навеки решил посвятить свою жизнь воспеванию деяний божественного Кришны. Сур Дас уходит из дому, много странствует по земле Браджа и, наконец, поселяется в романтическом, уединенном местечке Гоугхат на берегу Джамны, между Агррой и Матхурой, у деревни Рункута, среди леса²⁸. Хотя сведения Харираяя явно грешат «легендарными» отклонениями, какое-то рациональное зерно здесь есть. Во всяком случае достоверно, что Сур Дас происходил из брахманской семьи, был слепым нищим, странствующим певцом и в Гоугхате повстречался с философом бхакти Валлабхачарьей.

Особенно спорят индийские литературоведы о месте рождения Сур Даса. Одни говорят, что он родился в Гвалиоре, вторые — в деревне Сихи недалеко от Дели, третьи — в деревне Сахи, около Агры, четвертые — в деревне Рункута, рядом с Агррой. Такие известные литературоведы, как Рамчандра Шукля, Шьямсундардас, Рамкумар Варма, Хазарипрасад Двиведи, Матапрасад Гупта и другие, признают местом рождения Рункуту — деревню недалеко от Агры. Прабхудаял Миттал, Тотарам Панкадж и др., основываясь на анализе той же «житийной» литературы, склоняются к тому, что Сур Дас родился в деревне Сихи близ Дели.

Мы более склонны считать родиной Сур Даса землю Браджа, деревню Рункуту (район Агры — Матхуры), которая сейчас и считается официальным мемориалом. Очевидно, именно здесь в Рункуте, то странствуя по род-

²⁶ Сурсагар, т. I, гл. I, пад № 130 (раздел Винаи). Бенарес, 1948, стр. 62 и др. (на яз. брадж).

²⁷ Сур может означать также наименование стиха, а также употребляться в значении «ученый мудрец».

²⁸ В переводе Гоугхат — место водопоя коров.

ной земле, то снова поселяясь в хижине, поэт находит первых ценителей своего таланта — крестьян окрестных поселений. Здесь в 1510 г. состоялась встреча Сур Даса с известным к тому времени религиозно-философским реформатором махатмой Валлабхачарьей, после которой пути слепого барда и философа тесно переплетаются²⁹.

Вместе со своим духовным наставником идет Сур Дас в Матхуру — город, где родился и победил злого тирана Кансу Кришна. Он проходит через Гокуль, где в семье пастуха Нанды воспитывался ребенком Кришна. Он посещает Вриндаван, где пас свой стада и играл с престелными пастушками юноша Кришна.

В Матхуре, Гокуле, Вриндаване и Гобардхане возникают бейтхаки — так называемые отделения секты Валлабхачарьи, проповедовавшие бхакти — преданность к Кришне. Там же во вновь строящихся храмах и «святых» местах слагает и поет свои дивные песни в честь бога-пастуха Сур Дас.

Ширится слава Сур Даса, его пение привлекает толпы простого народа — ведь он поет песни на народном языке о боге, пасшем коров, как простой пастушок, о его мальчишеских проделках, поет на народные мелодии. «Жития» сохранили нам предание, будто, услышав о дивном слепом барде, с ним захотел встретиться сам повелитель Индии — могольский император Акбар. И перед ним пел свои хвалебные гимны Вишну-Кришне Сур Дас. Великий Акбар выразил желание, чтобы восславил поэт его достоинство и величие. Но пропел Сур Дас в ответ, что нет у него в душе для этого места, и снова запел хвалу Вишну, но не падишаху. И понял тогда Акбар: что бы ни предложил он в дар несравненному певцу — ничто не имеет цены для Сур Даса, нет у него обычных мирских желаний иметь богатство или власть. Понял могучий и мудрый император, что и так счастлив слепой бард, видящий незрячими очами и умеющий то,

²⁹ На месте этой встречи, в местечке Рункута, находится сейчас мемориальный памятник: небольшая хижина, внутри которой на трех стенах прикреплены три мраморных барельефа, изображающих Сур Даса, Валлабхачарью и Кришну — любимого героя поэта. В соответствии с планами Всендийского общества памяти Сур Даса (Сурсмарак мандал) к пятисотлетию со дня рождения поэта, т. е. в 1978 г., недалеко будет закончено строительство школы для слепых имени Сур Даса. Рядом со скромной хижинкой встанет Дворец-мемориал, где будет размещена Академия народной музыки и песни.

Хижина Сур Даса (Суркути) в окрестностях Агры

чего не могут достигнуть самые могущественные зрячие³⁰.

По другой интерпретации этой же легенды Акбар предложил исполнить любое желание Сур Даса, но отказался от дара повелителя слепой бродячий поэт и ушел снова в странствование по земле Кришны, предпочитая Гокуль и Гобардхан.

«Житие» свидетельствует, что именно здесь, в Гокуле, создал Сур Дас свои самые известные стихи о шалостях Кришны-ребенка, краже им масла у пастушек. Именно здесь, в своем любимом ашраме, махатма Валлабхарья обучает деревенского слепого певца санскриту и читает ему по несколько раз «Бхагавата пурану». Вскоре Сур Дас поселяется на берегу священного озера, в ашраме недалеко от Гобардхана, в только что отстроенном на горе храме в честь Кришны «Шри Натха», в местечке Парсоули. Сур Дас часто поет в этом храме свои гимны

³⁰ Жития 84-х вишнуитов, стр. 255—256 (на яз. брадж).

в честь Кришны — Шри Натха. Сходятся издалека паломники и крестьяне окрестных деревень послушать пение слепого певца и проповеди Валлабхачарьи.

Сур Дас прожил долгую жизнь. Он пережил своего гуру Валлабхачарью, после смерти которого во главе уже огромной и популярной секты встал его сын Виттхальнатх, философ и писатель, глубоко чтивший талант Сур Даса. Именно Виттхальнатх, славившийся образованностью и любовью к искусствам, особенно к литературе, автор более пятидесяти философских и научных трудов³¹, создает знаменитый кружок-хор из прославленных поэтов-бхактов под названием «Восемь эмблем» (или «8 благословенных» — «аштачхап»). Имена поэтов «аштачхап» прочно вошли в историю индийской литературы — это Сур Дас, Нанда Дас, Кумбхан Дас, Кришна Дас, Парамананд Дас, Говинда Свами, Чхита Свами, Чатурбхуджа Дас. Первые четыре поэта-певца считаются учениками Валлабхачарьи, остальные четверо — учениками Виттхальнатха. Каждый поэт был отмечен тилаком (особым знаком. — Н. С.) на лбу, каждый славил определенные моменты из жизни Кришны. Если Сур Дас пел детство и юность пастуха Кришны, то Кумбхан Дас прославлял дружбу Арджуны, героя «Махабхараты», с Кришной. Но и в столь блестящем «хоре поэтов» первое место занимал слепой бард Сур Дас.

После смерти Валлабхачарьи Сур Дас снова странствует с его сыном Виттхальнатхом по Индии. Говорят, что во время поездки в Джаганнатхпур по дороге на горе Камтанатх произошла встреча Сур Даса с другим великим бродячим нищим поэтом Индии Тулси Дасом, автором прославленной «Рамаяны»³². Правда, «Жития» об этом умалчивают. Вот как рассказывает о последнем часе великого слепого поэта Гокульнатх, в присутствии которого скончался Сур Дас.

«Когда заметил махатма Виттхальнатх, что странно печальное выражение у поющего Сур Даса и витают его мысли неведомо где, то спросил: «Что видит теперь очами Сур Дас?» И тогда тот пропел еще пады, что кончались словами: «Иссяк источник жизни Сур Даса, ничего

³¹ Наиболее известными из произведений Виттхальнатха являются: «Украшение учености», «Комментарии на «Бхагавата пурану», «Лебедь (Основы) бхакти», «Учение о литературных стилях», «Украшение любовного раса» и др.

³² См. Гупта. Сур Дас. Дели, 1960, стр. 25 (на яз. хинди).

не осталось, улетев, ухожу» — И сказав именно так, покинул Сур Дас свое тело»³³.

Дата смерти Сур Даса точно не известна. По этому поводу у индийских литературоведов существует несколько мнений, но в одном они сходятся все: Сур Дас прожил долгую жизнь, пережил Валлабхачарью и умер при жизни Виттхальнатха, который скончался в 1585 г. Следовательно, Сур Дас умер до 1585 г. Если брать официально утвержденную «Обществом памяти Сур Даса» дату, то годом его смерти будет 1582-й, а рождения — 1478-й год. В своем исследовании мы и принимаем эти даты.

Спорным вопросом для индийских литературоведов явился также вопрос о слепоте Сур Даса. В том, что поэт был слеп в момент встречи с махатмой Валлабхачарьей, свидетельствуют прежде всего стихи самого Сур Даса:

Твою милость Гопал Госаин,
как, о как смогут воспеть мужи?
(ведь) Сур Дас слепой³⁴ грешный,
как не забыть про него?

Однако в «Сурсагаре» Сур Дас дает цветовую гамму одежды пастушки Радхи, самого Кришны, матери Яшоды, и т. п. Так, описывая первую встречу Радхи и Кришны на берегу Джамны, Сур Дас рассказывает, что на бедрах Кришны была желтая короткая повязка, на Радхе — синяя юбка и на лбу красный тилак³⁵. Сур Дас так детально описывает (и неоднократно) танцы в хороводе Кришны и Радхи, движение их рук и позы, что само подробное описание танца не оставляет сомнений — Сур Дас когда-то видел хороводы пастушек в деревнях Браджа³⁶. Не менее красочно воспевает Сур Дас и купание Кришны в реке с прелестными пастушками. Это дает возможность поддержать гипотезу Х. Шармы, Бхатнагара и других о том, что слепым от рождения Сур Дас не был. Ему знакомо понятие цвета, и, ослепнув к старости, а может быть в более молодые годы от болезни

³³ Жития 84-х вишнуитов, стр. 264.

³⁴ «Слово «слепой» — андха в памятнике встречается неоднократно. Однако оно может быть истолковано в значении «невежественный, темный» (см. Сур Дас. Сурсагар, т. I, гл. I, пад № 190, стр. 62).

³⁵ Там же, т. I, гл. X, ч. I, пад № 1290, стр. 496—497.

³⁶ Там же, пады № 1677, 1678 и др., стр. 625.

У хижины Сур Даса. Слева направо: Д. Чатурведи — президент «Общества памяти Сур Даса», Н. М. Сазанова, доктор К. Шривастав — генеральный секретарь «Общества памяти Сур Даса», студентка Агрского университета М. Шривастав, студентка Ленинградского университета Т. Селиванова

или несчастного случая, он сумел сохранить в памяти все великолепие красок мира и природы.

РУКОПИСИ И ПУБЛИКАЦИИ «СУРСАГАРА»

Многое спорно в биографии Сур Даса, в том числе и то, какие именно произведения он создал. Индийские ученые приводят самые разные названия. Их количество колеблется от трех до шестнадцати³⁷. Однако к настоящему времени большинство индийских литературоведов пришло к общему мнению: Сур Дасу принадлежат три произведения: 1) «Сурсагар» («Океан поэзии Сура»);

³⁷ См. Д. Кханделвал. Махакави Сур Дас. Агра, 1970, стр. 17—19 (на яз. хинди); Р. Бхатнагар. Ук. соч., стр. 20—28 и др.

2) «Стихи Сура» («Сурсаравали») и 3) «Сахитья лахри» («Волна поэзии») ³⁸. Все три сборника помечены именем Сур Даса, каждый стих (или гимн) кончается словами: «пропел Сур Дас», «поведал Сур» и т. п., т. е. обязательно атрибутированы именем Сур Даса.

Сочинением, прославившим Сур Даса, является поэма «Сурсагар». В том, что Сур Дас является автором этой весьма своеобразной огромной поэмы о Кришне, сомневаться не приходится. Жития и летописные источники донесли нам сведения о создании им «тысячи падов», тысячи гимнов в честь Кришны, названных океаном (сагаром). Это своеобразная поэма — «Кришнаяна», неоднократно исполненная как самим певцом, так и другими исполнителями. «Сурсагар» сразу становится одним из любимых произведений народа и бхактов, чему, очевидно, немало способствует талант Сур Даса — певца, композитора и музыканта. Недаром самый известный портрет Сур Даса изображает его с виной в руках. Уже при Валлабхачарье, а позже при его приемнике Витхальнатхе пение Сур Дасом его гимнов из «Океана поэзии» становится обязательным в кришнаитских храмах — ведь сам Сур Дас был признанным певцом секты бхакти «Валлабха». Как раз в это время складывался культовый ритуал храмов бхактов. По сей день во всех кришнаитских храмах Матхуры, Вриндавана и др. во время богослужения и праздников поются пады Сур Даса.

В настоящее время практически неразрешимым представляется вопрос о времени записи «Сурсагара»: записывались стихи-гимны Сур Даса во время его жизни, или эти записи были сделаны уже после кончины слепого барда? Самые ранние рукописные копии «Сурсагара», обнаруженные на сегодняшний день, а именно две джайпурских (№ 1 — храмовая копия и махараджи джайпурского № 2) и матхурская (из частного собрания Джавахарлала Чатурведи) датируются первой половиной XVII в.: джайпурские — 1631—1640 гг., матхурская — 1644 г. К ним близка по времени меварская копия 1658 г., хранящаяся в кришнаитском храме Шри Натха Подавляющее большинство наиболее ранних копий «Сурсагара» обнаружено и в храмовых библиотеках, и в част-

³⁸ См. названные сочинения Д. Кханделвала, Р. Бхатнагара, Х. Шармы, К. Ханса, Н. Ваджпей и др.

ных собраниях князей Раджастана⁴⁰ и Матхуры — Вриндавана. Языком большинства рукописей является брадж — язык оригинала, но были обнаружены также переводы «Сурсагара» на фарси. Так, в распоряжении бенаресского «Общества по изучению языка и литературы хинди» находятся два сборника с текстом «Сурсагара» на фарси, относящиеся к концу XVII в. Во Франции в парижской библиотеке есть копия «Сурсагара» под названием «Сур китаб», сделанная в 1769 г.⁴¹

По поводу копий на фарси имеется свидетельство «Жития Сур Даса» Харирайи: «Когда прибыл Акбар в Агру, то повелел разыскать пады Сур Даса. И буде кто принесет пады Сура, вознаградить того деньгами и золотом, чтобы можно было записать эти пады на фарси»⁴²

Существует полный список обнаруженных рукописей «Сурсагара», составленный д-ром Матапрасадом Гуптой, в котором перечисляются около 1200 копий. Подавляющее большинство этих копий относится к XIX в. Доктор Гупта насчитал всего 100 рукописей, которые могут быть отнесены к XVII—XVIII вв.⁴³

Самых ранних рукописей, относящихся к XVII в., сейчас обнаружено всего 13, из них 11 раджастанских:

⁴⁰ То, что именно Раджастан стал основным хранилищем «золотого фонда» литературы Брэджа и бхакти, неудивительно. Именно сюда под защиту более или менее независимых махараджей привозили индусы свои святыни в тяжелую годину мусульманских репрессий, например при Аурангзебе. Раджастан — область, пограничная с районом Брэджа, в XVII в. Раджастан охватывает движение бхакти, секта «Валлабха» основывает там свои храмы и бейтхаки (резиденции главы секты). Языком раджастанских бхактов был брадж, так на брадже слагала свои знаменитые гимны в честь Кришны раджастанская поэтесса Мира Баи. «Сурсагар» Сур Даса ценили всегда не только за прекрасные стихи, но и как необходимый в ритуале бхактов текст. Поэтому не случайно раджастанские копии датируются XVII в., веком расцвета в Раджастане литературы и искусства в русле бхакти.

⁴¹ Х. Шарма. Ук. соч., стр. 47.

⁴² Госвами джи Харирайя крит Сур Дас ки варта. Матхура, 1958, стр. 58 (на яз. брадж).

⁴³ Этот список покойный доктор Гупта, к сожалению, не успел опубликовать. Он хранится в рукописном варианте в настоящее время в кабинете имени Сур Даса Агрского университета, где д-р Гупта был проректором и вел спецкурс по творчеству Сур Даса в течение ряда лет. Там же хранятся и микрофильмы большинства из старших рукописей «Сурсагара». Более краткий список из 134 рукописных копий дает в своей книге Х. Шарма на стр. 47—53, ссылаясь на данные Д. Чатурведи.

три рукописи находятся в Биканере, две в Джайпуре и по одной в Бунделькхаде, Меваре, Джалрапатане, Кучамане, Кота и Удайпуре. Кроме того, одна рукопись находится в Удджайне в библиотеке восточных манускриптов и еще одна в Матхуре — в частном собрании пандита Джавахарлала Чатурведи. Все раджастанские рукописи находятся в частных собраниях махараджей и кришнаитских храмов и практически трудно доступны для пользования. Храмовые пандиты и махараджи охраняют «священное писание Сур Даса» и очень неохотно дают хотя бы взглянуть на него даже индийским ученым, занимающимся творчеством Сур Даса. Так, ректору Агрского университета профессору, известному литературоведу д-ру Матапрасаду Гупте, как и многим другим, было отказано заведующим библиотекой махараджи Джайпура в знакомстве с рукописью «Сурсагара». Автору этих строк пришлось совершить паломничество по «святым» местам кришнаитов по всем правилам индусских установлений (т. е. босиком, питаюсь сугубо вегетарианской специальной пищей для паломников и т. п.). Только после посещения во время этого путешествия всех главнейших кришнаитских святынь от Матхуры до Раджастана и далее в Бенаресе и в Гималаи удалось получить разрешение на ознакомление с рукописями, хранящимися под замком в собраниях махараджи Джайпура, Удайпура и храмах.

Работая в библиотеках храмов и частных собраний, используя микрофильмовые копии, собранные в «Кабинете Сур Даса» Агрского университета, сопоставляя различные варианты XVII и XVIII вв., мы пришли к следующему заключению: по объему и композиции, а также по внешнему виду рукописи XVII в., т. е. более ранние, отличаются от рукописей более позднего времени. Раджастанские рукописи, например джайпурские, биканерские, удайпурская, и матхурская сравнительно невелики по количеству содержащихся в них падов-гимнов: от 600 до 1200. Кроме того, эти рукописи не подразделены на двенадцать глав, как более поздние, и начинаются они с «Кришнаяны», т. е. с падов, посвященных непосредственно истории Вишну-Кришны. Пады, известные под названием «Винаи», имеются далеко не во всех рукописях. Так, в матхурской, удайпурской, одной из биканерских (№ 2) их нет. В самой ранней биканерской (№ 1) и джайпурской (№ 1) в конце «Кришнаяны» есть

около трех десятков падов, относящихся к разделу «Винаи». Раджастанские рукописи и матхурская имеют существенные различия в оформлении. Так, джайпурская № 1 и 2 и меварская переписаны на хорошей плотной, пергаментного типа, бумаге, красной и черной с золотой краской на листах прямоугольной формы размером примерно 23×29 см. Листы рукописи сшиты, имеют титульный лист с названием «Сурсагар», а также отдельные листы миниатюр на сюжет «Кришнаяны», выполненные в желто-сине-красно-зеленой с золотом гамме цветов в стиле раджастанской миниатюры. Никаких столбиков стихов, специально выделенных, рукописи не содержат. Строчки стиха отделяются друг от друга в сплошной массе текста без выделения слов, вертикальной чертой. Пады-гимны отделяются один от другого именем Сур Даса, но не всегда номером, а чаще всего двумя вертикальными чертами. Матхурская рукопись, хранящаяся у Чатурведи, по внешнему виду отличается от раджастанских качеством и стилем миниатюр (разм. 33×16), выполненных в малоизвестной манере, условно названной нами «миниатюрной школой Баджа». Не будучи специалистом в области миниатюр, мы можем отметить лишь большую яркость красок, обилие золотой краски, «лубочную» манеру изображения. Как и раджастанская миниатюра, миниатюра Баджа может иметь сверху листа пад-гимн, иллюстрацией к которому она является. Этот пад-гимн может даваться к миниатюре в сокращенном виде, повторяя весь пад не целиком, а в виде сокращенной надписи, особенно если иллюстрируется очень большой эпизод или цикл гимнов.

Однако для нашего исследования более существенным является различие в падах (гимнах) и их количестве, нежели в миниатюре. В матхурском варианте нет совсем падов «Винаи» и всего только немногим более 600 падов. Кстати, Хариваншлал Шарма считает эту рукопись наиболее старой, датируя ее 1644 г.⁴⁴ Примерно 90% падов этой рукописи совпадают (с незначительными разночтениями) с падами джайпурских и биканерских рукописей. Матхурская рукопись начинается без всякого вступления прямо с эпизода с ведьмой Путаной, которая хотела убить младенца Кришну. В матхурской рукописи, как и в джайпурской, мало

⁴⁴ См. Х. Ш а р м а. Ук. соч., стр. 52.

повторений-вариаций на один эпизод по сравнению с позднейшими экземплярами.

Хочется особо отметить, что в ранних рукописях многие исследователи отмечали лексическую и грамматическую правильность языка брадж. К сожалению, ни одна из рукописей XVII в. никогда не издавалась. Только в конце XIX в. начали предприниматься попытки издания рукописей «Сурсагара», правда, на линотипе. Наиболее качественным и ранним было лакнауское издание 1864 г. в Навал Кишор Пресс, повторенное затем восемь раз на линотипе. В основу этого издания положена неизвестная сейчас рукопись, очевидно, XVIII в. Бомбейские издания (на линотипе) Венкатешвара пресс 1931 г. и 1953 г. сделаны по рукописи конца XVIII — начала XIX в. весьма небрежно и читаются, пожалуй, труднее, нежели сам оригинал. В основу этих публикаций доктор Радхакришна Дас положил бенаресскую рукопись Джанимал Кханчанда, с учетом других бенаресских рукописей. Поздняя датировка рукописи ясна из ее композиции: она состоит из 12-ти глав, которым предшествует раздел «Винаи». Характерно, что все рукописи позднего времени (начиная с XVIII в.) имеют схожую структуру композиции, даже если пропущена какая-либо глава. Материал в подобных рукописях систематизирован по главам, появляется «Рамаяна» — 9-я глава «Кришнаяна» становится 10-й главой и т. п. Резко увеличивается объем «Сурсагара» за счет многочисленных вариаций на тему одного и того же эпизода, а также значительно возрастает количество падов о других аватарах — воплощениях Кришны, о ревностных бхактах и т. п., доходя в отдельных вариантах до 3000 падов.

Появление «Сурсагара» в 12-ти главах⁴⁵ в рукописных вариантах XVIII—XIX вв., на наш взгляд, связано с тенденцией того времени рассматривать «Сурсагар» как перевод на брадж священной «Бхагавата пураны». Эта тенденция отчетливо видна уже из самого названия изданной доктором Радхакришна Дасом рукописи: «Шри Сурсагар, сочиненный Сур Дасом перевод в двенадцати главах «Шримадбхагавата пураны», положенной на прекрасные индийские мелодии». Очевидно, именно с трак-

⁴⁵ Сур Дас. Сурсагар, в 2-х томах. Бенарес, 1949—1952 (на яз. брадж).

товкой «Сурсагара» как перевода «Бхагавата пураны» связано его новое композиционное построение. Разумеется, в данном случае составители пошли на поводу более ранних переписчиков-редакторов, которые отталкивались от того факта, что только вдохновение «Бхагавата пураной» помогло Сур Дасу создать «Сурсагар». Стремясь объявить бхакти учением, продолжавшим традиции священных индусских книг, они умилили оригинальность «Сурсагара», рассматривая его как всего-навсего свободный перевод «Бхагавата пураны» с санскрита на брадж. Бытующие представления о том, что «Сурсагар» Сур Даса связан лишь с «Бхагавата пураной», представляются спорными. Так, много сказаний о Кришне-пастухе содержит «Хариванша пурана». Полная история жизни Кришны с такими эпизодами, как покушение ведьмы Путаны на младенца Кришну, поднятие им горы Гобардхан, кража масла, забавы Кришны с пастушками, содержится в этой пуране. «Брахма Вайварта пурана» также рассказывает о детских и юношеских годах Кришны, уделяя много внимания любовной истории Кришны и Радхи. Истории Кришны уделяют внимание и «Вишну пурана», «Ваю пурана», «Гаруда пурана» и др.

Во всяком случае некоторые индийские литературоведы, например Х. Шарма, считают возможным ставить вопрос о влиянии на творчество Сур Даса не только «Бхагавата пураны», но и других пуран⁴⁶. Если придерживаться ссылок самого поэта лишь на «Бхагавата пурану», может возникнуть вопрос о присутствии в «Сурсагаре» Радхи, возлюбленной Кришны — главной героини «Кришняяны» Сур Даса. В «Бхагавата пуране» Радхи нет, есть лишь упоминание об одной гопи-пастушке, которая была любима Кришной более других. Но в «Вайварта пуране» и некоторых других Радха присутствует. Следовательно, предположение Х. Шармы вроде бы подтверждается. Однако, по нашему мнению, возможен и такой подход: Сур Дас мог быть знаком с произведениями о Кришне предшествующих ему поэтов: майтхильским поэтом Видьяпати Тхакуром (XIV—XV вв.), «Гитаговиндой» Джайядевы (XII в.), которая хотя и была написана на санскрите, но была известна и в переложениях на местные языки.

⁴⁶ Х. Шарма. Сур аур унка сахитья. Алигарх, 1964, стр. 128—129 (на яз. хинди).

Радха была главной героиней в поэмах Джайядевы и Видьяпати.

Считается, что начало северо-индийской традиции «Гити кавья» положил выдающийся поэт на санскрите Джайядева, живший при дворе царя Лакшмана Сена в XII в. в Бенгалии. Содержанием его «Гитаговинды» служит любовная история Кришны и Радхи, представленная в духе любовной аллегории бхакти. «Гитаговинда» — поэма, сочетающая в себе утонченные черты санскритской поэзии с чертами народной бенгальской драмы — джатри. Предшественником Сур Даса был и майтхильский поэт Видьяпати Тхакур (1352—1448), создавший кришнаитские циклы песен о любви Кришны и Радхи на санскрите и майтхили.

Таким образом, традиция издания текстов «Сурсагара» по поздним рукописям, «упорядоченным» в 12 глав, связана, во-первых, с недосыгаемостью ранних рукописей, с тем, что до сих пор не обнаружено ни одной копии XVI в., и, во-вторых, с определенным принципиальным подходом — к принятию концепции «переводного» характера памятника с правомерным включением в него многочисленных интерполяций и редакционных правок.

Полное типографское (не линотипное) издание было осуществлено за период 1949—1960 гг. комитетом Сур Даса «Бенаресского общества по распространению языка и литературы хинди» в двух томах (12 главах) под редакцией и предисловием известного литературоведа Нандадуларе Ваджпейи. Зачинателем этого издания был известный литературовед Джаганнатхдас Ратнакар (1866—1930) — страстный поклонник литературы Брэджа, который специально занимался сбором рукописей «Сурсагара». Д. Ратнакар мечтал осуществить издание «Сурсагара» и, умирая, завещал дело всей своей жизни, рукописи и свои материалы «Бенаресскому обществу по распространению литературы и языка хинди», куда входили крупнейшие ученые-филологи, профессора бенаресского университета. Д-р Шьямсундар Дас, один из основоположников систематического изучения литературы хинди в Индии, желая довести начатое Д. Ратнакаром дело до конца, предложил Н. Ваджпейи и специально созданному «Сурдасовскому комитету» взять на себя завершение работы по изданию «Сурсагара»⁴⁷.

⁴⁷ См. Сур Дас. Сурсагар, т. 1, стр. 2—3.

И наконец, в 1949—1952 гг. выходит первое полное (даже чрезмерно полное, т. е. с добавлением всех сомнительных падов) издание «Сурсагара» Сур Даса.

Для истории индийской культуры трудно переоценить факт выхода «Сурсагара». Но уже теперь, спустя сравнительно немного лет после третьего издания памятника «Бенаресским обществом по распространению литературы и языка хинди», со всей остротой поднимается вопрос о необходимости нового, исправленного, научно-комментированного издания «Сурсагара». В чем же здесь дело?

Отвечает на этот вопрос главный составитель бенаресского издания Н. Ваджпей. Он с добросовестностью настоящего ученого констатирует отсутствие подлинно научного оформления издания. Так, по его мнению, необходим был справочный аппарат с комментариями, в котором непременно должны были быть ссылки на различные рукописи, на основе которых подготовлено издание. С такими доводами трудно не согласиться! Не секрет, например, что в распоряжении составителей бенаресского издания не было самой ранней джайпурской и матхурской рукописей, а также ряда других, и что само издание сделано на основе искусственного соединения падов-песен из различных копий.

Составители пошли по пути неоправданного расширения «Сурсагара». Вместо вычленения раннего варианта произведения, отказа от позднейших интерполяций, составители, боясь упустить 1—2 подлинных пада Сур Даса, включили в издание все пады, приписываемые Сур Дасу, из всех имеющихся у них рукописей, дополняя их друг другом, по принципу «чем больше, тем лучше». В издание, как пишет сам Н. Ваджпей, попали и пады весьма сомнительные и даже без ссылок на рукописи, откуда они были взяты⁴⁸. Небольшое предисловие, на три странички, никак не может быть признано удовлетворительным, так как не содержит даже самого общего описания рукописей, на основе которых оно подготовлено. Справедливо критическое замечание Н. Ваджпейя, что тексту «Сурсагара» должна была предшествовать большая научная статья о самом Сур Дасе и его «Сурсагаре». Разумеется, нельзя требовать, чтобы первое издание такого уникального и сложного памятника, каким является «Сурсагар», сразу же оказалось безукоризнен-

⁴⁸ См. Сур Дас. Сурсагар, т. I, стр. I.

ным со всех точек зрения. Именно поэтому намерения покойного доктора Матапрасада Гупты, доктора Шривастава и других индийских ученых работать над подготовкой нового подлинно научного издания «Сурсагара» вполне оправданы.

Проработав вместе с профессором М. Гуптой и его коллегами в «кабинете Сур Даса» с собранными там рукописями и ознакомившись, к счастью, с уникальными джайпурской (№ 1) и матхурской копиями, мне представляется возможным высказаться в поддержку мнения д-ра Матапрасада Гупты, которому, к величайшему сожалению, не удалось завершить начатое им дело и опубликовать свой труд. При ознакомлении с наиболее ранними по времени раджастанскими копиями — джайпурской (№ 1), биканерской (№ 1), меварской и матхурской (XVII в.) обращаешь внимание на то, что чем раньше рукописи написаны, тем меньше они по объему и количеству заключающихся в них падов-песен. Так, джайпурская рукопись (№ 1) содержит всего 600 падов; матхурская — 800, удайпурская и биканерская (№ 1) — около 1000, а более поздние XVII в. — начала XIX в. около 2000 падов. Иначе говоря, чем ближе копии и их издания подходят хронологически к нашему веку, тем больше «Кришнаяна» обрастает различными композиционными усовершенствованиями, непомерно возрастая в объеме. Здесь, по нашему мнению, следует учитывать несколько моментов. Во-первых, поздними переписчиками могли включаться многие пады, приписываемые Сур Дасу, или только обозначенные именем Сур или Сураддж. А ведь известно, что во времена Сур Даса было несколько поэтов с этим именем, и если современники легко их различали, то их потомки могли и перепутать. Во-вторых, шла обработка «Сурсагара» по образцу «Бхагавата пураны», и тот и другой текст расценивался бхактами как сакральный, но в храмах пелась не пурана на непонятном санскрите, а «Сурсагар» на народном языке. Связать происшедшую реформацию со старой индусской традицией было легче, объясняя «Сурсагар» свободным переводом «Бхагавата пураны». В-третьих, когда в «Сурсагар» стали включать многочисленные добавочные пады, в него, очевидно, попали и другие произведения поэта, такие, как «Сурсаравали». Постепенно «Сурсагар» из поэмы о Кришне превратился в своеобразное «полное собрание сочинений» Сур Даса, с многочисленными

интерполяциями. Издатели «Бенаресского общества по распространению языка и литературы хинди» только продолжили эту традицию, включив в «Сурсагар» все, что когда-либо встречалось под именем Сур Даса, и распределив пады по двенадцати главам, как в «Бхагавата пуране». Резко возрастает число падов чисто бхакти (цикл «Гуру», «Винаи», истории о бхактах-праведниках, о частичных аватарах Вишну).

Например, по сравнению с ранними рукописями количество падов «Винаи» увеличилось в бенаресском издании в пять с лишним раз. Двенадцатиглавый «Сурсагар» обрастает сказаниями о других аватарах Вишну, кроме Рамы, Нрисинха — человеко-льва и карлика Вamana, о которых кратко пелось и в ранних копиях. Интересно, что помещенные в конце повествования о Кришне-Вишну, сопровождаемые затем падами «Винаи», сказания эти, по нашему мнению, несут совсем иную нагрузку, нежели в двенадцатиглавом варианте, где они разбросаны в седьмой, восьмой и девятой главах. Особенно много «добавочных» падов-гимнов приходится, если сравнивать раджастанские копии с бенаресским изданием, на пады, пересказывающие шлоки «Бхагавата пураны». Наибольшее количество «несовпадающих» падов встречается в первой, второй, третьей, четвертой, пятой и шестой главах. Лишь очень немногие пады из перечисленных выше глав мы находим в ранних рукописях «Сурсагара». Не нужно представлять себе, будто в более поздних «двенадцатиглавых» копиях порядок эпизодов и падов совпадает с представленным в бенаресском издании. Например, в некоторых таких копиях (лакнауская и др.) раздел «Винаи» помещается в конце «Кришнаяны» или в конце первой части «Кришнаяны», перед приходом Кришны в Матхуру. Такая «вольность» в местоположении раздела «Винаи» наводит на ту мысль, что с точки зрения сюжета, развития действия и характеров «Винаи» представляют некое инородное тело. Однако с точки зрения их расположения в начале или конце «Кришнаяны» «Винаи» исполняет определенную идейно-содержательную функцию⁴⁹.

Интересно отметить, что даже в этот сверхполный «Сурсагар» составители не смогли включить всех падов-

⁴⁹ Подробнее см. настоящую работу — главу «Композиция, жанр и образная система «Сурсагара», стр. 97—129.

песен Сур Даса. В сборнике-молитвеннике «Сур Дас ке бхаджан»⁵⁰ («Молитвенные песнопения Сур Даса») из 23 молитв-гимнов, прославляющих Вишну, лишь одиннадцать, т. е. меньше половины, соотносятся, совпадают с изданным «Сурсагаром». При сравнении с «Сурсагаром» мне удалось выяснить, что шесть из этих одиннадцати совпадают (с небольшими разночтениями) с падами 10-й главы («Кришнаяны»), а пять — с разделом «Винаи». Все пады молитвенника, совпадающие с «Сурсагаром», содержат в последней строке имя Сур Даса. Из двенадцати невключенных гимнов четыре бесспорно принадлежат Сур Дасу⁵¹, в двух случаях это сомнительно; остальные принадлежат, судя по последней строке, Кабиру. Насколько можно судить, в многочисленных молитвенниках, священных книгах, средневековых сборниках-антологиях поэтов-бхактов всегда можно обнаружить еще какие-то невключенные гимны даже в столь обширное издание, как «Сурсагар» под редакцией Н. Ваджпейи.

Впрочем, составитель Н. Ваджпей сомневается в достоверности многих падов. Он говорит, что если пады хотя бы двух рукописей (неважно, что позднейших) совпадали, они автоматически включались бы в издание. Однако нет ни одной ранней рукописи, в которой было бы приблизительно 3000—4000, уже не говоря о 5000 падах.

Представляется возможным считать подлинный «Сурсагар» состоящим (приблизительно) из 1000 падов. Аргументом в пользу такого соображения может служить объем ранних рукописей. В «Житие Сур Даса» Гокульнатха⁵² есть указание, что Сур Дас создал 1000 падов. Конечно, употребление в тексте «Жития» слова «сахасра» (т. е. тысяча) можно трактовать в значении «очень много», однако история индийской литературы знает примеры «точного счета»: например, перечисление имен-эпитетов бога из 149-й главы «Анушашаника парва», древнего эпоса «Махабхараты», известное под названием «Шри Вишну сахасранам» (1000 имен Вишну), содержит действительно тысячу его имен; сборник стихов известного поэта XVIII в. Бихари «Сат

⁵⁰ Сур Дас ке бхаджан. Агра, б. г. (на яз. брадж).

⁵¹ Эти четыре пада-гимна имеются в ранней матхурской и меварской рукописях.

⁵² Жития 84-х вишнунтов, стр. 254.

сан» (700 или семь сотен) действительно содержит семь сотен его двустиший. Можно привести еще много примеров подобного совпадения, т. е. мы в какой-то мере можем доверять этому сообщению Гокульнатха, который был преемником Валлабхачарьи и лично знал Сур Даса. Некритический подход составителей бенаресского издания к текстологии памятника привел к чрезмерному увеличению падов до 5000, количество которых не встречается ни в одной, даже самой поздней и обширной рукописи.

Очевиден просчет составителей, включивших в это издание явные интерполяции из рукописей позднего времени. Встает вопрос о реконструкции «Сурсагара», отделений позднейших вставок и о переделке композиции произведения. Дело в том, что все наиболее ранние рукописи содержат преимущественно «Кришнаяну», т. е. десятую главу, с которой и начинается обычно рукопись «Сурсагар». Нам также известно, что Сур Дас до встречи с махатмой Валлабхачарьей создавал свои стихи, не затрагивая темы «лила» («игр») Кришны⁵³. Скорее всего (и об этом пишут многие индийские исследователи)⁵⁴ раздел «Винаи» в бенаресском издании не входил или входил частично в первоначальный текст «Кришнаяны» поэта. Раздел «Винаи» содержит религиозные молитвенные песнопения-гимны в честь бога Вишну и написан совсем в другом стиле, чем десятая глава «Сурсагара».

Советский литературовед Ю. Цветков придерживается, на наш взгляд, правильной гипотезы, говоря о сложении гимнов «Винаи» на раннем этапе творчества поэта⁵⁵. Но если вычленить «Винаи», то останется еще более 4500 падов, и как быть с ними? Стилистически выделяется из всего изданного «Сурсагара» десятая глава, самая большая, где нет торжественных молитвенных гимнов, а есть народные песни и баллады. Но даже если удалить остальные главы (очень небольшие), останется (по тексту бенаресского издания) — 4309 падов, что в четыре раза превышает текст ранних рукописных копий. Кропотливая, необычайно трудоемкая текстологическая работа по сличению рукописей, к сожалению, не была окончена доктором Гуптой, но известно,

⁵³ Жития 84-х вишнуитов, стр. 252—253.

⁵⁴ См. ук. соч. Р. Бхатнагара, Д. Кханделвала, Гаутама и др.

⁵⁵ См. Ю. Цветков. Винаи Сур Даса. В сб.: «Литература и фольклор народов Востока». М., «Наука», 1967.

что в основу будущего издания «Сурсагара» доктор М. Гупта намеревался положить биканерский и удайпурский варианты, содержащие около 1000 падов. Однако пока коллегами и учениками доктора Матапра-сада Гупты не будет выпущено новое издание, всем литературоведам придется иметь дело с бенаресским изданием в 5000 падов.

При рассмотрении всех вариантов «Сурсагара» мы пользовались рукописными вариантами и изданием «Океана поэзии» Н. Ваджпейи, принимая за истинный первоначальный состав памятника его раджастанские копии.

Заканчивая раздел о рукописях и изданиях «Сурсагара», хочется отметить нерешенность большинства вопросов: точное установление списка рукописей, их датировка и сравнение, реконструкция первоначального текста «Сурсагара», выделение позднейших интерполяций и другие, требующие внимания со стороны сурведов.

Вторым, атрибутированным Сур Дасом произведением считается сборник его падов под названием «Сурсаравали» — стихи Сура. Некоторые индийские литературоведы склонны считать «Сурсаравали» не оригинальным самостоятельным произведением, а частью «Сурсагара». Такого мнения придерживается, в частности, доктор Диндаялу Гупта, Манмохан Гаутама и ряд других, которые при анализе текста «Сурсагара» и «Сурсаравали» обнаружили, что почти все пады «Сурсаравали» встречаются и в «Сурсагаре». Однако здесь мы должны сделать одну существенную, на наш взгляд, оговорку: о совпадении можно говорить, лишь имея в виду копии обоих произведений конца XVIII—XIX вв., поскольку более ранней рукописи «Сурсаравали» не найдено. В этих поздних копиях «Сурсаравали» предшествует основному сказанию «Сурсагара» и объединяется с разделом «Винаи», подходя к нему по форме и содержанию.

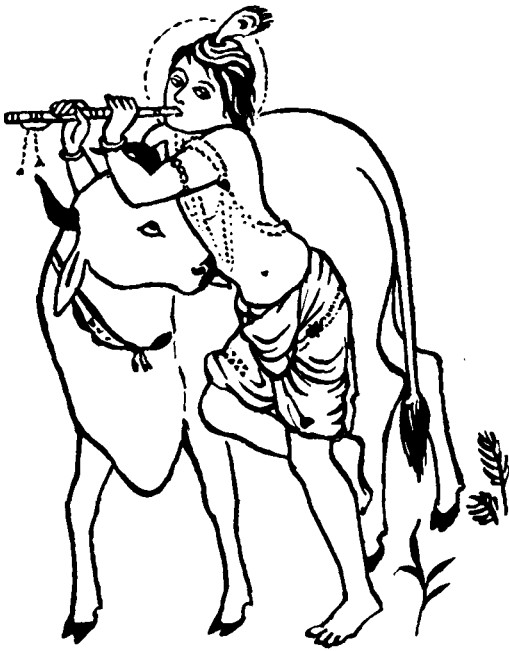
Третьим поэтическим сборником, считающимся творением Сур Даса, является «Сахитья лахри» («Волна поэзии»). Сборник содержит 118 падов, многие из которых (касающиеся бхакти) имеются в поздних копиях «Океана поэзии Сура». Самый ранний вариант «Волны поэзии» датируется концом XVIII — началом XIX в., хотя комментарии к нему можно обнаружить в копиях «Сурсагара» начала XVIII в. Помимо падов, связанных с чисто философскими концепциями бхакти, сборник «Сахитья

лахри» содержит описание употребления поэтических приемов в литературе бхакти (примерно 60% падов). Существенным является то, что в 109 паде «Сахитья лахри» дается зашифрованная дата создания сборника. Правда, эта дата до сих пор является предметом спора, какой именно год она обозначает: 1550, 1560 или 1570. Не берясь поддерживать ни одно из мнений по данному вопросу, хотим только заметить, что даже с расхождением в 25 лет имеется возможность как-то датировать творчество Сур Даса.

Заканчивая главу, хочется отметить прежде всего большое количество неясных и гипотетических моментов, касающихся биографии и произведений поэта. Так, к сожалению, до сих пор не обнаружено ни одной рукописи Сур Даса его времени, т. е. XVI века, а единственная печатная публикация «Океана поэзии» (бенаресское издание) не удовлетворяет многим требованиям научного издания такого памятника. Самым достоверным источником по творческому пути поэта приходится с известными оговорками считать его «Житие», поскольку других данных о поэте в тогдашней литературе не имеется.

До сих пор по-прежнему остро стоит вопрос о подлинно научном издании «Океана поэзии», о переводе всего памятника и о продолжении поисков по разысканию новых, не известных пока данных о жизни и творчестве Сур Даса.

ГЛАВА III. СОДЕРЖАНИЕ «СУРСАГАРА» («ОКЕАНА ПОЭЗИИ») СУР ДАСА И ЭТАПЫ ЕГО СОЗДАНИЯ

Сурсагар» Сур Даса — одно из величайших произведений индийской литературы эпохи средних веков, которое до сих пор остается популярным и любимым произведением индийского народа. По сей день матери в деревнях укачивают младенцев колыбельными песнями, которые пела мать Яшода маленькому Кришне, а во время веселых игр и хороводов народного весеннего праздника Индии «холи» деревенские девушки и парни поют песни Сур Даса. И ученый пандит-брахман, читающий в храме пады-винаи Сур Даса, и неграмотный крестьянин, пасущий стада с песнями из «Сурсагара», живут с неумирающими падами Сур Даса, с памятью о веселом пастухе Кришне. Необычайная популярность «Сурсага-

ра» среди всех слоев индийского народа, превращение его в своеобразную народную библию увековечило славу слепого барда в Индии.

С распространением бхакти в XVI—XVIII вв. «Сурсагар» стал известен по всей Северной и Центральной Индии — от Раджастана до Гуджерата. Из произведения локального значения «Сурсагар» превращается в священную книгу бхактов, в произведение общеиндийской значимости.

Приступая к краткому изложению содержания «Сурсагара»¹, прежде всего надо остановиться на ряде композиционных особенностей, тесно связанных со спецификой этого содержания.

Характеризуя «Сурсагар», индийские литературоведы (Р. Бхатнагар, Х. Кханделвал, Х. Шарма и др.) называют его «гитикавья» т. е. «песенный эпос», противопоставляя его «Рамаяне» Тулси Даса, которую они именуют «прабандх кавья», т. е. «организованный эпос». Если «Рамаяна» Тулси Даса, несмотря на многочисленные инкорпорации, массу вставочных сказаний, все же сохраняет сюжетное и содержательное единство (там все истории подчинены главному сказанию о Раме)², то в «Сурсагаре» этого нет. «Сурсагар» объединяет в себе (мы имеем в виду бенаресское издание) более пяти тысяч падов, т. е. более пяти тысяч гимнов, песен, баллад и небольших поэм, между собой связанных очень и очень относительно. Эти пады разбиты (или объединены) по главам весьма условно, исключение представляют девятая и центральная, десятая, главы, т. е. малая «Рамаяна» и «Кришнаяна».

Если иметь в виду ранние рукописи от 600 до 1200 падов, то и композиционное построение и содержание будет в них во многом другое.

Главы с I по VIII, XI и XII отсутствуют, имеется глава X («Кришнаяна»), несколько падов «Винаи» и рассказов об аватарах Рамы, человеко-льве Нрисинха и карлике Вамане. При рассмотрении содержания «Сурсагара» мы все время будем иметь в виду, что единственная копия типографского издания «Сурсагара» (бенаресское издание) сделана по позднейшим «двенадцатигла-

¹ Очень краткое изложение содержания каждой главы дается при переводе этих глав.

² См. подробнее: А. П. Баранников. Тулси Дас и его «Рамаяна». Вступительная статья. М., 1948, стр. 31—32.

вым» рукописным копиям. Поэтому нам придется передать содержание «Сурсагара» по бенаресскому изданию, сравнивая его по возможности с джайпурской № 1 и матхурской.

Глава I

В I главу включен большой раздел молитвенных песнопений «Винаи»³, состоящий из 223 гимнов, никак сюжетно между собой не связанных. Их основная функция — восславить всемогущего Вишну, бхакти, выразить страдания «заблудшей души», не знающей счастья, «не спасенной».

Обычно эти пады начинаются с обращения к Вишну. «Услышь мою мольбу», «Вразуми, о Господи», «Дай мне знание», или «дай спасение» и т. п. Это уже не традиционная молитва-обращение к божествам (так называемая «мангальчаран»), это чисто личные, от имени самого поэта, молитвы, полные страстного чувства⁴.

Огромная усталость, неприятие этого ужасного, причиняющего страдания мира, звучит во многих гимнах «Винаи». Жесток мир, скорбна жизнь — такое признание неоднократно слетает с уст поэта-певца. И тут же Сур Дас утешает себя тем, что весь этот мир — иллюзия, майя и не стоит обращать на иллюзорные несчастья и радости внимания. Цикл гимнов «Винаи» посвящается майе — великой иллюзии мира.

1. Разукрашенным танцором проплясал я танец жизни. О, Гопал!⁵
2. Нарядившись в одеянье из желания и гнева, с ожерельем вожделения вкрут шею.
3. Из великих заблуждений колокольчики браслетов на ногах моих звенят, как позорные слова.
4. Мысли, полные иллюзий, быют, как будто в барабаны, одинокого меня.
5. Звуки страстные звучат, отбивая ритм различный в глубине моей души.
6. Опоясался я майей будто поясом, а тилак⁶ — из желания на лбу я поставил.

³ «Винаи» в джайпурской рукописи № 1, матхурской и меварской в количестве 19—20 и 30 гимнов заключают «Кришнаяну». Двенадцать из девятнадцати гимнов «Винаи» джайпурской рукописи даны нами в переводе (см. стр. 175—185).

⁴ См. Сур Дас. Сурсагар, т. I, гл. I, пады № 99, стр. 31—32.

⁵ Гопал (Пастух) — одно из имен Кришны, так как Кришна в детстве пас коров, воспитываясь в доме пастуха Нанды.

⁶ Тилак — особый знак на лбу, который ставят индусы в знак принадлежности к касте или религиозной секте.

7. Моя карма бесконечна, тысячи своих рождений и на суше и на море я теперь уже не знаю.
8. Сур Дас (молит): — Нандалал — сыночек Нанды⁷, уничтожь все заблуждения.
- (Сур Дас. Сурсагар, т. 1, гл. I, пад № 153, стр. 51)

«Огромна сила майи», — поет Сур Дас, искренно поведав слушателям, что и его сотрясают желания богатства, любви. Не стесняясь, бичует себя поэт за то, что «полон до краев вождельнями, алчностью, ложью и самомнением»⁸, уповая только на милосердие Вишну и силу бхакти, своей любви к нему. Жаждет познать душа поэта истину, отрекается Сур Дас от прежних «низких дел и заблуждений», просит, а иногда страстно требует от Вишну немедленного ответа на свои слова:

1. Услышь мольбу, вразуми несчастного, как шепеть тебе хвалу?
 2. Танцовщица — майя с палкой в руках принуждает кружиться в бесконечном танце.
 3. Принимая разный облик, манит меня повсюду желанием чувственных наслаждений.
 4. Наполнился мой разум иллюзией, она от тебя меня отвращает.
 5. Захлестывая рассудок волнами желаний, ночь питает ложью.
 6. Делая меня безумным, наделяет в грезах всемогуществом.
 7. Увлекая на дурной путь, великая чаровница чарует мою душу.
 8. Так, увлекая к другому мужчине, с верного пути невестку сводня сбивает.
 9. Но ведь мой господин — мой предел — это ты, кто сравниться посмеет с тобой?
 10. Сур Дас (поет. — Н. С.) О господь, твоего милосердия кроме кто еще устранил мою скорбь.
- (Сур Дас. Сурсагар, т. 1, гл. I, пад № 42, стр. 15)

Сур Дас даже упрекает любимого Вишну, что «тогда ты не медлил, срубил (став Рамой) десять голов у Равана»⁹, и спрашивает, почему же Вишну медлит теперь помочь поэту и спасти его от бед и напастей.

Большинство гимнов «Винаи», очень личные по содержанию, раскрывают нам чувства Сур Даса, его смятенную, ищущую душу.

Нам трудно поэтому согласиться с мнением Ю. Цветкова, что в каждом из «Винаи» автор раскрывает то или иное достоинство бога или прославленного бхакта на материале их подвигов или добрых дел¹⁰. Уже из при-

⁷ Нандалал (сын Нанды) — одно из имен Кришны, так как он вырос в семье ластуха Нанды.

⁸ Сур Дас. Сурсагар, т. 1, гл. I, пад № 178, стр. 58.

⁹ Там же, пад № 180, стр. 59.

¹⁰ См. Ю. Цветков. Винаи Сур Даса. В сб.: «Литература и фольклор народов Востока». М., «Наука», 1967, стр. 6.

веденных выше материалов, а также данных нами переводов из «Винаи» «Сурсагара»¹¹ ясно, что это определение страдает неполнотой. Содержание падов «Винаи» никак не исчерпывается прославлением Вишну в его аватарах (воплощениях) или бхактов. Многим индийским литературоведам очень хотелось бы представить дело именно так, однако свести изумительные по силе чувства лирические стансы поэта к «прославлению достоинства бога» было бы, на наш взгляд, неправильным. Разумеется, использование мифологических сказаний (вернее, указаний на них) в «Винаях» Сур Даса достаточное количество, но намек-символ, даваемый поэтом, не содержит никакой новой информации для индийского слушателя с точки зрения содержания.

Так, в одном и том же гимне из пяти строк Сур Дас упоминает о спасении Прахлады и наказании Хираньякашипу, о Дхруве и раши Амбариши и т. п.¹² Все гимны «Винаи» такого типа не прославляют бхактов, а выражают надежду, что великий всеильный Вишну будет столь же милостив к Сур Дасу, как и к другим верным ему бхактам, и спасет его от страданий в этом мире. Не радостным славословием звучит большинство гимнов «Винаи», а горьким раздумьем поэта о страданиях в этом мире и надежды его только на всеильного бога Вишну:

1. Возлюбленный, дай мне знание!
2. Мир весь связан стремлением к счастью, от него не откажется
каждый.
3. Счастье придет, все собираются вокруг и живешь в окружении
счастливым.
4. А случится беда — все покинут тогда, в одиночестве стонешь
унылом.
5. Хозяйка твоего дома, жена, с которой в большой любви ты жил.
6. В смертный миг, как покинет душа твоя тело, в страхе крича
«О злой дух»¹³ убежит.
7. И зачем ты любил этот мир, весь опутанный лживым обычаем.
8. О Сур Дас, без служения богу бесполезно провел свою жизнь.
(С у р Д а с. Сурсагар, т. I, гл. I, пад № 69, стр. 32)

Основным содержанием гимна «Винаи», как и всего цикла, становится мольба поэта к милосердному и всемогущему Вишну о спасении его от скверны и страданий этого мира, попытка найти в бхакти опору в тяжелой

¹¹ См. настоящую работу, стр. 175—185, гимны № 1—12.

¹² Там же, стр. 195.

¹³ В оригинале — прет. Прет, по индусскому поверью, — злой дух, вселяющийся в тела мертвых и причиняющий массу неприятностей людям.

жизни. Отсюда и план выражения — небольшой по размеру, в 6—18 строк¹⁴, лирический гимн, главным героем которого является мятущаяся душа поэта, жаждущая освобождения от скверны мира и своих грехов. Здесь раскрывается интимный мир Сур Даса, как бы заново находящего себя на пути бхакти — любви. Подобно византийским исихастам XIV в. и их предшественнику Симеону Новому Богослову (949—1022), путь перерождения эмоций, состояние мучительной греховности, жажда свободы от греха, путь «отказа» от иллюзорных прелестей мира («подвижничество») как путь самовоспитания воспевают Сур Дас в гимнах «Винаи»:

1. Мой господь, не суди по грехам ты моим.
 2. Ты ко всем беспристрастен и всех переправишь на берег спасенья.
 3. Один металл нам нужен при богослужении, другой — для мясника-убийцы.
 4. Но философский камень¹⁵, превращая металл во золото, двуличия не различает.
 5. Одно рекою именуют, другому имя — сточная канава, когда течет в ней грязная вода.
 6. В едином же потоке слившись, священной Гангой нареклись.
 7. Так и душа Сур Даса, хоть капелька божественной души, испортилась от майи.
 8. О, отдели же душу мне от тела, не оставляй меня!
- (Сур Дас. Сурсагар, т. I, гл. I, пад № 220, стр. 72)

Именно вокруг этой общей содержательной единицы объединяются все гимны «Винаи», связанные между собой единством духовного облика поэта, дополняющие друг друга, как разноцветные камни одного ожерелья. Композиционно раздел «Винаи» как бы оформлен двумя молитвами — хвалами божествам.

Открывает «Винаи» так называемый мангальчаран — традиционная молитва-хвала. Сур Дас славит «ногилотосы Вишну», по милосердию которого «слепой узрит, глухой услышит...» и «прошествует нищий-бедняк, словно царь»¹⁶. Закljučают раздел «Винаи» два коротких че-

¹⁴ Гимны из 4-х строк встречаются четыре раза и более 20-ти тоже четыре, но из 223 гимнов «Винаи» нам не удалось обнаружить ни одного в «несколько десятков строк» по Ю. Цветкову. Самый большой по объему гимн № 183 (стр. 60—61, т. 1) состоит из 24 строк. В I главе (но не в разделе «Винаи») есть один гимн № 325 (стр. 106—108, в 54 строки), которого нет в ранних рукописях.

¹⁵ В Индии, как и во многих странах в средневековье, верили в так называемый «философский камень», способный превращать металл в золото.

¹⁶ Сур Дас. Сурсагар, т. I, гл. I, стр. 72.

тырехстрочных гимна под названием «Хвала Джамне», священной для кришнаитов реке, так как на ее берегах вырос сам Кришна: «О бхакт, приди на берег Джамны... вечный океан любви узри».

В бенаресском издании «Сурсагара» для отдельных гимнов или нескольких гимнов встречаются подзаголовки, но не всегда. В большинстве случаев часть таких подзаголовков встречается только в позднейших рукописных копиях, а часть была привнесена составителями бенаресского издания¹⁷. Безусловно оригинальным является только подзаголовок-название для гимна мангальчаран, открывающего «Винаи». Такие же подзаголовки, как «Описание майи» (пады № 42—50), «Описание незнания» (пады № 51—55) и т. д., служат лишь обозначением того факта, что составители пытались как-то весьма приближенно тематически объединить гимны Винаи.

Вслед за разделом «Винаи» первой главы «Сурсагара» начинается, судя по подзаголовку, тема «Бхагавата пураны», собственно сам «Сурсагар». Новая тема начинается с молитвы, которая будет предшествовать каждой из двенадцати глав «Сурсагара», — «Помни о Хари, Хари, Хари. Обними лотосоподобные ноги Хари»¹⁸. Итак, здесь начинается сказание о Вишну-Хари. Следуя за древней индийской эпической традицией, Сур Дас не мог объявить себя «сочинителем» истории о самом Вишну. Он мог только, как это делали сказители еще тысячелетия назад, во времена древнеиндийского эпоса «Махабхараты» и «Рамаяны», сослаться на высокий авторитет мудрецов прошлого, приписать содержание пропетых пад «Бхагавата пуране». Поэтому следующая песня звучит информационно просто, по деловому.

Таким образом, следуя традиции, Сур Дас сам отказывается от авторства, он будет иногда, излагая мифологические сказания, имеющиеся в «Бхагавата пуране», кончать словами «Как учил Шукдева Вьяса, так и пропел Сур»¹⁹, или «Сур пропел в соответствии с «Бхагавата пураной»²⁰ и т. п. Интересно, что подобные концовки-оговорки встречаются во всех главах «Сурсагара»,

¹⁷ Об этом говорится в предисловии к данному изданию «Сурсагара».

¹⁸ Хари — одно из имен Вишну. Там же, пад № 224, стр. 73 и др.

¹⁹ Сур Дас. Сурсагар, т. I, гл. I, пад № 226, стр. 74.

²⁰ Там же, пад № 229, стр. 75.

кроме десятой («Кришнаяны»). Последняя двенадцатая глава кончается падом-песней, в которой Сур Дас опять повторяет, что предание о Вишну, услышанное царем Парикшитом от Шукдева, в дальнейшем его возникший-певец (Сутджи) поведал мудрецу Шаунаке: «Так Сутджи рассказал Шаунаке. Сур Дас же именно так и пропел»²¹. Один божественный мудрец слышит историю из уст самого бога и посвящает в нее мудрого мудреца и т. д. и т. п. Важно одно — в процессе передачи что-то можно опустить, что-то добавить, ведь было столько «авторов» и их авторитет может прикрыть многие «вольности»!

И вот уже, казалось бы, эти ограничения оборачиваются свободой — внутри известного сюжета.

Во второй части первой главы больше гимнов, не относящихся к разделу «Виннаи», связанных с преданиями «Махабхараты», о чем говорят сами их названия: «Аватара Вьяса»²², «Помощь Драупади», «Спасение Парикшита в чреве матери и его рождение» и др. Как можно видеть, большинство этих падов связано с сюжетами древнеиндийского эпоса «Махабхараты». Так, в падах-гимнах с № 245 по 259 под названием «Помощь Драупади», Сур Дас воспевает известный центральный эпизод «Махабхараты». Старший из Пандавов Юдхиштира проигрывает в кости Кауравам все богатство, себя, братьев и общую их жену, добродетельную красавицу Драупади. Насмехаясь над Пандавами, злобный Духшасана насильно притаскивает в зал собрания рыдающую Драупади, другой же из братьев Кауравов Дурьюдхана, издеваясь над ней и Пандавами, срывает с Драупади ее одежду. Но взмолилась тогда о помощи к богу оскорбленная Драупади и защитил ее Кришна — взамен сорванной одежды на Драупади появляется одна или несколько новых. Так спас всемогущий Вишну-Кришна честь Драупади от позора. Сур Дас в нескольких гимнах поет мольбу Драупади к Кришне, поет от ее лица:

«Спаси мою честь, о Хари, Хари!»
Да, именно так взывала Драупади.
«Не медли, умоляю, спаси!»
...Собрание грехов, злобный Дурьюдхана
обнажает мое тело

²¹ Сур Дас. Сурсагар, т. 2, гл. XII, пад № 4937, стр. 1570.

²² Мудрец Вьяса считается частичной аватарой Вишну.

А Арджуна с Бхимой, многосильные мужи,
молчат, ему не противясь!

На кого я могу уповать?

моя мать, отец, муж и друг — ты, Хари!»

(Сур Дас. Сурсагар, т. I, гл. I, пад № 254, стр. 82)

И в следующих пяти падах о спасении чести Драупади Кришной Сур Дас не столько рассказывает о самом эпизоде, сколько прославляет милосердие Кришны:

Без твоей (Кришна) милости кто спасет?

(Были) Арджуна, Бхима, Юдхистхира, Сахадева и мудрый Накул²³,
полные силы.

(И все же) схватив за волосы (Драупади), ташил Духшасана, (но)
охранил (ее) честь ты, победитель асура Мура!²⁴

Собственно, все пятнадцать гимнов²⁵ на тему «Помощь Драупади» в общем едины по своей информационной сущности в плане содержания: каждый гимн-песня содержит упоминание о возможном позоре Драупади и хвалу защитившему ее милостивому всемогущему Кришне. Исключение по форме составляют три пада—гимна, плача, мольбы Драупади к Кришне, с просьбой защитить ее от позора.

Во всех гимнах второй части присутствует образ всемогущего Вишну-Кришны. Какому бы событию ни были адресованы гимны, они созданы для прославления всемогущества и милосердия, упоминает ли Сур Дас о событиях чудесного спасения в утробе матери раджи Парикшита или отказа царя Дхритараштры от царства и уход его отшельником в лес и т. п. В 119 гимнах (тема «Бхагавата пураны») Сур Дас охватывает очень бегло основные эпизоды «Махабхараты», как они даются в «Бхагавата пуране» вплоть до ухода Пандавов в Гималаи, отказа их от царства, воцарении раджи Парикшита и основании Кришной своего государства в Двараке. Однако хочется отметить, что и эти, связанные с мифологическими и традиционными эпическими эпизодами гимны все время перемежаются с гимнами лирического плана, напоминающими интимную лирику «Винаи»:

²³ Сур Дас перечисляет имена пяти братьев-героев Пандавов — мужей Драупади.

²⁴ Победитель асура Мура (Мурари) — одно из имен бога Вишну, пад № 257, стр. 83.

²⁵ В джайпурской рукописи № 1 содержится всего два гимна на эту тему, в меварской и матхурской — по одному.

1. Разум мой, куда ты привел меня в жизни?
2. Погряз в упоеньях тщеславья, не припал к ногам Шьяма²⁶.
3. Этот мир как хлопчатника плод, посмотришь — красой очарован,
4. А попробуешь — все разлетается вмиг, ничего не осталось
в руках.
5. Если раньше грехи накопил, что же расканиваешься теперь?
6. Сур Дас, не воспевая бога, в раскаянии бился б главой.
(Сур Дас. Сурсагар, т. I, гл. I, пад № 335, стр. 110—111)

Горькие слова вырываются из уст певца после песен, прославляющих милосердие Вишну-Кришны по отношению к Драупади и Пандавам:

1. Когда (ты) заделался бхактом, жизнь-то прошла.
2. Детство провел все играя, юность — в гордыне тщеславной.
3. Майи обманом опутан, грешный, ты счастья не знал.
4. Майи соблазны стараясь схватить, стал не раджей (ты), а бед-
няком.
5. Счастье в сыне, богатстве, жене полагая, в ложном (ты) заблуж-
дении был.
6. Не остерегся жажды желаний, грезой майи (ты) был очарован.
7. Старым став и больным, и с мокротой в горле, головой от рас-
каянья бьешься теперь.
8. О Сур Дас, без гимна богу, к Яме²⁷ в когти ты придешь.
(Сур Дас. Сурсагар, т. I, гл. I, пад № 329, стр. 109)

Собственно, последние 37 гимнов, объединенных под названием «Наставление ума» («Ман прабодх») и «Согласие ума и сердца» («Чит — буддхи-санвад»), с успехом могут быть отнесены в отдел «Винаи» по их содержанию.

Подводя итог первой главе, можно сказать следующее: 343 гимна этой главы по содержанию могут быть разделены на два вида.

К первому, наиболее обширному (более $\frac{2}{3}$ всех гимнов) относятся лирические песнопения «Винаи», «Винати» («Молитвы»), «Наставления ума», «Согласие ума и сердца» и некоторые другие. Основным содержанием таких лирических гимнов является раскрытие душевного переживания поэта, его непринятие и отказ от скорбей этого ужасного мира, попытка найти в бхакти путь к счастью, которое, он полагал, состоит в познании истинного смысла бытия. Композиционное объединение этих лирических, грустных гимнов всегда будет произвольным.

Другими гимнами (приблизительно $\frac{1}{3}$ общего количества) с точки зрения содержания являются гимны панегирического типа, связанные с каким-либо эпизодом

²⁶ Шьям — одно из имен Вишну-Кришны.

²⁷ Яма — бог смерти у индусов.

эпоса «Махабхараты» и «Бхагавата пураны». Сам этот эпизод будет содержаться лишь в кратком упоминании и являться предлогом для восхваления милосердия и могущества Вишну-Кришны.

Все пады первой главы как бы объединены общей мыслью Сур Даса: в этом мире все плохо, я стар и близок к смерти, и помочь мне может лишь милосердный Кришна, ведь защитил же он честь Драупади, спас Парикшита в чреве матери и т. п. Типичным гимном такого типа является следующий:

1. О повелитель обоих миров: Теперь я в ограде твоей.
 2. Исправь мои пороки, о имеющий славу прощать все грехи.
 3. Детство я бесполезно потратил, юность провел в наслаждениях.
 4. Постарев, изменился лишь я и зову Тебя в скорби.
 5. Я покинут детьми, и женою, и братом; и на старческом теле кожа складкой висит.
 6. Ухо речи не слышит, чуть брожу, слезы льются из глаз.
 7. Кудри все поседели, горло полно мокротой, нет покоя ни ночью, ни днем.
 8. Не могу отказаться я от майи, это счастье-несчастье со мной.
 9. И теперь мне никто устранить эти муки не сможет.
 10. И Сур Дас (воскликает): О господь, океан состраданья, пусть будет лишь то, что должно!
- (Сур Дас. Сурсагар, т. II, гл. I, пад № 118, стр. 39)

Сур Дас приведенными примерами благородства, всеисилия и милосердия Кришны доказывает себе и слушателям, что Кришна поможет и ему спастись от горестей жизни²⁸.

Глава II

Глава вторая значительно уступает по объему главе I: она состоит всего из 38 гимнов, посвященных главным образом восхвалению бхакти, описанию средств достижения бхакти и т. п. Открывает главу II молитва о Хари—Вишну. Далее Сур Дас опять ссылается на авторитет «Бхагавата пураны»:

Шукдев склонил голову к ногам Хари.
И объяснил радже (Парикшиту) это чувство (бхакти).
Сказал, что пройдут семь дней—
Слушай внимательно сказание о Хари.

²⁸ Следует отметить, что в джайпурской (№ 1), матхурской и меварской рукописях имеется лишь по 6—10 гимнов панегирического характера в разделе «Винаи». Остальные пады «Винаи» в количестве 19, 20, 30 соотносятся по содержанию с разобранными выше лирическими гимнами.

Отказавшись от сомнений,

Сур Дас воспевает тебя, о Хари!

(Сур Дас. Сурсагар, т. II, гл. II, пад № 344, стр. 115)

Содержание гимнов изложено целиком в духе философии бхакти. Так, например, четыре гимна с подзаголовком «Величие имени» связаны с таким философским понятием бхакти, что частое произнесение имеет Вишну спасает бхакта и дарует ему милость бога: «Все, кто вспоминают (говорят) Хари, Хари, Хари, все, произнося «Хари, Хари», достигают счастья»²⁹. Таких гимнов всего двадцать семь, остальные же одиннадцать снова возвращают нас к беседе Шукдева и Парикшита, когда Шукдев рассказывает о разговоре Нарада и Брахмы об аватарах Вишну. Самый длинный (один из предпоследних) гимн этой главы, состоящий из тридцати строк, содержит перечисление Брахмой Нараду всех аватар Вишну и кончается словами: «Сур пересказал, как смог, историю всех аватар, рассказал по милости гуру-учителя по «Бхагавата пуране»³⁰.

Немногочисленные и небольшие по размеру гимны этой главы основным содержанием имеют прославление и пропаганду бхакти (за исключением одного тридцати-строчного гимна с перечислением аватар, о которых упоминалось выше).

Гимны имеют философско-панегирический характер, в них нет рассказов о мифологических эпизодах. Здесь Сур Дас как бы призывает всех стать бхактами, и в «этом черном, железном веке» он воспевает прекрасных (Кришны) глаз-лотосов игру, что устраняет грехи³¹. Сур Дас воспевает путь бхакти, по которому он идет, «отказавшись от сомнений»³², терзавших его душу в гимнах первой главы, особенно в разделе «Винаи».

Глава III

Глава III состоит из тринадцати гимнов. Последний гимн № 394 в свою очередь состоит из девяти гимнов, каждый из которых имеет собственное название. Гимны третьей главы, главным образом по содержанию, каса-

²⁹ Сур Дас. Сурсагар, т. I, гл. I, пад № 348, стр. 116.

³⁰ Там же, пад № 379, стр. 126.

³¹ Там же, пад № 345, стр. 114. Перевод этого гимна см. на стр. 186—187 настоящей работы.

³² Там же, пад № 344, стр. 114.

ются каких-либо мифологических историй об аватарах Вишну или происшествий с его бхактами. Заключают главу пады-гимны «Осуждение отвергающих Хари» и «Величие бхакти». Особенностью гимнов этой главы является их значительно больший объем по сравнению с гимнами глав I и II. Средний размер гимна III главы — от 10 до 32 строк. Так, например, «Беседа (матери) Девахути с (сыном) Капилом» занимает 18 строк. «Вопросы и ответы о бхакти» (продолжение этой же беседы) — 39 строк и т. д.

Начинается третья глава с традиционной молитвы (как и II) «Помни о Хари, Хари, Хари» в четыре строки.

Первые, более краткие — в 4—8 строк, гимны повествуют о частичных аватарах (воплощениях) Вишну, например, в виде четырех брахманских мальчиков Санакка, Санандана, Санаткумара и Санатана, о происхождении богов и демонов (суров и асуров) и т. д. Однако центральной единицей содержания III главы стала история Капильдева и его матери Девахути. Девахути, согласно преданиям, за свои добродетели стала матерью легендарного мудреца-философа Капилы, считающегося частичной аватарой Вишну и основателем классической индийской философской школы санкхья. Мудрец-риши Кардама, муж Девахути, выпросил у Вишну его рождение, и сын Капила дал своей матери «божественное знание», открыл ей согласно «Бхагавата пуране» смысл пути бхакти. Гимны, связанные с рождением Капилы и его объяснением матери Девахути бхакти, занимают центральное место в III главе, хотя и объединены общим номером 394.

Сюда входят гимны: «Аватара Капилы и смерть его отца Кардамы», «Разговор Девахути с Капилью», «Вопросы и ответы на тему бхакти», «Размышление о боге», «Четыре вида бхакти», «Осуждение отвергнувших Хари» и «Величие бхакти». Эти гимны как бы объединены темой философского разговора о бхакти (в виде вопросов и ответов) Девахути и Капилы, это как бы вставная философская поэма — поучение, наставление в бхакти, делящееся в свою очередь на несколько частей. Основное содержание главы заключается именно в этой философской вставке — наставлении. Девахути спрашивает у Капилы, своего сына, подозревая его божественную сущность, о том, «как приходят с рождением страданье и смерть» и как получить «истинное знание и спас-

тись»? ³³. Она задает ему те же вопросы, что когда-то задавал Арджуна Кришне в «Бхагават гите». И так же ответит ей Капила:

Любовью пылая ко мне в воплощениях разных, от другого
отрекшись.

Тех, кто не обращает внимание на счастье или горе,
Такого, о мать, человека, называют спасенным.

(Сур Дас. Сурсагар, т. I, гл. III, пад № 394, стр. 132)

Здесь основная единица содержания — философская проповедь-беседа. В гимне «Размышление о боге» Сур Дас подробно повествует о практике медитации — внутренней сосредоточенности бхакта, о целой программе, системе подготовки, необходимых для так называемых «Дхайяна» («размышлений»), а затем для дальнейшего углубления в мистический транс ³⁴:

...Так делая, погрузившись всецело,
естественно будут сосредоточены.
Мысль за мыслью потечет рождаясь,
Позабудешь о сыне, жене и богатстве.
Свое «я» ничтожным узришь,
и не вспомнишь о бренном теле.
Нет здесь места и голоду с жаждой,
ощущению горя и счастья.
Лишь свободный от жизни иллюзий,
там бесстрастно, как лотос, живет.
(Сур Дас. Сурсагар, т. I, гл. III, пад № 394, стр. 135)

Собственно, именно в этой главе в философском диалоге матери Девахути с сыном Капилой (а фактически с самим Вишну), в проповеди Капилы и заключена основная проповедь бхакти Сур Даса.

Сур Дас не устает повторять, что ради бхакти — любви к богу, надо отречься от прочих земных привязанностей, надо постепенно, шаг за шагом, «служить лишь святым чувством», приближаться «к слиянию с Вишну, к его любви». «Горе отвергнувшим Вишну», — поет Сур Дас в следующем гимне, ибо снова и снова в этом мире их ждет страдание.

Гимном «Величие бхакти», прославляющим чувство любви к Вишну, кончается III глава. И опять Сур Дас ссылается на этот рассказ радже Парикшиту Шукдевом.

³³ Сур Дас. Сурсагар, т. I, гл. III, пад № 391, стр. 133.

³⁴ Там же, стр. 135.

Глава IV

Глава IV, небольшая по размеру, состоит всего из 12-ти гимнов-песен, очень разных по размерам: от двестишестидесяти до баллады в 92 строки. Основное содержание гимнов этой главы сводится к пересказу мифологических историй: о женитьбе бога Шивы на Парвати, о частичной аватаре Вишну, Шивы и Брахмы в виде мудреца Даттатрейи, о царевиче Дхруве, ставшем по милости Вишну Полярной звездой, и др., причем каждая легенда рассказывается не в одном гимне, а в нескольких. Так, история царевича Дхрувы сначала кратко сообщается в одном пятистрочном гимне, затем следует баллада в 61 строку и уже ее заключает «Краткая история Дхрува» в гимне из шести строк³⁵. Таким образом, два коротких гимна, вводящий и заключающий основную балладу-гимн о Дхруве, как бы обрамляют его, создают впечатление большей законченности. То же, скажем, происходит и с легендой об аватаре (воплощении) Вишну в его прекрасном четырехруком облике создателя мира. Два коротких гимна тоже обрамляют основные сказания в 78 двестишестидесяти.

Разумеется, все поведанные в этой главе мифологические истории об аватаре Даттатрейи, Ягьяпуруша, о Дхруве, аватаре Притху и Пуранджана связаны с рассказом о частичных аватарах Вишну (Даттатрейя, Притху и др.) или о милости его к бхактам (о Дхруве и др.). Выпадает из общего содержания IV главы лишь короткий в семь двестишестидесяти гимн «Замужество Парвати». Все гимны этой главы кончаются словами: «Сур сказал по «Бхагавата пуране»³⁶.

В центре повествования главы находится эпическая баллада на мифологический сюжет об аватарах Вишну или его бхактах, в основе которой лежит соответствующая история «Бхагавата пураны».

Глава V

Глава V, совсем маленькая по размерам, состоит всего из четырех гимнов-песен. По содержанию ее можно назвать «Сказание о Бхарате». Первый гимн — традици-

³⁵ Перевод истории о Дхруве см. в настоящей работе, стр. 190—195.

³⁶ Сур Да с. Сурсагар, т. 1, гл. IV, пад № 401, 402 и др., стр. 142 и далее.

онная молитва-обращение для всех глав «Помни о Хари, Хари, Хари». Последующие три гимна-песни рассказывают предание об известном святом мудреце-риши Ришабхе и его сыне — могущественном индийском царе Бхарате. Риши Ришабха считается одним из пророков (тиртханкаров) джайнизма в северо-западной Индии. Ему и посвящена песня-гимн в 32 двустишия под названием «Аватара Ришабхадева», которая очень интересна по своему содержанию. Царь-риши Ришабха (или Ришабхадев) представляет собой частичное воплощение (аватару) бога Вишну. Ришабха правил счастливо и, завидуя ему, царь богов Индра стремится всячески навредить Ришабхе, но силой йоги Ришабха преодолевает козни Индры. У него родится девяносто девять прекрасных сыновей, которых он воспитывает мудрыми и знающими, в том числе знаменитый Бхарата.

И вот с 20—24 двустишия резко меняется тон песни, содержание. Ришабха, как и положено царю в старости, уходит отшельником в лес, разделив царство между сыновьями, отдав «львиную часть» мудрому Бхарате. Ришабха по легенде становится джайном, и тут уже Сур Дас пишет:

Начал мыслить он совсем как безумный,

Отказался от еды и одежды.

...Члены его стали в моче и кале,
дурной запах шел издалека...

(Сур Дас. Сурсагар, т. I, гл. I, пад № 409, стр. 151)

И далее Сур Дас очень кратко в шести двустишиях сообщает, что благодаря такой аскезе приобрел Ришабха огромную силу.

Кончает Сур Дас это сказание о Ришабхе словами, что описал он его по «Бхагавата пуране».

Явно двойственное содержание песни о Ришабхе ($\frac{2}{3}$ — «за здравие» и $\frac{1}{3}$ «за упокой») связано, как представляется, со следующими обстоятельствами:

1) хвалебная, панегирическая часть ($\frac{2}{3}$ строк) нужна была в связи с тем, что, во-первых, Ришабха все-таки признается частичным воплощением бога Вишну и, во-вторых, тем, что Ришабха — отец Бхарата, которому посвящена центральная песня V главы;

2) однако по индийской традиции Ришабха стал в конце жизни джайнским пророком, что не могло вызвать особых симпатий у вишнунита Сур Даса. Критика «джайна» Ришабхи идет по традиционной линии индуиз-

ма: последователь «джайнизма» не признает Веды как священные книги, не заботится о внутреннем, душевном спасении, а погружается в размышления о внешнем, и к тому же нечистоплотен. Однако даже осуждая эти «безумия» Ришабхи, Сур Дас отмечает приобретенную им необыкновенную силу йоги, необычайно жестокие аскетические упражнения Ришабхи. Как бы ни осуждал его поэт, он все равно рисует Ришабху необыкновенным, сверхъестественным существом.

История царя и великого аскета Ришабхи — прелюдия к песне о его сыне Бхарате. Песня «Сказание о Бхарате» и ее продолжение (вернее заключение) — «Беседа Бхараты с Рахуганом», обе размером каждая в 51 двустишие, являются центральными по содержанию в V главе.

История царевича Бхараты, который после того как Ришабха удалился в отшельники, стал править Индией, составляет основное содержание V главы. О его мудрых деяниях Сур Дас говорит всего несколько слов: «Как с сыновьями, с подданными обращался (Бхарата), в Индии народ жил очень счастливо»³⁷.

Бхарата, как и его отец, отдав корону сыну, удаляется на старости лет отшельником в лес служить Хари. В лесу, спасши из жалости только что родившегося олененка от когтей тигра, Бхарата полюбил его как сына и «забыл мысли о боге, о служении богу»³⁸. Однажды олененок скрылся, и несчастный Бхарата смертельно тосковал. В новом рождении принял Бхарата облик оленя, стал теперь уже он верным бхактом Хари-Вишну, раскаяваясь в прежних заблуждениях, так как помнил прошлое рождение. Олень-бхакт-Бхарата ведет подвижнический образ жизни. Один раз он попадает в руки кровожадного племени бхиллов, его хотят принести в жертву богине Кали. Но сама Кали заколебалась принять в жертву верного слугу — бхакта Вишну, и остался в живых Бхарата, теперь уже снова человек.

И опять отсылает слушателей Сур Дас к «Бхагавата пуране», будто Шукдев так пояснил основную мысль предания о Бхарате радже Парикшиту: «Ни в одном

³⁷ Сур Дас. Сурсагар, т. I, гл. V, пад № 410, стр. 151.

³⁸ Там же.

из миров не найдется такого, кто бы пострадал, будучи бхактом»³⁹.

Последняя, четвертая, песня под названием «Беседа Бхараты и Рахугана» рассказывает о встрече Бхараты с царем Рахуганом в дороге и поставлении его в бхакти.

Глава VI

Шестая глава, немногим больше V главы по размерам, состоит из 8 гимнов-песен, главным образом мифологического содержания. Две из этих песен — четырехстрочные гимны «Вопрос Парикшита» и «Ответ Шукдева» вкратце повторяют историю Бхараты, подробно рассказанную в предыдущей V главе. Кроме того, песни V главы, размер которых составляет от 17 до 46 двустуший, рассказывают мифологические истории о спасении грешника Аджамилы, об Индре и Ахалье, предание о Нахуше⁴⁰. Из этих подробно рассказанных преданий только история о грешнике Аджамиле связана с вишнуизмом. В ней рассказывается о том, как спасся грешник Аджамиль, ведший неправедную жизнь. Перед смертью он позвал сына Нараяна, имя которого совпало с одним из имен Вишну, и уже этим был спасен.

Две другие истории: о нечестивой страсти царя богов Индры к жене мудреца Гаутамы Ахалье, о любви царя Нахуша к богине Индрани и о наказании их за эту плотскую страсть — не содержат прямого упоминания о Вишну. Гимны об Индре и Ахалье и о царе Нахуше и богине Индрани носят ярко выраженный дидактический характер, осуждающий нечестивые вождения и высмеивающий незадачливых Индру и Нахуша.

Индра соблазняет Ахалью, приняв облик ее мужа Гаутамы. В результате проклятия Гаутамы он долго не может избавиться от тысячи женских лон на теле. Царь же Нахуш был наказан мудрыми риши, которые несли его паланкин. Нахуш так спешил на свидание к Индрани и так торопил мудрых риши, что в отместку за это они превратили его в змею. Дидактический характер историй достигается не столько прямой морализующей сентенцией, сколько насмешливой издевкой над незадачливыми сластолюбцами.

³⁹ Сур Дас. Сурсагар, т. 1, гл. I, пад № 409, стр. 152.

⁴⁰ Перевод песен «Об Индре и Ахалье» и «Предание о Нахуше» см. в настоящей работе, стр. 202—205.

Особо следует выделить два гимна, посвященных восхвалению гуру — духовного наставника, учителя. Они объединены общим названием «Хвала гуру». В североиндийском бхакти XIV—XVII вв. древний институт гуру приобретает огромное значение. Очень часто гуру для бхакта оказывается чуть ли не выше бога. Вся литература бхакти дает нам образцы восхваления гуру, ставшего обязательным элементом содержания поэзии⁴¹. Невнимание к гуру, слушание его грозило бхакту очень серьезными последствиями — так, мудрый ворон Какбхунди за невнимание к словам своего гуру получает тело змеи⁴². По понятиям индуизма, гуру ведет человека по пути познания истины, бога. Верховным гуру у бхактов мог быть и сам бог.

Без хвалебных строк, посвященных гуру вообще и своему гуру в частности, не обходилось ни одно крупное произведение поэтов-бхактов, причем эти восхваления писались обычно по одному трафарету: гуру — светоч знания для ученика, без гуру невозможно достичь спасения и т. п. У Сур Даса главный гуру — Кришна, поэту именно «он освещает с факелом дорогу»⁴³. И хотя в «Сахитья лахри» («Волне поэзии») Сур Дас говорит как о своем гуру — о махатме Валлабхачарье, самым истинным гуру для него всегда остается сам Вишну-Кришна.

Первый гимн — «Прославление гуру» — очень большой по объему, состоит из 98 двустихий. Он поет славу самому великому и могущественному богу и гуру Вишну, вслед за таким же прославлением в «Бхагавата пуране». Следующий за ним гимн всего из четырех строк менее помпезен и официален, в нем больше живого, личного чувства поэта, провозглашающего своим единственным гуру самого Кришну. Именно этот последний гимн с гуру менее трафаретен и в плане содержания, и в плане выражения. Здесь более выражено интимное чувство бхакти — любви к богу, к Кришне. В очень сжатой, краткой форме рассказывается, как понимали бхакты институт гуру.

⁴¹ Подробнее см. статью: Н. М. Сазанова. Понятие «пир» у суфиев и «гуру» у бхактов в индийской литературе XVI в. «Народы Азии и Африки», 1970, № 3.

⁴² Тулси Дас. Рамаяна. М.—Л., 1948, стр. 118—119.

⁴³ Сур Дас. Сурсагар, т. 1, гл. VI, пад № 417, стр. 160.

Глава VII

Небольшая по объему глава состоит из семи падов-гимнов. Открывает VII главу традиционная молитва-обращение «Помни о Хари, Хари, Хари...».

Основным гимном-песней в 130 двустийши является сказание об аватаре Вишну в облике человеко-льва: Вишну-Нрисинха изображается в виде человека с головой и грудью свирепого льва с мечом, палицей, диском, копьем, ножом и другим оружием в шестнадцати лапах-руках. Для чего принял прекрасный Вишну-Нараяна столь устрашающий облик? В давние времена царь-демон Хираньякашипу получил за великую аскезу дар от бога Брахмы: ни днем, ни ночью, ни в доме, ни вне его не сумеет никогда ни человек, ни зверь убить Хираньякашипу.

Родился у злобного могущественного царя асуров-демонов Хираньякашипу кроткий, возлюбивший Хари сын Прахлада. Подросши, не стал слушать учителей-асуров Прахлада и, исповедуя бхакти, сам стал учить любви к Вишну мальчиков-асуров. Безмерно разгневался грозный Хираньякашипу, но не отрекся от бхакти Прахлада, хоть и грозили ему мукой и смертью. Бросали по приказу отца Прахладу под ноги безумным слонам, сбрасывали с огромного утеса, кидали в огонь, отдавали на съедение ядовитым змеям — оставался жив и невредим отрок Прахлада, твердил только он имя Хари-Рамы. Разъяренный Хираньякашипу приказал привести к нему Прахладу и спросил, что за заклинанье он знает, если не берет его сама смерть. И ответил Прахлада: «Все мои заклинанья — имя Хари... Он везде окажет мне защиту. И сам ты над ним не властен!»⁴⁴. В великом гневе ударил Хираньякашипу по колонне веранды: «Твой Хари везде — и даже в колонне?». «Да», — промолвил стойкий Прахлада, и в ту же секунду из колонны выскочил ужасный по облику человеко-лев, сокрушивший всех демонов и убивший самого Хираньякашипу. Увидев столь страшный облик, испугались все боги, риши и сама богиня Лакшми — супруга Вишну. Тщетно молили они грозного человеко-льва перестать гневаться и принять прежний прекрасный облик Вишну-Нараяна. Но внял страшный Нрисинха — человеко-лев лишь просьбам своего

⁴⁴ Сур Дас. Сурсагар, т. 1, гл. VII, пад № 421, стр. 164.

бхакта Прахлады, для защиты которого Вишну и принял аватару Нрисинха.

Так наказал Вишну злобного царя демонов Хираньякашипу за преследование бхакта Прахлады. Вишну убил его так, как говорил Брахма!

На закате (ни днем, ни ночью), на веранде (ни в доме, ни вне его), в облике Нрисинха (ни человека, ни зверя).

Сделал Вишну Прахладу царем асуров, которых он пощадил по просьбе Прахлады, и объявил всем людям, богам и асурам:

«Все, что встречается в пути моего бхакта,
соприкасаясь с ним, — будет священным,
Мои бхакты — семья моя, семья Хари!»
(Сур Дас. Сурсагар, т. 1, гл. VII, пад № 421, стр. 165)

Обещает грозный Нрисинха выполнить любое желание верного Прахлады, но нет иного желания у Прахлады, как быть бхактом и узреть истинный прекрасный облик Вишну-Нараяна.

В следующих четырех гимнах рассказывается, как снова принимает свой чарующий вид Вишну-Нрисинха и являет его Прахладе, говоря:

«Для глупого ума устрашенья,
чтоб поверили все в силу бхакти.
Пришел (твой) защитник в грозном обличи⁴⁵,
а перед тобой — прекрасный Шьяма.
Смотри на подлинный образ Нараяна,
Запечатлевай его в сердце!»
(Сур Дас. Сурсагар, т. 1, гл. VII, пад № 422, стр. 166)

И далее Вишну-Нараяна говорит о своей готовности защитить любого страждущего бхакта, даже если для этого и придется принимать образ Нрисинха.

Таким образом, из семи падов-гимнов (исключая первый — молитву) пять связаны с аватарой Вишну-Нрисинха (пады № 421—425). Предпоследний гимн этой главы, названный «Помощь Бхагавана (Вишну) Шиве» рассказывает о том, как Вишну помог Шиве победить асуров-демонов и разрушить их столицу Трипуру. Этот гимн как бы продолжает линию гимнов о Вишну, победителе асуров, хотя и не связан непосредственно с темой Прахлады.

Последний гимн «История рождения Нарада», мудреца — риши, сына Брахмы, бхакта Вишну. Каждый

⁴⁵ Т. е. в облике Нрисинха—человеко-льва.

гимн Сур Дас кончает уверением, что рассказал все это со слов Шукдева.

Глава VIII

Глава VIII состоит из семнадцати сравнительно небольших гимнов. Самый большой заключает сорок шесть строк, самый маленький — традиционная молитва в начале главы и заключение — четыре строки. Основное содержание гимнов этой главы сводится к мифологическим сказаниям об аватарах Вишну в качестве черепахи, рыбы и Вамана-карлика. Так, три гимна посвящены воплощению Вишну в образе черепахи, послужившей основанием мутовки, когда боги пахтали мировой океан. Именно тогда Вишну-черепаха извлек со дна океана потерянные в давние времена сокровища: амриту — нектар бессмертия, древо желаний и т. д. Четыре гимна повествуют об аватаре Вишну в облике карлика Ваманы: однажды демон Бали в отместку за то, что не досталось амриты демонам, «от гнева притеснять стал богов»⁴⁶. Взмолились тогда несчастные боги матери мира богов и земли Адити и Вишну, тогда родился Вишну как сын Адити в образе брахмана, маленького карлика-мальчика Ваманы. Встал карлик Вамана на пороге дворца Бали и попросил у могущественного демона «всего земли три шага для постройки хижины из листьев»⁴⁷. Предлагал демон Бали благородному, «дважды рожденному» драгоценности и деревни, но отказывался от богатства Вамана, прося лишь земли три шага. Согласился, наконец, Бали — ведь не подобает отказывать просящему брахману, да и просит он малость.

На глазах у Бали стал расти и расти карлик Вамана. Сделав первый шаг, он грудью достал до луны и солнца, со вторым шагом они стали по пояс, а с третьим — по колено. Сделал все три шага Вишну-Вамана, и получил обратно от Бали все три мира: небо, землю и преисподнюю. Стдал Вишну обратно богам небо и землю, а Бали сделал повелителем преисподней.

Два последних гимна VIII главы рассказывают об аватаре Вишну в образе гигантской рыбы, спасшей во время потопа прародителя людей Ману.

⁴⁶ Сур Дас. Сурсагар, т. 1, гл. VIII, пад № 439, стр. 176.

⁴⁷ Там же, пад № 440, стр. 176.

Кроме перечисленных выше аватар, Сур Дас в этой главе повествует о спасении Вишной слона, схваченного крокодилом, и о мифологической истории Сунда и Упасунда. Однако наибольшее место по объему и содержанию занимают гимны об аватарах Вишну; как карлика Ваманы, рыбы и черепахи. Следует отметить, что все эти истории об аватарах Вишну излагаются Сур Дасом достаточно лаконично, полагаясь на основательное знакомство с ними индийского слушателя.

Глава IX — «Рамаяна» Сур Даса

«Рамаяна» состоит из 174 падов, значительно превышает предыдущие главы по объему и отличается от них по содержанию. Вся эта глава едина по содержанию — она рассказывает об аватаре Вишну в образе царевича Рамы, т. е. представляет собой «Рамаяну». Эта глава-поэма делится на шесть традиционных частей: 1-я «Детство», в падах этой части рассказывается о рождении и детстве Рамы, 2-я—«Айодхья»—об изгнании Рамы в лес с Ситой и Лакшманом, 3-я — «Лесная» — о жизни Рамы, Ситы и Лакшмана в лесу и о похищении Ситы демоном Раваном, 4-я — «Кишкиндха» — «Поиски Рамой в союзе с обезьянами Ситы», 5-я «Прекрасная» — о томлении Ситы в плену у Равана, 6-я — «Ланка» — о победе Рамы над Раваном, освобождении Ситы и их благополучном возвращении в родную Айодхью⁴⁸. «Рамаяна» Сур Даса начинается, как и другие главы «Океана поэзии Сура», с традиционной молитвы-обращения к Вишну «Помни о Хари, Хари, Хари».

Во вступлении к поэме, состоящем из четырнадцати гимнов-песен, Сур Дас воспеваает аватару Вишну Парашураму — могучего богатыря, который защитил брахманов от насилий воинов-кшатриев, а также истории мудрых риши Амбариша, Чьявана и др. Далее Сур Дас рассказывает мифологические истории, например, миф о нисхождении священной для индусов реки Ганги с небес на землю. Сам Шива сначала принял ее поток на голову, чтобы силой своей Ганга не разрушила землю. Так и потекла Ганга на землю, стекая с волос могучего грозного Шивы.

⁴⁸ Отдельно выделенной седьмой главы, подобающей «Рамаяне», нет. Шестая глава по содержанию включает в себя и события, обычно относимые к главе седьмой.

Однако главное сказание IX главы — «Рамаяна», пропетая Сур Дасом, очень лаконично. В «Рамаяне» каждому основному событию посвящены один-два гимна в расчете на знакомство слушателей с подробностями фабулы и содержания «Рамаяны». Так, о замысле Кайкеи услать Раму в изгнание и посадить на трон своего сына Бхарату очень вскользь упоминается в одном гимне, о похищении Ситы — два небольших гимна и т. п. Бросается в глаза отсутствие вставных эпизодов, мифологических историй и т. п., что обычно было характерным для «Рамаяны» (например, «Рамаяны» Тулси Даса, современника Сур Даса). Ничто не отвлекает Сур Даса от истории Рамы с Ситой, в которую он вносит свою интерпретацию. Центральным содержательным ядром «Рамаяны» Сур Даса становится необыкновенная любовь Рамы и Ситы, их скорбь в разлуке и счастливое соединение после победы Рамы над Раваном. Сита следует за Рамой в изгнание не столько ради супружеского обета, сколько благодаря безграничной любви к нему. «В разлуке-страдании сторело все тело, как деревцо в объятой пламенем роще», — пишет Сита в послании к Раме. Узнав об исчезновении Ситы, бродит Рама по лесу, ища, как безумный, ее даже под корнями деревьев:

Горе-плач Рамы

1. Царь Рагху везде любимую кличет.
 2. Головой и телом вращая, с луком в руках, во все стороны внимательно смотрит.
 3. Ищет бессознательно и под землю, забыв про телесную усталость.
 4. «Сита, Сита», — зовет супруг Ситы, а из глаз потоки слез льются.
 5. Прижимает к груди Лашкмана⁴⁹, скорбя Учитель Мира⁵⁰, но не знает — куда стопы направить.
 6. Сур Дас (поет): думу думает муж Ситы, не смеется гора любви и скорби.
- (Сур Дас с. Сурсагар, т. I, гл. IX «Лесная», № 506, стр. 206—207)

В следующем гимне-песне «Плач Рамы» Сур Дас говорит:

В ужасной скорби повелитель рода Рагху,
как будто конец пришел аватаре.

⁴⁹ Вместо имени Лакшмана Сур Дас употребляет здесь слово «Сеш» (или Шеш) — имя мифического змея Шеша, на котором покоятся Вишну и все миры. Лакшман считается аватарой Шеша-змея (Шешнага).

⁵⁰ Здесь употреблен такой эпитет к Вишну, как «джагатгуру», т. е. наставник Вселенной,

Сур Дас (поет) — Власть любви над Всевышним (Рамой) к
милой, заставила Хари забыть его величье.
(Сур Дас. Сурсагар, т. I, гл. IX, пад № 507, стр. 207)

Рассказывая в песнях историю Ситы и Рамы, Сур Дас вводит много песен-гимнов от лица самих героев. Таковы «Плачи Рамы», «Плачи Ситы», беседы Рамы и Кайкейи, Равана и Мандодари. Значительно меньшее число гимнов рассказано не от имени героев, а от автора, они как бы скрепляют каркас композиции. В подобных гимнах Сур Дас кратко сообщает — Рама направилась туда-то или Ситу отнес Раван на Ланку, но само раскрытие мотивов действия, душевных переживаний героев и т. п. происходит за счет преобладания над «информативными» падами лирических гимнов-песен в виде монологов и диалогов.

Традиционная громоздкая величественная «Рамаяна», с массой вставных историй, обилием описаний превратилась в устах Сур Даса в цикл лирических песен о любви Рамы и Ситы. Заканчивают этот цикл песни народной здравницы в честь вернувшейся после долгих скитаний прекрасной четы.

Содержание «Рамаяны» Сур Даса тесно связано с одним из основных моментов в бхакти: понятием любви к божеству через человеческое чувство. Сита и Рама воспринимаются и как божества и как обычные люди, самоотверженно любящие друг друга. Их любовь, по замыслу Сур Даса, должна показать всем людям суть бхакти — истинной любви. Такая идеальная любовь (или по терминологии бхакти «парабхав» — «сверхчувство»), воплощенная в любви конкретной супружеской четы Ситы и Рамы, демонстрирует всем счастье овладения бхакти. Как философское завершение рассказа об аватаре Рамы поет Сур Дас четыре гимна после здравницы «Лицезрение Рамы» — о счастье видеть и молиться Раме, самому милостивому Господину Вишну-Раме, по воле которого движутся миры и происходит все на свете.

В заключение IX главы в двух последних падах поэт рассказывает мифологическую историю Деваяни и Яяти, ссылаясь на то, что в «Бхагавата пуране» так поведал Шукдев радже Парикшиту.

История царя Яяти, который в погоне за чувственными наслаждениями взял молодость своего сына Пуру, кончается поучительно. Яяти и его любимая жена Де-

ваяни сознают тщету мирских удовольствий и, лишь обратившись к бхакти, став отшельниками, Яяти и Деваяни находят истинное счастье в любви к Кришне

Глава X — «Кришнаяна»

«Кришнаяна», или X глава, является центральной главой «Сурсагара» прежде всего по объему — 4134 пада в бенаресском издании при общем количестве в 4937 падов⁵¹.

«Кришнаяна» Сур Даса представляет собой очень большой сборник песен-гимнов о Кришне-пастухе, его детских и юношеских годах в деревне Браджа. Согласно легенде, Вишну-Кришна родился в царской семье Деваки и Васудевы в период правления злобного тирана Кансы, брата Деваки. Узурпатору Кансе было предсказано, что он погибнет от руки сына Деваки. Поэтому Канса, захвативший власть в г. Матхура, заключает в тюрьму Деваки и ее мужа Васудеву и убивает всех рожденных ею младенцев. Но когда рождается божественный младенец Вишну-Кришна, происходит чудо: отцу его Васудеве удается вынести младенца из тюрьмы мимо внезапно уснувшей стражи. Васудева в Кришной в руках, в грозовую ночь, переходит вброд реку Джамну в деревушку Браджа Гокуль. В деревне он попадает в дом старейшины пастухов Нанды, жена которого Яшода родила в эту ночь девочку. Васудеве удается подменить детей, и Кришна остается как сын в семье пастуха Нанды. Узнав о рождении ребенка, злобный Канса требует его смерти, хоть это и девочка, и тщетно молят его о пощаде Деваки и Васудева. Убивая младенца, Канса слышит с неба пророческие слова о том, что тот, кто должен отомстить ему за совершенные преступления, уже родился. В диком ужасе приказывает Канса своим приспешникам убивать всех родившихся младенцев в стране. Однако Нанде и Яшодe удалось спасти Кришну, так как в ту же ночь все пастухи ушли в глубь страны

⁵¹ Как было сообщено выше, в наиболее ранних рукописях (джайпурская, матхурская, меварская, биканерская и др.), как «Сурсагар» («Океан поэзии»), представлена именно эта «Кришнаяна», правда в значительно сокращенном варианте от 600 до 1200 падов. Разрастание X главы, которая может быть озаглавлена как «Сказание о Кришне» или «Кришнаяна», произошло в значительной мере как за счет позднейших интерполяций переписчиков и сказителей; так и за счет отбора текста бенаресскими издателями.

Браджд, в местечко Нандагао. Здесь и растет мальчонка Кришна, среди пастушеской деревни единственным любимым сыном в семье Нанды и Яшоды. Канса не забывает о неизвестном подрастающем где-то враге, он посылает по городам и деревням страны Браджда своих помощников: ворона-демона Кагасура и Санкатасура, ведьму Путану и многих других, чтобы они уничтожали младенцев, но каждый раз Кришна остается жив. Однажды схватил Кришну огромный коршун Санкатасур и поднял высоко в небо младенца. В страхе смотрели на это мать Яшода, отец Нанда и все крестьяне. Но «сдавил Кришна ногами асура, стал он падать, убился, не успев и крикнуть»⁵², а сам младенец остался в живых, да еще и смеялся. Злобная ведьма Путана пошла по деревням Браджда, приняв облик красивой молодой матери. Путана в груди хранила яд вместо молока и, кормя детей грудью, их убивала. Дала в руки привлекательной Путане своего ненаглядного сыночка и ничего не подозревающая мать Яшода. Но когда Путана дала грудь Кришне, вместе с ядом-молоком он божественной силой выпил и ее жизнь. Тут же упала без чувств Путана, приняв свой страшный облик, раскинулось ее огромное тело на многие косы⁵³, а беззаботно игравшего на теле ведьмы Кришну схватила поскорее в объятия Яшода. Растет с каждым днем чудесный ребенок Кришна, баловень всей деревни, играет с мальчишками-пастухами, пасет и доит коров, много проказничает. То и дело жалуются Яшоде пастушки на шалости Кришны: то он их молоко разлил, то своровал у них масло, то спрятал одежду у купающихся девушек. Подрастает Кришна, становится прекрасным юношей, и вот уже толпой ходят за ним девушки и женщины Браджда; чуть слышав игру его свирели, бегут навстречу Кришне, побросав свои дела. Многих гопи-пастушек радует своим вниманием Кришна, но любит всем сердцем он одну подружку — красавицу «белянку» Радху. Прекрасна взаимная любовь юных Радхи и Кришны, хоть и омрачают ее иногда легкие любовные ссоры из-за ревности Радхи. Любит Кришна водить хороводы с Радхой и пастушками на берегу Джамны или в зарослях леса, любит играть им на свирели, качаться на качелях в праздник

⁵² Сур Дас. Сурсагар, т. I, гл. X, ч. I, пад № 680, стр. 282.

⁵³ Коса — мера длины в Индии, приблизительно равная 4 км.

Яшода наказывает шалуна Кришну

холи. Счастливые дни детства и юности проводит Кришна-пастух в деревне, но время пришло, и он со сводным братом Бальрамом отправляется в Матхуру сразиться с Кансой. На турнире-ристалище юноша Кришна побеждает всех бойцов, а затем убивает и тирана Кансу. Возмездие свершилось — выходят на свободу Деваки и Васудева, и отец Деваки, отдает им Кришна царство, приняв лишь звание принца-советника. Вскоре помогает Кришна царевне Рукмини, женится на ней и еще на многих принцессах. Как возничий принца Арджуны принимает он участие в знаменитом бою на поле Курукшетры и в других сражениях. Устраивает Кришна своим сородичам справедливое, полное изобилия государство в Двараке на острове. Но жители Двараки оказались недостойными «рая на земле», передрались и перессорились они из-за богатства. В наказание за это поглотили волны океана Двараку, только женщин и детей, по просьбе Кришны, Арджуна вывезет оттуда. А сам Кришна, отказавшись от царства и богатств, от жен и детей, уходит отшельником в лес. Там его, спящего в желтой одежде санияси, убивает случайно стрелой из лука охотник, приняв за оленя. Перед смертью прощает Кришна незадачливого стрелка. Этим заканчивается легенда о Кришне-Вишну, пастухе и воине, пришедшем на землю для наказания тирана Кансы и установления справедливости.

Таково в кратких чертах содержание легенды о Кришне. Как же передает ее Сур Дас? X глава, или «Кришнаяна» Сур Даса делится в бенаресском издании на две части: 1-я часть X главы включает 4310 падов, 2-я часть — 151 пад. Уже из этого соотношения видно, что центральной по содержанию и объему в X главе стала ее 1-я часть, которая рассказывает о детских, отроческих и юношеских годах пастушка Кришны в деревне Баджа, в семье Яшоды и Нанды. Эта часть «Кришнаяны» начинается с гимна:

Поведал Вьяса Шукдеву, создали «Бхагавата пурану» —
Двенадцать бесподобных глав, источник любви — бхакти.
Сказал радже (Парикшиту) девять глав, мудрый Шукдева.
Сейчас скажет Сур десятую (главу), сердцем избрав лицезрение

Хари.
(Сур Дас. Сурсагар, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 619, стр. 255)

Потом следует традиционная молитва-обращение к божеству «Помни о Хари, Хари, Хари», удлиненная в

два раза (т. е. состоящая не из четырех, а восьми двустихий).

Восславив могущество Вишну и его игры — «лила», его аватары в следующем за молитвой гимне, Сур Дас далее в одном гимне-песне (правда большим, в 82 строки) рассказывает всю историю про тирана Кансу, Васудева и Деваки и то, что Вишну выбрал аватару Кришны как сына Деваки и Васудева. В следующих девяти небольших шестистрочных гимнах-песнях Сур Дас рассказывает всю историю о рождении Кришны и его подменой в доме пастуха Нанды. Итак, после двенадцати песен, очень кратко повествующих о весьма важных событиях, начинается «деревенская» часть «Кришнаяны». Счастливы Яшода с Нандой, в восторге вся деревня, увидев прекрасного младенца. Придя в дом Нанды, столпившись во дворе, горячо поздравляют счастливых родителей крестьяне. Радостно поют подруги Яшоды, счастливая мать гордо показывает всем младенца. Рождение Кришны празднует вся деревня пастухов. Тридцать песен-гимнов посвящает Сур Дас деревенскому празднику в честь рождения Кришны и заканчивает описание четырьмя колыбельными песнями Яшоды, баюкающей сына:

Яшода качает Хари в колыбели,
Укачивает, ласкает и целует,
и вместе с тем напевает:
«Эй, сон моего малыша, приходи,
приходи и его убаюкай!
Ты чего сладкий сон не приходишь,
ведь тебя зовет мой сыночек!...»

(Сур Дас. Сурсагар, т. 1, гл. X, ч. 1, пада № 661, стр. 276)

Далее Сур Дас рассказывает о тиране Кансе, который не забыл о роковом предсказании. Кличет он ведьму Путану и посылает ее убивать младенцев. Начинается новый цикл песен-гимнов «Убийство Путаны». Каждая песня-гимн — новое злодеяние Путаны. Часто повторяется то же самое: Путана приняла вид привлекательной женщины, Яшода доверила ей младенца. Путана покормила отравленным молоком из груди Кришну, но он, разгадав силой божественной мудрости ее коварный замысел, высосал у ведьмы жизнь⁵⁴.

⁵⁴ В ранних копиях «Сурсагара» эпизод с ведьмой Путаной рассказывается всего в 1—3 падах (в матхурской и джайпурской и меварской — в двух, биканерской № 1 — в трех). Во всяком случае,

Основное содержание «младенческой» жизни части «Кришнаяны» заключается, по-видимому, не столько в победе ребенка Кришны, олицетворяющего силы света над темными силами зла, сколько в проникновении показа радостей детства и счастья материнства. Много счастливых песен, любуясь сыном, поет Яшода у Сур Даса, поет, обращаясь к подруге:

«Видишь нежное, как лотос, лицо,

Так и хочется обнимать, подружка!

...Никогда и не мечтала я, подружка,

получить когда-нибудь такое счастье, подружка!»

(Сур Д а с. Сурсагар, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 673, стр. 279—280)

Наступает знаменательный день в доме пастуха Нанды и Яшоды — праздник наречения ребенка («Нам-ка-ран»), затем и другой праздник «первого кормления рисом» и 1-я годовщина ребенка. И в современной Индии нет индусской семьи, где бы не праздновались эти дни. Значительными событиями, достойными описания во многих песнях, оказываются для Сур Даса такие, как появление первых молочных зубов у Кришны, его попытки ползать и, наконец, первые неуверенные еще шаги малыша. Все радуется счастливых родителей, и вместе с ними восхищаются каждым новым свидетельством роста ребенка все жители Баджа и Сур Дас. Вот Кришна уже заговорил и сам играет во дворе со сводным братом Бальрамом и другими мальчишками. Ну и проказником растет чудесный малыш, однако пора отнимать его от груди ⁵⁵.

1. Мать Яшода учит сыночка:
 2. «Послушай-ка, Шьям, ты большой вырос, пора бросить грудь матери сосать.
 3. Вот увидят тебя сосущим грудь ребята, засмеют, скажут: «Тебе не стыдно?»
 4. Такие выросли хорошие зубы, разве они испортились? — скажут».
 5. «Сегодня же бросай, — мать сказала, — никогда больше сосать не будешь».
 6. Сур Дас (поет): услышав это, Шьям застеснялся, спрятал лицо в край покрывала Яшоды.
- (Сур Д а с. Сурсагар, т. 1, гл. X, пад № 840, стр. 336)

можно заметить определенную закономерность в увеличении количества падов, приходящихся на эпизоды с покусениями «нечистой силы» на младенца Кришну, в бенаресском издании по сравнению с рукописями XVIII в.—в 2—3 и более раз.

⁵⁵ В крестьянских семьях Индии детей кормят грудью до полутора-двух лет.

Кришна любит проказить: забираясь в дома пастушек, он потихоньку съедает у них только что сбитое свежее масло, хотя в доме у Яшоды всего вдоволь. Ласково называют в Индии до сих пор Кришну — «макханчор» — «воришка масла». Много песен (около восьмидесяти) поет Сур Дас о хитром «воришке масла», жалобах на него жителей деревни, огорчениях Яшоды, оправданиях Кришны. Но вот Кришна подрос. Он теперь мечтает пойти с братом Бальрамом и другими мальчишками пасти в лес на целый день коров, а мама Яшода не пускает. Долго уговаривает родителей Кришна, и, наконец, о радость! Яшода сама будит его рано поутру идти со стадом в лес. О забавах мальчишек-пастушат в лесу, об их играх и ссорах и о том, как за едой и забавами они могут забыть о стаде, подробно рассказывает Сур Дас:

Кришна в первый раз донт корову:

1. «Эй, мамочка, дай мне маленький подойник!
2. Отец сказал, что меня научит сегодня донт белую корову».
3. Сел не толком, в неправильной позе,
Схватил корову за вымя.
4. Как струя (молока) потечет мимо,
увидев, рассмеялся отец Нанда.
5. Пришли женщины Баджа,
бросив дома, посмотреть (на дойку).
6. Серьезность Кришны увидев,
засмеялись игре его в дойку.
7. Позвали брахманов, усадили,
сказали: «Пронзнесите Веды».
8. Сур Дас (поет): Шьям доил корову,
защитите его, все святые.

(Сур Дас. Сурсагар, т. 1, гл. X, ч. 1. пад № 1027, стр. 398—399)

А как любит мальчишка Кришна шумные игры с беготней за мячом, особенно нравится ему лапта. Кришна играет азартно, спорит с другом Шридамой, дерется с ним, кричит: «Что мне водиться с тобою?... только драться со мною и умеешь!»⁵⁶.

Растет маленький Кришна, вот он уже подросток, и на самом пороге юности он первый раз встречается девочку Радху на берегу Джамны и ... «встретились глаза их в изумлении»⁵⁷. По-детски наивно происходит знакомство Кришны и Радхи:

⁵⁶ Сур Дас. Сурсагар, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 1155, стр. 445.

⁵⁷ Там же, пад № 1223, стр. 475—476.

Спрашивает Кришна: кто ты, белянка?
 Где живешь и чья дочь, я не видел
 никогда тебя на улочках Браджа (деревни).
 Сказала (Радха): «Иногда прихожу в Брадж я
 поиграть с подругами в деревне.
 И я постоянно слышу, что сын Нанды
 всегда у всех ворует масло».
 «А разве у тебя украд я что-то?
 Пойдем, поиграем со мной в паре!»
 Остроумный, обаятельный Господь-Кришна
 сбил с пути простодушную Радху!

(Сур Дас. Сурсагар, т. 1, гл. X, ч. 1, пад. № 1291, стр. 497)

Первая любовь овладела сердцами обоих.
 Все они сказали друг другу глазами.
 Тайная любовь их так стала явной.

(Там же, пад № 1292, стр. 497)

В следующих песнях рассказывает Сур Дас о зарождении первой любви: об очаровательной стыдливости Радхи, неловкости Кришны, о том, как посмеивается Яшода, видя наивное смущение юных влюбленных:

1. Сегодня Радхика на заре
 пришла в дом Яшоды.
2. Хозяйка, смеясь, сказала:
 «Ну-ка пошибай мою сметану».
3. Указанию вняв, стоит (Радха),
 в ее руках и веревка⁵⁸ чарует.
4. Сбивает в пустом горшке,
 мысли витают: «Где Кришна,
 что скажу я ему, как увижу?»
 Вдруг Кришна увидел Радху.
6. Бросив корову, вместо нее для дойки,
 (ухитрился) связать быку ноги!
7. Яшода теперь своими глазами
 увидела «проворство» обоих.
8. Сур Дас (поет): И кто только сможет
 рассказать о чувствах пары этой.

(Сур Дас. Сурсагар, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 1333, стр. 510)

Очень много песен-гимнов посвящает Сур Дас хоровам Кришны с Радхой и пастушками. Любят танцевать гопи-пастушки в хороводе под игру на свирели прекрасного сына Нанды, любит танцевать и сам Шьяма, ведь он с Радхой и гопи танцует знаменитый танец — раслилу под названием «махараса». Чтобы не было обидно ни одной из пастушек, силой божественной фантазии дает в танце Кришна каждой гопи партне-

⁵⁸ Имеется в виду веревка от мутовки, которой сбивают сметану, сливки в масло.

ра со своим обликом. Сам же Кришна в центре хоровода со свирелью в руках танцует с любимой Радхой:

...От движений звенят колокольчики,
серебряный пояс и браслеты,
Будто чета лебедей, развлекаясь,
любовные звуки танцует,
Руками делает он чудные движения,
принимает различные позы...

...Иногда танцует вслед Радхе,

Иногда и свой собственный танец.

Сур Дас (поет): Лучший из танцоров сам Кришна,
Он создал славу танца «раса»

(Сур Дас. Сурсагар, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 11674, стр. 624)

Восхищаются прелестной парой женщины Баджа, видя их любовь, поражаются гопи, и вот, наконец, поет Сур Дас «женихом и невестой стали Шьяма и Шьям» (т. е. Радха и Кришна) ⁵⁹. И все растет их любовь. Теперь уже Кришна проводит время не в мальчишеских забавах, а в любовных играх с Радхой и обожающими его гопи. Рассказывает Сур Дас о веселых купаниях Кришны в Джамне с Радхой и пастушками, об их весенних гуляниях. Опьянены гопи любовью к красавцу Шьяму, тщетно ругают их старшие, думая образумить, но они «...упрекам не внемлют, слушая лишь сладкие речи (Кришны)» ⁶⁰. И не только Радха, но и другие гопи поют друг другу любовные песни о Кришне:

«Ой подружка, одно виденье день и ночь перед глазами;
в груди мгновенье каждое сердце замирает.
Вижу только лицо милого Кришны со свирелью,
не слушаю я пересудов домашних.

Чтоб не обругала золовка и дня не проходит,
свекровь и во сне мной недовольна!»

(Сур Дас. Сурсагар, т. 2, пад № 2535, стр. 902)

Каждому времени года посвящает Сур Дас чарующие гимны о весне — веснянки и качельные песни в честь весеннего праздника холи ⁶¹:

1. Милый (Кришна) играет (холи) на берегу Джамны с любимой (Радхой)

Они набрали порошка желтого и розового цвета.

2. Растерли мускус с красящим соком и розовым порошком,
и брызгают разным цветом на одежду (друг друга).

⁵⁹ Сур Дас. Сурсагар, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 1762, стр. 653.

⁶⁰ Там же, стр. 826.

⁶¹ Цикл «Холи» (как и другие календарные циклы) имеется в ранних копиях «Сурсагара», правда, в значительно меньшем объеме, в количестве от 10 до 20 падов.

3. Кукует кукушка, кричат лебеди и павлины.
Радха с Лалитой против Кришны играет.
4. Около Кришны Вринда, вместе они играют,
Звучат барабаны, тарелки, флейты.
5. Смеясь, бросил Кришна в Радху цветную пригоршню,
Радха укрылась за краем сари.
6. Лалита схватила Кришну за край одежды,
отнимает силой его свирель и одежду.
7. Говорит Лалита: «Клянусь — не отпущу я!
Радха сама мне так приказала!».
8. Тут подоспела настоящая посланница — подружка (Радхи):
«Слушай, Лалита, уж очень смела ты!»
9. Отпустила тогда она одежду Кришны.
Сур Дас (поет): всем жертвует собой для Кришны.
(Сур Дас. Сурсагар, т. 2, пад № 3476, стр. 1134—1135)

Такой же цикл посвящает Сур Дас и другим временам года, например, цикл «Зимние игры»; много песен в «Сурсагаре» о сезоне дождей:

Ветер с Востока принес холодные капли (дождя).
Везде сгустились облака и собрались черные тучи,
обложили небо со всех сторон.
Смотрит Кришна — промокает Радха,
Укутал ее в темное покрывало.
От сильных потоков моknут красивые одежды,
и все сады манго (тоже) промокли.
Дрожит тело любимой. Прижал к себе Радху Кришна.
Обеими руками обнял за шею, улыбнувшись.
Сур Дас (поет): Кришна с милой закутавшись (в одно покрывало)
как бы стали единым целым!
(Сур Дас. Сурсагар, т. 2, гл. X, ч. 1, пад № 2608, стр. 919)

В любое время года и под проливными ливнями сезона дождей, и в прохладную зиму, и чудесную весеннюю пору любовью пылают друг к другу Кришна и Радха, сгорают от страсти к прекрасному пастушку гопи. Но именно в холи, в прекрасную весеннюю пору любви, приходит из Матхуры Акрур, посланный Кансой, уже давно следящий за красивым сыном Нанды. Акрур приносит вызов на турнир-ристалище Кришне и Бальраму. Нарушена пастушеская идиллия. Любовную радость сменяет скорбь разлуки: ведь Кришна покидает деревню и уходит в Матхуру. Неизвестно, останется ли он жив и вернется ли обратно. Говорят жители деревни:

Разговор слышали в доме Нанды —
за ним (Кришной) прислал Канса.
Женщины Брэджа бросили дома,
прибежали, стоят в горе...
(Сур Дас. Сурсагар, т. 2, гл. X, ч. 1, пад № 3578, стр. 1187)

*Миниатюра с текстом из меварской рукописи
«Сурсагара» 1 половины XVII в.*

1. Ох, подружка, разлучились мы с Кришной,
а бесовестная жизнь осталась (с нами).
2. Как вспомню счастливую близость с милым,
так не горюю из-за страждущего тела.
3. День и ночь стоим, пристально глядя на дорогу.
не слышали о таком горе, не встречали.
4. Не смогли его увидеть уходящим,—
из очей потоки слез лились.
5. Мы в сердце его слова поселили,
что сказал о времени возвращения.
6. Сур Дас (поет): без Кришны праздник становится
горем-разлукой
как будто луна затмевается солнцем.

(Сур Дас. Сурсагар, т. 2, гл. X, ч. 1, пад № 3625, стр. 1196)

Много печальных песен-плачей поет бедная, покинувшая Радха. Горе ее в разлуке с Кришной беспредельно, не может поверить она, что никогда не увидит своего возлюбленного Кришну:

Высматривает целый день Кришну на дороге.

...вспоминает и плачет.

...Днем еда на ум не идет ей,

ночью ни на миг глаз не сомкнет.

(Сур Дас. Сурсагар, т. 2, гл. X, ч. II, пад № 4022, стр. 1300)

Вдруг, о радость, на дороге появляется спутник, это посланник Кришны, его друг Уддхав с письмом к Яшодe, Нанде и всем жителям деревни. Почувствовал Кришна скорбь покинутых Яшоды, Нанды, Радхи, пастушек и пастухов, прислал им слова утешенья и любви. Теперь уже победитель тирана Кансы, принц из царского рода Ядавов Кришна объясняет друзьям детства, что он воплощение самого Вишну. Это пытается объяснить пастухам и Уддхав, но тщетны все старания Уддхава: Яшода, Радха и гопи не могут любить непонятное им божество, они хотят видеть и обнять своего Кришну — пастуха со свирелью, в разлуке с которым они день и ночь льют горькие слезы. Жалобы гопи, их воспоминания о счастливых днях, проведенных с Кришной, выделены Сур Дасом в целый цикл песен (более 600 падов) — лирическую поэму «Песня странника или шмеля» («Бхрамар гит») ⁶². Поэма органически вписывается в текст «Сурсагара» и с точки зрения содержания «Кришнаяны» никак не является чужеродным элементом. В бе-

⁶² Слово бхрамар обозначает: 1) шмель, 2) странник и 3) имя Уддхава. Сур Дас обыгрывает название в тексте, сравнивая Уддхава — странника, принесшего весточку от Кришны, с шмелем, переносящим нектар.

наресском издании поэма повторяется дважды: сначала в полном, а затем сокращенном объеме.

Горько жалуются пастушки-гопи Уддхаву, чтобы передал он Кришне:

1. Без Кришны враждебны нам леса и рощи!
 2. Те лианы, что раньше дарили телу прохладу,
стали нынче ядовитым скоплением жара.
 3. Бессмысленно течет Джамуна и болтают птицы,
бессмысленно лотосы цветут и жужжат пчелы.
 4. Ветер, вода, камфора, травы, лучи луны
обжигают (вместо прохлады) нас, как солнце.
 5. Эй, Уддхав, поведай Кришне, из-за любви⁶³
мы искалечены, как без веток деревья.
 6. Сур Дас (поет): господь, высматривая тебя на дороге,
глаза (гопи) опухли (от слез и бессонницы).
- (Сур Дас. Сурсагар, т. 2, гл. X, ч. 1, пад № 4687, стр. 1466)

Возвращается в Матхуру Уддхав, рассказывает о том, как скорбят без Кришны мать с отцом, Радха, гопи, все жители Баджа, все коровы, деревья и травы с цветами. Рассказывает Уддхав и о том, что не поняли крестьяне Баджа мудрых слов об аватаре Вишну-Кришны, их почитание бога — в пламенной любви к мальчику и юноше Кришне, им не нужно никакой другой веры. Довольно усмехается мудрый Кришна, победитель тирана Кансы и многих махараджей, советник Пандавов. Он объясняет растерявшемуся Уддхаву, что истинная вера — именно в такой любви-бхакти, что Уддхаву надо научиться у простых пастухов Баджа истинной любви. И сам всемогущий Вишну-Кришна говорит, что он никогда не забудет Бадж, его леса и поля, и берег Джамны, и пастухов с пастушками. Несколько песен-гимнов так и начинаются: «Уддхав, я никогда не забуду Баджа». Кришна говорит, что ни великолепие столицы с ее дворцами, ни роскошная почетная жизнь его как советника раджей никогда не затмят в его глазах лесов Вриндавана и Гокуля, где с любовью на его игры с пастушками смотрела мать Яшода и Нанда, где ел он хлеб с простой простоквашей и «все дни проводил, смеясь»⁶⁴.

Последний гимн первой части X главы заканчивается приходом Кришны в дом Аккура и его декларацией, что

⁶³ Здесь игра слов: «мадан» — «милый, чарователь», является как именем бога любви Камдева, так и прозвищем Кришны.

⁶⁴ Сур Дас. Сурсагар, т. 2, гл. X, пад № 4776, стр. 1494 и др.

на поле битвы Курукшетре он будет на стороне Пандавов возникшим у Арджуны.

2-я часть X главы начинается с пада, упоминающего о победе Кришны над Кансой, и рассказывает про начавшуюся после этого войну Кришны с раджами, сторонниками Кансы. Отстояв Матхуру от нашествий семнадцати армий под водительством тестя Кансы, Кришна основывает в Двараке свое государство. Здесь, в Двараке, поет Сур Дас, получает он любовное письмо от царевны Рукмини, выдаваемой замуж против воли, похищает ее и делает прекрасную Рукмини своей женой.

Истории Кришны и Рукмини, их свадьбе посвящает Сур Дас 22 гимна. Следующий за этим гимн-песня носит наименование «Рождение Прадьюмны» — прекрасного сына Кришны и Рукмини.

Следующий гимн расскажет о женитьбе Кришны на принцессах Джамбавати и Сатьябхаме, о женитьбе на пяти сестрах Патрани и др. Коротко в двух гимнах поведает Сур Дас о том, как прекрасная супруга Кришны Сатьябхама, взятая им однажды в царство богов к Индре на небо, убедила Кришну расправиться с демоном Бхомасуром и отобрать у него волшебное «древо желаний». Мифологические сказания сменяются одно за другим, каждый следующий гимн рассказывает новую историю: вот женится сын Кришны Прадьюмна, затем его внук Анируддха.

Однажды брат Кришны Бальрама отправился в Брадж, встретился с Яшодой, гопи, выслушал их речи, как они тоскуют без Кришны, и, вернувшись, все поведал ему. Но занят многими государственными делами правитель Кришна, воюет он с асурами и царями. Наконец, побеждает он в союзе с Бхимой и Арджуной свирепого Джарасандха, тестя Кансы, разрушает его столицу и освобождает плененных им царей. Приходится вмешиваться Кришне и в споры между Кауравами и Пандавами. Грядет знаменитое всеиндийское сражение на поле Курукшетры. Песни о сражениях и победах Кришны над царями и асурами прерываются рассказом о Судама, включающем 25 гимнов.

Судамы — старый друг детства Кришны, с которым он играл мальчишкой в лапту, теперь обнищал, у него много детей, ему нечем кормить голодную семью. Вот и решает Судамы пуститься в дальний путь, попросить

могущественного теперь Кришну о помощи в память о дружбе детских лет. С израненными в пути ногами, в поношенной одежде, усталый после долгого пути, встал робко у порога роскошного дворца нищий Судама. Радостно и приветливо встретил его Кришна, приказал Рукмини омыть дорогому гостю ноги и сам «вынул занозы из его (Судамы) ног»⁶⁵. Щедро одарил Кришна старого друга, счастливый вернулся Судама в свой дом. И вот грозное поле битвы Курукшетры. Об этом сражении рассказывается в «Махабхарате». Но не ужасное сражение описывает в своих гимнах Сур Дас, а встречу Кришны с Яшодой, Радхой и гопи.

Из многих падов о Курукшетре ни один не рассказывает о битве, в которой решалась судьба Индии. Сур Дас поет в них радость крестьян Брэджа, встретившихся, наконец, со своим Кришной, счастье матери Яшоды, прижавшей его к сердцу, безмерное счастье от встречи Радхи и Кришны и приветливость Рукмини по отношению к Радхе. При новом грощании скажет Кришна простодушным жителям Брэджа о своей неизменной любви к ним, скажет он Радхе, что всегда живет и вечно будет жить она в сердце Кришны, как частица его самого. Оставляет он жителям Брэджа навеки своего двойника — пастуха Кришну, чтобы вечно жил Кришна с ними.

Заключительные тринадцать падов-гимнов 2-й части X главы воспевают славу риши и Ведам, божественного мудреца Нарады, рассказывают о свадьбе сестры Кришны с его другом Арджуной, о наказании Кришной Бхасма-асура. Предпоследний гимн в шесть строк упоминает об испытании мудрецом Бхригу богов Шивы, Вишну и Брахмы и как победителем стал Вишну⁶⁶.

Кончается X глава гимном под названием «Видение Арджуной собственного облика (господа) и спасение сына асура Шанкхачура». В этой песне-гимне открывает Кришна свою божественную сущность Арджуне: «Хари Арджуне дал божественное познание и... дал лицезреть себя в подлинном виде (Вишну), которого до этого никто

⁶⁵ Сур Дас. Сурсагар, т. 2, гл. X, ч. 2, пад № 4860, стр. 1541.

⁶⁶ Бхригу ударил ногой в грудь всех богов по очереди. Брахма и Шива не выдержали и разгневались. Один Вишну не только не рассердился, но пожалел ударившую его ногу. В память об этом испытании Вишну всегда носит на груди «Знак Бхригу» — след от удара ноги Бхригу.

не видел». Заканчивается X глава словами: «Как поучал Шукдев раджу Парикшита», так же пропел Сур Дас по обычаю⁶⁷. Этот последний гимн содержит намек на «Бхагават гиту», философскую поэму, рассказанную на поле битвы Курукшетры Арджуне Кришной. Однако никакого переложения, хотя бы сверхкраткого, «Бхагават гиты» Сур Дас не дает.

Подводя итог содержанию обеих частей X главы, можно отметить следующее: эта глава наиболее компактна по содержанию, ее с успехом можно назвать «Кришнойной», или «Сказанием о Кришне». Основное содержание большинства песен-гимнов «Кришнаяны» связано с детскими и юношескими годами Кришны-пастуха. Кришна в деревне Брэджа, его отношение с крестьянами, любовь к нему матери Яшоды и отца Нанды, первая любовь Кришны и Радхи, скорбь разлуки гопи, Радхи и Яшоды после ухода Кришны в Матхуру, их свидание на поле битвы Курукшетры — эти узловы́е эпизоды и являются ключом к содержанию «Кришнаяны», или X главы. Значительно меньше привлекают внимание Сур Даса подвиги воина и царя Кришны. «Кришна и страна Брэдж» — таково основное содержание X главы. Следует отметить, что узловым эпизодам посвящено в несколько раз меньшее количество стихов, чем в поздних рукописях. Это делает поэму более компактной и стройной, так как отсутствует слишком большое количество повторных песен на один и тот же эпизод. В плане содержания «Кришнаяна» ранних рукописей обладает большей целостностью как поэма, чем «Сурсагар» бенаресского издания.

Глава XI

Глава XI — очень небольшая по размеру: состоит всего из четырех гимнов-песен. Первые два пада-гимна содержат обращение Уддхава к Кришне, упрашивающего Кришну не отказываться от царства и не удаляться отшельником в лес. Но отвечает в последних строках второго гимна Кришна, что ничего не может он изменить и должны погибнуть его соплеменники Ядавы и наступит конец его аватары как Кришны.

Следующий гимн рассказывает еще об одной аватаре Вишну Нара-Нараяне. Для посрамления козней царя

⁶⁷ Сур Дас. Сурсагар, т. 2, гл. X, ч. 2, пад № 4928, стр. 1567.

богов Индры, который пытался при помощи прекрасных апсар и бога любви Камы соблазнить Нара и Нараяну, отвлечь их от размышления йоги, создали Нар-Нараяна бесподобную апсару по имени Урваши⁶⁸. Красоте Урваши изумился сам бог любви Камадева, и затмила она всех апсар Индры.

Последний пад XI главы, называющийся «Аватара лебедя», рассказывает о том, как Вишну принял аватару лебедя, чтобы ответить сыновьям Брахмы Санаку и его трем братьям на вопрос о средстве спасения и познания истины, вопрос, на который не смог ответить сам Брахма. Кришна — божественный лебедь поучает своих бхактов Санака и его братьев: «Познай истину — счастье и горе в мире только иллюзия, возлюби лишь мой облик, твердо знай, истина — в бхакти». Кончается этот гимн (и вся XI глава) словами: «Кто слушает и рассказывает эту игру (аватару Вишну.— Н. С.), тот, как и Сур Дас, получит бхакти-любовь»⁶⁹.

Глава XII

Как и предыдущая XI, глава XII очень невелика по объему и состоит всего из пяти гимнов-песен. Начинается двенадцатая глава с традиционной молитвы-обращения к божеству: «Помни о Хари, Хари, Хари». Далее следует гимн Вишну в облике Будды. Вишну принял аватару — воплощение Будды для того, чтобы помочь богам победить демонов. Будда-Вишну, проповедуя «закон сострадания»⁷⁰, отказ от Вед и жертвоприношения богам,

⁶⁸ В статье Ю. Цветкова «О композиции и жанре «Сурсагара» индийского поэта XVI в. Сур Даса» в сб. «Теоретические проблемы восточных литератур» на стр. 222 ошибочно говорится о том, что Урваши создал Вишну в облике Нараяна из своего бедра. У Сур Даса: «самого прелестного вида нимфу, которой не было равной, тут создали Нар и Нараяна» (Сур Дас. Сурсагар, т. 2, гл. XI, пад № 4931, стр. 1568).

⁶⁹ Сур Дас. Сурсагар, т. 2, гл. XI, пад № 4932, стр. 1566.

⁷⁰ Сур Дас. Сурсагар, т. 2, гл. XII, пад № 4934, стр. 1567. Мы не согласны с трактовкой смысла этой аватары Вишну-Будды, данной в работе Ю. В. Цветкова (см. автореферат, стр. 17). В соответствии с комментариями к «Бхагавата пуране» и установившейся традицией секты «Валлабха». Вишну принял облик Будды с целью увлечь асуров на неправильный путь «милосердного» отрицания жертвоприношений вопреки Ведам, но не с целью, как это пишет Ю. В. Цветков, «остановить огромное жертвоприношение животных». Нарушив закон Вед и повиновение гуру, асуры, послушавшись Будду, проиграли битву богам.

увлек асуров с правильного пути, заставил их нарушить наставления их гуру Сукры. Следующий большой гимн-песня из 34 двустиший Сур Дас посвящает грядущему воплощению Вишну в виде Кальки — чудесного белого коня с всадником. Это произойдет в злую эпоху калиюги, когда будет «царь творить несправедливость, забирая землю и пищу» и «даже в сезон дождей влаги не будет» и «везде будет лишь беззаконие — адхарма»⁷¹.

Последние два гимна-песни заканчивают как бы весь «Океан поэзии» («Сурсагар»). Они носят названия «Приобретение Хари раджей Парикшитом» и «Сказание о Джанмеджайе». Песня-гимн «Приобретение Хари раджей Парикшитом» состоит из тридцати четырех двустиший и как бы возвращает слушателя к началу «Сурсагара». В ней Сур Дас поет о том, что поведал, наконец, риши Шукдев укушенному смертельно змеей радже Парикшиту всю историю о господе и его аватарах. Уверовал раджа Парикшит в истину бхакти к Вишну-Хари, умер ревностным бхактом и тем спасся навсегда: «Царь, отказавшись от тела, припал к ногам Хари»⁷². Последний конечный пад-песня «История Джанмеджайя» в 13 двустиший не содержит рассказа о двенадцатилетнем змеином жертвоприношении раджи Джанмеджайя, сына Парикшита, внука Арджуны, который, мстя за смерть отца, убивал всех змей. В этом гимне просто коротко говорится о том, что ставший после смерти Парикшита царем Джанмеджайя, сделав змеиное жертвоприношение, становится пылким бхактом Хари после сказания-поучения риши Шаунаки:

«Как хочет Хари, так все и будет.

В этом царь (Джанмеджайя) ты не ведай сомненья».

Твердая вера запала в сердце царя.

Кончив жертву⁷³, обратился к стопам Хари мыслью.

(Так) Риши Судджи рассказал Шаунаку —

Сур Дас именно так и пропел.

(Сур Дас. Сурсагар, т. 2, гл. XII, пад № 4937, стр. 1570)

Так заканчивается «Сурсагар» Сур Даса.

⁷¹ Сур Дас. Сурсагар, т. 2, гл. XII, пад № 4935, стр. 1568. Полный перевод см. в настоящей работе на стр. 294—296.

⁷² Там же, стр. 1569.

⁷³ Т. е. окончив двенадцатилетнее змеиное жертвоприношение.

ПРОБЛЕМА ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО СОСТАВА «СУРСАГАРА»

Подводя итоги содержанию «Сурсагара» («Океана поэзии»), можно сказать следующее: более $\frac{4}{5}$ текста любой поздней версии (в том числе и текста бенаресского издания) и вся ранняя версия (биканерская, джайпурские рукописи) состоят из гимнов-песен пастушеской «Кришнаяны».

На основе изучения ранних и более поздних рукописных текстов «Океана поэзии» и агиографической литературы XVI—XVII вв., мы пришли к следующим выводам:

1. Первоначально «Сурсагар» состоял из раздела «Винаи» и «Кришнаяны» (X глава) общим объемом приблизительно в 1000 падов-гимнов и был создан Сур Дасом вскоре после встречи с махатмой Валлабхачарьей, т. е. в первые два десятилетия XVI в.

2. Впоследствии, став прославленным бардом и официальным поэтом секты «Валлабха», Сур Дас, ознакомившись с текстом «Бхагавата пураны» и других пуран, по заданию Валлабхачарьи и его преемников, возможно, создает дополнительно отдельные гимны-переложения на тему всех 12 глав «Бхагавата пураны». Вполне вероятно, что систематизацией и композиционным оформлением в 12 глав занимался не сам слепой бард, а ученые-пандиты секты, знакомые с санскритом, уже после смерти поэта.

3. Третий этап оформления «Сурсагара» приходится на XVII — начало XVIII в. — время после смерти Сур Даса, когда переписчиками включались в текст многие пады о Кришне, бытовавшие в народе и не имевшие четкой атрибуции.

4. И последним, четвертым, этапом композиционного оформления «Сурсагара» явился момент его издания «Бенаресским обществом по распространению языка и литературы хинди», включившего без должного отбора все пады, когда-либо, приписываемые Сур Дасу, и сгруппировавшего их в 12 глав по образцу «Бхагавата пураны».

ГЛАВА IV. КОМПОЗИЦИЯ, ЖАНР И ОБРАЗНАЯ СИСТЕМА «СУРСАГАРА»

Анализ композиции «Сурсагара» мы начнем с анализа его центральной части «Кришнаяны». Гипотеза, выдвинутая д-ром Магапрасадам Гуптой и поддерживаемая нами, о том, что первоначально «Сурсагар» состоял лишь из «Кришнаяны», меняет представление о композиции и жанре «Сурсагара». Мы пытались в этой главе исходить из двух аспектов решения о составе памятника. Напомним, что «Кришнаяна» открывается падом в четыре строки со ссылкой на «Бхагавата пурану», рассказанную Шукдевом радже Парикшиту, и кончается строкой «Как поучал Шукдев царя (Парикшита.— Н. С.), таким путем и пропел Сур Дас»¹. Таким образом, «Кришнаяна» как бы заключена в рамочные строки с повторением того, что Сур Дас сложил ее по «Бхагавата пуране».

¹ Сур Дас. Сурсагар, т. 2, гл. X, ч. 2, пад № 4928, стр. 1563.

Вся «Кришнаяна» состоит из огромного количества падов-гимнов (от 800 в джайпурской рукописи до 4000 в бенаресском издании), связанных с детством и юностью Кришны. Гимны эти рассказывают о рождении, детстве, отрочестве и юности Кришны, составляют как бы его биографию.

Ранние рукописи содержат значительно меньшее количество падов (в 4 раза и более) на каждый эпизод из жизни Кришны.

Если брать бенаресское издание, то с «Бхагавата пураной» совпадают по содержанию лишь 54 цикла, т. е. менее $\frac{1}{3}$ всех гимнов. Остальные 112 циклов не совпадают совсем (например, все касающиеся любви Кришны и Радхи) или имеют отправной точкой к созданию каку-либо одну строчку-намека в «Бхагавата пуране».

Какие же циклы падов совпадают с шлоками «Бхагавата пураны»? Прежде всего, те, которые связаны с традиционной мифологической историей аватары «Вишну-Кришны», как-то: циклы «Убийство (ведьмы) Путаны», «Убийство Сакатасура», «Служение горе Гобардхан и поднятие ее» (Кришной. — Н. С.), «Женитьба на Рукмини», «Жизнеописание Судамы» и др.

Особо хочется отметить, что из 36 циклов 2-й части «Кришнаяны», где рассказывается о Кришне — воине и царе, 26 совпадают с «Бхагавата пураной», тогда как из 130 циклов первой части о Кришне-пастухе совпадают лишь 28 циклов.

Уже из такого подсчета ясно, что первая «пастушеская» часть «Кришнаяны» более оригинальна и самобытна по характеру. Композиция «Кришнаяны» свободно держится на этих 166 циклах гимнов, являя собой образец поэзии «гити кавья», т. е. «песенного эпоса», по определению самих индийцев². «Гити кавья», или песенный эпос, назван так в плане противопоставления «прабандх кавья» или «организованному эпосу», т. е. эпосу с строго фиксированной композицией и сюжетом. Примером поэмы «прабандх кавья» может служить знаменитая «Рамаяна» Тулси Даса, гениального поэта — современника Сур Даса. Песенный эпос, или «гити кавья», сво-

² См. вышеуказанные исследования Р. Бхатнагара, Х. Шармы и др.

бодно объединяет самые разнообразные гимны-песни на свободно выбранные темы, хотя главным героем, связывающим все гимны, является Кришна, затем мать Яшода, отец Нанда, Радха и гопи. Действие,двигающее сюжет, заключено обычно внутри каждого цикла, но общий сюжет-действие связан лишь с одним обстоятельством: растет Кришна-пастушок, превращаясь из ребенка в юношу и затем Кришну-воина, борца за справедливость против тирана Кансы. События надвигаются вместе с возмужанием Кришны, синхронно, причем события легендарно-фантастического плана (например, «Убийство ведьмы Путаны» и др.) перемежаются с реально-бытовыми и обрядовыми (цикл «Первое кормление рисом», «Холи» и др.). Интересно отметить, что совпадающие с «Бхагавата пураной» в плане содержания гимны-песни большей частью носят мифологический, легендарно-фантастический характер, например, «Убийство черного змея» (и вообще все убийства Кришной демонов, ведьм и прочей нечисти), «Поднятие горы Гобардхан»³ или же в меньшей степени героико-любовно-легендарный характер: «Похищение и женитьба на царевне Рукмини», «Жизнеописание Судамы», «Свадьба Прадьюмны» и др.

Именно в циклах на темы подвигов Кришны раскрывается «неземная, божественная» сущность Кришны, реализуются его качества Вишну-Кришны. Эти истории сближают «Кришнаяну» с пуранами, особенно с «Бхагавата пураной».

Если брать ранние рукописи, то окажется, что цикл падов на темы подвигов Кришны занимает примерно немногим меньше половины всех циклов, а по количеству падов — примерно одну треть. Эти, условно их назовем «героические», циклы, очевидно, являются обязательными единицами для любой «Кришнаяны». Они как бы составляют непрменный костяк, остов композиции, узлы, скрепляющие свободное плетение о Кришне в «Сурсагаре». Однако, сближая в известной мере «Бха-

³ Циклы «Поклонение и поднятие горы Гобардхан» «Игра в держание горы» и «Другая игра с Гобардханом» связаны с легендой о Кришне — держателе горы Гобардхан. Подняв гору Гобардхан над Брэджем, Кришна защитил пастухов Брэджа от гнева царя богов Индры, пославшего на Брэдж ужасный ливень, Индра хотел наказать крестьян за то, что они поклонялись не ему, а священной горе Гобардхан, т. е. Вишну.

гавата пурану» и «Кришнаяну» из «Сурсагара», эти пады отличаются в плане жанра.

Возьмем для примера кусок текста из «Бхагавата пураны» и «Сурсагара», аналогичный по содержанию эпизод с ведьмой Путаной. В «Бхагавата пуране» эпизод с Путаной находится в 1-й части X главы (т. 2) в восьмом разделе под названием «Спасение Путаны»⁴ и занимает 44 санскритские шлоки.

В «Океане поэзии» бенаресского издания эпизод с Путаной под названием «Убийство Путаны» находится в 1-й части X главы (т. 1) и состоит из восьми песен общим объемом в 56 двустиший. Почти равные по объему тексты в Путане и Кришне весьма разнятся. «Спасение Путаны» в «Бхагавата пуране» — это цельная мифологическая история, рассказанная Парикшиту Шукдевом.

Восемь песен «Океана поэзии», «Убийство Путаны» (по бенаресскому изданию) фактически повторяют одну и ту же историю, варьируя ее с небольшими добавлениями. Самый длинный и полный пада о Путане содержит всего десять двустиший, т. е. в четыре с лишним раза короче эпизода в «Бхагавата пуране». Вместе с этим весьма интересно сопоставить схожие по теме отрывки из эпизода о Путане «Сурсагара» и «Бхагавата пураны», чтобы убедиться в непереводаемом оригинальном характере «Сурсагара» и в совершенно ином композиционном построении эпизода и стиля рассказа. Если даже сравнивать схожие стихи в «Бхагавата пуране» и «Сурсагаре» (например, «Бхагавата пурана», № 4, 5, 6 и «Сурсагар», № 1, 2), то бросится в глаза большая лаконичность в «Сурсагаре» и отсутствие ярко выраженной дидактики. Там нет таких важных с точки зрения поучения в духе бхакти падов, соответствующих заключительной шлоке (№ 44) или начальной (№ 1), хотя эпизод с Путаной и кончается в обоих памятниках «Убийством-спасением» ведьмы.

⁴ Эта история называется «Спасение Путаны» потому, что согласно индуизму смерть от руки Кришны-Вишну спасает любого, даже несправедного, даже злую ведьму. Комментатор к «Бхагавата пуране» пишет, что «спасение» Путаны было несомненно еще и потому, что сам Кришна пил у нее из груди, как у матери молоко (см. «Бхагавата пурана», т. 2, гл. X, стр. 150—151. Горакхпур, 1964, на яз. санскрит).

№ п/п	«Бхагавата пурана»	«Сурсагар» (отобрана первая песня-пад в 10 двустийший, наиболее полно рассказывающая этот эпизод и имеющаяся в меварской и биканерской рукописях)
1	Сказал Шри Шукдев: «Раздумался в дороге Нанда, смутившись ⁵ , подумал: «Хари—прибежище всех, он сохранит нас!»	Подобно Мохини ⁶ , прекрасной пришла Пугана на землю Браджа.
2	Была ужасная убийца детей у Кансы по имени Пугана. Она ходила везде по стране с целью убийства младенцев.	Пьющий вино злобный демон Канса подслал красавицу в разноцветной одежде.
3	Там, где люди в каждодневных заботах для охраны от ракшасов не слушают с чувством бхакти—ватсалья ⁷ (сказаний.— Н. С.). Не поют священных гимнов-киртанов, не вспоминают имя, качества и игры Вишну, там и беруг ракшасы силу.	Убийца младенцев-детей, несущая яд, приняла привлекательный облик.
4	Однажды залетела (по небу.— Н. С.) Пугана в дом Нанды в Гокуле. Она приняла обманчивый вид привлекательной молодой женщины.	У храма сидела мать Яшода, забавлялась, играла с сыном Кришной.
5	Она приняла облик очень красивой молодой женщины с широкими бедрами, пышной грудью и тонкой талией. С цветами в прическе, с звенящими серьгами и в прекрасной одежде была Пугана.	Вдруг появилась там Пугана, несущая смерть посланника Ямы.
6	Своей сладкой улыбкой и красотой украла она разум у жителей Браджа. С лотосом в руке и прекрасным лицом, увидев ее, гопипастушки подумали, что это снизошла к ним сама богиня Лакшми.	Подходит, сидящих вдвоем видит, хитрость замыслив, подошла поближе.

⁵ Смутившись словами Васудева, что грозит младенцу сыну опасность со стороны Кансы, о чем рассказывалось в предыдущей части.

⁶ Мохини — прекраснейшая из апсар, вид которой принял сам Вишну после пахтания океана, чтобы отвлечь красотой Мохини демонов от амриты, которой Вишну хотел напоить только богов.

⁷ Ватсалья — один из видов любви — бхакти к Кришне, любовь к нему, как к ребенку, т. е. материнская любовь.

№ п/п	«Бхагавата пурана»	«Сурсагар» (отобрана первая песня-пад в 10 двустуший, наиболее полно рассказывающая этот эпизод и имеющаяся в меварской и бикаерской рукописях)
7	Путана была пожирательницей детей. Разыскивая там и здесь младенцев, она проникла в дом Нанды, увидела спящего Кришну.	Наклонилась: «Что за чудесный ребенок!» А жене Нанды пришлось уйти по хозяйству.
8	Кришна сам — возмездие для злых существ. Но как под пеплом бывает скрыт огонь, так и Кришна спрятал свою божественную суть.	Взяв ребенка на руки, злодейка из груди молоком с ядом напоила.
9	Бог Кришна — душа всех живущих. Он в тот момент знал, что пришла убийца детей Путана, и закрыл глаза.	Тело Хари внимательно осмотрела. Но Хари взял у ракшасини дыхание.
10	Как человек спросонок хватается змею вместо веревки, так и Путана взяла в объятия Кришну — младенца.	
11	И кончается так: Это была (рассказана.—Н. С.) прекрасная детская игра-забава Кришны. Человек, который с верой этому внимаает, получит бхакти к Говинде ⁸ .	Сур Дас (псег): умерев, как мать Кришны, по милости (его) в рай попала ⁹ .

Песни о Путане у Сур Даса крайне эмоциональны, не так назидательны, как в «Бхагавата пуране», и композиционно мало объединены.

Можно вполне представить себе выключение из текста нескольких из них, скажем № 669, 670, 671 или 672. Кстати, в наиболее ранней джайпурской рукописи эпизоду с Путаной посвящены лишь две песни — № 668 и 672. С точки зрения композиции хоть одна песня о коварной Путане быть должна, ибо этот известный слушателям узловый эпизод не может быть не пропет, но пропет он может быть и два, и три, и пять раз — тут уж свободная воля сказителя.

⁸ «Бхагавата пурана», т. 2, стр. 148—155.

⁹ Сур Дас. Сурсагар, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 668, стр. 278.

Слепой Сур Дас сам пел свою «Кришнаяну» часто менявшимся слушателям в храме или на сатсангах — беседах. Повтор одной и той же сюжетной содержательной и композиционной единицы (т. е. песни-гимна), возможно, был необходим ввиду следующих моментов: 1) устного исполнения при меняющейся аудитории слушателей; 2) более полного уяснения слушателями данного эпизода, так как каждая песня все-таки что-то добавляет или как-то смещает акценты в данной истории. Так, заключительная строка разнится с точки зрения своей дидактической функции. Если песня № 669 кончается заключением, что Путана, умерев в момент, когда она кормила Кришну как мать, попала в рай по его милости, то № 672, имея такой конец: «Сур Дас (поет): целует Кришну Яшода, прижимая к груди, качает» — вообще лишен назидания; 3) Сур Дас был, очевидно, певцом-импровизатором и мог петь по-разному один и тот же пад, варьируя тему. О певческом характере падов свидетельствует манера их исполнения. Мне довелось слышать в Индии исполнение падов Сур Даса в храмах Вриндавана и Матхуры, а также на сатсангах рядом прославленных певцов. Характерно, что они обычно повторяют при исполнении первые и последние строки каждой песни (иногда и каждую последнюю строчку двустихия), как бы подчеркивая песенный, куплетный характер многих падов Сур Даса.

Повторение строки, первых и последних строк, темы в нескольких песнях является характерной чертой «Сурсагара», связанной с его жанровым своеобразием. Даже традиционные мифологические истории Сур Дас предпочитает пересказывать как песни.

Хочется непременно отметить следующее: более подробно в нескольких песнях пропел Сур Дас те известные мифологические истории, которые стоят ближе к героическому народному эпосу и к фантастическим, сказочным, фольклорным сюжетам. Примером могут служить циклы гимнов с убийством Кришной ведьмы Путаны, асуров — коршунов, змеи, поднятием горы Гобардхан и т. п. Именно этим подвигом Кришны как героя-богатыря, борца со всякой нечистью и волшебниками посвящено преобладающее большинство падов, названных нами довольно условно героическими.

Разумеется, «Бхагавата пурана», как, впрочем, и другие пураны, являющиеся образцами религиозно-фи-

лософской эпической поэзии, не только при помощи мифа, но и сказки, притчи, символа представляла мировоззрение определенной эпохи. Однако любой миф, притча, сказка пуран всегда осмыслена с точки зрения религиозно-философской и оформлялась она в виде эпического сказания с дидактической функцией.

Не то мы видим в падах Сур Даса традиционного пуранического содержания. Сам метод отбора пуранических эпизодов свидетельствует о другом, новом подходе поэта к «Кришнаяне». Поэт отбирает самые необходимые для общего каркаса узловые эпизоды и на их основе создает собственные песенные импровизации. Как нам представляется, именно народный, столь характерный для фольклора жанр песенной импровизации использует слепой бард, сделав опорными моментами композиционной структуры темы отдельных, отобранных пуранических эпизодов. Именно с жанром песенной импровизации, может быть, связано присутствие в «Сурсагаре» нескольких песен-гимнов на один и тот же эпизод пуран. Свободная песенная импровизация, сочетание слова и мелодии, обилие песен-монологов на понятном народном языке брадж — характерные черты творческой манеры Сур Даса. Пады Сур Даса обязательно имеют подзаголовки с указанием на мелодию, например дханашри, бихагаро, билавал и др. В качестве термина слово «пад» употребляется в двояком значении: 1) как двустихие и 2) такая песня или гимн, в котором прославлялось бы величие бога¹⁰. Вне музыкального исполнения пады Сур Даса в Индии невозможны. Несколько подробнее о песенном строе будет сказано ниже.

В «Кришнаяне» помимо «героических» падов, связанных с «Бхагавата пураной», весьма значительное количество других падов. К ним относятся, например, циклы гимнов — «Ползанье» (Чхутуруван чална), «Начал ходить» (Паовон чална), «Требование луны» (Чандра-прастав), «Дойка коровы» (Го-дехан), «Встреча Радхи с Кришной» (Радха — Кришна милан), «Встреча на Курукшетре Шри Кришны, матери Яшоды и гопи» (Курукшетра мэ Шри Кришна, Яшомати, Гопи милан) и многие другие. Все эти циклы связаны с событиями

¹⁰ Манах хинди кош (на яз. хинди). Сост. Р. Варма, т. 3. Аллахабад, 1964, стр. 384. В качестве примера пада-песни в словаре даются пады Сур Даса.

в жизни Кришны. Так, цикл «Начал ходить» из 22 песенпадов рассказывает, как пошел впервые, встав на ноги, малыш Кришна, как обрадовались Яшода, Нанда и все гопи, как восхваляют они в песнях умение Кришны-ребенка, его ловкость и красоту. Циклы непуранических падов обычно связаны у Сур Даса с темой Кришны-пастушонка и любви к нему матери Яшоды, темой Кришны и Радхи, т. е. темой возмужания Кришны — деревенского мальчика-пастуха в деревне Браджа. Все эти «деревенские» циклы падов Сур Даса не связаны с подвигами Кришны, его божественной сущностью, а создают прекрасную картину сельской жизни. Так, циклы «Качание на качелях» (из 14 падов) и «Весенние игры» (72 пада) лишь отправным моментом связаны с Кришной: Кришна качается с Радхой на качелях, и Кришна в хороводе играет с Радхой и гопи в холи.

Дальнейшие же пады, связанные с этими циклами, будут схожи с народными «веснянками». Многие из этих песен созданы на народную мелодию гоури, которая всегда сопровождает песни весеннего праздника холи. Так, например, настоящая «Веснянка» из 116 строк славит весну, будущий урожай, расцвет природы и т. п., кончается в каждой строке словами: «Хари, Хари, хе», «у Хари-холи», т. е. «Вишну — Хари празднует весенний праздник холи». Вообще падов-песен о временах года, красоте природы у Сур Даса много. Эти пады дают нам образцы лирической поэзии, где описание природы взаимосвязано с описанием чувств героев. Так, у гопи в разлуке с Кришной глаза плачут, состязаясь с небом в сезон дождей.

Следуя всем правилам народной песни на мелодию малар, которая обычно исполняется в ночное время в сезон дождей, тоскует в разлуке гопи, обращается к кукушке:

1. «Эй, папиха-кукушка, напомни Кришне (о гопи-пастушках).
2. Там, где (теперь) спит сын Нанды, громким голосом прокукуй.
3. Прошла зима, пришел сезон дождей¹¹, все полно любовных томлений.

¹¹ Зима, т. е. холодный сезон (декабрь — январь), затем следует весна, потом уже летний сезон в мае — июне и сезон дождей — в июле — августе. Обычно этот сезон дождей связан в представлении индийцев с вновь зеленеющей, природой, урожаем, а в поэзии — с любовными настроениями.

4. Без него (Кришны) чувствуют жители Баджа, как лодочник, оставшийся без лодки.
5. Твоей речи послушается милый (Кришна), приведи сюда, схватив его ноги».
6. Сур Дас (поет): удержи господу Кришну, дай взглянуть на него глазами!
(Сур Дас. Сурсагар, т. 2, гл. X, ч. 1, № 3952, стр. 1248)

Следует отметить, что любовная тоска в сезон дождей является в классической поэзии одной из обычных тем. Однако Сур Дас использует здесь напев и манеру исполнения народной песни, подражая, таким образом, не столько классическому стиху, сколько любовной песне крестьян района Баджа.

Одной из композиционных особенностей «Кришнаяны» является включение среди ее песенных циклов лирической поэмы «Бхрамар гит» («Песня шмеля или странника»), о которой упоминалось выше и которая по традиции всегда присутствует в «Кришнаянах», начиная с «Бхагавата пураны». Приход в деревню посланца Кришны Уддхава, его разговор с гопи, послание Кришне гопи об их страданиях в разлуке занимает в поэме Сур Даса (в бенаресском издании) значительное место — 600 падов (вместе с кратким изложением в конце).

В ранних изданиях «Бхрамар гит» имеется обязательно, только в значительно уменьшенном варианте (от 12-ти до 20-ти падов). Характерно, что все пады поэмы состоят из речей Уддхава и гопи, чередующихся в диалоге. Каждый пад так и обозначен — «Речь Уддхава», «Речь гопи». Интересно, что все пады «Бхрамар гит» группируются под двумя-тремя номерами (а не каждый в отдельности). Под одним номером пады группируются на одну общую мелодию. Большинство падов «Бхрамар гит» написано классическими размерами дохи, соратхи и чаупай на классическую торжественную мелодию бхайрав, под которую обычно исполнялись предания о богах. Приход и уход Уддхава и ответное послание гопи Кришне, также через Уддхава, дается Сур Дасом в прямой речи. О поэме «Бхрамар гит» написана большая литература, причем все исследователи связывают ее с санскритской литературной традицией лирических «поэм-посланий».

В «Бхагавата пуране» помимо «Песни странника» имеется еще восемь таких поэм, как-то: «Вену гит»

(«Песня свирели»), «Бхикшу гит» («Песня нищего»), «Бхуми гит» («Песня земли») и др.

Сопоставляя эти поэмы с циклами «Кришнаяны», можно отметить сходство на уровне содержания «Песни свирели» в «Бхагавата пуране» и цикла «Мурли-стути» («Хвала свирели») в «Кришнаяне» Сур Даса. В обоих местах говорится о любви гопи к Кришне, о том, как, услышав сладкий голос его свирели, они обо всем забывают, бросают все домашние дела и, как замороженные, готовы слушать без конца трепещущим сердцем волшебные звуки.

Но «Хвала свирели» не имеет отграничительного формального признака, она подана в поэме как один из циклов ее песен.

Поэма «Бхрамар гит» представляет исключение среди песен «Кришнаяны», которые трудно объединить даже в циклы. Тематами циклов, на которых держится песенная ткань «Кришнаяны», стали частично пуранические эпизоды мифологического плана, но большое количество таких циклов соотносится с описанием психологических переживаний материнской и юношеской любви, хронологически идя вслед жизненным циклам возмужания пастушонка Кришны в Брадже.

Помимо падов-песен, связанных с биографией Кришны, в «Сурсагаре» ранних копий имеются в конце немногочисленные пады, рассказывающие об аватарах Вишну в облике Рамы, Нрисинха (человеко-льва) и карлика Ваманы. Заключают «Сурсагар» молитвенные гимнографические пады «Винаи».

В поздних рукописных вариантах «Сурсагара», представленных бенаресским изданием, помимо «Кришнаяны», которая является здесь X главой, имеется еще одиннадцать глав. Правда, по объему они в несколько раз меньше X главы. Пады этих одиннадцати глав по жанру труднее назвать песнями. Так, пады «Винаи», составляющие преобладающее большинство первой главы, могут быть, безусловно, отнесены к образцам гимнографической поэзии. И пады гимнов-молитв и прочие пады этих одиннадцати глав связаны на уровне содержания с пураническими мифологическими историями, главным образом об аватарах Вишну.

Здесь налицо уже сказание не только о перечисленных выше воплощениях Вишну (Кришны, Рамы, Нрисинха и Ваманы), но обо всех его аватарах, даже «час-

тичных». В этих главах есть и рассказ о Вишну-черепахе, Будде, Кальки, Бхарате и многих других. Эти главы буквально пестрят ссылками на «Бхагавата пурану» («Сур пропел в соответствии с «Бхагавата пураной»). Однако даже в систематизированном издании по образцу «Бхагаваты пураны» наблюдаются несоответствия обоих памятников. Так, в «Океане поэзии» Сур Даса отмечаются не все истории, которые имеются в «Бхагавата пуране», и наоборот.

1-я глава «Бхагавата пураны» больше вдвое, чем в «Сурсагаре»¹². Так же обстоит дело и с другими главами. Так, в 1-й главе «Сурсагара» нет изложения «Махабхараты», а лишь упоминание о битве на Курукшетре, отсутствуют все эпизоды 1—5, 7 и 8 глав «Бхагавата пураны» и т. п. Наоборот, во 2-ю главу «Океана поэзии» Сур Дас вводит пады-гимны, прославляющие величие бхакти, о средствах спасения бхактов.

Все мифологические, пуранические легенды об аватарах Вишну рассказываются Сур Дасом иногда в одном паде, иногда в виде их цикла. Так, например, сказание о Ришабхадеве, Джарбхарате, Будде, Кальки и др. созданы в виде эпических былин-преданий в несколько десятков строк. В то же время история аватара Вишну в облике карлика Ваманы поется Сур Дасом в четырех, последовательно не связанных, падах-гимнах, его аватара черепахи — в трех и т. п. Большинство падов I—VIII и XI—XII глав «Океана поэзии» связаны с мифологическими историями о частичных и полных аватарах Вишну и представляют собой либо многочисленные (от 10 до 50 падов) эпические былины, либо цикл падов. Глава IX — «Рамаяна», посвящена воплощению Вишну на земле в виде царевича Рамы и стоит особняком в «Океане поэзии» на уровне композиции. Она представляет собой пусть не совсем законченную (нет главы последней), но с соответствующими делениями на главы, своеобразную поэму о Раме, состоящую из циклов лирических стихов, посвященных больше любви Ситы и Рамы, чем его героическим подвигам.

¹² Сравнение шлок и падов-гимнов по единицам невозможно, возможно лишь приблизительное построчное сравнение, так как в среднем один пад I главы занимает 8 строк. Таким образом, на 1692 шлока-двустушия, т. е. 3384 строки «Бхагавата пураны», приходится 2198 шлоков-двустуший, т. е. 1652 строки.

В ткань «Океана поэзии» Сур Даса входит наряду с песенно-народной «Кришнойной» и поэма «Рамаяна», композиционно более четко оформленная (в бенаресском издании), чем песенные циклы «Кришнаяны». Однако в ранних рукописях такого четкого разделения «Рамаяны» по главам нет. Имеется лишь цикл лирических падов об аватаре Рамы, которые воспевают безграничную любовь Ситы и Рамы, скорбь их в разлуке и счастье при соединении. Если в бенаресском издании пады о Раме можно назвать поэмой «Рамаяной», то в ранних копиях такой поэмы нет.

Пады «Сурсагара» — это и образцы жанра панегирической поэзии («Хвала гуру», «Величие бхакти»), и пады-проповеди, и пады — философские диалоги и т. п. Так, весь цикл бесед матери Девахути с сыном Капильдевом — частичной аватарой Вишну является образцом религиозно-философского диалога, проповеди и панегирика в духе бхакти. И там и здесь по всем главам «Сурсагара» (а не только в разделе «Винаи») разбросаны киртаны-гимны в честь Вишну и его аватар, прославляющие всемогущего и милостивого господина. Многие из этих киртан и по сей день функционируют как бхаджаны — религиозные песнопения для вишнуитских храмов¹³.

Подводя итог вышесказанному, можно констатировать следующее: «Океан поэзии» Сур Даса (если судить по бенаресскому изданию) лишь приближенно воспроизводит общую композиционную схему «Бхагавата пураны» в двенадцати главах, вероятнее всего, эту схему привнесли переписчики и составители. Отнюдь не отличается «Океан поэзии» «большая строгость композиционной структуры и логика сюжетного развития» даже по сравнению с поэмами Видьяпати и Чондидаша, как это представляется Ю. В. Цветкову в его статье¹⁴. Если X главу, т. е. «Кришнаяну», мы можем отнести условно к поэме песенного склада, то остальные главы «Океана поэзии» нам дают самые разные в жанровом отношении

¹³ Нам удалось достать сборник молитвенных песнопений Сур Даса, сейчас употребляемых во время служб в храмах: «Шри Сур бхаджанмала». Сост. Д. Шарма. Бомбей—Матхура, б. г. В сборник включены 204 пада-гимна Сур Даса.

¹⁴ См. Ю. В. Цветков. О композиции и жанре «Сурсагара» (индийского поэта XVI в. Сур Даса). В сб.: «Теоретические проблемы восточных литератур». М., «Наука», 1969, стр. 224.

пады: здесь и гимнографические («Винаи»), и панегирические оды, и лироэпическая поэма («Рамаяна»), и лирические поэмы («Песня странника»), и мифологические эпические сказания и былины, и проповеди, и религиозно-философские диалоги и др. Все они разбросаны по всему тексту «Сурсагара» и мало связаны друг с другом. Более неустойчивого и неопределенного на композиционном и жанровом уровнях произведения представить себе трудно. Никакой последовательности в расположении гимнов, хотя бы по аватарам, о которой пишет Ю. В. Цветков, нам установить не удалось. Так, например, непонятно, если говорить о такой «последовательности», соответствующей вишнуйскому учению, почему, например, Сур Дас пропускает ряд аватар, имеющихся в «Бхагавата пуране»? А в ранних рукописях вообще останавливается лишь на пяти аватарах, изложенных вне всякой последовательности?

Нам представляется объединение через аватары посредством расположения по «Бхагавата пуране» чисто искусственным, а эклектическое соединение на композиционном уровне в так называемой «песенной поэме» «Сурсагара» чуть ли не всех поэтических жанров само разрушает, до известной степени, жанр хотя бы и «песенной поэмы».

Мы склонны считать поздние версии «Сурсагара», соответственно его бенаресское издание, скорее «Полным собранием сочинений» Сур Даса, нежели единым произведением. В пользу высказанного нами предположения говорит и совпадение многих падов других произведений Сур Даса с текстом «Сурсагара», о чем говорилось выше¹⁵.

Проведя сравнения изданных в Индии таких сборников Сур Даса, как «Шри Сур Дас бхаджан» («Молитвенные песнопения Сур Даса»), «Сур падавали» («Пады Сур Даса») и др., с текстом «Сурсагара», мы обнаружили совпадение в большинстве случаев их падов с падами «Океана поэзии». Глава X — «Кришнаяна» — представляется нам поэмой Сур Даса, написанной им как «Сурсагар», прочие же главы — сборником его (или

¹⁵ Кстати, совсем не понятно, какую «последовательность» вишнуйскому учению имеет в виду Ю. В. Цветков, поскольку во всех пуранах сказания об аватарах расположены в самом разном порядке и не обязательно говорится обо всех аватарах.

приписываемых ему) стихов-песен, подвергшихся позднейшей систематизации и обработке.

Само расположение «Кришнаяны» в ранних и ряде поздних рукописях в начале текста, количественное соотношение ее падов с находящимися в конце падами об аватарах Рамы, Нрисинха, Вамана и гимнов «Винаи» (примерно как 18:1), говорит, на наш взгляд, о большой композиционной стройности и однородности раннего варианта «Сурсагара».

«Сурсагар» ранних рукописей менее эклектичен, являя собой вариант поэмы, состоящей из циклов песен, в основном лирических с незначительным добавлением гимнографии «Винаи» и панегирических падов, прославляющих бхакти.

Нам представляется, что включение гимнов «Винаи» даже в текст наиболее ранних рукописей было обусловлено следующими обстоятельствами: 1) самые известные ранние рукописи «Сурсагара» отстоят от времени создания поэмы на 70—80 лет. Следовательно, мог идти уже процесс записи под названием «Сурсагар» всех произведений Сур Даса. Вот почему, зная о том, что создание «Винаи» предшествовало сложению «Сурсагара», переписчики объединяют их в одной рукописной копии. Так же могли сюда попасть и циклы об аватарах Рамы, Ваманы и Нрисинха; 2) «Винаи» часто заключают «Сурсагар». Этим делается особое ударение на смысле поэмы в духе философии бхакти.

ИДЕЙНО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ СИСТЕМА СУР ДАСА

Прежде всего мы оговоримся, что анализ идейно-мировоззренческой системы Сур Даса будет проводиться главным образом на основе его «Кришнаяны» и падов «Винаи». Необходимо начать с уяснения двуплановости поэмы Сур Даса, столь характерной для всех произведений бхакти и суфизма.

Отчетливо проступает в «Кришнаяне» помимо плана народной песенной поэмы план философско-аллегорической поэмы бхакти. Такая двуплановость поэмы просматривается на любом уровне, будь то уровень идейно-мировоззренческий или образный. Идеи бхакти пронизывают всю поэму и обуславливают ее образный строй.

Если рассматривать на уровне поэтическом, «Кришнаяна» может быть вполне озаглавлена «Детство и

юность пастушка Кришны». Р. Бхатнагар, Варма и другие индийские литературоведы в соответствии с традиционной индийской поэтикой отыскивают главное раса¹⁶ книги (всей поэмы) и называют его как «раса любви к детям»¹⁷. Они неоднократно и вполне справедливо отмечают, что Сур Дас был первым писателем в Индии, который с необычайной любовью изобразил радости и горести детства, изобразил возникновение и развитие первой юношеской любви, дал настоящую психологическую картину детства и юности. Кришна — шаловливый мальчик и пленительный юноша с флейтой — становится главным героем у Сур Даса. Детство Кришны Сур Дас изображает как детство простого деревенского мальчишки, шаловливого и непослушного. Обо всем этом Сур Дас рассказывает на фоне картин мирной простой сельской жизни, вставляя многочисленные описания обычаев и праздников индусской деревни. Так, он описывает праздник первого кормления рисом, или дня рождения Кришны, протыкание для серег ушей, подробно повествует об одежде Кришны и окружающих его крестьян, дает детальное описание крестьянской еды, ухода за коровами и т. п. Перед нами встает чудесная, немного идиллическая картина жизни индийской деревни с ее заботами и радостями. Но вот Кришна взрослеет, и Сур Дас очень тонко показывает превращение мальчишки-шалуна во влюбленного юношу, чудесно описывает первую встречу Кришны-юноши с красавицей пастушкой Радхой, их чувство, первые ссоры и примирения, сочувствие их любви со стороны толпы их друзей — пастушек и пастухов, радостные любовные хороводы юношей и девушек под чудесную флейту Кришны. Ароматом лесов, полей, цветов и музыки напоена юная любовь Кришны и Радхи.

Здесь Сур Дас показывает мир в его идеальной, желаемой гармонии. Согласно чувства всех героев — и Яшода, и Нанда, и Радха, и гопи, и все жители деревни Вриндавана любят Кришну, и он любит их. Все счастливы, и только иногда набегают маленькие облачка — слишком проказит шалун-мальчишка Кришна, или любовно ссорится из-за пустяков и ревности прелестная Радха со своим возлюбленным юношей Кришной. Сур

¹⁶ Раса — вкус; здесь эстетическое чувство, которое должно быть вызвано произведением.

¹⁷ Р. Б х а т н а г а р. Ук. соч., стр. 41.

Гопи и Кришна. Раджастанская миниатюра XVI в.

Дас радостно живописует очарование детских и отроческих лет, невинные забавы детства и юности, жизнь простых людей, сердца которых открыты любви и дружбе. И природа также полна гармонии, спокойствия и радости. Неторопливо катит свои волны Джамна, цветут в лесах Вриндавана сказочно красивые пахучие травы и деревья, деревенские красавицы, приходя за водой, пускают в воду цветы и венки, а в праздник дивали — огоньки; щедро дают крестьянам благодарные за хороший уход красавицы-коровы молоко, стоят ясные дни, а в сезон дождей выпадает как раз столько дождей, сколько нужно для хорошего урожая — природа радуется вместе с людьми, которые так же радостно трудятся.

Мир, спокойствие, красота, гармония, любовь безраздельно правят счастливой деревушкой, где даже птицы ласково щебечут приветствия и пытаются состязаться в искусстве пения с флейтой Кришны. Перед нами «золотой век» Сур Даса, который он видит не в царстве Двараке (как это дается в «Бхагавата пуране») царя Кришны, а в жизни сельской, трудовой, патриархальной деревни, где сам всемогущий бог Вишну пасет как пастушонок стада, и в руках у него не меч царевича-воина,

а волшебная флейта, под сладостные звуки которой отдыхают от трудов простые крестьяне и крестьянки.

Сур Дас более подробно, более тщательно описывает сражение пастуха Кришны с упрямым деревенским быком, чем знаменитые битвы воина-царевича Кришны с демонами, злыми царями и т. п. Кришна близок, понятен Сур Дасу и любим им за его близость к народу. В век междоусобных войн, мусульманских завоеваний и притеснений, страшной феодальной и ростовщической эксплуатации индийского крестьянства Сур Дас видит рай на земле в патриархально-идиллической трудовой крестьянской общине, где нет неравенства и угнетения, ведь все любят друг друга и равны перед любовью к Кришне. У всех есть кусок хлеба и масло, и корова; радостно звучат песни, и единственным сильным огорчением станет только отъезд Кришны. Именно в этом и состоит идеал крестьянской утопии счастья. И с этой точки зрения Сур Даса можно назвать подлинно народным поэтом, сумевшим воплотить в высокохудожественной форме мечты и думы большинства трудового люда Индии того времени — крестьянства. Поэтому-то совершенно по-новому по сравнению с «Бхагавата пураной» звучит 10-я центральная книга «Сурсагара». Здесь не только дело в ее объеме и смещении акцентов (это, так сказать, композиционно-количественное отличие), но дело в качественной разнице: 1) в новой трактовке образа Кришны-спасителя — как деревенского пастуха, 2) в совершенно ином понятии счастья для людей, 3) в глубокой психологичности картины детства и юности человеческого рода.

Земля Бадж — счастливая крестьянская страна, хотя и производит впечатление социальной утопии, в то же время содержит многие конкретные реалии из жизни крестьян Баджа. Подробно описан весь трудовой быт семьи Нанды и Яшоды: Нанда с утра, подоив коров, уходит пахать поле¹⁸, Кришна уходит с мальчишками в лес пасти коров, Яшода хлопочет по хозяйству, сбивает масло, готовит еду. С любовью описывает Сур Дас типичную и теперь для крестьян Баджа еду (дахи — простоквашу, макхан — масло, разные лепешки, сладости на меду, овощи и фрукты), весь быт индусской деревни с

¹⁸ Недаром Яшода называет мужа «Хальдхар» — «держущий плуг» (см., например, гимн № 1007, т. 1, гл. X, ч. 1, стр. 389).

обязательными народными гуляньями в честь весны — праздник холи, обряды с наречением имени, первым кормлением риса и т. п. Несчастья в этой патриархальной деревушке происходят (вернее, могут произойти, так как их всегда ликвидирует Кришна) лишь из-за покушений на Кришну асуров-демонов, ведьм и т. п. Эти злые силы прямо-таки из народной сказки (оборотень-ворон и т. п.) действуют по наущению тирана Кансы, предводителя этих темных сил, обладающего сверхъестественными способностями.

Расстановка сил в «Кришнаяне» Сур Даса происходит совсем на уровне сказочного сюжета «вредительства» и так, как и положено в волшебной сказке, герой, т. е. Кришна, побеждает все козни противника. Таким образом, в известной степени картина деревенской патриархальной общины реализуется в крестьянскую идиллию при помощи синтеза элементов волшебной сказки и народного героического эпоса, трактуемых на уровне бхакти.

Черты героического эпоса более присущи II части X главы, тогда как превышающая ее I, «сельская», часть теснее связана с волшебной сказкой. Но как и почему преодолевает Кришна многочисленные покушения на него и жителей Брэджа? Это связано уже с другой трактовкой образа Кришны, т. е. с философско-аллегорическим планом поэмы.

Прежде всего надо вспомнить, что пастух Кришна — это воплощение Вишну на земле, т. е. бого-человек с определенной мессианской задачей, воплощение божественной, неземной силы. Эта миссия и божественность в основном проявляются в его освободительных битвах со злыми силами¹⁹, которым «Бхагавата пурана», будучи религиозно-философским памятником, уделяет очень много внимания. У Сур Даса акцент смещен, и о Кришне — воине-царевиче говорится весьма мало. Божественную сущность Кришны Сур Дас показывает гораздо раньше, в период его детства в деревне. Так, например, он воспроизводит известный еще до «Бхагавата пураны» эпизод с игрой Кришны. Кришна — маленький мальчик играл в песочек, к нему подошла приемная мать Яшода

¹⁹ Часто эти «злые силы» олицетворяют враждебные человеку явления природы, например, ливень-погод и др. (история с горой Гобардхан, которую Кришна держал как зонтик над Брэджем, чтобы ужасный ливень Индры не затопил страну).

посмотреть на его игру. И тогда малыш Кришна, решив проявить божественную сущность, изобразил все три мира, а когда мать, не поверив, взглянула в лицо обожаемому сыну, то он улыбнулся, и во рту у него Яшода увидела опять Вселенную со всеми мирами, природой и людьми. Видя страшный испуг Яшоды, Кришна уничтожил видение и снова стал ребенком. Яшода успокоилась, решив, что ей все почудилось. Аллегория Вишну-Кришны более ясно показывается Сур Дасом в главах описания его юности, когда Кришна — объект любви всех пастушек, выбирает как любимую подружку красавицу Радху, но он также благосклонно относится к другим пастушкам. Радха у Сур Даса — это символ творческой силы Кришны, его творческая майя, дарующая благосклонность. Она занимает такое же место, как Шакти у Шивы, Лакшми у Вишну.

Радха является символом природы (пракрити). Так как мировое божество отождествляется в философском плане у Сур Даса с Вишну, а сам Вишну с Шивой, Нарадом и многими другими божествами и героями, то поэт неоднократно называет Радху — пракрити (природа) женой не только Вишну, но и Шивы, и Нарада и т. п.²⁰ Когда происходит первая встреча Кришны с Радхой, между ними возникает взаимная любовь. Кришна объясняет Радхе, что он парабрахма (мировое божество) и она его часть, его древняя супруга — природа (пракрити), рождающая причины счастья²¹. Поэтому-то Сур Дас во многих местах поэмы обращается к Радхе с мольбой о благосклонности, милости и хочет получить с ее помощью любовь и благосклонность самого Кришны. Такая философская трактовка образа Радхи совершенно оригинальна. О Радхе, например, ничего не говорил в своих сочинениях Валлабхачарья, зато после Сур Даса Радха — пракрити вошла прочно в философскую концепцию вишнуизма секты кришнаитов.

Однако следует отметить, что одним из первых в поэзии дал образ Радхи как возлюбленной Кришны с похожей концепцией мистической любви бенгальский поэт-вишнуит Джайядева, автор знаменитой поэмы о Кришне «Гитаговинда» и живший за четыре века до Сур Даса. Вполне вероятно, хотя прямых свидетельств

²⁰ См., например, Сур Дас. Сурсагар, т. I, гл. X, стр. 842.

²¹ Там же, стр. 840—841.

нет, что Сур Дас был знаком с этой знаменитой поэмой вишнуизма. Хочется особо отметить, то обстоятельство, что Сур Дас, описывая Радху как «творческую силу природы», подчеркивает этим древнее представление о природе, связанное с творческим женским началом, и союз Радхи с Кришной — это своеобразный союз духа и материи, которые едины в своем различии.

Образ Радхи-крестьянки, возлюбленной Кришны, несет такую же двуплановость, как и образ Кришны, однако в большинстве гимнов «Кришнаяны» Радха показана прежде всего как простодушная крестьянская девушка, которая своим поведением, своим отношением к возлюбленному ничем не отличается от других девушек: то она поддразнивает Кришну; то смущается при его появлении, то весело качается с Кришной на качелях, то забавляется игрой в холи или водит с подружками хоровод.

Пока Кришна в Брадже — счастливая любовь Радхи заставляет радостно светиться ее лицо. Ею любят все жители Браджа, а Радху томит необоснованная ревность, воображаемая измена любимого, боязнь потерять любовь Кришны. Сур Дас показывает в сердце Радхи целую гамму чувств горячо любящей женщины:

1. Радхе (все) кажется — не придет Кришна.
2. Всегда она счастлива тогда лишь, когда видит, как месяц, облик Кришны.
3. Лучшие его черты глазами похитив, прячет их Радха в своем сердце.
4. Горюя (воображаемой) разлукой, мысль ее покоя не знает, Подобно пчеле за сбором меда летящей.
5. В глубине сердца смущена она мыслью, не смыкает век, размышляет.
6. Все спорит (в воображении) с Кришной: «Господи, это сновиденье или правда?»
7. Иногда думает: «Какой быть нужно, Чтобы обитать в сердце (Кришны)?»
8. Сур Дас (поет): запутаны любовные мысли, рождают они разную прихоть.

(Сур Дас. Сурсагар, т. 2, гл. X, ч. 1, пад № 2741, стр. 949)

С уходом Кришны в Матхуру кончается счастье Радхи — ее уделом остаются лишь слезы и вечная печаль.

Индийские литературоведы (М. Гупта, Х. Шарма, Р. Бхатнагар, М. Гаутама, Н. Ваджпей) в своих работах справедливо отмечают тонкий психологизм в изображении любви Радхи и Кришны. Он присутствует не только в момент зарождающейся и счастливой любви

Кришна с Радхой и пастушками (гопи), Старинный раджастан-ский гобелен

(санъёг), но и в момент разлуки (вийог). В одном из падов под названием «Жалобы Радхи» слышатся тоска и печаль героини, вызванные разлукой с любимым:

1. «Что теперь делать с этим телом?
2. Эй, подружка, слушай! Раз (живем) без Кришны, нужно выпить, разделив, яду.
3. Или взберемся на гору, бросимся вниз, подруга, или отдадим головы Шиве²².
4. Или сождемся в костре ужасном, или утопимся в реке Джамне.
5. Как перенести ужасную разлуку, изведав дни свидания, счастья».
6. Сур Дас (поет): без Кришны любимого Радха, так мыслит, простирая руки.

(Сур Дас. Сурсагар, т. 2, гл. X, ч. 1, пад № 3981, стр. 1291)

Все гопи тоскуют в разлуке с Кришной, а сама Радха — больше всех — «ее косы спутаны в беспорядке, тело увяло, как дневной лотос при свете луны»²³.

Но дарует Сур Дас радостную встречу Радхе с Кришной на поле Курукшетры, счастье узнать, что по-прежнему любит ее Кришна, не позабыл. Счастливая, вернется теперь она в родную деревню, храня в памяти слова Кришны о том, что они нераздельны. Образ скорбящей Радхи, как прежде счастливой, сольется в «Кришнаяне» с образами других гопи, безумно любящих Кришну и то радующихся встрече с ним, то тяжко страдающих в разлуке. Образ Радхи у Сур Даса носит не только черты других гопи, но и индивидуальные.

Так, Сур Дас пропоет «накхшикх» Радхе, т. е. описание ее с кончиков ногтей на ногах до головы, как это и положено по литературному этикету в отношении главной героини. Он подробно описывает наружность и одежду красавицы, ее белое лицо, длинные черные косы, стройную талию, высокую грудь и пышные бедра, ее походку лебедя, изящество и стройность в танце, ее синюю развевающуюся юбку и яркое покрывало шафранного цвета. Радха-кокетка будет долго принаряжаться перед свиданием с любимым, менять прически и украшаться цветами.

²² «Отдать голову Шиве», т. е. принести в жертву грозному Шиве свою голову. В древние времена и средневековье в некоторых местностях существовали в Индии кровавые человеческие жертвоприношения в честь Шивы и особенно его жены — грозной богини Кали.

²³ Сур Дас. Сурсагар, т. 2, гл. X, ч. 2, пад № 4692, стр. 1468.

Разительный контраст нарядной, кокетливой Радхе составит Радха покинутая, с нечесаными волосами, в грязном сари, которое она не стирает, чтобы не уничтожить запах пота Кришны. Сур Дас проводит свою героиню через всю классическую любовную эпопею — от кокетливой влюбленности и счастья до трагического одиночества.

Только пройдя через все испытания, обретает Радха своего Кришну — в вечной разлуке и вечном свидании. Аллегория бхакти здесь тоже ясна: только пройдя через страдания и горе, душа находит счастье в соединении с возлюбленным богом. В соответствии с классификацией бхакти Радха-бхао, или любовь к богу как к возлюбленному есть высшая форма пути бхакти — любви. Чтобы подчеркнуть аллегорический характер образа Радхи, Сур Дас заставляет Кришну сразу же после встречи с Радхой рассказать ей о своем воплощении и божественной сущности, время от времени Кришна вновь и вновь говорит Радхе, что он — парабрахма, а она пракрити (природа). Однако даже такие мотивировки не делают образ Радхи менее живым и естественным. Радха у Сур Даса как бы забывает о сказанном Кришной и продолжает вести себя как простодушная, любящая деревенская девушка. Только в системе связи с Кришной выявляется аллегория образа Радхи, которая почти во всех падах выступает как земной, полнокровный образ.

Радха — любимая гопи Кришны. Остальные гопи также мечтают получить благосклонность Кришны, они играют, поют, водят хороводы под флейту Кришны — все это получило название «лила» (игра. — *Н. С.*), стало термином в вишнуитской философии. Гопи (пастушка) и гоп (пастух) являются символом-аллегорией индивидуальных душ (джив) бхактов. Способом спасения (мокша) для этих душ является только бхакти, только любовь и преданность Кришне и его благосклонность к ним. Другие гопи в «Кришнаяне» не индивидуализированы, они воспринимаются как коллективный собирательный образ подружек Кришны и Радхи, своеобразный «хор», в уста которых Сур Дас вкладывает большинство падов. Поэтому-то многие пады «Кришнаяны» будут начинаться или кончаться как частушки запевками: «Эй подружка, послушай, подружка» и т. п. И послание Кришне Уддхав принесет от всех гопи вместе

с Радхой, и на поле Курукшетры придут они вместе, всегда усиливая и оттеняя переживания главных персонажей — Кришны, Радхи и матери Яшоды.

Образ матери Яшоды стоит особняком в поэме Сур Даса, неся весьма слабую условную связь с философией бхакти. Любовь Яшоды к приемному сыну трактуется в бхакти как одна из высших ступеней бхакти (ватсалья-бхао), но не самая высокая, так как выше ее — Радха-бхао. Казалось бы образ, условно выражаясь, «бого-матери» должен нести особую аллегория, но огромная жизненная сила материнского чувства не вмещается Сур Дасом в какие-либо рамки аллегорий и символов. Яшода не знает, да и знать не хочет, даже получив от Уддхава послание Кришны, что он не ее любимый обожаемый сыночек, а божественная аватара. Всем своим материнским сердцем она радуется первому молочному зубику во рту у сына, его первому шагу. Яшода, как все матери в мире, сердится на проказы шалуна-сына, наказывает его и сама первая жалеет о сделанном в сердцах. Горько будет причитать Яшода, узнав о решении Кришны идти в Матхуру по зову Кансы.

Необыкновенным светом, гимном материнской любви полны пады «Кришнаяны», связанные с образом Яшоды. С теплым юмором воспевают Сур Дас незначительные для других, но столь драгоценные родительскому сердцу такие события в семье Нанды, как первый лепет малыша, первый молочный зубок, первый шаг. Яшода — сама ласка и материнское терпение. Хоть и излишне шаловлив и подвижен ее малыш и приносит ей массу нареканий со стороны крестьянок-гопи, она не может на него долго сердиться. Ласково уговаривает Яшода Кришну не таскать в других домах масла, объясняя ему всю неприглядность его детских проказ:

Мой родной, я тобой недовольна.
Ты зачем, сынок, в дома других ходишь,
воруя, съедаешь простоквашу и масло?

И не может удержаться от смеха мать Яшода, слушая оправдания любимого баловника:

1. «Мамочка, я не ел масла.
2. Я думаю, это товарищи съели,
а мой рот испачкали.
3. Посмотри, ты все к обеду в сумке,
высоко подвесила, высоко²⁴.

²⁴ В Индии продукты часто подвешиваются в сумке под потолок, чтобы уберечь их от животных.

4. Как же ты говоришь — разве моими ручками
я смогу достать (оттуда) масло».
5. Схитрил, стерев с лица простоквашу,
и спрятал за синей масляные листья-тарелки²⁵.
6. Бросила прутик Яшода, засмеялась,
сжала Кришну в объятьях.
7. Очарована его детскими шалостями (Яшода) —
в этом и величие бхакти.
8. Сур Дас (поет): «Это счастье Яшоды
не смогли получить Брахма и Шива!»

(Сур Дас. Сурсагар, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 952, стр. 971)

С терпением и лаской растит беспокойного сына Яшода, со страхом замирает ее сердце, как только задержится сынок в лесу с коровами или на реке. И хоть частенько ссорится она с непослушным баловнем, платит ей сын искренней любовью, и нет у него от матери секретов. Ей первой расскажет юноша Кришна о Радхе и не как ревнивая свекровь, а как любящая мама с веселой улыбкой будет наблюдать юных влюбленных Яшода, подсмеиваясь над их взаимным смущением.

Станет ли Кришна знаменитым царем и полководцем, или он — божественная аватара — Яшоде все равно, для нее Кришна навсегда останется любимым мальчиком, светом ее очей, вскормленным ее грудью. Как Рафаэль в Сикстинской мадонне в образе богоматери воплотил святыню безграничной материнской любви, так и Сур Дас во вдохновенных песнях «Кришнаины» прославил в образе крестьянки Яшоды женщину-мать. Чудесный образ Яшоды менее всего аллегоричен, но в обобщенном виде он наделен извечно живыми, характерными чертами женщины-матери. Он, как и образ Радхи, разрывает пространственные и временные границы и становится в один ряд с величайшими мировыми женскими образами в литературе и искусстве. Гений Сур Даса особенно ярко проявился в его умении выразить красоту, тепло и величие земной материнской любви. Все мысли и чувства, волнующие каждую мать, сумел показать великий слепой бард, очеловечив «индусскую богоматьер».

Говоря о типизации образа Яшоды в «Кришнаине», следует отметить, что обобщение здесь (Яшода — прежде всего мать) значительнее, чем индивидуализация. Это сближает образ с фольклорным, не снимая его

²⁵ Листья-тарелки, т. е. сделанные из листьев тарелки. Такая «посуда» часто употребляется в Индии и по настоящее время, особенно в деревнях.

психологической достоверности²⁶. Внутреннее зерно образа Яшоды, Нанды и Радхи, всех гопи в «Кришнаяне» заключено в их безграничной любви к Кришне. Это эмоциональное ядро в аллегории — любовь — бхакти объединяет весь сюжет «Сурсагара». Как справедливо стмечает П. А. Гринцер²⁷, еще в древней «Рамаяне» с внешнего ряда эпического повествования событий акцент постепенно переносится на его внутренний смысл, с ударением на эмоциональный аспект. «И этот переход от экстровертного к интровертному принципу организации художественного текста впоследствии оказался эстетически значимым и определяющим для всего развития древнеиндийской литературы»²⁸. Добавим к этому — и для развития индийской литературы эпохи средних веков, в особенности литературы бхакти. Именно в литературе бхакти, где вся ткань произведения, как у Сур Даса, держится на чисто эмоциональном стержне, где все построено на чувстве любви, достигает своего апогея интровертный принцип организации художественного текста.

В соответствии с разными вишнуйскими схемами бхакти (любовь) бывает разных типов: Валлабхачарья их насчитывает девять, «Бхагавата пурана» — 11 и т. д. Однако главным признаются пять: мирное (спокойное), рабское, веселое, любовное и дружеское. У Сур Даса есть описание всех пяти видов бхакти, но преобладает любовное, когда любовь к богу описывается как любовь между мужчиной и женщиной (т. н. Радха-бхао), матерью и ребенком (ватсалья-бхао). Любовь Радхи, любовь других гопи к Кришне выражает высшую любовь души к богу, стремление к слиянию с ним и страдание в разлуке. Спасение и рай гопи приобретают только благодаря бхакти, т. е. любви и благосклонности бога. Целью спасения бхакт Сур Дас ставит жизнь с Кришной в Вриндаване — раю и игре с ним в лила. Затем Сур Дас приводит еще разъяснение для аллегорий: оказывается, Вриндаван — это рай, перенесенный Вишну на землю,

²⁶ См. Н. И. Кравцов. Искусство психологического изображения в русском народном поэтическом творчестве. В сб.: «Фольклор как искусство слова», вып. II. Изд-во МГУ, 1969, стр. 7—9.

²⁷ См. П. А. Гринцер. К вопросу об интерпретации древнеиндийского эпоса. В сб.: «Теоретические проблемы восточных литератур». М., «Наука», 1969, стр. 149.

²⁸ Там же.

а гопи и гопы — счастливые в бхакти божества. Когда Вишну выбрал аватару Кришны, он приказал этим божествам родиться в стране Брэджа в образах гопи и гопов. Кришне нужны они только для веселой любовной игры — развлечения ²⁹.

Рамануджа, Чайтанья, Валлабхачарья и другие теоретики вишнуизма неоднократно указывали на аллегорию бхакти Кришны и гопи, так что в этом плане Сур Дас идет по их стопам и даже не очень-то объясняет эту аллегорию, справедливо полагая ее общеизвестность. Известным символом является и флейта-свирель Кришны, который пасет стада и играет на ней гопи и гопам. Здесь уже само понятие пастух — пастырь, ведущий за собой послушное стадо, является штампованным местом для любой религии. Флейта Кришны — проявление творческой энергии Вишну: играя на флейте, бог творит майю, создает и уничтожает мир сансары. Душа (гопи), воплощенная в образе прекрасной пастушки земли Брэджа, спешит, любя, на зов флейты получить благосклонность бога и слиться с ним. Кстати, все гопи и гопы, кроме Радхи, описаны у Сур Даса как некий единый коллектив, объединенный бхакти, что облегчает Кришне его роль пастыря и делает более прозрачной саму аллегорию гопи. Для кого же творит лилу Кришна? Конечно, для бхактов, отвечает Сур Дас, ведь для самого бога в этом нет смысла. Он, развлекаясь пастушеским хороводом, творит и разрушает миры. Сур Дас прибегает к излюбленному еще Валлабхачарьей сравнению: как водоворот для реки не имеет особого смысла, так и раслила для Кришны. Вечно рождает Вишну-Кришна — парабрахма живые души и миры, вечно души хотят спастись и слиться с ним, но так как эту истину познать и понять трудно, бог, создав Вриндаван и гопи, развертывает перед ними вечное движение бога в форме доступных образов ³⁰, в этом соответственно и проявляется благосклонность бога.

У Сур Даса, как у Валлабхачарья и других вишнуитов, очень много высказываний о неземном блаженстве пребывать в Вриндаване и играть с Кришной, при этом описываются календарные празднества — хоровод (лила), качели, праздник холи. Эти описания становятся в

²⁹ Сур Дас. Сурсагар, т. 1, гл. X, стр. 285—286.

³⁰ См. Сур Дас. Сурсагар, т. 1, гл. X, стр. 811—812.

вишнуитской литературе таким же символом-аллегорией, как в шивантской — танец Шивы. Народные праздники, обычаи, развлечения становятся аллегориями философских понятий.

Цель бхактов — блаженство слияния с богом, уход от страданий калиюги — эпохи зла и насилия. Так определяет свое время и Сур Дас и Тулси Дас. Сур Дас неоднократно обращается к богу Вишну с мольбой защитить его от калиюги и ударов времени. Как это было еще в «Бхагават гите», затем и у Валлабхачарьи и у многих других, Сур Дас представляет время в образе Шешнага — огромной мифической змеи, которая, разворачиваясь кольцами, то рождает, то уничтожает человека. Он взывает к Бхагавану:

«Сур пожирается движением времени, почему бы Всевышний отец не развернул бы над ним знамя защиты?»

или

«Время движется, и Сур Дас сам без поклонения богу был бы укушен его зубами!»

или

«О, Всевышний, защити Сура, пожираемого движением времени этой калиюги!»
(Сур Дас. Сурсагар, т. 1, гл. X, стр. 55, 68, 20)

Великолепны у Сур Даса сравнения времени с движением змеи, с огнем, с быстрым потоком воды. В потоке времени человеческая жизнь уносится как былинка в бурном течении воды и сгорает подобно лесу во время лесного пожара.

Как и Валлабхачарья и другие философы, Сур Дас очень живо передает диалектику времени, только у него это носит эмоциональный характер. Сур Дас призывает стать бхактами не только во имя счастливой блаженной игры в райской земле Баджа под звуки флейты Кришны, но и во имя спасения от смертельных укусов времени и страданий калиюги. Такой метод контрастного сопоставления мрачных укусов времени калиюги с вечной радостью пастушеской идиллии Кришны еще сильнее подчеркивал красоту утопии поэта и мрак современной ему жизни.

Интересно ощущение времени в «Кришнаяне» Сур Даса. Действие соотнесено по мифологическому содержанию с неким неопределенным прошлым, когда произо-

шла аватара Вишну в образе пастуха Кришны. Ни с чем не соотносимое прошлое аватары, как и абсолютное прошлое эпоса, служит моментом идеализации как Кришны и других героев, так и самой земли Баджа.

Благодаря такой, по выражению М. Бахтина, «ценностно-временной иерархической категории»³² земля Баджа в «Кришнаяне» Сур Даса приобретает помимо реального аспекта аспект идеальный, значение «земли обетованной», что связано с идейно-философской устремленностью произведения. Отношение к трактовке временного процесса в целом контекстов всех 12-ти глав у Сур Даса двоякое³³: как естественного, плавного и неторопливо совершающегося вместе с ростом ребенка Кришны и как динамически трагичного для самого поэта. Радостно воспевая красоту и молодость Кришны, цветущее материнство Яшоды, прелесть юности Радхи в «Кришнаяне», Сур Дас в «Винаи» будет стенать о своей большой старости, одиночестве и о близкой смерти.

В вечной молодости пастуха Кришны ищет старый и больной слепой бард «спасение от смертельных укусов времени». Каждую строчку песни «Кришнаяны» оканчивает поэт строкой, в которой он как бы со стороны смотрит и участвует в играх Кришны, например: «Посмотрела, засмеялась мать (Яшода) и берет ребенка на руки»³⁴. Плавная естественность хода времени прерывается с уходом Кришны из Баджа. После этого беглой скороговоркой рассказывает Сур Дас о многих годах и событиях в жизни Кришны — война и правителя. А для Баджа время остановится — там ведь поселится вечно юный образ Кришны-пастуха, там воцарится невластность времени, вечно юными с Кришной останутся и все жители Баджа.

Такое же блаженство, как и гопи во Вриндаване, могут получить все бхакты, утверждает Сур Дас. Но стать истинным бхактом, по Сур Дасу, очень трудно, ведь надо превыше всего любить бога, перед которым все равны, независимо от касты и богатства³⁵. Тот не сможет стать бхактом, поет Сур Дас, кто не сможет отречься от касты

³² М. Бахтин. Эпос и роман. М., «Художественная литература», 1965, стр. 10.

³³ См. Сур Дас. Сурсагар, т. 1, гл. 1.

³⁴ Там же, гл. X, ч. 1, пад № 1284, стр. 495.

³⁵ См. Сур Дас. Сурсагар, т. 1, гл. 1 — «Винаи», пад № 265 и др., стр. 85.

и дхармы³⁶. Недаром в стране Кришны — Брэдж, в Гокуле и Вриндаване все крестьянки и крестьяне равны и живут одной жизнью. Нанда — приемный отец Кришны — старейшина деревни, но нигде Сур Дас не подчеркивает, что он родовитее других, или самой высокой касты, или самый богатый. Ничем образ жизни Нанды и Яшоды не выделяется в деревне. Так рисует Сур Дас в своей идеальной крестьянской утопии бескастовое общество, основанное лишь на любви, мечту всех бхактов. Гордо поет Сур Дас в гимнах величие человека: без рожденья человеком бхакти невозможно, но человек должен отказаться от самовлюбленного эгоистического «я», и только тогда будет даровано ему всевышним высвобождение от пут кармы, спасение³⁷. Крестьяне идеального Брэджа возлюбили превыше всего Кришну, забыли о своем эгоистическом «я», и потому-то так счастлива их жизнь. Извечная мечта о невраждебных отношениях между людьми, любви и братстве звучит в гимнах Сур Даса.

Интересно решена в «Кришнаяне» также пространственная категория Сур Даса. Местом действия, как неоднократно указывалось выше, является реально существующая земля Брэдж, вернее округа деревень Брэджа Гокуль, Гобардхан, Нандагао, Барсана и два города — Матхура и Вриндаван. Это вполне реальная конкретизация места — и сейчас в современной Индии есть местечки Гокуль, Гобардхан, Нандагао, Барсана и города Матхура и Вриндаван. Они представляют собой теперь «священные места» для индусов, так как именно здесь родился и рос сам Шри Кришна, жили Яшода, Нанда, Радха, другие крестьяне-гопи и сам Сур Дас. Автору этих строк довелось в течение нескольких месяцев жить в этих местах, бывать в деревнях Брэджа, в храмах, построенных в честь Радхи и Кришны, в обителях, где жил Сур Дас. Именно здесь, на старинной земле Брэджа, удивительно ощущение реальности места и времени, находимое у Сур Даса. Так же течет Джамна, зеленеют поля, а в зарослях леса-кустарника пасут коров мальчишки.

Интересно, что профессор Бенаресского университета Харишчандра специально занимался проблемами почвы

³⁶ Сур Дас. Сурсагар, т. I, гл. I, пады № 103, 104 и др., стр. 33.

³⁷ Там же, пады № 261—263 и др., стр. 84.

в Брэдже и пришел к выводу, что, судя по отложениям в земле, 500 лет назад, т. е. во времена Сур Даса, леса и травы здесь были более обильны. Значит, Сур Дас, описывая чудесную природу Брэджа, не покривил душой и не преувеличил ее красот. Родная природа Брэджа, столь живо воспетая Сур Дасом, реальна и невыдумана, как и крестьяне Брэджа. Любовью к родному краю, к чарующей красоте его полей и лесов дышит каждая песня Сур Даса. Недаром так много песен Сур Дас начнет со слова «Браджд» (т. е. «страна Брэджд»), «брадждваси» («жители Брэджда») — например: «Уснули все жители Брэджда», «Юные женщины Брэджда призадумались», «В каждом доме Брэджда готовят обед», «Женщины и мужчины Брэджа, все жители говорят, что делать с Шьямом!»

Говоря о религиозно-философской аллегории поэмы Сур Даса-бхакта, все время следует иметь в виду ее поэтический реальный, не философский план, о котором мы писали выше. Кстати сказать, религиозно-философские взгляды поэта, кредо его бхакти наиболее ярко выражены в 1-й книге «Винаи». Остальные же книги — это краткий обзор мифологии индуизма, и наконец, 10-я книга — утопическая идиллия «крестьянского рая» с вполне реалистическими описаниями быта индийской деревни. Р. Бхатнагару, К. Хансу, М. Гаутаме и другим исследователям творчества Сур Даса все время приходится констатировать, что в 10-й книге за реалистическими сценами, любовно изображенным детством и юностью пастушка Кришны, его хороводами с пастушками и пр. бывает весьма трудно усмотреть аллегорический философский смысл. Бхакт-философ Сур Дас вынужден очень часто отступить перед Суrom — народным поэтом: фольклорное начало истории пастушка Кришны берет верх над философскими построениями вишнуизма. Кришна у Сур Даса — это веселый народный бог, устраивающий даже немного легкомысленный рай в простой деревушке Гокуль для живущих там крестьян. Рассказы о многочисленных, полных и частичных аватарах Вишну, о праведниках-бхактах и т. п., заключенные в главы 1—8 и 11—12 бенаресского издания, отличаются преобладанием этико-философской функции, где общая идея бхакти выступает как связующее начало всех событий и действующих лиц. Многочисленные, большей частью мифологические образы этих глав служат

как бы аллегорическими воплощениями идей бхакти, исполняя явно дидактическую роль. Образная система этих глав существенно отличается от образов «Кришнаяны», будучи лишена черт психологической достоверности.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА СУР ДАСА

Мы неоднократно делали ударение на близость «Сурсагара» к народной песне, фольклору.

Богатства языка народа неисчерпаемы, и Сур Дас умело и обильно пользуется этим богатством, обращаясь в своих произведениях к различным средствам изображения, характерным для народной песни. Главным в них является прием параллелизма. Прием параллелизма превращается у Сур Даса в конструкцию, охватывая иногда целую песню-пад.

Параллелизм во многих падах Сур Даса, как в любой народной песне, сопоставляет (или противопоставляет) два образа: один — взятый из мира природы, другой — человека.

Так, гопи в разлуке с Кришной, страдая, поют:

1. День и ночь льют потоки дождя наши очи!
2. Всегда с нами сезоны дождей,
с тех пор как ушел Кришна.
3. Ни днем, ни ночью на веках не лежит краска,
ланиты и руки все почернели.
4. Не просыхает у гопи кофта,
как будто струя льется из сердца.
5. Как поток слез течет наша жизнь;
ни на мгновение скорбь не уходит.
6. Сур Дас (поет): почему Кришна-господь покинул
Гокуль, ожидают его там (гопи).

(Сур Дас. Сурсагар, т. 2, гл. X, ч. 1, пад № 3855, стр. 1262)

Часто такие пады начинаются у Сур Даса с лирического запева с повтором, открывающего песню, передающего настроение этого пада. Одна из песен о страданиях гопи в разлуке с Кришной начинается словами:

1. Ох, подружка, снова кричит папиха-птица (повтор).
2. Сон нейдет, все сижу, вспоминаю,
На ум приходит лишь Кришна.
3. (Сейчас) месяц саван — сезон дождей. Идет дождь.
А я выхожу во двор.
4. Со всех сторон в небе молнии сверкают,
Сердце (они) наполняют страхом...

(Сур Дас. Сурсагар, т. 2, гл. X, ч. 1, пад № 3251, стр. 1284)

Сравнение девушки, разлученной с милым, с папихой или чаквой, стало традиционным в индийской поэзии. Кукушка-папиха по ночам разлучается с самцом и кричит до утра, зовет его. Образ папихи в запеве с самого начала как бы делает основной акцент на страдании девушки, и затем уже вся песня строится на параллелизме — дождь — слезы гопи и развертывается в целую картину. Нежный, грустный мотив — малар, обычно исполняемый в сезон дождей, еще более усиливает основную мысль песни и раскрывает характер героини. Именно для народной лирической поэзии характерно употребление параллелизма в начале песни. Для лирических песен «Кришняяны» Сур Даса очень характерен психологический параллелизм, т. е. когда картины природы ассоциируются с душевным состоянием героев, например:

1. Подружка, наши глаза облака посрамили!
 2. Не разбирая сезона, день и ночь из них льется влага,
навсегда обе звезды (глаза) сумрачны стали.
 3. Жестокий вихрь, как дыханье свыше,
опрокинул наше счастье, как деревья.
 4. Птица речи — счастья, обитавшая в нашем теле,
из-за этого сезона слез стала несчастной.
 5. Падают и падают на кофточку слезы,
черными становятся, с сурьмой смешавшись.
 6. Словно Шива, приняв два разных воплощенья,
в одной хижине решил поселиться.
 7. Собираются и капают слез потоки,
страшно становится от черноты их.
 8. Сур Дас (поет): тонет весь Бадж (в слез потоках),
оставшись без любимого Кришны.
- (Сур Дас. Сурсагар, т. 2, гл. X, ч. 1, пад № 3854, стр. 1282)

Народной поэзии присуще также употребление повтора в его самых разнообразных видах. То же самое мы наблюдаем и в произведениях Сур Даса. Каждая песня поэта начинается с повтора первой строки. Эта первая удвоенная строка может повторяться равномерно после каждого двустушия, т. е. носить характер припева. Так, например, на двенадцатистрочный пад приходится шесть припевов (не считая первой запевки):

Хо, хо, хо, хо, хо, хо, хори,
Хо, хо, хо, хо, хо, хо, хори!
Играет очень счастливая пара влюбленных:
здесь Кришна, а там белоллица Радхика.
Звонят тарелки, барабаны, бубенцы
и среди них нежная свирель.

Сур Дас использует также рефрен, например, «Послушай подружка» и др. Многие песни Сур Даса, свя-

занные с календарными праздниками, например веснянки в честь холи, кончаются в каждой строке полустушишем-повтором, например: «О красного цвета холи», «Красивоглазые подружки, прекрасные пастушки», «Встретимся в хороводе», «Эх, Хари (играет) в холи!» и т. д.

Встречается повтор у Сур Даса в виде параллельных синтаксических конструкций, например, в стихе о том, как наряжается Радха:

То (иногда) она (Радха) переплетает косу на макушке цветами,
то пробор жемчугом украшает.

То подвесит из цветов гирлянду,
то сделает мушки на лице и теле.

(Сур Дас. Сурсагар, т. 2, гл. X, ч. 1, пад № 2308, стр. 205)

Дословный перевод повторяемого слова «кабху» означает «то вдруг, когда вдруг» и подчеркивает в данном стихе кокетливость Радхи, последовательность ее жестов перед зеркалом, ее тщательно продуманный туалет перед свиданием с Кришной, ее желание найти как можно лучший наряд и прическу к лицу.

Или из другой песни:

То присоединится (она) к юным девушкам,
то он остановится с пастухами,

То запоют народную песню,
то со всеми устроят хоровод.

(Сур Дас. Сурсагар, т. 2, гл. X, ч. 1, пад № 3450, стр. 1124)

Повтор «каху» (то) здесь связан с общим содержанием песни: Радха и Кришна пришли на весенний праздник покачаться на качелях. Слово «каху» буквально переводится как «именно здесь, на этом месте» и подчеркивает последовательность действия, движения.

К повторам семантического плана относится, на наш взгляд, сама система циклов песен на одну тему, вернее, на одну сюжетную единицу, например, «Эпизод с Путаной».

Частое употребление разного вида повторов замечается особенно в «Кришнаяне» и значительно меньше в других главах «Сурсагара» (бенаресского варианта).

При всем разнообразии тропов, применяемых поэтом, можно выделить особо любимые Сур Дасом постоянные эпитеты, простые сравнения, развернутые метафоры и, наконец, метафоры, сливающиеся с аллегорией.

Набор постоянных эпитетов, таких, как например: Радха-белянка, белолицая красавица, походка лебединая, девица-красавица, луноподобное лицо, лотосоликий

Кришна, глаза-звезды, глаза-лотосы, ноги-лотосы и т. д., связан с фольклором, народной поэзией и в ряде случаев сближается с общепринятыми фольклорными постоянными эпитетами, например: белолицая красавица, девица-красавица, глаза-звезды и т. п. Некоторые из этих эпитетов: глаза-лотосы, ноги-лотосы, луноподобное лицо и др., стали литературным штампом классической поэзии на санскрите задолго до времени Сур Даса. Однако вероятнее всего предположить, что не знавший санскрита Сур Дас черпал их непосредственно из фольклора на брадже.

Сур Дас пользуется также эпитетами с чисто индийским колоритом типа: глаза (ноги, руки)-лотосы и др. Лотос, начиная с индийского фольклора и кончая классикой, стал любимым цветком для сравнения с ним героя или героини. В индийской литературе эпитет с лотосом в качестве пары разрастается в развернутые сравнения-метафоры, создавая сотни вариантов уподобления лотосу. Эти сравнения с лотосом, королем цветов Индии, стали во многом литературным штампом, этикетным, обязательным моментом при описании красоты героя или героини. Поэтому многочисленные сравнения с лотосом у Сур Даса тоже могут быть часто соотнесены с традиционными этикетными нормами: «нежное, как лотос, лицо», «огромные лотосы-глаза» или более развернутые, например, при виде Рамы у Ситы «как лотос сердце мгновенно расцветает», а когда гопи видит Кришну, то чувствует себя так, как «сгорающий от желания красный лотос, увидевший белый лотос-луну».

В последнем развернутом сравнении цветок лотоса обыгрывается в связи с его цветом: известно, что красный лотос расцветает при луне, белый же лотос с заходом солнца закрывается — так и гопи расцветает от радости при виде любимого Кришны, как красный лотос при луне. И еще двойной смысл вкладывается здесь поэтом: красный лотос видит белый лотос, т. е. гопи получает свидание с возлюбленным. Это — пример одного из типичных сравнений со вторым не прямым смыслом или дхвани по терминологии индийской поэтики. Вот, например, еще более сложный метафорический образ, встречающийся с лотосом у Сур Даса. В одном из падов, описывая «засыпающего, как заходящее солнце» под колыбельную песню Яшоды младенца Кришну, Сур Дас поет:

1. Укачивает Яшода милого Гопала-Кришну.
 2. Увидев засыпающего как заходящее солнце трех миров
владыку
в обман впадают и Шива с Брахмой,
 3. Черно-белое солнце лениво уходит,—
над глазами смыкаются веки.
 4. После солнца захода из лотоса шмель не взлетит,
так закрывшись от сна не виден черный глазок.
 5. Вздохнет, двигая животом, (Кришна)
как будто океан молока выпивает.
 6. Если бы сейчас из Вишну на лотосе вырос бы Брахма,
спуститься обратно в печали пришлось бы ему.
 7. «Опусти голову пониже, любимый малыш,
какие чудесные у него кудри!»
 8. Сур Дас (поет): как будто сам Шешнаг
раскинул (охраняя) над ним капюшоны голов.
- (Сур Дас. Сурсагар, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 683, стр. 283)

Поэтический образ 1-й строки (над черными зрачками с белыми белками смыкаются веки, пряча глаза-солнце) сменяется еще более сложным во 2-й строке (как с заходом солнца [белые] лотосы закрывают бутоны и сидевший в них шмель попадает до утра в плен и не может улететь, так черные глаза [черные — как шмель] закрываются веками заснувшего ребенка). И в следующей, 3-й строке, снова образ лотоса, но уже на новом уровне — как символ творения: лотос, выросший по легенде из пупа Вишну, откуда появился Брахма, творец Вселенной. Так, все более усложняя в общем простые эпитеты типа глаза-лотосы, Сур Дас необычайно искусно строит на их основе сложную метафору-аллегорю. Метафора-аллегория нужна здесь поэту для того, чтобы подчеркнуть божественную сущность в малыше, которого баюкает Яшода. Вся эта песня³⁸ построена именно на системе противопоставления, с одной стороны, и соединения, — с другой, в земном ребенке — самого бога Вишну.

Характерны с этой точки зрения две последние строки: одна из них — слова Яшоды, не подозревающей бога в сыне, другая — слова Сур Даса, знающего, что Кришна — аватара самого бога Вишну. Кудри малыша уподобляются капюшонам голов змеи Шешнага, на котором, по индусской иконографии, покоится Вишну среди молочного океана. Так метафорично намекает поэт, что чудесный малыш крестьянки Яшоды — сам Вишну. Сур Дас часто прибегает к подобному приему, чтобы

³⁸ Сур Дас. Сурсагар, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 683, стр. 283.

подчеркнуть, напомнить о божественности Кришны, которого жители Брэджа считают обыкновенным ребенком. Так, в одном из падов Сур Дас рассказывает, как, засунув ножку в рот, младенец Кришна раскачивает колыбель, играя. Но Кришна — сам Вишну, и дрожит земля, пугаются боги и мудрецы, ожидая гибели мира. Оканчивает Сур Дас этот гимн строкой, почти повторяющей по смыслу первую вводную: «А жители Брэджа лишь знали: играя ножками, колыбель качает Кришна».

Метод противопоставления качеств земного ребенка Кришны и всемогущего Вишну дается поэтом обычно через такое разное восприятие, разную оценку действий Кришны со стороны жителей Брэджа и мудрых богов. Сам Сур Дас выступает как бы в роли соединителя этих разных восприятий, и, зная о божественной аватаре Кришны, он еще более восхищается, даже умиляется при виде естественности ребенка Кришны.

В качестве примера можно привести нижеследующий пад, где лишь два слова последней строки от имени поэта напоминают слушателю, что перед ним развернута идиллическая картина из жизни не просто ребенка, а божественного младенца:

1. Взяла на руки Кришну Яшода,
в объятиях кормит его грудью.
2. Говорит Рохини: «прикажи поставить
кроватьку сына во дворик».
3. «Утром солнца лучи так красивы», —
сказала мать, объясняя сыну.
4. «Идем, малыш мой, во дворик!» —
сама поет, играет с ребенком.
5. Милого сына относит в кроватьку,
убаюкивает, держа в объятиях.
6. Сур Дас (поет): господь-младенец засыпает,
мать, целуя его, качает.

(Сур Дас. Сурсагар, т. 1, гл. X, пад № 685, стр. 285—286)

Обратимся теперь к традиционным для фольклора и классической литературы метафорам и посмотрим, как обыгрывает их Сур Дас. Помимо лотоса излюбленными сравнениями влюбленных являются сравнения девушки с цветком (чаще лотоса или жасмина), юноши — со шмелем, пьющим нектар этого цветка. Воспевая любовь Кришны и Радхи, Сур Дас говорит: «Он как будто шмель, она — бутон цветка»³⁹ или: «Как шмель, из бутон-

³⁹ Сур Дас. Сурсагар, т. 2, гл. X, ч. 1, пад № 2522, стр. 900.

на лотоса пьющий нектар, его (Кришны) ум опьяняется обликом любимой»⁴⁰.

Так же часто в индийской поэзии юноша (Кришна) будет благородным черным деревом, или сандалом, а девушка (Радха) — нежной лианой: «Он (Кришна), благородный темный ствол, как золотисто-белая лиана — Радха»⁴¹. Здесь для обозначения дерева, с которым сравнивается Кришна, Сур Дас употребляет слово «тамал», которое означает сразу несколько видов деревьев: черное дерево, вечнозеленую акацию и т. п. Учитывая темный цвет кожи Кришны, который всегда оттеняется золотисто-белым цветом тела Радхи, здесь вернее было бы воспринимать «тамал» — черным деревом.

Описывая веселое купание Кришны с Радхой и другими пастушками в Джамне, Сур Дас поет:

Тело Кришны сияет цветом сандала,
тела женщины подобны шафрану.
Смешиваясь, цвет сандала и шафрана
в воде Джамны одним становится цветом.
(Сур Дас. Сурсагар, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 1780, стр. 659)

Здесь тела героев сравниваются с цветом растений и деревьев: в данном случае — с желтым и темно-коричневым. Смешиваясь, они создают определенную цветовую гамму, яркий природный рисунок, оттеняясь в первом примере (черное дерево и лиана) еще качествами фактуры деревьев: черное дерево отличается необычайной прочностью, а лиана — гибкостью. Во многих литературах мира (не только индийской) вьющиеся растения типа лианы стали нарицательным для изображения нежной, влюбленной женщины, как бы обвинившей во круг своего избранника, представляющего для нее крепкую опору.

При описании внешности героев штампом стало на Востоке сравнение с луной. В «Кришнаяне» Сур Даса таких примеров можно найти много. Дадим некоторые из них. Вот Яшода, укачивая малыша Кришну на руках, поет:

1. «Я омыла водой *луноподобное* тело,
мой любимый уставший красавчик!»
2. ... Как *вторая луна* малыш вырастает —
видит это мать Яшода.
(Сур Дас. Сурсагар, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 674, стр. 280)

⁴⁰ Сур Дас. Сурсагар, т. 2, гл. X, ч. 1, пад № 2637, стр. 926.

⁴¹ Там же, пад № 2522, стр. 900.

Сравнение по красоте с небесным светилом в первой строке является трафаретным, литературно-этикетным. Во второй же строке Сур Дас обыгрывает такое свойство месяца-луны, как рост, подчеркивая этим возмужание ребенка. Описывая любовь Кришны и Радхи, поэт говорит:

...Полные истомы, в любовь погрузившись,
смотрят, касаются друг друга.

Будто светлая и темная луна соединившись,
излучают вместе свет чудесный.

(Сур Дас. Сурсагар, т. 2, гл. X, пад № 3081, стр. 1029).

Здесь сравнение с луной еще идет и по цвету, для чего Сур Дасу приходится выдумать и *темную луну* (в соответствии с темным цветом кожи Кришны), не существующую в природе. Фантазия поэта создает новый образ, новую луну, аллегория соединившихся в любви возлюбленных, излучающих вокруг себя свет счастья. Так в этом образе проявляется второй смысл — дхвани.

В падах «накшикх» Сур Дас создает эстетический идеал женской красоты. Радха, по описанию Сур Даса, «с походкой лебедя, прелестной нижней губкой, с бесподобною густою косою». Или вот какой увидит в первый раз юную Радху Кришна:

...Внезапно Радху увидел:
огромные глаза, на лбу красный тилак,
Вокруг бедер синяя юбка,
на спине коса бежит, вьется.

С подружками пришла туда Радха,
красива, юна, белолица.

(Сур Дас. Сурсагар, т. 1, гл. IX, пад № 507, стр. 207)

Сравнив развернутые, подробные описания Радхи и Ситы, мы увидим их идентичность. Перед нами идеал индийской красавицы, данный в соответствии с традиционными сравнениями: светлый или золотисто-белый цвет кожи, как у цветка чампака⁴², с лотосоподобным телом (руками, ногами, лицом), с глазами лани, ртом-гранатом, походкой лебедя, густыми волосами, тонкой талией, пышными бедрами, высокой грудью, сладким голосом кукушки и т. д. Весь набор традиционных литературных формул фольклорного происхождения для индийской красавицы налицо. Однако можно заметить, что красота Радхи, а также Яшоды была воспета Сур Дасом в соответствии с фольклорной традицией. Про Радху поэт го-

⁴² Сур Дас. Сурсагар, т. 1, гл. IX, пад № 1290, стр. 497.

ворил, что она «красавица-белянка», и Яшода и Радха «белолицы». В то же время, рисуя образ Ситы, Сур Дас обращается к классическому литературному штампу: Сита — «с золотисто-белым цветом кожи цвета чампака».

Описание внешности героя или героини не занимает слишком много места в «Сурсагаре». Поэта больше интересуют переживания героев, особенно их любовные коллизии. При описании любовных ситуаций можно заметить любимые выражения поэта: как огонь испепеляет деревья в лесу, так жар любви (или разлуки) губит тело и душу. Сита, разлученная с Рамой злым демоном Раваной, пишет ему в послании: «В разлуке страдания сгорело все тело, как деревцо в объятой пламенем роще»⁴³. Гопи-пастушки, передавая Уддхаву послание к Кришне («Песнь странника»), в котором они говорят о своих страданиях в разлуке с ним, поют: «Наши тела, как деревья, сгорели в огне разлуки. Раздул его ветер сердечных вздохов»⁴⁴.

Выражение «огонь любви» стало литературным штампом в произведениях индийской и мировой поэзии. Опять Сур Дас пользуется приемом дхвани — двойным смыслом, который говорит: так страдают души, разлученные с господом. Впрочем, этот второй смысл понятен в данном конкретном случае только в общем контексте «Кришнаяны». Гимн № 4453, взятый отдельно, воспринимается лишь на уровне традиционной, любовной лирической аллегории, где «охотник-разлука» убивает томящихся вдали от возлюбленного птиц.

К традиционно индийским сравнениям относятся сравнения глаз прекрасной девушки (или юноши) с глазами рыб. Обычно боги в индийской мифологии наделялись «рыбьими», т. е. большими и немигающими глазами. У Сур Даса такими божественно-красивыми глазами наделяется, например, одна гопи, которая, жалуясь подружке на страдания без Кришны, говорит: «И к чему только взяли очи мои красоту у рыб?»⁴⁵.

Нам неоднократно удавалось обнаружить в тексте «Кришнаяны» одно из традиционных сравнений для индийской средневековой лиро-эпической поэзии — расо. Описывая счастливую любовь Радхи и Кришны, Сур Дас поет: «Соединились сердцами как с мукой куркума и с

⁴³ Сур Дас. Сурсагар, т. 1, гл. IX, ч. «Прекрасная», пад № 538.

⁴⁴ Сур Дас. Сурсагар, т. 2, гл. X, ч. 1, пад № 4453, стр. 1407.

⁴⁵ Сур Дас. Сурсагар, т. 1, гл. X, пад № 3615, стр. 1196.

водой молоко. Бежали прочь все опасения и страхи»⁴⁶. Или: «Мысли смешались, как с водой молоко»⁴⁷ (ср.: «Моя душа так связана с твоею, а твоя с моей, как молоко с водой и вода с молоком»⁴⁸).

Впрочем, эта словесная формула проходит через многие виды средневековой поэзии и встречается даже в агиографической литературе. Это сравнение, казалось бы, построено на чисто бытовом материале — в Индии редко пьют цельное чистое молоко, его обычно смешивают с водой, а в тесто лепешек прибавляют пряность куркумы, разъединить же элементы соединенного уже невозможно. Но у Сур Даса эта словесная этикетная формула для обозначения близости двух людей имеет второй смысл — аллегорический, который выявляется при прочтении всего пада, откуда были взяты процитированные две строки:

1. Радха и Кришна полны любви.
 2. В (ее) сердце нет и следа размыслений и страха, все поглотилось любовью к Кришне.
 3. Соединились как с мукой куркума и с водой молоко, бежали прочь все опасения и страхи.
 4. Вручили друг другу тело, мысли и душу, Кришна и Радха живут в океане любви.
 5. Смотрели-смотрели на них женщины Браджа и позабыли сами себя под влиянием любви.
 6. Сур Дас (поет): души их так прилепились к Кришне, как будто бы (вдруг) пробудились от сна.
- (Сур Дас. Сурсагар, т. 2, гл. X, ч. 1, пад № 2527, стр. 901)

Здесь элемент второго смысла на уровне бхакти передается словами Сур Даса: «души их пробудились от сна», т. е. познали истину, увидев подлинную любовь души (Радхи) к богу (Кришне) и Кришны к Радхе. Таким образом, начатое на житейском уровне сравнение «молока, перемешанного с водой» с влюбленными переосмысливается как в плане бхакти, так и в плане расо.

Переосмысливая традиционные сравнения, Сур Дас любит поражать неожиданным дхвани. Например, груди Радхи он сравнивает по традиции с кувшинами, но наполненными золотым соком (канакгхат рассар)⁴⁹. Это сравнение по форме и цвету красиво и реалистично, но

⁴⁶ Сур Дас. Сурсагар, т. 2, гл. X, ч. 1, пад № 2274, стр. 833.

⁴⁷ Там же, стр. 833.

⁴⁸ Н. М. Сазанова. Индийские расо—литературный комплекс средневековой Северной Индии. «Народы Азии и Африки», 1966, № 1, стр. 105.

⁴⁹ Дословно: «золотистого полные сока».

Сур Дас, вводя слово «рассар» («полные соком»), обыгрывает его, подчеркивая суггестивность образа. Ведь «рас» не только сок, но эстетическое чувство, и танец любви Радхи и Кришны⁵⁰. Это сравнение дается в песне, где Сур Дас рассказывает об увлеченной любовным танцем Радхи с Кришной. Кружась в самозабвенном танце, Радха сбрасывает покрывало, у нее распахивается кофточка, падает на землю ожерелье. А начинается песня словами: «Танцуют танец раса (чувства) Кришна и Радха»⁵¹. Поэтому взятое в контексте сравнение, приведенное выше, и может трактоваться на трех уровнях: 1) груди, как полные золотистым соком кувшины (вспомним: золотистый цвет кожи Радхи); 2) груди, как кувшины, полные любовью; 3) груди — это сердце, полное любовью, получающее свободу (кофточка распахивается) при игре любви с Кришной-богом.

Ряд «вольных» эпизодов с Кришной, например, когда он с товарищами нападает в лесу на пастушек и срывает с них кофточки, или крадет у купающихся девушек одежды, при анализе сравнений может пониматься аналогично вышеприведенному паду. Процесс снятия одежды трактуется в системе бхакти как момент духовного обнажения перед богом, сближения с ним. Описания моментов плотской любви, многочисленные в литературе бхакти, также трактуются философски.

Сур Дас умело использует самые разнообразные способы выражения. Если в земном любовном танце Радхи он показывает и танец любви к богу, то свою грешную земную жизнь он изображает как позорный танец фигляра⁵².

В одном из гимнов «Винаи» символ танца меняется: «палкой заставляет кружиться в бесконечном танце танцовщица-мая (иллюзия), увлекая поэта на дурной путь», «как увлекая к другому мужчине с верного пути невестку сводня сбивает»⁵³. Аллегория изменяется в зависимости от системы сравнений. Для принижения свое-

⁵⁰ Сур Дас. Сурсагар, т. 1, гл. X, ч. 1, пада № 1763, стр. 654.

⁵¹ Трудность перевода слова «раса» заключается в том, что в Брахме оно употребляется во многих значениях, в том числе: чувство, любовь, сок, танец Кришны и т. д. См.: «Брадж-бхаша Суркош», т. 2, стр. 1453—1454. Лакхнау, 1962.

⁵² Сур Дас. Сурсагар, т. 1, гл. I — «Винаи», пада № 153, стр. 50—51.

⁵³ Сур Дас. Сурсагар, т. 1, гл. I — «Винаи», пада 42, стр. 15.

го грешного танца на сцене жизни Сур Дас не боится резких, грубых слов и сравнений.

Танец становится символом освобождения и любви в одних падах и символом-аллегорией заблуждений и греха в других. Противопоставления «света» и «тьмы», горя и счастья, столь характерные для фольклора, в системе художественных средств Сур Даса занимают особое место. Свет, счастье — там, где Кришна, горе и тьма — когда его нет. Исходя из метафоры свет — Вишну-Кришна, свет — бхакти, Сур Дас в падах «Винаи» называет Вишну «светильником, дарующим свет», что можно видеть и в других панегирических, религиозных литературах мира. Так, в русской панегирической гимнографии и «житийной» литературе употребляется эпитет «светильник» в применении к святым, метафоры: жизнь — море бедствия; волнения — бури, волны. Отсюда судьба человека — корабль, благополучие — пристань, пастух (пастырь) — стадо и т. п.⁵⁴

Выражение переживаний человека метафорами-символами, характерное для системы бхакти, мастерски передается Сур Дасом. Так, страдающая гопи-пастушка, не видя Кришны, говорит: «Томимая (без Кришны. — Н. С.) брожу по лесу и дому, как светильник, я, оставшийся без масла». Гопи в системе бхакти — это спасенные через любовь к Кришне души, они должны освещать дорогу другим. Так получается с Уддхавом, которому Кришна ставит в пример любовь к нему гопи и говорит, что они постигли настоящую истину бхакти. Но светильник-гопи горит лишь в присутствии Кришны, который для их лампы как масло, т. е. обязательный элемент горения. По теории бхакти для подлинного спасения необходима ответная любовь к бхакту Кришны-Вишну, и это аллегорически выражено в приведенном сравнении.

Возьмем другое общеизвестное для религиозной философской литературы сравнение человека с каплей, ставшее символом-аллегорией (океан-капля) бога и океана (или: «как река впадает в море», так...), или сравнение моря-океана, его волн с житейской суетой сует и т. д.

⁵⁴ См. об этом: В. П. Адрианова-Перетц. Очерки поэтического стиля Древней Руси. М., 1947, стр. 39, 46—47, 98 и др.

Сур Дас (поэт): «Как река стремится в море, капля с океаном
слиться,
Так и гопи все забыла, в любовном стремлении растворившись».
(Сур Дас. Сурсагар, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 2274, стр. 833)

Здесь Сур Дас дает одну из главных аллегорий-символов бхакти-суфизма «капля и океан». Капля — душа стремится слиться с божеством, мировой душой и делает это через любовь.

В предыдущих семи строках этого гимна гопи рассказывает подруге, что ради любви к Кришне она «забыла стыд, отреклась от семейной чести и законов людей». Страстная, всепоглощающая, по земному проявляющаяся любовь гопи к Кришне трактуется через символ «капля и океан» в духе философии бхакти. «Океаном милосердия» неоднократно называет Сур Дас Вишну-Кришну, а прекрасный, развернутый образ житейской суеты дает через аллегорию — «пучина, волны — жизнь». Он молит бога доставить его *на другой берег* (в данном случае берег Баджа), символизирующий во многих литературах землю обетованную, где успокоится мятущаяся в мире душа⁵⁵:

1. Дай мне теперь освобождение, повелитель!
2. Я тону в пучине этого мира, океан милосердия, победитель
ракшаса Мура.
3. Подобная водам глубоким, майя вздымает волны желаний.
4. И увлекает Камдев⁵⁶ крокодил в бездонную глубину.
5. Чувства, как хищные рыбы, рвут тело и давят на голову бремя
грехов.
6. Не могу сделать ни шагу, обвитый водорослями желаний.
7. Потрясают (весь мир) бури гнева, обмана, гордыни, желаний.
8. (Но) Не смотрят с вниманием жены и дети в поисках лодки
спасения Хари.
9. Среди скорбящих — беспокойных устал я быть, источник
милосердия.
10. О Шьям⁵⁷, схватив Сур Даса, доставь его на берег Баджа⁵⁸.
(Сур Дас. Сурсагар, т. 1, гл. I, пад № 99, стр. 31—32)

Сур Дас переводит натуралистическое описание чувств тонущего человека в бушующем океане, где его

⁵⁵ В этом значении «другой берег» употребляется часто в буддийской литературе, а также византийской, древнерусской и др.

⁵⁶ Камдев — индусский Эрос, Амур — бог любви, страсти. Его оружие — лук с цветочными стрелами.

⁵⁷ Шьям — одно из имен Кришны, означает «сине-черный», так как Кришна был темного цвета.

⁵⁸ «Берег Баджа», «страна Баджа», где по преданию родился и рос Кришна-пастушок, земное воплощение бога Вишну. «Берег Баджа» понимается обычно в значении «страна обетованная».

подстерегают крокодилы, хищные рыбы, опутывают водоросли и потопляют бегущие одна за другой волны, в план бхакти при помощи аллегории: мир сансары — бездонная пучина и лишь берег Баджа — спасение от гибели. Противопоставляя «землю обетованную» — берег Баджа ужасному миру сансары, где царят «бури гнева, обмана, гордыни, желаний», Сур Дас только в бхакти к Вишну усматривает «лодку спасения». Поэт уподобляет «бурю душевную — буре в океане», усиливая тем самым эмоциональное воздействие стиха.

Семантический перенос как итог уподобления является у Сур Даса, как и у других авторов, одним из поэтических приемов. Эпитет, сравнение, символ, система метафор, все тропы одинаково основываются на системе уподоблений, которые отражают художественное сознание той эпохи. Так, например, в гимне № 326 «Винаи», через систему метафорических уподоблений Сур Дас раскрывает глубокое разочарование собственной жизнью, опять надеясь спастись лишь в бхакти к богу. Сравнение жизненных иллюзий с хлопчатником, разлетающимся от дуновения ветра или прикосновения, станет любимым для Сур Даса. Так, в другом уже паде, говоря об иллюзорности счастья в этом мире, поэт поет:

Этот мир как хлопчатника плод,
 посмотришь — красой очарован,
А попробуешь — все разлетается в миг,
 ничего не осталось в руках.
(Сур Дас. Сурсагар, т. I, гл. I, пад № 335, стр. 111)

И уже совсем афористически звучат стихи:

Что посеешь, то пожнешь...
Не исправится прежняя карма...
(хоть) жаждет плодов винограда посадивший терновник.
(Сур Дас. Сурсагар, т. I, гл. I, пад № 61, стр. 21)

Говоря о потерявших рассудок от любви к Кришне женщинах Баджа и о том, как отринули они все законы семьи и людские пересуды, Сур Дас поет:

1. Полны любовью к Хари женщины Баджа.
Отринули они стыд людской, честь семьи.
2. Свекрови, золовки ругать их устали,
они ничьим речам не внимают.
3. (Их) мир был связан любовью к мужу и детям,
Юные женщины Баджа легко от него отреклись.
4. Подобно нитке гнилой, (прежние связи) порвали,
Так змея, сбросив кожу, (вновь) на нее не взглянет.

5. Как не вернется потоком захваченная былинка,
как поглощаются морем (текущие) реки,
 6. Как вспять не вернется герой с поля сраженья,
как свершившая самосожженье⁵⁹ не возвратиться опять.
 7. Так, побежав, не стыдясь к сыну Нанды,
отреклись от дома (женщины Браджа).
 8. Сур Дас (поет): овладел так господь пастухов дочерьми,
(что они) будто слон из трясины подняться не могут.
- (Сур Дас. Сурсагар, т. 2, гл. X, ч. 1, пад № 2834, стр. 972)

Здесь система сравнений, идя по линии повтора (как не...) с нарастанием, подчеркивает безвозвратность и неотразимость влечения гопи к Кришне — человеческих душ к слиянию с мировой божественной душой.

Кончается этот гимн строкой, подчеркивающей второй подтекст (дхвани) этой поначалу, казалось бы, бытовой любовной песни, где говорилось в первых строчках об обсуждении гопи свекровью и невестками.

В последней строке стиха Сур Дас одним только словом господь (Праху) вводит всю эту систему сравнений в русло бхакти, поднимая любовь гопи к юноше Кришне на уровень любви к богу. Последняя строка пада может являться, как это было в предыдущем примере, ключом к религиозно-философскому значению, но часто (особенно в «Кришнаяне») поэт заканчивает стих логически даже без намек на возможное толкование в духе бхакти. Например: «Без сына в таком я горе, приди скорее, дорогой мой мальчик!»⁶⁰, или: «Увидев Радху, очарован Кришна, встретились глаза их в изумленье»⁶¹, или: «Страдая в разлуке, упала без чувств на землю»⁶² и т. д.

Во многих падах Сур Даса встречается прием олицетворения — перенесения человеческих переживаний на природу, однако гармония человека и природы осуществляется лишь во время пребывания Кришны в Брадже. Стоит ему покинуть родные места, и природа воспринимается томящимися в разлуке пастушками как нечто враждебное. Все, что раньше давало радость, теперь оборачивается горем. Пастушки просят Уддхава передать Кришне:

⁵⁹ Самосожжение (сати) — старый индусский обычай для высших каст, по которому жена добровольно совершает самосожжение на костре вместе с трупом умершего мужа.

⁶⁰ Сур Дас. Сурсагар, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 1178, стр. 452.

⁶¹ Там же, пад № 1290, стр. 497.

⁶² Сур Дас. Сурсагар, т. 2, гл. X, пад № 3950, стр. 1284.

Без Кришны враждебны нам леса и роши,
 Те лианы, что раньше дарили телу прохладу,
 стали нынче ядовиты скоплением жара.
 Бессмысленно течет Джамуна и болтают птицы,
 Бессмысленно лотосы цветут и жужжат пчелы.
 Ветер, вода, камфора, травы, лучи луны
 Обжигают нас как солнце (вместо прохлады),
 Эй, Уддхав, поведай Кришне, из-за любви
 Мы искалечены, как без веток деревья
 (Сур Дас. Сурсагар, т. 2, гл. X, ч. 1, пад № 4687, стр. 1466—1467)

Отправной точкой для сравнения поэт делает душевное состояние человека, воспринимая окружающий мир природы через призму внутреннего мира человека. Ничего не изменилось в прекрасной стране Баджа, но с отъездом любимого ничего не радует гопи. Так, методом контрастного сопоставления душевных переживаний женщины и прекрасной, но бездушной природы Сур Дас подчеркивает необыкновенную силу любви гопи к Кришне, особенно выделив это повтором слова «бессмысленно» (напрасно) и последней строкой, что гопи в разлуке «искалечены, как без веток деревья».

Нарушение душевной гармонии, потеря счастья воспринимается Сур Дасом как увечность, заставляющая даже прекрасные явления природы обратиться в свою противоположность. Наоборот, счастливое состояние души, счастливая любовь помогает Радхе, даже сильно промокшей и дрожащей от холода и страха при виде молний, чувствовать себя счастливой — ведь рядом с ней любимый Кришна⁶³. Тот же прием антитезы применялся и в санскритской классической поэзии, и в фольклоре в похожей ситуации «любовных страданий в разлуке».

Обычно в Индии сезон дождей всегда воспринимается как благо после летней жары, как дарующий урожай, и считается сезоном любви, как и весна, поэтому счастливая любовь Радхи дается на фоне любимого для индийцев времени года. Когда Рама возвращается в Айодхью, встречают его все, поздравляя так восторженно, «как услышав раскаты грома в период дождей, вторят радости шуму лягушки и павлины»⁶⁴. Но те же радостные крики павлинов в приятный сезон дождей станут раздражать томящихся в разлуке гопи, и пропоет одна подружка другой:

⁶³ Сур Дас. Сурсагар, т. 2, гл. X, ч. 1, пад № 2608, стр. 919.

⁶⁴ Сур Дас. Сурсагар, т. 1, гл. IX («Рамайна»), пад № 620, стр. 248.

1. Ох, подружка, не терплю я теперь и павлинов.
 2. Как слышат гром — танцевать начинают,
не считают это теперь не подходящим.
 3. А ведь Кришна, собрав их перья вместе,
выбрал как украшение на голову (корону).
 4. Мы-то, разлученные, не так их уважаем,
это Кришна их наглými сделал.
 5. Подружка, кто знает, почему павлины
живут (теперь) с нами в ссоре.
 6. Сур Дас (поет): Кришна поселился на чужбине,
а эти (павлины) леса Вриндавана не покидают.
- (Сур Дас. Сурсагар, т. 2, гл. X, ч. 1, пад № 3948, стр. 1284)

Так, один и тот же крик павлинов в сезон дождей используется и для более трафаретного выражения радости, и, наоборот, для контрастного оттенка с целью еще более подчеркнуть скорбь девушки в разлуке с любимым. Все явления прекрасной природы, опостылев оставленной милым девушке, заставляют ее только сильнее почувствовать свое одиночество. Жалуется гопи своей подружке:

1. Все времена года кажутся другими.
 2. Слушай, подружка, без Кришны в Брадже
скучны все любовные томленья.
 3. Мои глаза плачут в сезон дождей, облако увидев,
но прошли дожди, а глаза все слезами текут.
 4. Осень собирает поток любви в сердце,
и стала путем, по которому влага (слез) бежит.
 5. Зимой, на луну глядя, такой ощущаю холод,
и он остается со мною всю ночь.
 6. Мое сердце дрожит, как в холодную зиму лотос,
вспоминая любовные радости с Кришной.
 7. Весною, страждущее в разлуке мое тело
и в счастливую пору цветет (лишь) скорбью.
 8. Зимой ни на миг бог любви меня не кинет,
и я уж забыла другие настроенья.
 9. Все времена года в моей душе — едины,
они нарушили всю жизнь тела.
 10. Сур Дас (поет): если не дадут лекарство-возвращение
(Кришны), о сохранении жизни моей позабудьте!
- (Сур Дас. Сурсагар, т. 2, гл. X, ч. 1, пад № 3964, стр. 1287)

Так связывает Сур Дас восприятие природы с душевными переживаниями человека, а душевные переживания зависят от любви гопи к Кришне, от соединения или разлуки с ним.

Пады «Кришнаяны» — это прежде всего лирические пады, поэтому в них и нашли удачное применение приемы психологического параллелизма, олицетворения и антитезы. Сур Дас очень умело использует систему метафор-символ, развернутых аллегорических сравнений для

создания подтекста бхакти. Именно дидактические тенденции в духе бхакти определили во многом характер метафорически-символического стиля.

Тщетно мы пытались бы сейчас ответить на вопрос, откуда черпал «классическую образность» неграмотный слепой поэт, не знавший санскрита и слагавший свои песни на народной брадже. Однако среди особенностей изобразительных средств поэта нашли выражение такие близкие к народной песне приемы, как зачин, повтор, припев, куплетность, обязательное соединение стиха с определенной мелодией. Образный строй падов Сур Даса часто построен на использовании постоянного эпитета и психологического параллелизма, близких к фольклору.

Удивительно удачное сочетание в лирике «Океана поэзии» изобразительных средств фольклорного типа и литературного создает особый, неповторимый колорит этого произведения.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ «СУРСАГАРА»

Основной особенностью поэтики Сур Даса является, по мнению большинства индийских исследователей его творчества, песенный характер его падов. Связь мелодии и стиха у Сур Даса неразрывна. Недаром «Общество памяти Сур Даса» намерено к пятисотлетию юбилею рождения поэта в 1978 г. открыть музыкальную академию для изучения мелодий Сур Даса и народных песен.

Имея в виду песенный характер падов Сур Даса, т. е. неразрывную связь стиха и мелодии, их можно разделить примерно на три большие группы: 1) молитвенные песнопения; 2) героико-эпические пады; 3) пады песенного склада, близкие по типу к народным. Некоторые индийские литературоведы называют их «обработанными деревенскими песнями»⁶⁵.

Каждая из этих групп представлена стихами, разными по своей метрике и соотносимыми либо с классической матричной системой стихосложения, либо с фольклорной варнической системой стиха.

1. Классический стих

Молитвенные песнопения, героико-эпические и некоторые «песенные» пады Сур Дас создавал большей частью

⁶⁵ См. М. Гаутама. Сур ки кавья кала. Дели, 1958, стр. 62—67.

Исполнение падов «Сурсагара» в вишнуитском храме Радхаваллабха во Вриндаване

на основе классической матричной системы стихосложения, при которой метрика стиха зависит от матры — единицы времени, необходимой для произнесения одного краткого гласного. Долгий гласный приравнивается к двум матра.

Сур Дас употребляет в «Сурсагаре» классические размеры для поэзии того времени, например, доху, саратху, чаупаи, чханд и др.

Доха — рифмованное двустипие с цезурой, состоящее из 24 или 23 матр (13+11), но Сур Дас обозначает эти стихи как «доха» только в одном паде-гимне из цикла гимнов «Другое развлечение ума гуру». В них на мотив билавал рассказывается о любви и встрече Радхи с Кришной, о воображаемой ею измене Кришны и о его божественной сущности.

Доха:

Мāн кийоу джихи бхават, со на бхāvатоу хон|
Ур тоу ритават прем кат, ант бхāvатоу сон||.

(Сур Дас. Сурсагар, т. 2, гл. X, пад № 3446, стр. 1122)

Далее следует тоже по всем правилам двустишие соратха, представляющее собой фактически перевернутую доху в 24 матра, но с соотношением 11 и 13 матр:

Соратха:

Лāх кахоу кини кои, пия санех джо гон хэ|
Чатур нāри хэ сон, лийоу прем парачоу кинху||.

(Сур Дас. Сурсагар, т. 2, гл. X, пад № 3446, стр. 1122)

Весь пад делится дохами с соратхой на пять частей, каждую из которых заключает одна доха и одна соратха. Последняя часть и весь гимн заключается еще помимо двух двустиший дохи и соратхи чхандом — рифмованным попарно четверостишием (1 и 2, 3 и 4 строки), в каждой строке которого от 24 до 28 матра.

Чханд:

Тия мāн Хари ейсе̃ чхурāйоу бхакта хит лйлā кари|
Кахей нигам нети апār гун сукхасиндху нат нāгар Харй||
Ях мāн чарит павитра Хари коу прем сахит джу гāвахй|
Саб карахи āдар мāн тин коу сант джан сукх пāвахй||

Большая же часть этого гимна из семидесяти двух строк сочинена поэтом размером чаупаи — четверостишия с попарной рифмовкой, в каждой строке которого по шестнадцать (четыренадцати) матра:

Сакхини сахит Вришабхāну кисорй|
Чалй нхāн прāтахй утхи горй||
джāкей̃ гхар ниси бāсе Канхāй|
тā гхар тāхи булāван ай||⁶⁶.

Данный большой гимн — рассказ о Радхе, идущей поутру с подружками на Джамну за водой и искупаться, об их встрече с Кришной и т. д. — создан Сур Дасом по правилам эпической «организованной» поэмы (пробандха), а не песенной. Так, знаменитая «Рамаяна» Тулси Даса (XVI в.) написана автором путем чередования чаупаи, дохи, соратхи и чханда ⁶⁷.

⁶⁶ В бенаресском издании «Сурсагара» чаупаи обычно записаны как двустишия, но с точкой 1 посредине. Мы даем здесь чаупаи в виде четверостишия.

⁶⁷ А. П. Баранников. Тулси Дас и его «Рамаяна». В кн.: Тулси Дас. Рамаяна. М.—Л., 1948, стр. 46.

Примером народного чханда сар на танцевальную мелодию саранг, которая так же, как лаони и савейя, часто встречается у Сур Даса, могут служить пады из эпизода с «Черным змеем»:

Пай пай хэ рэ бхейя, кундж-пундж мэ тәлй|

Аб кей анни хатаки чарәваху, джэй бхатаки гхәлй||

(Сур Дас. Сурсагар, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 1121, стр. 435)

Следует отметить, что в количестве матра — 27 (16+11) в строке, Сур Дас следует за Кабиром. Классический чханд сар состоит из 28 матра в строке (16+12) с обязательным долгим гласным в конце строки. Сур Дас нарушает это правило, как это сделал и Кабир: у него есть пады сар, оканчивающиеся, например, на краткий у⁶⁸. Интересно, что из шести песен на тему победы Кришны над страшным черным змеем — опять чхандов сар, из них четыре — на мелодию саранг. Предпоследняя восьмистрочная песня написана на танцевальную мелодию «Танец Нараяны» и рассказывает о победном танце Кришны на спине змея.

Интересна рифмовка этой песни: первые четыре строки имеют рифму на согласный әл, как бы воспроизводя ритмически звон браслетов при танце.

Однако чаще всего Сур Дас употреблял свой собственный «смешанный» тип классического стиха, сочетая доху и рола в одном стихе, последовательно чередуя их. Рола состоит из 24 матра с цезурой на половине (13+11). Новый стих, введенный поэтом и ставший затем очень популярным, был построен на двустииши в 21—24 матра с цезурой после 13 матра, т. е. 13 : 8; 13 : 11; 13 : 10. Большей частью этот излюбленный новый размер Сур Даса был в 24 матра (13 : 11):

Аджу хобадхәоу бәдже, нанд гоп-райке|

джадукул-дждәорәй, джанме хей әи ке||

(Сур Дас. Сурсагар, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 949, стр. 270)

Или вот пример сочетания дохи и рола:

Нандарәи сут ләриле, саб брадж дживан-прән	} доха
Бәр-бәр мәтә ка хей, джәгаху с'яәм-суджән.	
Джасумати тети буләи, бхор бхәоу утхо канхәй	} рола
Санг лие саб сакхә, двәр тхәрхе бал бхәй	

(Там же, пад № 1049, стр. 405—406)

⁶⁸ Сур Дас. Сурсагар, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 1120, стр. 435.

Сур Дас явно любил экспериментировать со стихом, поэтому он часто соединяет не только рола с дохой, но и вводит впереди них две строчки с повтором стиха чандраяна (10+11), или создает на основе размера пхулдол (12 : 10) ряд вариантов. Можно сказать, что строго фиксированным классическим размером Сур Дас создал ограниченное число падов. Гораздо чаще пользуется он своими собственными вариациями.

2. Варнический стих

Свои «песенные» пады Сур Дас создавал часто на основе варнического стиха, т. е. наряду с матрическим стихосложением Сур Дас обратился к варническому⁶⁹ чханду. Индийская традиция происхождения варнической системы относится еще к ведическому периоду. На протяжении всего времени варнический стих существовал одновременно с матрическим, но использовался он обычно в фольклоре, а также в тех произведениях, которые были рассчитаны на определенное мелодичное исполнение (на определенную мелодию и в определенной манере), т. е. были близки народной песне. Главное различие классического стиха от народного, варнического, заключалось в ритме, в том, что варнический стих фактически являет собой образец музыкального метра и определяется через количество слогов до и после цезуры, а также через определенную систему ритмических слоговых единиц. Исполнение таких стихов обычно сопровождалось ударами в такт цимбал, колокольчиков и барабанов.

Варническое стихосложение основано на слоговом подсчете, причем долгота и краткость слога не учитывается. В противоположность матрической системе стихосложения, варническая система предоставляет исполнителю свободу во времени произнесения кратких и долгих гласных. Становится возможным произносить долгий гласный звук как краткий, и наоборот.

⁶⁹ Варник чханд или варнамала. «Хинди сахитья кош». Бенарес, 1959, стр. 700—701, или «Манакшабда кош», т. 5. Бенарес, 1966, стр. 18.

Для варнического стиха имеет значение чередование и сочетание слогов с долгим и кратким гласным. За единицу берется сочетание из трех варн, т. е. получается трехсложная стопа. Всего известно восемь типов возможных сочетаний⁷⁰, носящих название ган: яган — ISS; маган — SSS; таган — SSI; роган — SIS; джаган — ISI; бхаган — SII; наган — III; саган — IIS.

Ганы, или стопы, чередуются иногда в определенной последовательности, но иногда нет. Обязательным является лишь начало каждой части строфы с одного и того же гана, а также определенные рифмованные окончания (часто монорифма с окончанием на долгий гласный). Всего имеется более двадцати видов варнического стиха, причем каждый из этих видов имеет ряд разновидностей. Так, например, у одного типа савейя четырнадцать разновидностей. Наиболее употребляющимися видами варнического стиха у Сур Даса были гханакшари, чанчари, савейя, джхулна, сар и кундол⁷¹. Варнический стих гханакшари, чанчари и джхулна состоит обычно из более чем двадцати трех варн-слогов. Так, гханакшари должен иметь тридцать один (с небольшими колебаниями) слог, разделенный цезурой приблизительно пополам (16+15 или 15+16 и т. п.). Гханакшари состоит из четверостишия с одним и тем же долгим гласным звуком в конце каждой рифмованной строки. Приведем пример гханакшари у Сур Даса:

1. Боле тамачур чāряоу джāм коу гаджар маряоу,
поун бхаяоу сйтал томи тей тамтā гай.
 2. Прāчй арунāнй бхāну кирани уджяārй набх,
чхāй удуган чандрāма малйнта лай.
 3. Мукуле камал баччх бандхан бичхохяоу гвāл,
чарей чалй гāи двидж пейтй каркоу дан
 4. Сур Дас рāдхикā сарас бāнй боли кахей
джāго прāн пяāре джу сабāре кй самей бхай
- (Сур Д а с. Сурсагар, т. 2, гл. X, ч. I, пад № 2658, стр. 930)

Как можно сосчитать, первая строка состоит из 32 варн (16 : 16), вторая — из 31 (16 : 15), третья — из 32 (16 : 16) и четвертая — из 31 (16+15). Все они имеют

⁷⁰ В индийском обозначении I — слог с кратким гласным; S — с долгим.

⁷¹ Следует заметить, что стихи последних трех наименований, а именно джхулна, сар и кундол бывают как варнические, так и матрические.

Современное исполнение падов «Сурсагара» народным певцом

конечную рифму на ай⁷². Однако помимо такого подсчета для определения типа стиха при варнической системе учитываются также ганы — типы трехсложной стопы, что совершенно необходимо для пения. Тут уже действуют другие правила, где учитывается долгота и краткость гласного, ударение, ритм. Впрочем, как пишут индийские литературоведы, это зависит от исполнителя, который может изменять по желанию и подгонять исполнение под соответствующий ган. Следует учитывать также то обстоятельство, что каждый ган соотносится с определенной стихией (индийцы называют ее божеством), аватарой Вишну. Исполнение его имеет определенный смысл и может оказывать благоприятное или неблагоприятное влияние. Ниже мы приводим таблицу гана:

⁷² При подсчете следует иметь в виду следующее: за единицу счета считается слог — варна из согласного звука с гласным (все равно, долгий он или краткий). Гласный в начале или конце слова, а также лигатура с гласным тоже считаются в один слог, например, ган — двум; упма — трем, вакта (с лигатурой) — двум и т. д.

Название гана	Сочетание 3-х слогов	Стихия или божество	Смысл	Влияние	Аватара Вишну
Яган	ISS	вода	продолжительность жизни	благоприятное	рыба
Маган	SSS	земля	цветение	благоприятное	черепаха
Таган	SSI	воздух	пустота	неблагоприятное	карлик Вamana
Роган	SIS	огонь	мучение	неблагоприятное	вепрь
Джаган	ISI	солнце	сжигание, болезнь	неблагоприятное	Парашурама
Бхаган	SII	луна	слава	благоприятное	Рама
Наган	III	небо	счастье	благоприятное	Кришна
Саган	IIS	ветер	чужбина	неблагоприятное	человеко-лев

Таким образом, самый смысл гана и его сочетания обычно придавал определенное значение исполняемому паду. Сур Дас сам был певцом и композитором, он считался одним из первых поэтов, кто использовал варническую систему очень широко в жанре поэмы. В «Сурсагаре» мы встречаем почти все известные типы варнического стиха. В качестве примера можно привести чанчари, савейя и другие. Вот песня чанчари:

1. (Мадхав) танак соу бадан, танак се чаран-бхудж;
танак се кар пар танак соу макхан.
2. Танак сй бат кахей танак танак рахей,
танак сй риджхй рахей манак се садхан.
3. Танак капод, танак сй да[~]тулй,
танак хансани пар харат сабни ман.
4. Танак хи танак джү сүр никат авей,
танак крипā кей дйджей танакхи саран.

(Сур Дас. Сурсагар, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 768, стр. 312)

По правилам чанчари, это четверостишие, в каждой строке которого от 30 до 33 слогов, с цезурой посредине, причем последняя строка может состоять из меньшего количества слогов, чем предыдущая. Первая строка приведенного стиха чанчари состоит из 30 или 33 варн—слов (18 : 15 или 15 : 15, так как слово Мадхав, обозначающее одно из имен Кришны, имеется не во всех рукописях), вторая строка — из 32 (16 : 16), третья из 31 (14 : 17) и последняя, четвертая, из 30 (15 : 15). Оканчивается песня на общую рифму ан, т. е. на согласный «н».

Обычно чанчари имеет рифму на согласный, чаще «н», «м», иногда «р»⁷³.

Особенностью чанчари является повтор одного и того же слова (в данном случае «танак») в начале каждой строки и полустроки, а иногда и внутри полустроки. Так, в приведенном выше примере «танак» повторено тринадцать раз и еще два раза в форме уменьшительной — «танак-хи». Фактически это слово пропущено лишь в конечной полустроке третьей строки. Приведенный пад говорит об очаровательном маленьком младенце Кришне, у которого все такое маленькое — «и зубки, и шейка, и ножки». Слово «танак» означает «маленький, небольшой», и постоянный повтор его в паде создает впечатляющую картину крошки-младенца. В конце пада Сур Дас интересно обыгрывает слово «танак» — «Окажи мне хоть маленькое (танак) милосердие (Кришна), защити меня хоть капельку (танак-хи)». Следует обратить внимание также на то, что этот пад чанчари начинается с нагана, т. е. с трех слогов с краткими гласными.

Наган относится к стихии неба, смысл его — счастье, он имеет благоприятное влияние и соотносится с аватарой Кришны. Таким образом, выполнены все условия как с точки зрения поэтики, так и пения. Исполняется этот чанчари на мелодию билавал, мелодию торжественную, на которую пели сказания о богах.

Хочется отметить, что Сур Дас был одним из первых поэтов, который ввел в высокую литературу на полноправных позициях варническую систему, относимую индийскими литературоведами к «джати-чханду»⁷⁴, т. е. к фольклорному стиху или песне.

Нам представляется, что известная неточность поэта при матрической системе, выдумка Сур Дасом новых матрических типов стиха были связаны именно с влиянием варнической системы. Гармоническое сочетание классического типа поэзии с народным стихом в «Сурсагаре» составляет одну из характерных, отличительных особенностей «Кришнаяны» Сур Даса.

⁷³ В классическом языке брадж «м» и «н» в конце слова обычно произносятся или в песне поются с очень сильным ударением и редко сопровождаются чистым произношением звука «а»; в случае же окончания на «р» и «т» звук «а» произносится более отчетливо.

⁷⁴ См. М. Гаутама. Ук. соч., стр. 280—283 и др.

3. Мелодии и пады «Сурсагара»

Каждый пад «Сурсагара» исполнялся на определенную мелодию, которая указана в начале пада, например, билавал, канхаро, малар, рамкали, джейташри и многие другие. Таким образом, в самом начале создания «Сурсагара» предполагалась тесная связь мелодии и стиха.

В основе индийских мелодий лежат раги, т. е. порождающие мелодические модели. Современник Сур Даса Лочан написал «Рагтарангини» — исследование по индийской музыке, в которой он говорил о существовании двенадцати порождающих и семидесяти порожденных мелодий, отмечая связь мелодии с темой, поэтическим строем и исполнением. Обычно певец, ограниченный лишь текстом и повтором мелодической модели (он должен был в конце вернуться к начальной мелодии, взяв за основу один из рагов или рагини), импровизировал далее мелодию.

Каждая такая импровизация (и мне довелось их выслушать много) предполагает знание основных рагов и наиболее популярных, ставших традиционными, вариантов исполнения, особенно если речь идет о классическом и тем более религиозном тексте.

Каждому паду «Сурсагара» имеется обозначение мелодической модели, причем одна и та же мелодия может сопровождать разноразмерный поэтический текст, хотя чаще метрическая норма сохраняется. Так, одним из любимых напевов Сур Даса был билавал, на мелодию которого по правилам пелись обычно религиозно-нравоучительные тексты. Сур Дас иногда употребляет билавал по назначению: создает им такие пады, как «Величие гуру», «Похвала священной реке Джамне», «Сказание о происхождении Нарада» и др. Такой билавал во всех одиннадцати главах, кроме X, имеет схожий по метрике текст и состоит из рифмованных на конце двустиший (преимущественно монорифма) соответственно с 13 и 10 матрами, но большей частью с долгими звуками на конце (размер упман). В качестве примера можно привести имеющуюся во всех главах молитву-обращение к боже-
ству:

Хари, Хари, Хари, Хари, сумиран каро (I—13 матра)
Хари чаранарабинд ур дхаро (II—10 матра).

Однако в «Сурсагаре» мы имеем лишь один пример подобного классического соотношения характерных для

средневековых поэм кавья, хотя у Сур Даса и много песен, написанных приблизительно размерами доха, чаупая, но чаще — чхандом, т. е. народным стихом. Варнический чханд, не имевший четко зафиксированного количества матр, дававший свободу в произнесении гласных, был очень удобен для песен Сур Даса, легко перекладываясь на мелодию.

Так, на ту же мелодию билавал поэт может слагать песню и с нарушением размера упман, и с нарушением семантики текста. Например, на мелодию билавал в «Кришнаяне» Сур Дас поет о любви Радхи, пересудая в деревне, типичные на народный манер песни с припевом «Эй подружка!». Они представляют собой шестистрочные куплеты с повтором первой строки, с двадцатислоговой строкой и с цезурой на середине (10:10), например:

Ия бātани каджху пāvāti рī (повтор).

Бину декхē логани сō суни, суни кāхē бер бархāvати рī.

Моко джахā акейлī декхāti, табахи бāt упаджāvати рī.

Браджджубатини кī сангати тьяāго, пуни пуни кродх карāvати рī.

Кейси буддхи тумхāри сабаки, эйсī тумкō бхавати рī (8 слогов).

Сур сīs трин дē бūdджхати хō, кэхэти тумху кахнавāti рī.

(Сур Д а с. Сурсагар, т. 2, гл. X, ч. 1, пад № 2631, стр. 924).

Сур Дас часто нарушает каноны классической музыки (как и поэзии), употребляя на свои собственные размеры мелодические напевы не по существующим правилам. Певец, композитор и поэт, он создает свой новый жанр, устанавливает свои законы для стиха и песни.

Образцами молитвенных песнопений могут служить «Винаи». В этом случае, казалось бы, Сур Дас продолжает традицию санскритской молитвы стотра, которую возродил в средние века реформатор-философ Шанкарачарья своей известной стотрой-молитвой к Кришне-Говинду: «Бхадж Говиндам. Бхадж Говиндам, бхадж мутх мате»....

Сур Дас и в ряде падов «Винаи» использует рисунок начальной строки стотры, ведь «Бхадж Говиндам» («Молитесь Говинду») повторяется в начале каждой строки у Шанкарачарьи. Так, одна из молитв «Винаи» повторяет в начале строки «Дже пад падум» («Да здравствуют стопы-лотосы») ⁷⁵.

⁷⁵ Сур Д а с. Сурсагар, т. 1, гл. I, пад 94, стр. 30.

Особо обращаем внимание на то, что повтор в обоих случаях содержит четыре матры и имеет одинаковый распев. Такой «зачин» характерен для вишнунитской стотры. Но даже стотру-молитву из раздела «Винаи» на мелодию билавал Сур Дас сочиняет разным поэтическим размером, варьируя в одном и том же паде строки восьми и шестиматровые (после цезуры) с шести и одиннадцати и т. п. Например:

Махā прабху тумхэ вирад кй лāдж (1—удвоение: 10 и 10 матра).
Крипā — нидхāн дāни дāмодар, садā сāvāран кāдж (9 и 7).
(Сур Д а с. Сурсагар, т. 1, гл. I, пад № 409, стр. 35),

А в целом паде мы найдем самые разнообразные соотношения матра — от 10 и 9, 9 и 8; 8 и 9 и т. д.

Если мы возьмем героико-эпические пады, то в соответствии с предписаниями подобные гимны пелись на мелодию мару. Действительно, у Сур Даса встречаются гимны эпического, пуранического цикла с мелодией мару, например, «Сказание об убийстве Сунда и Упасунда», «Аватара черепахи», многие гимны «Рамаяны» из IX главы, связанные с борьбой Рамы с Раваном и т. д. Однако их поэтический размер будет опять-таки разным. Полагалось бы употребить здесь размер чаупаи, т. е. четырехсложной строфы с шестнадцатиматровой строкой и последовательной попарной рифмовкой.

В песнях мару Сур Дас варьирует количество слогов от 14 до 17, рифмуя то весь гимн на одну рифму, то всю четырехстрочную строфу. Так, например, песня мару «Вступление Лакшмана в войну» имеет в каждой строке глагольную монорифму на ери. Имеются гимны с глагольной рифмой на пават в каждом двенадцатистрочном гимне, встречаются и рифмы на существительные: саман—праман—видман—кан или руп—куп—ануп—бхуп и т. д. Подражая в некоторых падах средневековым героическим поэмам расо, Сур Дас употребляет размер чхаппайя, когда гимн состоит из шести полустиший с парными рифмами и матровой комбинацией от 16 до 24 (8+8; 8+10) и т. п.:

Таб виламб нахи кйю, джабей хирāнкус марйоу|
Таб виламб нахи кйю, кес гахи канс пачхāрьйоу||
Таб виламб нахи кйю, сис дал раван катте|
Таб виламб нахи кйю, сабей данав дахпатте||
Кар джори сūr винтй карей, сунаху на хо рукмини — раван|
Кāтоу на пханд мо андх ке, аб виламб кāран канан?
(Сур Д а с. Сурсагар, т. 1, гл. I, пад № 180, стр. 59)

Мелодия джейташри, на которую написан вышеприведенный гимн, употреблена здесь не совсем уместно, по содержанию требовалась бы мелодия билавал, ведь гимн, взятый из раздела «Винаи», содержит мольбу Сур Даса к Вишну не медлить и спасти его от слепоты, как не медлил он, убивая Равана и Хираньякуса, с повтором в первых четырех строчках: «Ты же не медлил тогда» (Таб виламб нахй кийо) и заключительным полустушием: «Почему медлишь теперь».

Индийские литературоведы (М. Гаутама, Х. Шарма, Д. Кханделвал и другие) обычно выделяют среди падов песенного склада в «Сурсагаре» народные (или обработанные народные) песни. По их мнению, одним из показателей народной песни служит, например, повтор в конце каждой строки или полустушие слов ри — подружка, рэ — парень, глагола на хо — да будет (сослагательное наклонение, например, рангбхине хо — да будет разноцветным праздник холи) и т. д.

На наш взгляд, обработанные народные песни и оригинальные пады Сур Даса песенного типа очень близки между собой и трудно различаемы. Поэтому, теоретически выделяя народную песню в «Сурсагаре» (такую, как «веснянка», песни холи и некоторые другие), мы затрудняемся провести четкое разделение многих падов Сур Даса на народные песни и сочиненные им пады народного песенного склада. Это тем более трудно, что многие пады стали народными песнями. Особенно много таких «народных песен» в цикле «Весенние игры», «Холи» и в других частях X главы, например: «Величальная песня матери Яшода и младенцу Кришне». Большой частью эти «народные» песни поются на танцевальные мелодии гоури, саранг, кедаро. На более мягкую мелодию канхаро и дханашри поет Яшода свои колыбельные Кришне.

Мелодии у Сур Даса в большинстве случаев соответствуют содержанию и настроению песен. Так, меланхолическая мелодия малар, мелодия сезона дождей соотнесена Сур Дасом с циклом «разлучных песен», когда Яшода, Радха и все гопи льют горькие слезы в унисон с рыдающими небесами: «Снова пришел сезон дождей. А бессердечный сын Нанды не прислал и весточки»⁷⁶ (из цикла «Песни сезона дождей»).

⁷⁶ Сур Дас. Сурсагар, т. 2, гл. X, ч. 1, пад 3952, стр. 1284.

Если в остальных главах (исключая X главу) пады-гимны положены Сур Дасом главным образом на божественный напев билавал, героический мару или более лирический дханашри, то для «Кришнаяны» Сур Даса будут более характерны свободно измененные с неустойчивым размером чханды на народные танцевальные и песенные мелодии (асавари, гоури, саранг, канхаро), или на народные по происхождению — малар, кедаро и др.

Необычайная близость к народным песням с танцами в Брадже, так называемым расия, бросается в глаза при сопоставлении с песнями расия большинства падов «Кришнаяны» и даже тех, которые могут быть классифицированы как оригинальные пады Сур Даса песенного склада. Так, например, одной из самых любимых песен в Индии и по сей день является песня из «Кришнаяны» Сур Даса цикла «Кража Кришной масла». Она начинается со слов Кришны, пытающегося оправдаться перед матерью Яшодой: «Мейā мэ нахī мākхан кхāйоу» — «Мамочка, я не ел масла!»⁷⁷. Совсем так же начинается и народная песня-представление с танцем расия: «Мейā мэ нāхī дадхи кхāйоу!»⁷⁸. Вместо слова мākхан—масло у Сур Даса в четвертой строчке употреблено, как и в расия, слово дадхи — простокваша, т. е. начало абсолютно идентично. Далее следует расхождение, но не на уровне семантики и структуры стиха, а на уровне выражения, лексики, составляя неизменной даже рифму на айоу. И пад Сур Даса, и расия созданы народным размером (варник чханд) под названием кундал, который в каждой строке четырехстишия имеет 22 слога (12 и 10) и в конце два долгих звука.

Этот пад Сур Даса и расия поются на танцевальную мелодию рамкали из народной мелодии, ставшей классической и исполняемой по правилам мальчиками (альтами). Особо хочется отметить, что Сур Дас, употребляя наряду с народными мелодиями и классические, предпочитает из классических те, что более популярны в народе, такие, как рамкали, билавал, малар. В то же время, несмотря на огромное разнообразие мелодий, мы мало нашли у него классического, божественного бхайрави — мелодии, употребляемой обычно для прославления Шивы, сидящего на священной горе Кайлас.

⁷⁷ Сур Дас. Сурсагар, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 952, стр. 371.

⁷⁸ Брадж ке расия — Сборник песен «расия». Матхура, б. г., стр. 11 (на яз. брадж).

ГЛАВА V. КАРНАВАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА И ВОЗРОЖДЕНЧЕСКИЙ ГУМАНИЗМ СУР ДАСА

Как уже известно из предыдущих глав, весьма значительное место в «Кришнаяне» Сур Даса занимает описание индусских народных и религиозных праздников. Особенно большое внимание уделяет Сур Дас празднику весны — так называемым качелям (джхулан) и холи — более 100 больших по размеру песен. Эти праздничные песни имеются приблизительно в таком же объеме и в самых ранних рукописях «Сурсагара», т. е. все они почти бесспорно принадлежат Сур Дасу.

Праздник холи был и является теперь одним из самых любимых всеиндийских праздников. Во время этого праздника люди осыпают друга друга цветным порошком (сухое холи), обливают крашеной водой (мокрое холи), кидают друг в друга цветами (цветочное холи). Все ходят, как на карнавале, с раскрашенными лицами и в пестрых фантастических одеждах — ведь каждый на улице может подойти к любому незнакомому ему человеку

и облить его из ведра разноцветной краской или намазать ему лицо цветным порошком. Неделя холи — неделя шуток, песен и танцев, неделя веселых представлений — раса, или махараса, мистерий о жизни Кришны. Но особенно весело, с сохранением всех старых традиций, празднуется холи, символизирующий любовный союз Кришны и Радхи в Барсане, Гокуле, Гобардхане и Вриндаване, в стране Браджа.

Автору этих строк посчастливилось быть на таком, как говорят индийцы, «специальном холи» в 1969 г., в стране Браджа. Холи в Брадже начинается раньше, чем во всей Индии, оно как бы задает тон всеиндийскому холи. Так, в 1969 г. холи в Брадже началось 26 февраля, а всеиндийское холи — на неделю позже — 3 марта. Холи в Брадже начинается в Барсане — деревушке, где по легенде родилась красавица Радха, возлюбленная Кришны. Открывает праздник веселая служба в храме Радхи, в шесть часов утра на заре, во время которой верующие и жрецы-брахманы обливают друг друга цветной водой и в храме стоит веселая суматоха и смех. Открывая занавес алтаря, брахманы показывают бхактам разнаряженные куклы Кришны и Радхи, сидящие рядом, и как бы от их имени играют в холи (т. е. обливают цветной водой, порошком и цветами) с присутствующими. Многие бхакты приходят с музыкальными инструментами — с барабанами, бубенцами, литаврами и др. Они поют пады Сур Даса и Нанда Даса, играют и танцуют вместе со всеми людьми в храме, иногда доходя до экстаза. Народу собирается очень много, столь же многолюдно и на узких улочках Барсаны, на ведущей из Гокуля дороге. На это холи в Брадж съезжаются десятки тысяч людей, как в Бенарес на праздник «Махашиваратри» («Великой ночи Шивы») в Золотой храм. Храм Радхи, построенный во времена Сур Даса (т. е. в XV—XVI вв.) сектой «Валлабха», красиво расположен на горе среди лесов Браджа, и из деревушек Гокуль и Нандагао, где жил Кришна, к нему ведет извилистая, длинной в несколько километров дорожка между скал и зарослей. После «открытия» холи в храме Радхи начинаются народные карнавальные действия. Несколько деревенских парней, изображая Кришну, укравшего масло, бегут по дороге из Барсаны в Нандагао, а стоящие вдоль нее женщины лупят их дубинками, чтобы неповадно было заниматься шалостями. Парни одеты с учетом ударов, на головах — специ-

Убранство алтаря в храме Радхаваллабха во Вриндаване во время праздника холи

альные повязки, они иногда пытаются защищаться от слишком ретивых «гопи». Кругом стоит и сидит, даже на крышах, народ, все смеются над веселой потасовкой, давая советы ее участникам. Уставшие выходят из игры, их сменяют другие «гопи» и «гопы» (пастухи), а толпа поливает друг друга краской, да еще при помощи современной механики (велосипедных насосов прямо из ведер). Слышатся весьма вольные шутки — ведь это праздник весны и любви. Народные гулянья длятся неделю, сменяются убранства в алтаре, Кришну и Радху качают на качелях, укладывают вместе спать — и все под пение эротических «вольных» падов Сур Даса и других падов бхактов (преимущественно поэтов «аштачхап»).

Во Вриндаване во время холи существовал обычай (сейчас это объясняется в виде шутки), когда на любую женщину мог выказать притязания любой мужчина (как бы в подражание отношениям Кришны и гопи). До сих пор сохранились все эти старые обычаи холи — типичные свидетельства признания праздничной жизни с особым типом общения людей, невозможного в обычной жизни¹. Холи в Индии сопровождаются расами, или мистериями, на тему проказ Кришны-мальчугана и любви юноши Кришны и Радхи. Мистерия разыгрывается обычно на площадях перед храмами или в саду Ашрама. Постановщиками и организаторами представлений бывают пандиты-брахманы, они же отбирают «актеров», обрабатывают тексты, достают костюмы.

В махарасе принимали участие восемь исполнителей— все мальчики от восьми до двенадцати лет. По традиции мальчики исполняли все женские роли: шесть гопи-пастушек и Радхи. Один, самый рослый и с самым лучшим альтом, был Кришной.

Текст пишется заранее, большей частью компануется постановщиками из падов Сур Даса и других поэтов-бхактов. Актеры главным образом поют текст, танцуют и даже говорят (но очень редко). Все это происходит с музыкальным сопровождением. Для представления устраивается небольшая импровизированная площадка с занавесом, который задергивается на время антрактов. Зрители сидят на земле или стоят полукругом, с трех сторон окружая импровизированную сцену. После представления многие бхакты подходят поклониться и коснуться мальчиков, так как считается, что в них в этот момент воплощены божественные качества Кришны и Радхи. Затем «Кришну» и «Радху» проносят торжественно по городу, обычно ночью с факелами, и купают в водоеме. На этом раслила, длящееся обычно 3—5 часов, кончается. Раслила, сцены «избиения воришки Кришны» и т. д. продолжаются в течение всего холи (более недели).

Интересно отметить, что холи стал «весенним» календарным праздником, связанным с любовью Кришны и Радхи, только 500 лет назад, или во времена Сур Даса. Фактически именно бхакты сделали его «весенним фес-

¹ См. М. Бахтин. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., «Художественная литература», 1965.

тивалем», как пишет Амалендранатх Гхатак в своей статье о холи². До этого праздник холи был со времен Вед (по Гхатаку) связан с праздником Нового года и сопровождался ритуальными жертвами в честь солнца. Кстати, и теперь праздник Нового года, по индийскому летосчислению Викрамадितья, приходится на двадцатые дни марта (в 1971 г. — 27 марта), а праздник начала весны, или васант панчами, бывает 31 января. Гхатак — автор статьи о холи сообщает интересные данные о существовании двух типов холи — «джхулан» и «хиндол». Оба означают «качание на качелях». У Сур Даса в его «Кришнаяне» праздник джхулан предшествует холи и сопровождается по обычаю весенними играми, хороводами и т. п.

В настоящее время эти хороводы в деревнях Браджа сопровождаются именно пением падов Сур Даса, недаром многие пады циклов джхулан и холи в «Кришнаяне» положены Сур Дасом на такие народные танцевальные мелодии, как хори (холи), нат, гоури, саранг и др. Возможно, эти пады Сур Даса специально созданы для танца и представлений. Во всяком случае в современные сборники текста для представлений-мистерий раслила включаются обязательно пады холи Сур Даса, «макхан чори» («кража масла») и др. Еще три больших праздника в Индии сопровождаются мистериями-раслила часто на тексты Сур Даса. Это всенародный праздник День рождения Кришны (Кришна — джанмаштами), который празднуется 24 августа по всей Индии, более локальный Браджа Гопи аштами — Праздник гопи, приходящийся на 3 декабря, и День рождения Радхи — на 9 сентября.

Во время праздника по случаю рождения Кришны поются «колыбельные» пады Сур Даса, а раслила играют на тему детских проказ Кришны. Праздник гопи и Радхи сопровождается пением любовных падов Сур Даса с представлениями на тему любви гопи, Радхи и Кришны. В некоторых районах Индии, например в Бенгалии, разыгрывались сцены свадьбы Радхи и Кришны. Все праздники и представления раслила, связанные с Кришной, на редкость жизнерадостны и совпадают с календарными народными праздниками: холи — с окончанием весны, день рождения Кришны и Радхи — со вторым осенним урожаем после сезона дождей.

A. Ghatak. Holy festival—its significance. «Times of India», 11 March 1971.

Таким образом, праздники бхакти в Брадже, канонизированные в XVI в., как это можно видеть на примере в прошлом новогоднего праздника холи, вводили фольклорный материал в ритуал бхактов. Кстати, то же происходило в Иране с суфиями, и в Китае³.

Именно поэтому, как нам кажется, течение бхакти сумело завоевать такие прочные позиции в народе, что оно использовало в литературе и искусстве народное творчество, народные образы, народные обычаи и праздники.

Характерен пример с Сур Дасом, который еще при жизни был канонизирован в качестве святого храмового певца и поэта бхакта секты «Валлабха». «Сурсагар» Сур Даса стал своеобразной библией бхактов-кришнаитов, и до сих пор именно его пады звучат в индусских вишнуитских храмах.

Творчество подлинно народного слепого барда стало соединительным звеном между интеллектуальной философской концепцией брахмана Валлабхачарьи и крестьянскими народными верованиями и устремлениями. Именно под влиянием жизнеутверждающего народного искусства, в том числе «Сурсагара» Сур Даса, создается новый ритуал служб в храмах, происходит процесс реформации. Излишняя аскеза станет не характерным элементом в бхакти. Сам махатма Валлабхачарья, его сыновья, внуки и последователи имели семьи и детей, как и другие «святые» бхакты. Любить бога можно было и будучи мирянином, и бхакты-кришнаиты с их культом любви материнской и Радхи и Кришны никогда не грешили излишним аскетизмом. Бхакты-кришнаиты выступали за отказ от излишнего увлечения собственностью и плотскими наклонностями, но никогда не проповедовали полного отречения от всего земного. Ежедневная служба в кришнаитских храмах носит, на наш взгляд, очень земной характер. Всего восемь раз, или прахаров, происходит служба в кришнаитских храмах, сопровождаемая каждый раз пением соответствующих падов Сур Даса и других поэтов аштачхап (они носят название бхаджан) и показом в алтаре Кришны (даршан).

Службы начинаются с утреннего моления — мангала — с восходом солнца и следуют одна за другой каждые два часа. Изображение Кришны в виде пестро одетой темнокожей куклы жрецы-брахманы будят, умывают,

³ Литература Востока в средние века, ч. 1 и 2 (Иран, стр. 93, Китай, стр. 77—83). Изд-во МГУ, 1970.

дают завтракать и совершают арати. Арати — священное действие с огнем, когда специально делают возжженным светильником определенные знаки перед Кришной. Поют в этом случае пады Сур Даса «мангальчаран» и о пробуждении малыша Кришны и т. п.

Вторая служба через два часа носит название «шрингар» (украшение). Кришну еще раз купают, причесывают, надевают на него нарядные одежды. Исполняются при этом пады Сур Даса со словами матери Яшоды своему малышу о необходимости умыться, смазать головку маслом, аккуратно одеться и т. п.

Третья служба — «гвалкасамай», или время пастушьей дойки, рассказывает о том, как доят коров (и сам Кришна доит), поят парным молоком Кришну. Поют также пады о том, как Кришна вырос и сам хочет пасти коров и т. д.

Четвертая служба происходит в полдень и называется «радж бхог», или «обед». Кришну кормят обедом, лепешками, молоком, рисом и т. д., которые потом отдают верующим в виде прасада (благословения типа просвилок). Затем его укладывают спать на послеобеденный отдых. Поются обеденные пады Сур Даса, как Яшода кормит сына и т. п.

Пятый прахар — Кришна спит. Занавес не открывается, только тихо звучат колыбельные песни Сур Даса.

Во время шестой службы Кришну снова будят и угощают полдником из фруктов. Здесь обычно поются пады Нанда Даса и других поэтов-бхактов, а не Сур Даса. Как замечает не без юмора М. Гаутама, у Сур Даса в его «Кришнаяне» Кришна не столько отдыхает после обеда, сколько проказит и развлекается⁴.

Седьмая служба идет на закате дня и называется «сандхья арати» или «арати заката». Кришна возвращается из леса со стадом коров домой. Снова поются пады Сур Даса, соответствующие моменту, и совершаются священнодействия огнем — арати.

Последняя, восьмая, служба в восемь часов вечера означает наступление первого прахара ночи. Кришну умывают, раздевают и укладывают спать. Звучат нежные напевы колыбельных Яшоды из «Кришнаяны» Сур Даса. Занавес закрывается брахманами-жрецами. Кришна спит до утра.

⁴ М. Гаутама. Ук. соч., стр. 271.

Кришна на алтаре после второй службы (ирингара)

Раслила во Вриндаване в 1969 г.

Все эти ежедневные службы не очень длинные, всего по 20—30 минут, от силы 40, и лишь в праздничные дни (а их не так уж мало) они немного удлиняются (но не более часа) и видоизменяются.

Так, как уже говорилось выше, во время холи в храмах представлена на алтаре рядом с Кришной нарядная Радха, а чуть пониже четы влюбленных другие пастушки-гопи. Кончается холи изображением на качелях Радхи и Кришны, которых качает жрец. Служба так и называется «джхулан» (качели) и во время ее поются «качельные» пады Сур Даса.

Во время ряда служб в период холи изображение Кришны и Радхи укладывают спать вместе на алтаре под пение падов Сур Даса о счастливой ночи влюбленных и т. п.

Из этого описания ритуала бхакти, который оформлялся как раз в период XV—XVI вв., ясно видна та реформация, которая произошла в религиозной сфере в

Северной Индии в этот период. Во-первых, служба в храмах стала вестись преимущественно на народном, понятном языке (в Бадже и Раджастане — на бадже, в других частях Северной Индии — на авадхи), а не на мертвом санскрите. Во-вторых, сам религиозный ритуал упрощается, становится понятным для широких неграмотных масс народа, не знавших санскрита, так как фактически воспроизводит распорядок дня крестьянского мальчугана, пастушка Кришны. Сам процесс службы (за исключением арати и прасада) напоминает кукольную, народную мистерию-представление раслила («Кришнаяну»). В-третьих, карнавальная смеховая культура с ее народно-праздничными обрядами еды и питья стала одним из центральных моментов в ритуале храмовой службы у бхактов.

Строго заведенный порядок храмовой службы с чтением на санскрите Вед, «Бхагават гиты» и Пуран с символическими изображениями богов в виде линги (Шива) или каменных идолов (четырёхрукий Вишну) сменяется совершенно новым ритуалом. Так, Вишну изображается теперь в виде наряженных кукол Кришны с Радхой, или Рамы с Ситой, Лакшманом и обезьяной Хануманом. Куклы эти сделаны из папье-маше, дерева или воска, ярко раскрашены и одеты в индийские национальные одежды, очень напоминая изделия народного творчества, лубочные картинки, которые и сейчас продаются на деревенских базарах в Индии.

Вместо строгих торжественных санскритских строк «Бхагавата пураны» теперь в храмах звучат веселые любовные пады Сур Даса. Бросается в глаза необычайная жизнерадостность службы бхакти, ее тесная связь с местным фольклором и обычаями.

В связи с вышесказанным мы вплотную подошли к вопросу о Сур Дасе как поэте индийского Возрождения. Участие Сур Даса в реформации религиозного ритуала на основе бхакти более чем очевидно, ведь именно его «Кришнаяна» стала библией и требником кришнаитских храмов Северной Индии. «Кришнаяна» Сур Даса послужила тем каналом, по которому народные древние языческие, зачастую натуралистические обряды и представления проникли в ритуал служб бхакти в противовес санскритской схоластики. Ведь даже санскритская «Бхагавата пурана», повествующая об аватарах Вишну, не стала общенародной библией. Лишь взяв ее за отправ-

нию точку, создавались с чисто фольклорными модификациями заново «Кришнаяна» Сур Даса на брадже, «Кришнаяна» Перийальвара на тамильском и т. д.

Сур Дас создал в «Кришнаяне» свою гуманистическую утопию социального крестьянского рая в Брадже, всем сердцем поверив в возможность гармонии человека, мира и бога.

Требование духовной, эмоциональной свободы человеческой личности, его право быть счастливым пронизывает все жизнеутверждающее творчество народного поэта. «Божественный человек» Кришна у Сур Даса совмещает в своем образе как бы две грани — сверхъестественную и интимно-лирическую, совмещает органически, без противопоставления человека и мира.

М. И. Свидерская, говоря о «Сикстинской мадонне» Рафаэля, пишет: «Удивительно яркая жизнь в веках одного из высших достижений творческого гения Рафаэля, его «Сикстинской мадонны» объясняется в значительной мере тем, что ему удалось найти здесь единственное в своем роде образное решение, с поразительной гибкостью сочетающее — и если не полностью разрешающее, то примиряющее в себе — *бесконечное величие, захватывающее и поднимающее зрителя*, с редкой в монументальном произведении такого масштаба и характера *проникновенной человечностью, как бы нисходящей к зрителю в интимной близости к его субъективному душевному миру* (курсив наш. — Н. С.)»⁵.

Секрет необычайной популярности Кришны Сур Даса, который становится объектом почитания бхактов, заключается, на наш взгляд, именно в гармоническом сочетании в его образе, как и в «Мадонне» Рафаэля, божественного величия, поднимающего дух и мысль, с интимной любовной близостью, необыкновенной душевностью, обращенной к человеку.

Народный певец Сур Дас силой своего гения не только вошел в высокую литературу, но и сумел утвердить в ней гуманистическое, народное мировоззрение с пронизывающим его гармоническим и оптимистическим началом.

⁵ М. И. Свидерская. Становление нового художественного видения в итальянской живописи на рубеже XVI—XVII вв. и творчество молодого Караваджо. В сб.: «XVII век в мировом литературном развитии». М., 1969, стр. 395.

Вопрос о связи литературы бхакти с Возрождением является очень сложным и требует, несомненно, тщательного комплексного исследования со стороны литературоведов, историков и искусствоведов⁶.

Не берясь здесь решать его, мы тем не менее считаем для себя возможным определить творчество Сур Даса как поэта, в произведениях которого наметились черты, характерные для мирового Ренессанса, с учетом весьма своеобразной индийской формы.

⁶ См. Н. М. Сазанова. Основные проблемы изучения литературы бхакти. Доклад на I Всесоюзной конференции индологов. М., 1971.

Вместо послесловия

«Ты сделал меня другом тех, кого не знал я доселе. Ты ввел меня в жилища, доселе мне чуждые. Ты приблизил далекое и чужого сделал мне братом. Мне тяжело покидать привычный кров; я забываю, что в новом живет старое и что ты всюду со мной. Сквозь рождение и смерть, в этом мире или в других мирах, куда бы ты ни вел меня, — ты все тот же единственный спутник моей бесконечной жизни, связующий сердце мое узами радости с неведомым. Познавшему тебя ничто не чуждо, для него нет закрытой двери» (Р. Тагор. Гитанджали).

Мой труд закончен. Конечно, это только самое начало в изучении такого памятника, как «Океан поэзии» Сур Даса. Бросая последний взгляд на этот труд многих лет, хочется от всего сердца сказать слова самой теплой благодарности тем, кто протянул руку и помог сделать еще один шаг по долгой и трудной дороге знаний.

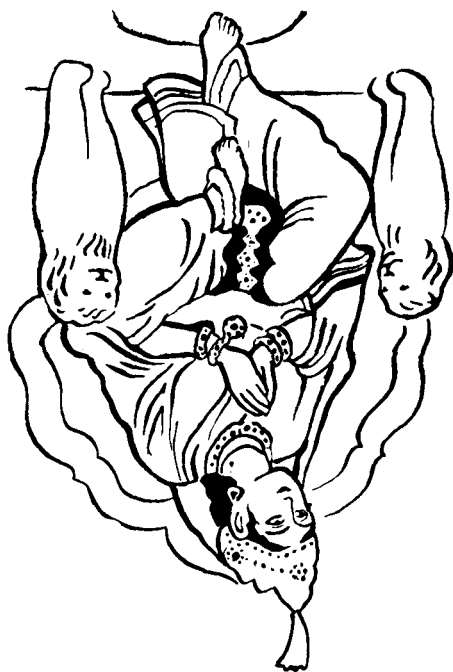
Память невольно переносит в далекую, но такую близкую Индию, где самые разные люди с искренним энтузиазмом отнеслись к моей работе. Их радость и восторженное изумление, что в Советском Союзе переводится поэма Сур Даса, что у нас в стране пишут о нем книги и читают лекции в университете, забыть невозможно.

Нельзя не вспомнить помощь моих коллег по Агрскому университету — ректора профессора М. Гупты, доктора Канхейя Синха и др. Сколько сил и времени потратил доктор Шривастав — секретарь всеиндийского общества «Памяти Сур Даса» на мое ознакомление с местами, где жил, странствовал и скончался Сур Дас! Большую признательность хотелось бы выразить журналисту и страстному любителю падов Сур Даса Харидатте Шарме, профессору Бенаресского университета Раджнатху, преподавателю из Альморе Г. Пандею, наконец, Шанте Кханделвал, научившей меня понимать душу поэзии Сур Даса и петь с виной его песни. С особенным чувством любви и признательности мне хотелось бы обратиться к гуру Шри Пад жи, без самоотверженной помощи которого мне вряд ли удалось бы закончить свой труд.

Очень и очень многим обязан автор своему любимому учителю, подсказавшему тему исследования, со студенческой скамьи руководившему всей работой автора — профессору Московского университета Алексею Михайловичу Дьякову. Пользуюсь случаем и выражаю большую благодарность всем коллегам по кафедре индийской филологии ИСАА при МГУ, и в первую очередь литературоведам доценту Е. В. Паевской и Ю. М. Алихановой за их ценные для меня замечания в ходе обсуждения работы.

“ОКЕАН ПОЗНИ”
ИЗЪРАНИТЕ ТИМНИ

ЧУКЪТЪ ВЪЗРАЖ

ГЛАВА I

РАЗДЕЛ «ВИНАИ»

Пады, или гимны, № 1—11 принадлежат к разделу «Винаи», или молитвенных гимнов, акафистов, прославляющих Вишну, бхакти и т. п. Всего в данном издании «Сурсагара» 223 таких гимна, причем сюжетно они между собой не связаны.

Раздел «Винаи» в I главе служит как бы общим введением к «Сурсагару» (подробнее об этом см. стр. 55—63 настоящей работы).

«Сурсагар»

1. Ноги-лотосы Хари¹ я славлю.
2. По его милосердию неподвижный калека перейдет через гору, а слепой все узрит.
3. И глухой все услышит, а немой слово молвит и прошествует нищий-бедняк, словно царь².

¹ Хари — одно из употребительных имен бога Вишну, которому посвящено произведение Сур Даса.

² Дословно: «бедняк подобно радже прошествует с зонтиком над головой». Одним из атрибутов царской власти в Индии был раскрытый над головой зонтик.

4. Вновь и вновь прославляет Сур Дас милосерднейшего господина.
(мелодия бнлавал, т. 1, гл. I, пад № 1)

1. Как теперь я осмелюсь просить наделить меня счастьем?
2. Что посеешь, то и пожнешь, счастье-горе — все связано с кармой¹.
3. В знак обета [я] не был в священных местах, не роздал жертв-даров².
4. Не исправится прежняя карма и в дальнейшем не станет чуть лучше.
5. (Хоть) жаждет плодов винограда посадивший терновник,
6. Сур Дас (поет): Раме³ ты не служил и живешь рядом с смертью теперь!
(мелодия дханашри, т. 1, гл. I, пад № 61)

¹ Карма — одно из центральных понятий индуизма. Понятие кармы, или «деяния возмездия», связано с индуистской теорией перерождения. Карма автоматически определяет последующую форму существования в зависимости от действий, совершенных в предыдущих рожденьях.

² Сур Дас здесь имеет в виду несовершенство им обязательных для каждого индуса жертв (ягья), а именно «манушья-ягья», т. е. жертвоприношение для человека. Оно заключается в обязанности накормить голодного, одарить нуждающихся и т. п. Всего индусы чтят 5 жертвоприношений. Помимо вышеуказанного еще: 2) «жертвоприношение корове», т. е. охрана и тщательный уход за ней (го-ягья), 3) «ям-ягья или катар-ягья» — «жертвоприношение предкам» — специальные паломничества в Бенарес, омовения водой и т. п., 4) риши-ягья — жертвоприношение риши, когда учат и читают священные книги — Веды, Шастры и т. п. и 5) дев-ягья — жертвоприношение богам, т. е. молитвы перед изображением богов, принесение даров в виде цветов, риса, листьев, масла в храм для богов и т. п.

³ Рама — одно из земных воплощений бога Вишну на земле в виде царевича Рамы. Героическим деяниям Рамы посвящены древняя «Рамаяна» Вальмики, Тулси Даса и другие популярные книги в Индии.

1. Очищающий от греха, Хари, кого воспою, кроме тебя?
2. Я стою у твоего порога нищий, слабый духом, бессильный.
3. Поддай мне милостыню, как сам принял рис от Судамы¹,
4. Ведь ты дал мужей дочери Драупада и прикрыл ее наготу одеждой².
5. Ты, всевышний, вернув Сандипу мертвого сына, озорил его знанием³.
6. О господь, ужасно промедление для Сур Даса, кто еще мне поможет?

(мелодия дханашри, т. 1, гл. 1, пад № 133)

1. Прекрасные и подлые — мы все твои?
2. Тебе пою я славу, о услышь мою мольбу, господь.
3. Отрекшись от всего, молю защиты твоих силу дающих ног.
4. Никто не поколеблет твою силу, твоим рабом бесстрашным стал я.
5. Теперь от всех других богов я отказался, сочтя их просто низкими.

¹ Имеется в виду история Кришны и Судамы.

² Дочь Драупада — Драупади. Жена пяти царевичей Пандавов. Когда старший из принцев Юдхиштхира проиграл Кауравам царство, богатства и Драупади, Духшасана в присутствии всех в совете стал оскорблять Драупади и срывать с нее одежды. Однако Кришна сделал так, что одежды на Драупади появлялись снова и снова и никто не смог увидеть ее наготы. Этот эпизод с Драупади является одним из центральных древнего эпоса «Махабхараты».

³ Кришна вернул Сандипу — своему духовному учителю-гуру его мертвого сына живым.

6. Сур дас (поет): господь, по милости твоей огромное
я счастье получаю.

(мелодия дханашри, т. I, гл. I, пад № 170)

1. Мой господь, помоги мне спастись от грехов!
2. Полон я до краев вожделеньями, алчностью, лжой, самомнением.
3. Не исповедовал бхакти я в предыдущие годы¹. Черный я, но и ты черный тоже!²
4. А теперь я припал к твоим стопам: как знаешь — спаси от рождений³.
5. Своим именем спас же ты грифа⁴, низкой касты Шавари⁵, обезьяну⁶ и даже гетеру⁷.

¹ Здесь употреблено слово «три пана», т. е. в 3-х предыдущих возрастных периодах. По индусским правилам жизнь человека делилась на четыре пана — периода: детство, юность, зрелые годы и старость. Здесь поэт имеет в виду, что он стал приверженцем бхакти лишь на склоне лет.

² «Черный я, ты тоже черный» — игра слов, Сур Дас подразумевает, что он «черный от грехов», а Кришна имел черный цвет тела.

³ Конечной целью «спасения», по индуизму, является избавление от цепи перерождений — кармы и слияние с абсолютом. В философской системе санкхья, основателем которой считается Капила, абсолют, «я», божественная субстанция лишен гун (или атрибутов), не творит, отличен от природы, хотя и связан с ней, и познается лишь внутренним созерцанием.

⁴ Строка пятая вся построена на упоминании общезвестных в Индии героев легенд о спасении их Рамой (земным воплощением Вишну). Гриф — намек на сказание о грифе Джатаюне.

⁵ Шавари — женщина из самой презренной касты лесных охотников — предлагала Раме приют в своей хижине и отдала ему последний съедобный плод. Рама не погнушался ее гостеприимством, вкусил одну с ней пищу, и этим она была спасена. Этот эпизод подробно рассказан в «Рамаяне» Тулси Даса.

⁶ Обезьяна — имеется здесь в виду сын известного демона Махиша-асура, который воевал на стороне Рамы против демона Равана, забыв в любви к Раме о своей принадлежности к роду демонов-асуров.

⁷ Гетера-ганика. Еще в «Пуранах» имеется сказание о гетере, которая получила прощение за то, что научила попугая повторять имя Рамы.

6. (Верит) Сур Дас, что господь милосердный в бхакти
приемлет его.

(мелодия гоури, т. 1, гл. I, пад № 178)

1. Тогда ты не медлил, когда убивал Хирнакуса!¹.
2. Тогда ты не медлил, ухватив за волосы, снес голову Кансе².
3. Тогда ты не медлил, срубил все десять голов у Равана³,
4. Тогда ты не медлил, уничтожил всех асуров из рода Данавов!⁴

¹ Хирнакус (брадж) означает Хираньякашипу. Здесь содержится упоминание о воплощении Вишну в образе человеко-льва (нарамсинха) с целью наказания злого царя демонов Хираньякашипу (Хирнакуса—яз. брадж) за его жестокое обращение с сыном Прахладой, который был ревностным бхактом Вишну. Желая заставить Прахладу отречься от любви к Вишну, Хираньякашипу подвергал его ужасным пыткам. Однако ни бешеные слоны, ни ядовитые змеи, ни ужасное оружие не смогли причинить Прахладе никакого вреда. Разгневанный жестокостью Хираньякашипу, которого в силу заклятья не мог победить ни человек, ни зверь, Вишну принял образ человеко-льва и убил злого царя демонов.

² Здесь упоминается о главном событии всего мифа о Кришне, человеческом воплощении Вишну на земле, а именно о смерти ужасного тирана Кансы от руки Кришны. Собственно, с целью наказания Кансы и освобождения земли от его злодеяний и принял Вишну образ Кришны.

³ Здесь упоминается основной эпизод «Рамаяны». Победа царевича Рамы (воплощения Вишну на земле) над страшным многоголовым царем демонов Раваном, который похитил жену Рамы Ситу.

⁴ Здесь упоминается о победе Рамы над злыми демонами-асурами Данавами, которые были сыновьями жены риши Кашьяпы.

5. В мольбе простирает руки Сур Дас, о Рукмини-супруг¹, ты не слышишь!
6. Оковы моей слепоты, не ты ль ее разорвал², что же медлишь теперь?
(мелодия джейташри, т. I, гл. I, пад № 180)

РАЗДЕЛ «ТЕМА «БХАГАВАТА ПУРАНЫ»³

1. Помни о Хари, Хари, Хари, Хари. Обними лотосоподобные ноги Хари.
2. Там, где было поведено предание о Хари, туда пришла и Ганга сама.
3. Пришли Джамна, Инд и Сарасвати. Не замедлила явилась и Годавари⁴.
4. Все святые места были там, о Сур Дас, где звучало сказанье о Хари.

(мелодия билавал, т. I, гл. I, пад № 224)

¹ «Супруг Рукмини» — одно из имен Кришны. После победы Кришны над Кансой он стал мужем красавицы царевны Рукмини, считающейся воплощением на земле богини счастья Лакшми.

² Здесь двойной смысл. По легенде Сур Дас был слепой бард и в награду за его пение Вишну в образе Кришны явился ему, поведал свою историю и истинное знание, т. е. глаза Сур Даса узрели «истинный свет».

³ С раздела «Тема «Бхагавата пураны» главы 1-й, следующей непосредственно за разделом «Винаи», начинается собственно сам «Сурсагар», или «Океан поэзии Сура».

⁴ Ганга, Джамна, Инд, Сарасвати и Годавари — крупнейшие реки Индии, почитаемые священными, особенно Ганга и Джамна. Поэтому в следующей строке (№ 4) Сур Дас говорит: «все святые места были там», так как большей частью святые места индусов, куда они совершают паломничества, расположены по берегам этих рек. Так, Бенарес стоит на реке Ганге, на реке Джамне находятся Вриндаван и Матхура, которые до сих пор свято чтятся индусами, особенно вишнунтами.

ОПИСАНИЕ «БХАГАВАТА ПУРАНЫ»¹

1. Красиволицый (Вишну) несколько стихов Брахме² поведал.
2. Брахма передал Нараду³, Нарад же — Вьясе⁴.
3. Вьяса сказал Шукдеву⁵, что составил двенадцать разделов.
4. Сур Дас, сложив, пропел пады на (своем) языке.
(мелодия саранг, т. 1, гл. I, пад № 225)

Слушающие и сказывающие «Бхагавата пурану»

1. Когда Вьяса обучал Шукдеву, тот запоминал своим все сердцем.
2. Шукдев поведал царю Парикшиту, а там все риши слушали прекрасное сказание.

¹ «Бхагавата пурана», или «Предание о господе» одна из 18 санскритских пуран, датируется V—X вв. н. э. и содержит сказание о Кришне и других аватарах Вишну. Именно на основе «Бхагавата пураны» и воссоздал Сур Дас свой «Океан поэзии».

² Брахма — один из главнейших богов индусской триады — Брахма, Шива, Вишну. Брахма — высший абсолют, создатель Вселенной, творец. Изображается в виде четырехликого красного восьмирукого мужчины верхом на лебеде.

³ Нарادا — божественный бард и мудрец, изображаемый с лютней в руках, сын Брахмы. Согласно преданиям, он всегда странствует по разным мирам и часто бывает посредником между богами и людьми.

⁴ Вьяса — Кришна Двайпаяна — легендарный мудрец, считающийся составителем священных Вед, «Махабхараты» и «Пуран».

⁵ Шукдев — сын Вьясы, легендарный мудрец, которому приписывается «Бхагавата пурана». Согласно преданию, риши Шукдев рассказывает «Бхагавата пурану» радже Парикшиту в момент, когда тот ждет смерти от укуса змеи, настроивая его ум на постижение бхакти, божественной мудрости и милосердия.

3. Сута повелел Шаунаку это слово¹, а от Видуры² услышал Майтрейя³.

(мелодия билавал, т. I, гл. I, пад № 228)

1. Все что происходит — бывает по воле Гопала.
2. Строит человек планы, и все оказывается напрасным.
3. Откажись от всех заклинаний, усилий, от всех средств,
4. Ведь решенное Нандананданом⁴ не уничтожит никто.
5. Вместе с тобой родились горе и радость, счастье с горем, так к чему же рыдая страдаешь?
6. Сур Дас (говорит): милосерден господь, ум свой склони к ногам его.

(мелодия дханашри, т. I, гл. I, пад № 262)

1. Неустанно служите славному Ядаву⁵.
2. Природа этой жизни такова, что счастье (чередуется) с несчастьем, потери же с приобретением.

¹ Сута — возникший, божественный певец, передает услышанный у царя Парикшита рассказ о Кришне легендарному мудрецу Шаунаке, считающемуся автором ряда комментариев на «Веды».

² Видура — «знающий», третий сын легендарного Вьясы от рабыни, дядя Кауравов и Пандавов — героев «Махабхараты».

³ Майтрейя — божественный мудрец риши.

⁴ Нанданандан — «Счастье Нанды» — одно из имен Кришны, который детские годы провел в семье пастуха Нанды.

⁵ В тексте — «Джадураи», т. е. из царского рода Яду. Ядавов. Считается, что Кришна принадлежал к этому роду.

3. (Так) в свое время дерево желаний¹ цветет, плодоносит, роняет листья.
4. (Так) озеро выходит из берегов, наполнившись, затем все высыхает, и вот лишь пыль одна с него летит.
5. (Так) Серп луны сначала возрастает до полной, потом же сокращается опять до узенькой полоски.
6. Сур Дас (поет): не доверяйся слишком ни горю ты, ни счастью своему.
(мелодия канхаре, т. I, гл. I, пад № 265)

1. В мире все живет и связывает.
2. Душа отлетела, тело становится пеплом, никто не дознается, как.
3. «Я», «мое» — так не делай, а делай все для счастья народа, других.
4. Проводящему ночи и дни в наслаждениях плотских кажется счастье прохладным, а горе — горячим.
5. Майя, смешав воедино правду и ложь, ест корку хлеба без масла.
6. Сур Дас, ничто постоянного нет, что пришло, то уходит.

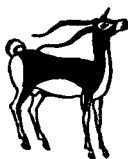
(мелодия кедаро, т. I, гл. I, пад № 302)

1. Я запутался в обмане самого себя.
2. Не могу понять, погрязнув в удовольствиях мирских, как сумел в своем же доме изумруд утратить, Хари,

¹ В тексте — «тарувар», что может быть переведено и как «самое лучшее дерево» и как «дерево желаний» (кальпаврикша), т. е. мифическое дерево, исполняющее желания. С такой возможностью двойного перевода здесь связан и двойной смысл: и желание желаний тоже исчезает, как и листья на дереве.

3. Как олень я, что, увидев в мираже пустыни воду, к ней несется, но не может жажду утолить свою.
4. Я связал за кармой карму, за рождением — рождение, сам себя всего связал.
5. Я подобен попугаю, что хлопчатник дикий сеял, сладкий плод собрать надеясь.
6. Замер он от изумленья, плод попробовав — лишь вата белым облаком летит.
7. Я как будто обезьяна. Фокусник ее, связав, за кусочек жалкий хлеба заставляет танцевать.
8. О Сур Дас! Без гимна¹ богу, сам становишься ты жертвой змея времени укусов.
(мелодия кальян, т. I, гл. I, пад № 326)

1. Отрекусь от противников Хари!
2. Вместе с ними живет только глупость и помехи в служении ему.
3. Если напоить молоком, разве бросит она ядом жалить?
4. Если ворону кормить камфорой, а собаку в Ганге купать,
5. Если сандалом осла умастить и одеть обезьяну в одежды,
6. Если слона искупать — разве природа изменится их?
7. Но пусть опустеет колчан — камень пронзит ли стрела?

¹ Здесь употреблено слово бхаджан. Оно означает либо: 1) служба, поклонение (богу), либо 2) специальные религиозные песнопения, гимны, прославляющие бога, которые исполняются при богослужении.

8. Сур Дас поет: разноцветный узор не ляжет на черное покрывало.

(мелодия саранг, т. I, гл. I, пад № 332)

1. О чакви¹, полетим к дивному источнику у ног (Вишну), где не бывает разлуки в любви.
2. Где океан — дарующий счастье, где никогда не бывает ночей заблужденья.
3. Где в облике лебедя Шива и Санак², рыбами—муни³, и солнце сияет!
4. Где лотос расцветший не закрывается в страхе луны, и пчелы жужжат.
5. Где в озере чудном спасенья плоды словно жемчуг, там амриты пили бы сок!
6. О глупая птица, покинув такой водоем, здесь что будешь ты делать?
7. Очарованный Сур Дас (поет): там вместе с Лакшми⁴ счастье играет!
8. Может ли с тем океаном сравниться чувственных радостей мелкая яма!

(мелодия девгандхар, т. I, гл. I, пад № 337)

¹ Чакви — птица, которая на ночь до рассвета расстается с возлюбленным супругом чаквой. Образ чакви, страдающей в разлуке, стал традиционным в индийской литературе.

² Санак — сын Брахмы, ревностный поклонник Вишну.

³ Муни — божественные мудрецы, подвижники.

⁴ Лакшми — супруга Вишну, богиня счастья.

ГЛАВА II

Состоит из 38 гимнов, посвященных главным образом восхвалению бхакти, средств достижения бхакти и т. п.

1. Помни о Хари, Хари, Хари, Хари. Обними лотосоподобные ноги Хари.
2. Шукдев склонил голову к ногам Хари. И объяснил радже это чувство¹.
3. Сказал, что пройдут семь дней. «Слушай же внимательно сказание о Хари».
4. Отказавшись от сомнений, Сур Дас воспоеет тебя, о Хари.

(мелодия билавал, т. 1, гл. II, пад № 344)

1. И сказал, поразмыслив, Шукдев «Бхагавата пурану»
2. О бхакти в прошедших четырех веках — югах² и о дхармах³.

¹ Здесь имеется в виду бхакти — чувство любви к богу.

² По индусской мифологии различаются четыре Юги, или мировых периода: Сатюга, или Критаюга, — золотой век, Третаюга — серебряный, Двапараюга — медный и Калиюга — железный, длящийся и теперь. Все вместе они составляют Махаюгу — великий период существования Вселенной. Бытие Вселенной в каждом периоде определяют ее три основных качества — атрибуты (гуны) природы, а именно: саттва (чистое бытие), раджас (движение, активность) и тамас (тьма, инертность). Так, в золотом веке (Сатюге) преобладали элементы саттвы (чистого бытия) и наблюдалась гармония между саттвой и раджасом (движением). Поэтому, как пишет Сур Дас в 5-й строчке этого же гимна, тогда господствовала истина. В серебряном веке (Третаюге) раджаса стало больше, хотя по-прежнему преобладала саттва (чистое бытие), поэтому господствовало подвижничество. В медном веке (Двапараюге) появляются уже элементы тамаса (тьма, инертность), но преобладает раджас, почему господствует служение. А уже в железном веке (Калиюге) почти совсем исчезают саттва и раджас и силу берут элементы тьмы и инерции, порождающие в обществе невежество и беззаконие. Но и в этот «черный век», как пишет Сур Дас (строчка 6), он будет славить Вишну.

³ Дхарма — слово с большим комплексом понятий, сводимых к главным трем: а) правда, «святой» закон; б) обязанность (долг), вытекающая из положения в обществе; в) как цель или награда в

3. Думай как следует раджа Парикшит, слушай учение друга!
 4. Прекрасных лотосов-глаз он игру воспеваает, что устраниет грехи.
 5. В золотом веке — истина, серебряном — аскеза, медном — служение,
 6. В веке же черном, железном, поет Сур Дас, несмотря на людскую молву.
- (мелодия саранг, т. 1, гл. II, пад № 345)

Средство бхакти

1. О так почувствуйте любовь к Хари!
 2. Ступайте такую дорогой, на которой без счастья нельзя.
 3. Нежны речами, кротки со всеми, радостны будьте всегда.
 4. Постигайте умом диалектику споров и радости—горя.
 5. «Что не случается — к счастью», — скажите, подумав.
 6. Восьмизначную мудрость¹, богатства Куберы² даст Вам господь по желанью, Сур Дас говорит.
- (мелодия дханашри, т. 1, гл. II, пад № 361)

4-х главных смыслах жизни человека — служение истине, религии, науке, для блага других.

¹ В тексте «ашт Сиддхи» — 8 ступеней созерцания по йоге и бхакти, достижение 8-й ступени — самадхи означает постижение истины, абсолюта.

² В тексте — «нав ниддхи», т. е. 9 символов бога богатства и изобилия Куберы. Само слово «ниддхи» может означать и «Вишну». Таким образом, возможен и такой перевод этой шестой, последней, строки: «овладение полной истиной, слияние с Вишну достигнете, всего, что пожелаете, милостью бога, Сур Дас (говорит)».

ГЛАВА III

Состоит из 13 гимнов, однако последний № 394 состоит сам в свою очередь из 9 гимнов, имеющих даже собственные названия, такие, как «Ответы и вопросы на тему бхакти», «Величие бхакти» и т. п.

В главе III помимо гимнов о бхакти содержатся гимны, посвященные рождению богов и демонов, прародителей и т. п. 1-й гимн III главы варьирует по существу 1-й гимн II главы.

1. Помни о Хари, Хари, Хари, Хари. Обними лотосоподобные ноги Хари.
2. Шукдев склонил голову к ногам Хари. И объяснил радже Парикшиту это чувство (бхакти).
3. Скажу-ка сказание о Хари, внимательно слушай. Сур Дас воспеваает тебя¹, о Хари.
(мелодия билавал, т. 1, гл. III, пад № 382)

Происхождение богов и демонов

1. Брахма создал риши Маричи². Риши Маричи породил Кашьяпу³.
2. Боги и демоны — все сыновья Кашьяпы. Стали врагами из-за обмана мачехи.
3. Боги-суры стали бхактами Хари, они милосердны. Демоны-асуры⁴ — злые, они враги Хари.

¹ В тексте: «поет твои гуны». Гуна — качество, атрибут, присущий предмету, человеку, божеству.

² Риши Маричи — один из семи великих мудрецов, сын самого Брахмы.

³ Риши Кашьяпа — сын риши Маричи. В соответствии с «Пуранами» от его брака с тринадцатью дочерьми прародителя Дакши произошло все живое: демоны, боги, люди, звери, змеи, птицы и т. п.

⁴ Боги носят название суров, а демоны — асуров. По индийской мифологии суры являются носителями светлого начала, асуры — темного. Боги считаются бхактами Вишну и неоднократно просят его выступить в их защиту от злых деяний демонов.

4. Вечно враждуют боги и демоны. Кришна же стал заступником суров-богов.
5. Сур Дас расскажет по «Бхагавата пуране» о воплощениях Вишну для их (богов) защиты.
(мелодия билавал, т. 1, гл. III, пад № 390)

ГЛАВА IV

Глава IV «Сурсагара» — небольшая по размерам включает 12 гимнов-песен (падов) главным образом мифологического содержания. Сюда входят гимны, посвященные частичным аватарам (воплощениям) Вишну: гимн об аватаре Даттатрейи¹, гимны, рассказывающие легенды о женитьбе бога Шивы и Парвати и т. п.

1. Помни о Хари, Хари, Хари, Хари. Обними лотосоподобные ноги Хари.
2. Шукдев склонил голову к стопам Хари. И объяснил радже это чувство (бхакти).
3. Расскажу предание о Хари, слушай внимательно. Сур Дас воспеваает гуны, Хари.

(т. 1, гл. IV, пад № 395)

¹ Даттатрейя — святой брахман-мудрец, в котором частично воплотились Вишну, Шива и Брахма. Обладал сверхъестественной силой, которую передал своим сыновьям Соме, Датте и Дурвасасу. Покровительствуя герою-царю Карта-Вирью, наградил его тысячью руками.

Замужество Парвати

1. Сати, избрав всем сердцем созерцание Шивы, при жертвоприношении Дакши жизнь потеряла¹.
2. Стала дочерью могучих Гималаев, воплотилась в облик Парвати — Горной.
3. Приняла облик Парвати. И молвила тогда же Гималаю:
4. «С кем хочешь сыграть мою свадьбу? Тебе говорю — супруг мой — только Шива».
5. И сказал Гималай: «Шива — то господь наш. Вдруг гнев его вызовем мы?».
6. Ради Шивы много аскезы-подвигов Парвати совершила. И пришел тогда Шива и взял ее в жены.
7. Такова история о замужестве Парвати — Сур Дас рассказал ее по «Бхагавата пуране».

(мелодия билавал)

Легенда о Дхруве

1. У Сваямбху Ману было два сына. Слушай мой сказ со вниманием.
2. Имя одного сына было Уттанапад. Второго — Прияврат, и был он очень красив.
3. Дхрува же был сыном Уттанапада. И дал ему Хари свое лицеизренье.

¹ Сати — одно из имен жены бога Шивы. Ее отец, могучий праотец Дакша, оскорбил Шиву, лишив его доли во время великого жертвоприношения коня. Шива жестоко отомстил Дакше, Сати же бросилась в огонь, защищая честь супруга. В следующем рождении Сати родилась как дочь Гималаев — Парвати («Горная») и путем жесточайших аскетических подвигов и с помощью бога страсти Камы ей удалось оторвать Шиву от созерцания, внушив ему любовь к себе.

История женитьбы Шивы и Парвати с небольшими вариациями рассказана подробно в «Матсея пуране», «Бхагавата пуране», «Линга пуране», «Вайю пуране» и др.

4. Многое совершил (Дхрува), чтобы подняться так высоко, где совершают обход солнце и месяц¹.
5. Сейчас я поведаю сказ, слушай и поразмысли. Сур Дас сказал по «Бхагавата пуране».
(мелодия билавал, т. 1, гл. IV, пад № 402)

Сказание о Дхруве

1. Помни о Хари, Хари, Хари. Обними лотосоподобные ноги Хари.
2. Теперь расскажу о подаренной Дхруве аватаре. Слушай же и поразмысли, о раджа.
3. Был Уттанапад царем государства. Тремя знаменитыми градами владел он.
4. Была у него старшая жена по имени Сунити и другая жена по имени Суручи.
5. Был у Суручи сын превосходный. И у Сунити был сын царевич Дхрува.
6. Суручи очень любил махараджа. А Сунити поселил в другом доме.
7. Однажды пришел царь во дворец к Суручи, усадил на колени любимого сына.
8. И вбежал туда, играя, царевич Дхрува, и тоже хотел усесться к отцу на колени.
9. Не взял царь его на колени, убоившись Суручи, а царевич Дхрува заплакал.
10. Тогда-то Суручи и пояснила Дхруву: «Ты не внимаешь ногам Гобинда»².
11. Если будешь помнить о Хари, получишь рождение из моего лона.
12. Тогда раджа сам примет тебя в объятия, и в них ты узнаешь радость.

¹ По легенде, более подробно рассказываемой Сур Дасом в следующем гимне-паде № 403, Дхрува стал полярной звездой, заняв, по милости Вишну, самое высокое положение среди людей и звезд.

² Гобинда (Говинда) — Пастух, одно из имен бога Вишну.

13. Думай же теперь о стопах Хари. И даст тебе счастье повелитель мира».
14. Выслушал Дхрува эти речи Суручи и побежал к своей матери обратно.
15. Узрев своего плачущего сына, совсем закручинилась мать Сунити:
16. «Скажи, сыночек, кто тебя обидел?» Рассказал обо всем печальный Дхрува.
17. Мать его обняла за шею. Дхрува матери все поведал.
18. «Скажи, сынок, правду Суручи сказала, что мой сын не питает бхакти к Хари?»
19. Сегодня же мыслью припади к стопам Хари. Исполнятся все душевные желанья.
20. Кто припал мыслью к стопам Хари, получает исполнение душевных желаний.
21. Создатель всего мира Брахма аскезой получил дар от Хари.
22. И создал тогда весь этот мир обширный, которому ни границ нет, ни краю.
23. Много подвигов совершил и прародитель Ману-Сваямбха¹, чтобы получить дар от Хари.
24. Сверши и ты подвиг в честь Хари, и будет все по твоему желанию».
25. Услышав это, поднялся Дхрува, в лес ушел. На дороге повстречался ему Нарада².
26. Узрел Нарада пятилетнего мальчугана, что пытался уразуметь речь Суручи.
27. Подумал (Нарада): «Проверю его твердость, а уж потом дам наставление».
28. Дхруве сказал, как будто бы в гневе: «Что держу в уме, то и говорю я».
29. Пойдем-ка со мной обратно к (отцу)-радже. Пусть даст тебе княжества, коров, богатство.

¹ Согласно пуранам, Сваямбха-Ману — сын Брахмы — один из четырнадцати прародителей и повелителей четырнадцати кальп (мировых периодов). Сваямбха-Ману считается первым прародителем рода человеческого, создателем и властелином первой мировой кальпы. Кроме того, имеются еще 13 Ману: Утамм, Тамас и т. п.

² Нарада — сын бога Брахмы, мифический божественный безгрешный старец — мудрец, с лютней через плечо странствующий по всем мирам и являющийся посредником между богами, демонами и людьми.

30. Чувство бхакти, которое ты жаждешь, не будет тебе устройством в жизни.
31. Многие подвижники огромными страданиями аскезу творили, но не лицезрели Хари.
32. Я — бхакт Хари. Имя мое — Нарада, ты поведай мне сердечные мысли.
33. Приди, расскажи (все) радже. Твои чувства поняв, раджа права твои признает».
34. Дхрува мысль обдумал. Слова Нарада ум его осенили.
35. «Когда я совершаю бхакти Хари, я не думаю — за это что имею».
36. Сказал (себе) — окажу я Нараду помощь: «Ты подумай о бхакти к Хари.
37. Ты говоришь, что ты бхакт Нараяна¹, зачем же меня вводишь в заблуждение».
38. Увидал тогда Нарада твердость Дхрува. «Теперь дам тебе особое знание.
39. Иди в Матхуру, (там) вспомни о Хари, в сердце держи созерцанье Хари.
40. Произнеси там два десятка мантр нужных, представляя образ четырехрукого Вишну».
41. Пришел в Матхуру Дхрува, так и сделал, и предстал перед ним сам Нараяна.
42. Обратился к нему Дхрува с горячей мольбой. И сказал ему Хари, улыбаясь:
43. «Поведай, Дхрува, мне о своем желаньи. Проси, и я дам тебе его исполнение».
44. «Господь, получил я даршан — твое лицезренье, что еще мне просить остается?»
45. Промолвил Хари: «Аскезу вершил ты царя-отца ради. Я доволен тобою.
46. Я дам тебе самое почетное место — там, где ходят луна и звезды.
47. На пути луны падают звезды. Не упадешь ты, вечно высок и недвижим.
48. А когда будет полная гибель мира², ты получишь спасенного место».

¹ Нараяна — одно из имен Вишну, Вишну Четырехрукий, покоящийся в молочном океане на огромном змее Шеше, обычно и называется Нараяном. Согласно пуранам, один из семи океанов является молочным.

² Здесь употреблено слово-термин «Маха-прадай», т. е. «гибель мира», которая произойдет после последнего воплощения (аватары)

49. Сказав это, отправился в иной мир Хари. А Дхрува снова вернулся в свой город.
 50. Ушел Дхрува из города (Матхуры) и, придя к царю, (все) поведал.
 51. Не мог взять в ум царь бывшее с Дхрувой. Тогда разъяснил все радже Нарада:
 52. «Дхрува пошел и получил дар от Хари. Раджа, об этом Расскажи всем».
 53. Возликовал тогда раджа в восторге, поведал все на женской половине.
 54. Вся семья царя туда собралась, собрались все горожане, муни¹,
 55. Поклонился в ноги радже Дхрува, обнял его за шею отец с любовью.
 56. Затем поклонился (Дхрува) матери Суручи, что произносила сладкие речи:
 57. «Твое наставление я поведал Хари. Не погибнет его добрая сила».
 58. Снова Дхрува к ногам матери склонился. Мать схватила его в объятья.
 59. Дхруву усадили на престоле царском², царь же ушел совершать аскезу.
 60. Повелителем семи материков стал Дхрува, удовлетворенным став, мать осчастливил.
 61. Так стал Дхрува полярной звездой. Сур поведал по «Бхагавата пуране».
- (мелодия билавал, т. 1, гл. IV, пад № 403)

Вишну в виде Кальки — огненного всадника, что принесет гибель старому миру, погрязшему в злодеяниях.

¹ Муни — мудрец, святой отшельник.

² Здесь: «Усадили в позу синхасан» — поза льва — царя или бога, что равнозначно «сесть на престол».

Краткое сказание о Дхруве

1. Услышав речь мачехи, опечалился Дхрува:
2. «Милосердный Гопал, выслушай полного скорби сына Ману», — и в путь собрался.
3. Вскоре, достигнув леса, встретился в пути с Нарадой, что послал его в дом Кришны, город Матхуру.
4. Так даршан — лицезренье прекрасного четырехрукого Шьяма, с короной из павлиньих перьев и прекрасным ожерельем узрел Дхрува.
5. Был полон любви к нему Хари, дал дар: быть непоколебимым высоким раджей мира.
6. Сур прибежище искал у господина, что, создав человеку мир соблазнов, удалился сам в рай другой, небесный.

(мелодия асавари, т. I, гл. IV, пад № 404)

ГЛАВА V

Глава V, небольшая по размерам, состоит всего из четырех гимнов-песен (падов). Они рассказывают известное предание о святом Ришабхе (он считается одним из основателей джайнизма¹ Северо-Западной Индии, пророком или тиртханкаром джайнов), и его сыне — могущественном царе Бхарате.

1. Помни о Хари, Хари, Хари, Хари. Обними лотосоподобные ноги Хари.
2. Шукдев склонил голову к стопам Хари. И объяснил радже это чувство (бхакти).

¹ Джайнизм — одна из неортодоксальных индийских религиозно-философских систем с весьма рационалистической конструкцией, этика которой связана с доведенным до крайней степени принципом «ненасилия». Многие джайны даже в настоящее время одевают сетки на головы, чтобы случайно не вдохнуть (т. е. не убить) мошку и т. п.

3. «Расскажу предание о Хари, слушай внимательно». Сур Дас воспевает твои гуны, Хари.
(т. 1, гл. V, пад № 408)

Аватара Ришабхадева¹

1. «Как произошла аватара Ришабхадева, послушай, приложи старанье, а я расскажу».
2. Так Шукдева говорит, и также повторяет сказание это Сур Дас.
3. Породил Брахма Сваямбха-Ману, а тот породил Прияврата.
4. У Прияврата был сын Агнидхара, Агнидхара породил Набхи,
5. Большую жертву, моля о сыне, принес Набхи, тогда и было царю лицеизренье Вишну.
6. Поведал царь Набхи мольбу о сыне. Сказал: «Выслушай, трех миров повелитель».
7. «Стань сам ты сыном Набхи». Сказал (Вишну): «Весь мир мне подвластен».
8. Этот мир и творю, и разрушаю. Я приму рождение в доме Набхи».
9. Тогда же и родился Ришабха. Ликовал весь дворец царя Набхи.
10. Вырос сын. Отдал царь ему царство, а сам в лес как отшельник удалился.
11. Правил счастливо раджа Ришабха. Во всем мире его прославляли.
12. Узнал с завистью о том царь богов Индра. Разгневался: «дождя на землю не пошлю я».
13. Сказал, узнав об этом, раджа Ришабха: «Индра, что только ты придумал?».

¹ Ришабхадев — Ришабха — «бык, телец», эпитет для слова «могучий, сильный», имя древнего царя-мудреца, с которым связано представление об одном из первых джанайских пророков.

14. Силой йоги пролил Ришабха дождь на землю. И в царстве — подданные ликовали.
15. Восхищало всех правление Ришабхи. Он женился на красавице Джаянти.
16. Девяносто девять сыновей породил он. Самым преданным Хари был Бхарата.
17. Девять земель девяти сыновьям он отдал. Девять занялись ученой йогой.
18. Остальные восемьдесят один — брахманами стали. Всем нужное знание дал Ришабха.
19. Что должно быть — все уже сбылось. Истина ж — огромна, неуничтожима.
20. Подумай об этом с напряжением, чтобы дальше по пути пойти скорее.
21. Вместе с знающими быть — усвоить знание, а с незнающими — темноту.
22. Со святыми-мудрецами должно быть, вместе с ними служить нужно Хари.
23. Владений львиную часть отдал царь Бхарате. Отрекся Ришабха от тела и отцовства.
24. Начал мыслить он совсем как безумный, отказался от еды и одежды.
25. Если кто его кормил, то ел он, иначе оставался и голодным.
26. Члены стали его в моче и кале — дурной запах шел издалека¹.
27. Приобрел он от йоги огромную силу², но не обратил на это внимание.
28. Жил в той стране недалеко один раджа. Увидел ставшего джайном Ришабху.
29. Отказался он от Вед закона, не мылся, и подданных научил тому же.
30. И сегодня так делают джайны. По такому пути идти тщатся.
31. Не думают о внутреннем деяньи, размышляют лишь только о высшем.

¹ В тексте «на 10 еджанов»: 1 еджан — 10—12 км, т. е. дурной запах от Ришабхи шел за 100 км.

² В тексте: «Ашти-сиддхи» — 8 плодов или свершений, которые приобретает адепт йоги в результате жесточайшей аскезы.

Сюда входят такие сверхъестественные возможности, как управление всеми предметами, людьми и силами природы и т. п.

32. Описал воплощение Ришабхадева Сур Дас по «Бхагавата пуране».
(мелодия билавал, т. 1, гл. V, пад № 409)

Сказание о Джарбхарате¹

1. Помни о Хари, Хари, Хари, Хари. Обними лотосоподобные стопы Хари.
2. Когда Ришабха в лес удалился, то разделил он царство между девятью сыновьями.
3. Бхарата стал Индией править, по справедливой дхарме землей управлял он.
4. Как с сыновьями, с подданными обращался, в Индии народ жил очень счастливо.
5. Затем отдал также Бхарата сыну царство, в лес ушел, отрехшись от людей и короны.
6. Там совершал раджа служение Хари. Были довольны им боги и богини.
7. Однажды пришел (царь) на берег реки Гандаки². Аскезу свершая, погрузился в мысли.
8. Туда же беременная лань приплелася, не могла нигде попить водицы.
9. Вдруг послышался тигра рев ужасный. В смертельном страхе лань понеслася.
10. Прыгает, упала замертво бедняжка. Родился красивый олененок.
11. Снизошла на Бхарату жалость. Принес олененка в ашрам он.
12. Начал лелеять подобно сыну. Очень рад был этой забаве.
13. Забыл мысли о боге, служении богу, но скрылся однажды олененок.

¹ Джарбхарата — сын царя-подвижника Ришабхи, его имя Бхарата или Джарбхарата, т. е. «Бхарата, питающийся корнями, листьями».

² Гандаки — река, берущая начало в непальских Гималаях и впадающая в Ганг около г. Патны.

14. Бхарата стал весь во власти чувства. Весь день горел в огне разлуки.
15. И к закату солнца не пришел олененок, искать его Бхарата решил.
16. След копыта на земле увидев, молвил: «Благословенна земля за следом».
17. Много раз смотрел на луну он. Увидел: там граничит светлое с темным.
18. Сказал: «Сын мой в месяца объятых. Он, забрав его к себе, играет».
19. Ищет-ищет, много потрудился, но нигде не найдет олененка.
20. В сердце держит лишь образ оленя. И стал Бхарата (в новом рождении) оленем.
21. Прежнее рождение все же помнит. И сам себе тогда так сказал он:
22. «Я весь был погружен в мысли об олене, потому и сам стал сыном оленя.
23. Теперь я ни с кем не буду (в мыслях) вместе, только прильну к ногам-лотосам Хари.
24. Не буду я жить с оленями вместе. Не буду пастись на траве зеленой».
25. Стал есть он сухие листья и травы. Опасаясь всего, влачил жизнь он.
26. В уме его одна мысль запечатлелась: «Не связан ни с кем, служить буду Хари».
27. Сбросил он тело оленя, снова брахманом стал. Вспомнил свое прошлое рождение.
28. Повторяя в уме эти мысли: «Тебе лишь служу, мира повелитель.
29. Отец учил, да я не усвоил — постоянно повторять имя Рамы.
30. (Сколько) времени прожил с отцом я. И, несчастный, я много ли сделал.
31. Но (теперь) буду жить, думая о Хари, Хари даст мне истинное знание».
32. Не связан ничем, бродил Бхарата по лесу. Не помышляя о пристанище-приюте.
33. Что встречал на пути, то и ел он. Не встречал ничего — был голодным.
34. Стал хранителем крестьянских посевов, мысля лишь о лотосах-стопах Хари.
35. Где встречались корни, там и ел он. Не было, так и был голодным.

36. Однажды царь бхиллов¹ промолвил: «Принесу кого-нибудь в жертву Кали.
37. Жертва эта даст в мой дом сына. Жертва всегда вознаградится.
38. Даст мне Кали за это богатство». Овладела царем бхиллов мысль эта.
39. Ища жертву, царь бхиллов приходит, где скитался в полях Бхарата.
40. Увидел, Бхарата красив и молод. В сетях запутал сильное тело.
41. Царь бхиллов сам подошел к Бхарате, узрев его, духом взвеселился.
42. «В жертву принесу его, омойте скорее, натрите благовонием тело».
43. Отправились в храм богини Кали. Меч в руках был у царя бхиллов.
44. Раджа бхиллов решил убить Бхарату, но Кали в уме заколебалась:
45. «Разве может быть убийство бхакта Хари? Не позволю совершить убийство!».
46. Кали (сама) убила раджу бхиллов. И сказала речь она Бхарате:
47. «Без (моего) ведома свершилась (эта) ошибка. Никогда я им (бхилам) так не велела.
48. Не знал жертвователь дхармы Вед священных, потому и решился на эту жертву».
49. Уяснив это, Бхарата все сути понял. Шукдев, рассказав, объяснил радже:
50. «Ни в одном из миров не найдется такого, кто бы пострадал, будучи бхактом».
51. Так сказав, мысль пояснил царю Шукдева. Сур Даа пропел по его сказанью.

(т. I, гл. V, пад № 410)

¹ Бхилы — дикие племена, живущие в предгорьях Гималаев. В индийской литературе имя «бхилы» использовалось в значении «дикие, варвары».

ГЛАВА VI

Глава VI состоит из 8 гимнов-песен (падов), главным образом мифологического содержания: история царя богов Индры и Ахальи, спасение грешника Аджамия, в падах № 413 и 414 повторяется кратко история о Бхарате-олене, уже подробно рассказанная в предыдущей V главе. Кроме этих морализующих мифологического характера историй глава VI содержит два гимна-пада, объединенных названием «Хвала гуру» (пады № 416 и 417). Восхваление гуру — духовного наставника, учителя было обязательным в крупножанровом поэтическом произведении, относящимся к средним векам¹. Отдает (и причем неоднократно) свою дань гуру и Сур Дас.

1. Помни о Хари, Хари, Хари, Хари. Обними лото-соподобные ноги Хари.

2. Шукдев склонил голову к стопам Хари. И объяснил радже это чувство (бхакти).

3. Расскажу предание о Хари, слушай внимательно. Сур Дас воспевает твои гуны, Хари.

(т. I, гл. VI, пад № 412)

Прославление гуру

1. Нет никого на свете, без гуру кто мог бы что сделать?²

2. Сделав тилак с прекрасной гирляндой, на голову ученика возлагает³.

¹ См. «Рамаяну» Тулси Даса и др. Подробнее см. ст.: Н. М. Сазанова. Восхваление гуру и пира в северо-индийской литературе средних веков. «Народы Азии и Африки», 1970, № 7.

² В соответствии с индуской традицией познание истины, духовное совершенствование невозможно без духовного учителя, наставника — гуру, которого чтут в Индии больше, чем отца и мать. Система гуру развита в Индии до сих пор.

³ В торжественных случаях в жизни своего ученика гуру сам рисует на лбу ученика тилак (знак касты или секты) и надевает гирлянду, ожерелье (из цветов или деревянные бусинки из дерева тулси у вишнуитов).

3 Захлебнувшись в чувствах океане, освещает он с факелом дорогу.

4. У Сур Даса гуру — поддержка сам Шьяма. Защити, Шьяма, дай мне спасенье.

(мелодия саранг, т. 1, гл. VI, пад № 417)

Наставление в морали (Сказание о Нахуше)

1. Когда богов повелитель Индра занялся аскезой, не являлся он в богов столицу.

2. Пришли все риши (тогда) к царю Нахушу, сказали: «Правь, раджа, царством Индры».

3. Как стал Нахуш править царством Индры, соблазнился на Индрани — жену Индры.

4. Сказал: «Пусть придет ко мне Индрани, таково мое царское право».

5. Наставнику богов Брихаспати передать повелел: «Скажи Индрани, пусть назначит время».

6. Эту речь держит царь настоящий, пусть запечатлеет ее в сердце.

7. Завладел мной настоящий жар (желанья), пусть придет к царю богов она».

8. Узнав, совсем закручинилась Индрани. Приблизился уж назначенный час.

9. Но пораскинув умом, придумала средство. К себе позвала она Нахуша.

10. Сказала: «Не свершал ты обряда ашвамедха¹, стал царем ты по выбору риши».

11. Пусть и принесут на носилках тебя риши, тогда ты и получишь свиданье».

12. Сел царь на носилки, несомые риши, жаждал добраться поскорей до двери Индрани.

¹ Ашвамедха — «жертва коня» — особое жертвоприношение, когда царь выпускал коня на волю и куда бы конь ни забегал, все эти земли считались подвластными царю. За конем следовали воины. Длилось это в течение года, после чего конь приносился в жертву богам. Ашвамедху мог совершать только неоспоримый владыка мира. Индра — царь богов совершил такой обряд.

13. Не были искусны риши в несении носилок. Старый риши Дурвасас ушиб себе ноги.

14. «Скорей, скорей»¹, — кричит Нахуш, подгоняя. Охватил гнев великих риши.

15. «Сам змея ты, и ползи быстрее. Теперь примешь ты царь обличье змея».

16. Как стал царь (по проклятью) риши змеем, так склонил голову к ногам риши:

17. «Когда же спасусь от облика змея?» Милостиво промолвили риши:

18. «Когда встретишься ты с Юдхиштхирой², тогда и придет твое спасенье».

19. Так и будет, царь, по этому заклатью. Глупость ты сделал, не подумав».

20. Так сказав, много пояснил царю Шукдева, Сур Дас пропел по его сказанью.

(мелодия билавал, т. 1, гл. VI, пад № 418)

История Индры и Ахальи³

1. Увидел Индра супругу риши Гаутамы. Не подумав, дал волю сильному желанью.

2. Приняв ворона облик, прилетает в дом риши, «— Половина уж ночи прошла», — прокаркал.

¹ Здесь игра слов. Царь Нахуш в нетерпении кричит: «Сарпа, Сарпа», что имеет двойной смысл: и «скорей, скорей», и «змея». Царь желает поторопить риши, а они понимают, будто он обругивает их словом «змея».

² Юдхиштхира — один из героев древнеиндийского эпоса «Махабхараты». Нахуш действительно по легенде принял человеческий облик после встречи с Юдхиштхирой во время великой битвы между Кауравами и Пандавами.

³ Ахалья — созданная Брахмой из его желания прекраснейшая из женщин, отданная в супруги мудрейшему риши Гаутаме, с которой она и жила в лесной хижине. История об Индре и Ахалье очень известна в Индии, с различными вариациями встречается в «Пуранах», «Рамаяне» Тулси Даса и других литературных памятниках.

3. Гаутама решил, что утро настало. Пошел он к реке для омовенья.

4. Повелитель богов про себя рассуждает: «У Гаутамы — верная долгу супруга.

5. Без облика Гаутамы что будет? — Лишь сгорит от своих проклятий».

6. Приняв облик Гаутамы, взошел он к Ахалье. Без памяти от восторга овладел Ахальей.

7. Промолвила тогда Ахалья: «Кто ты? Ну-ка побыстрей беги отсюда!».

8. В это время вернулся Гаутама. Услышав эти слова, узнал Индру.

9. «Глупец», — и произнес в душе проклятье. «Об Индрани забыв, сюда примчался.

10. Жаждал одного ты женского лона, тысячи этих лон ты получишь».

11. Получил Индра на теле женские лона. И спрятался (от стыда) в лотос.

12. Очень много времени скрывался. Пришел Брихаспати — наставник и риши.

13. С жертвоприношением омыли Индру в Ганге у Праяга¹, но снова нет у Индры прежнего тела.

14. Тогда дали риши Индре благословенье²: «Всевышний превратит пусть в очи лона».

15. Тут на месте лон на теле глаза стали. Вместе с Индрой риши вернулись в столицу.

16. Кто так поступает, горящий плотским желаньем, еще в жизни подвергнется адским мученьям³.

¹ Праяг — старинное название города Аллахабада, считается и по сей день священным местом в Индии, так как расположен у слияния священного Ганга, Джамны и мифической подземной реки Сарасвати. Омывание в «тривени сангам», или «слиянии трех рек», очищает от грехов, потому риши и купают Индру в Праяге. Праяг-Аллахабад и сейчас служит местом паломничества индусов.

² В тексте — аширвад; точный перевод: «благословенье, пожелание счастья». Аширвад обычно дает гуру своему ученику, жрец — молящимся, родители — детям, накладывая руки на голову склонившегося в земном поклоне и произнося пожелание.

Считается, что аширвад, данный риши, святым, гуру обязательно принесит счастье.

³ Сур Дас рассказывает здесь лишь одну сторону истории — наказание Индры. Однако была наказана и Ахалья — проклятьем, муж Гаутама превратил ее в скалу и в виде милости обещал спасение, когда ее коснется пыль от ног Рамы. Так и произошло — спустя тысячелетия Рама, блуждая по лесу, коснулся скалы, и к Ахалье снова вернулся ее облик прекрасной женщины. Об этом подробно рассказывается в «Рамаяне» Тулси Даса.

17. Так сказав, мысль пояснил царю Шукдева. Сур Дас пропел по его сказанью.

(мелодия билавал, т. 1, гл. VI, пад № 419)

ГЛАВА VII

Глава VII состоит из семи падов, начинаясь традиционно с вступительной молитвы-обращения к Хари: «Помни о Хари, Хари, Хари, Хари».

Песни VII главы рассказывают о воплощениях Вишну для утверждения справедливости и наказания зла в виде человеко-льва, о помощи его Шиве при разрушении столицы демонов Трипуры и т. п.

Об аватаре человеко-льва

1. Помни о человеко-льве, о человеко-льве. Сердцем внемли песне о человеко-льве.

2. Как произошла аватара Вишну в льва-человека, расскажу об этом, внимательно слушай.

3. Когда Вишну убил Хираньякшу¹, вынес он землю наверх.

4. Пришла мать Дити² к Хираньякашипу: «Отомсти за смерть своего брата!»

5. Совершил Хираньякашипу страшную аскезу. Явился в видении ему Брахма.

6. Сказал (Брахма): «выскажи желанье, и получишь от меня любой дар ты».

¹ Хираньякша — могущественный демон, которого по заклатью не мог убить ни бог, ни человек, ни зверь. Но оговаривая всех зверей, Хираньякша забыл про вепря, облик которого принял Вишну, чтобы убить злого демона.

² Адити — Дити — мать демонов-асуров, т. е. мать Хираньякшу, которого убил Вишну-вепрь, и могучего Хираньякашипу — брата Хираньякшу, которого она вдохновляет на борьбу с Вишну, чтобы отомстить за смерть сына Хираньякшу.

7. «Ни днем, ни ночью, ни вне дома, ни в доме, не грозит мне пусть опасность смерти.

8. Где лежит сотворенный мир тобою, никто пусть убить меня не сможет».

9. Сказал Брахма: «Будет по твоему слову, если Хари захочет, так и будет».

10. Сказав, сам пошел в (богов) город. Хираньякашипу ушел в свой дворец.

11. Трех миров властелины во дворце были: Индра, Варуна и другие боги.

12. Был там и сын (Хираньякашипу) Прахлада. Радостью наполнено сердце асура.

13. Было пять лет (сыну) Прахладе. Позвали его с учителем Шандамаркой.

14. Обучал Шандамарка Прахладу в школе, а тот держал только мысль о Рамае.

15. Жил Шандамарка в плену, страдал, учил (Прахладу) политике, науке.

16. Сказал (как-то) Прахлада: «Я все знаю, еще учить — одно беспокойство».

17. Учителя-пандиты когда удалились, собрал он сверстников, сыновей асуров.

18. Спросили его (они): «Откуда твое знание?». «Нарад поведал, когда у матери в утробе был я»¹.

19. Сказали они: «Научи же и нас ты. Мы хотим, как ты, все мыслить».

20. Сказал: «Тогда все объясню вам. Отрекитесь, припадите к стопам Вишну.

21. Учите и (всегда) повторяйте: Рама, Рама, Рама везде окажет помощь.

22. Здесь (в мире асуров) никто так не молвит. Среди людей такое бывает.

23. Когда (людей) возраст и время подходит, уходят далеко, без спутников в путь.

24. Вместе с ними живет только Вишну. Что попросят — надежды исполняет.

25. Творец с их дороги преграды сметает, давая все больше, дает и свое лицеизренье.

26. Ни с чем это счастье не сравнится, счастье созерцания Хари.

¹ По легенде, Прахлада стал бхактом Вишну еще в утробе матери, когда его мать слушала во время своей беременности наставления святого риши Нарада.

27. И дурное рождение можно сделать полезным. О Хари не вспомнишь — будешь в аду.

28. Отречемся от чувственных наслаждений, всегда будем говорить лишь имя Рамы.

29. Когда человеку семь лет бывает, он еще наполовину спит, не пробудился.

30. Немного ведет себя он как ребенок, немного он кажется взрослым.

31. Иногда проводит время — царю служит, иногда весь погружен лишь в развлечения.

32. Кто ведет подобный образ жизни, Хари не помня, — будет в аду.

33. Проходит детство, уходит юность, постарев, раскаешься, что был дураком.

34. Три возраста так прошли напрасно¹, лишь теперь о повелителе миров вспомнил.

35. В земных утехах погрязло тело, (но) без рожденья человеком бхакти невозможно.

36. Кто бхакти не творит — скотом пребывает. Так творите же бхакти к Хари.

37. Пока не кончилось (наше) время, поразмысли, твори бхакти.

38. Всеобъемлющ Вишну. Он — весь мир, теперь об этом следует помнить.

39. Учеником, юношей, мужем став, всегда живешь лишь однажды.

40. Откажись же от чувственных удовольствий, возлюби стопы-лотосы Хари.

41. Как золотой песок смешан с землей, так вместе душа и тело.

42. Как взяв золото, землю отметают, отрехшись от тела влечений, вспомни о Хари.

43. Ища счастья в наслаждениях тела, непостоянство, преходящность его узнаешь.

44. Поразмыслив, возлюби лишь Хари, это высшее счастье никуда не уйдет.

45. Не считает Хари какого-либо низким иль высоким, пусть все и каждый об этом знает.

¹ Здесь имеется в виду традиционное индийское деление жизни человека на четыре возрастные категории: раннее детство, период ученичества, период жизни как хозяина дома и главы семьи, и, наконец, старость, которую надо посвятить спасению души, отрехшись от земных сует. «Три возраста», т. е. детство, юность и зрелость, человек расточает себя в земных удовольствиях.

46. С мыслью о Хари будь демон иль бог, Хари любимым быть может.

47. День и ночь произносите имя Рамы, снова не испытаете перерождений» —

48. Так учил (асуров) Прахлада. Все отринув, они думали о Джанаки муже¹.

49. Мысли такие асуров-мальчиков пленили. Все стали жить с именем Хари.

50. Всегда повторяли имя Хари, Хари. Другое знание в ум не западало.

51. Испугался ужасно учитель Шандамарка, сказал, придя к повелителю асуров:

52. «Ты поручил мне учить своего сына, а он испортился, учиться не желает.

53. Твердит постоянно имя Рамы, а политику в уме и не держит.

54. Прикажи позвать к себе сына, приготовь (образумить) его средство».

55. Призвал тотчас Хираньякашипу сына, выказал любовь совместно с гневом.

56. Усадил его на колени, молвил: «Говоришь, все науки изучил ты?» .

57. «Изучил я четыре Веды, Шастры, Пураны, в мыслях я о Раме учился».

58. Разгневался ужасно Хираньякашипу. «О враге моем помнишь с любовью,

59. На меня же не обращаешь вниманья! киньте Прахладу в огонь горящий!

60. Если вдруг в огне не погибнет, под ноги безумному слону кинем!

61. Сбросим его со скалы высокой, уж какую-нибудь смерть съест!»

62. По велению царя асуры схватили принца. Царевич же в уме держал лишь Вишну.

63. Пошел, куда влекли его асуры, надеялся на помощь Вишну.

64. Дал сбросить себя со скалы асурам, но спас его трех миров Владыка.

65. Под ноги безумному слону повалили, повторял царевич имя Рамы.

66. Раздробились крепкие у слона бивни. Увидев это, изумились асуры.

¹ Джанаки — одно из имен Ситы, жены царевича Рамы, который является воплощением Вишну.

67. Множество змей напустили на Прахладу, змей с ядом, что умертвляет.

68. Но опять тогда спас его Вишну, низко склонив головы, не кусались змеи.

69. Кинули Прахладу в огонь горящий. И снова спас его Вишну.

70. Бесплезно пытались убить его асуры. Решили царю все поведать.

71. Пришли к повелителю асуров, сказали: «Невредим, хоть множеству смертей предавали».

72. Многим казням Прахладу подвергали, а он лишь твердит имя Рамы.

73. Царь спросил: «Это что за заклинанья, для хитрости что употребил ты?»

74. Как спасают того, кто произносит, скажи-ка мне их поскорее».

75. «Все мои заклинанья — имя Хари. Произнося его, я и трудился».

76. Он везде окажет мне защиту, и сам ты над ним не властен».

77. Возразил царь: «Везде — так сказал ты? разве не с неба пришла твоя победа?»

78. «Он — везде». — «Даже в колонне?» «И в колонне», — ответил Прахлада.

79. Гнев рассудком овладел царя асуров. Подошел и ударил по колонне.

80. Разломилась колонна на две части. Человеко-лев Хари появился.

81. Увидав его, асуры изумились. С оружием¹ большинство из них было.

82. Начал крушить Хари их, сражаясь. Молили его о пощаде боги и мунн.

83. Время самого заката было. Хари разгромил всех асуров.

84. Поставил он их всех на колени. Голову, живот и ноги — все разил он.

85. Победоносно уничтожил войско асуров. Умерев, попали асуры в город Хари².

86. Узрев гнев Вишну, молчали Брахма и боги, не осмелились к Хари подойти близко.

¹ Здесь употреблено слово «гада» — особый старинный вид железной булавы на конце с круглым, как волчок, острием.

² «Город Хари» — рай. Асуры попадают в рай за то, что умерли от руки самого Вишну. Смерть от руки Вишну считается искуплением всех грехов.

87. Боги все обратились к Брахме: «Приблизься ты к льву-человеку».

88. Распростершись на земле, мольбу промолви: «Бесконечно милостивый Кришна!»

89. Создатель трех гун в мире огромном, земли охранитель, всем ты помогаешь.

90. Смиловшись, прости всех асуров». И пошел Брахма молить Хари.

91. Великий Брахма промолвил Хари: «Да будет имя твое бхактами славно!»

92. Сокрушил ты асуров ради бхакта. О муж-лев, перестань же гневиться».

93. Не прогневался человеко-лев, но промолвил: «Не время теперь для прощенья.

94. Мой гнев теперь не бесполезен, подумай об этом, Брахма».

95. Великий Индра промолвил с упреком: «Погибшие асуры и боги — все довольны.

96. Прими мольбу — жертву, победитель асура Мура, не гневайся, богов осчастливь ты».

97. И Лакшми тоже сказала: «Пугает страшно твой новый облик.

98. Махарадж, покинь этот образ. Яви снова вид прекрасный Вишну».

99. Пришли Варуна, Кубера¹ и другие боги. И все человеко-льва молили.

100. Не сменил он гнев на милость. Тогда пошли поговорить с Прахладой:

101. «Ради тебя принял Вишну этот облик, проси его сменить гнев на милость!».

102. Пошел теперь Прахлада к Хари. Распростерся на полу в поклоне.

103. Муж-лев с земли его поднял. И, полный милости, промолвил:

104. «Скажи мне, Прахлада, свое желанье, тотчас исполню — без промедленья».

105. «Мира Владыка, милостивый победитель асуров, этот облик для защиты моей принял.

106. Демон-асур по рождению я, нечистый, а ты меня охранял своей дланью.

107. Бхакт все делает по твоему лишь желанью. А сколько асуров смог сокрушить ты.

¹ Варуна — бог неба, Кубера — бог богатства. Это прежние ведические боги, которые живут в небесном царстве царя богов Индры.

108. Ради бхакта взял ты это рождение, всем сердцем пою твои гуны.

109. Посмотрел на асуров господь Вселенной, и рассыпались они, как будто сон.

110. Индра и все боги пришли, испугавшись, когда отец мой пал мертвым.

111. Господь, дай мне место с твоими святыми. С ними хочу творить к тебе бхакти.

112. Нет у меня другого желанья, кроме желанья быть твоим бхактом.

113. А если хочешь оказать мне милость, спаси всех асуров души.

114. Они делали все по своей карме, спаси всех асуров души.

115. Взамен возьми сделанное мною, пусть их карма станет моею.

116. Отправь меня в ад, Всемогущий, а их, океан милосердия, спаси».

117. И еще сказал: «Страдают души в мире. Постоянно рождаются и умирают.

118. Без твоего милосердия не получают спасенья, молю о твоем милосердии, прошу.

119. Я счастлив Господь, что увидел тебя. Но в облике этом боги тебя страшатся.

120. О, уничтожь свой устрашающий облик, скрой ужасающий вид, повелитель богов!»

121. Вишну сказал: «О бхакт мой, меня пристыдивший! Славно правь бесконечное время¹.

122. Не трогай лишь счастливого царства Лакшми, а асуров — возьми и спаси.

123. Все, что встречается на пути моего бхакта, соприкасаясь с ним — будет священным.

124. Мои бхакты — семья моя, семья Хари». Дал всем асурам новые жизни.

125. И поставил Вишну на царство Прахладу. Встретили его асуры со склоненными головами.

126. Увидев льва-человека, асуры теперь ликовали, обещал им Прахлада защиту.

¹ Здесь употреблено летосчисление по так называемым «дням Брахмы». Один день Брахмы равен существованию данного мира — от его возникновения до гибели, он включает 1000 лет богов, а 1 год богов равен 3600 человеческих лет, т. е. 3 600 000 человеческих лет. Вишну предлагает править Прахладе 1/14 дня Брахмы, т. е. 250 000 лет.

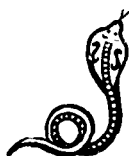
127. Снова явился Брахма с мольбою: «Великий царь, человеко-лев, победитель асура Мура!

128. Сделай (благое) всем богам дело. Уничтожь этот (ужасный) облик!».

129. Тогда аватара человеко-льва и исчезла. Так поведal все радже Шукдева.

130. Кто слушает об этой игре¹ Вишну сказанье, Сур Дас (говорит): получает бхакти к Хари.

(мелодия билавал, т. 1, гл. VII, пад № 421)

1. Учи, брат, о Раме с прекрасной короной, победитель асура Мура.

2. Почему не явился Вишну с лотосами-ногами и сердце чарующем облике? Скажу я.

3. Сказал он Прахладе: «Дитя, слушай, давай исправим твое рождение!»

4. Ну что, надменный Хираньякашипу, разве смог тебя уничтожить?

5. Для глупого ума устрашенья, чтоб поверили все в силу бхакти.

6. Пришел защитник в грозном обличьи, а теперь — пред тобой прекрасный Шьяма,

7. Смотри на подлинный образ Нара, запечатлевай его в сердце!»

8. Сур Дас (молвит): господь вездесущ, как в земле вода.

(т. 1, гл. VII, пад. № 422).

¹ В тексте — «лила» — игра. Весь мир, считают вишнунты, порожден лишь творческой фантазией, игрой Вишну.

ГЛАВА VIII

Глава VIII начинается с традиционного повторяющегося обращения к Хари-Вишну, затем следуют пады о различных воплощениях (аватарах) Вишну. Так, три пада-гимна посвящены воплощению Хари в виде черепахи, послужившей основанием мутовки при пахтании богами мирового молочного океана, когда Вишну-черепаха извлек из океана утраченные во время потопа 14 великих ценностей — амриту, богиню Лакшми, древо желаний и т. п. В этой же главе рассказывается об аватаре Вишну в виде рыбы, спасшей во время потопа природителя людей Ману, и об освобождении Вишной могучего слона от схватившего его крокодила. Четыре пада-гимна связаны с аватарой Вишну в образе карлика Ваманы, который тремя шагами отнял у демона Бали небо, землю и подземное царство. В главе VIII Сур Дас поет еще о смерти Сунда и Упасунда и другие известные мифологические сюжеты. Однако центральными падами этой небольшой главы, состоящей из 17 гимнов, являются пады-сказания об аватарах Вишну в облике черепахи, Вамана-карлика и рыбы. Все легенды об аватарах Хари Сур Дас излагает здесь, полагаясь на основательное знание слушателем этих сказаний.

Аватара Вамана-карлика

1. Как была аватара Вишну-карлика, расскажу об этом, внимательно слушай.

2. Напоил когда Вишну богов всех амритой, Демон Бали¹ от гнева притеснять стал богов.

3. Принесли боги жертвы большие с молением: «Победим снова мы и получим три царства».

4. Жертв девяносто девять боги воздали, тогда скорбь их запала в сердце Адити².

5. Ради к Хари любви совершили они большую аскезу. Сур Дас (расскажет) о выбранной Хари аватаре Ваманы.

(мелодия билавал, т. 1, гл. VIII, пад № 439).

¹ Демон Бали, внук спасенного Вишной Прахлады в аватаре мужа-льва, стал повелителем царства богов во втором периоде существования мира. Увидев, что амритой — напитком бессмертия хитростью Вишну были напоены при пахтании океана только боги, Бали рассердился и начал с ними войну.

² Адити — «свободная безграничность», считающаяся матерью мира и богов. В «Вишну пуране» сам Вишну называется сыном Адити. Именно Адити, приняв аватару — воплощение дочери Дакши и жены риши Кашьяпы, родила Вишну в виде карлика Ваманы.

1. У двери (Бали) стоял дважды рожденный карлик.
2. Умное лицо, читает четыре Веды, очень красиво поет.

3. Услышав звуки, спросил демон Бали: «Зачем сюда пришел, брахман.

4. С тилаком сандаловым, синим телом, (а) идет дождь — ведь месяц шраван?»¹.

5. Омыл ноги, взял воду с ног, молвил: «Проси чего хочешь, брахман!».

6. «Нужно мне всего земли три шага, для постройки хижины из листьев».

7. Ответил Бали: «Что просишь,— брахман, хочешь подарю драгоценности, деревни...»

8. Сур Дас (поет): обманув Бали, господь выбрал священных три шага².

(мелодия малар, т. 1, гл. VIII, пад № 440)

¹ Месяц шраван приходится на сезон дождей в Индии (июль—август).

² Однажды к Вишну обратились боги с просьбой помочь им в борьбе с демонами. Царь демонов Бали овладел не только дарованным ему Вишной подземным царством, но и всей землей и небом. Тогда Вишну принял облик маленького мальчика-брахмана и с котомкой, как нищий, встал у дверей, прося в качестве милостыни три шага земли. Тщетно предлагал ему Бали великие дары и богатства. Вамана просил лишь три шага. Когда Бали согласился дать карлику Вамане три шага земли, карлик начал расти и достиг огромной величины. После первого шага солнце и луна стали ему по грудь, после второго — по пояс, после третьего — по колено. Таким образом, сделав три шага, Вишну-Вамана получил обратно все три мира: небо, землю и преисподнюю. Боги получили обратно небо и землю, а Бали стал царем преисподней. Раз в году Вишну позволяет Бали навещать свое потерянное царство на земле, в честь чего в Керале до сих пор празднуется праздник онам.

ГЛАВА IX — „РАМАЯНА“

Глава IX состоит из 174 падов и является «поэмой в поэме», это сказ об аватаре Вишну в виде царевича Рамы — «Рамаяна». Как и подобает «Рамаяне», эта глава-поэма состоит из шести традиционных главных частей, рассказывающих о детстве Рамы («Детство»), изгнании Рамы в лес («Айодхья»), похищении Раваном жены Рамы Ситы («Лесная»), поиски Рамой Ситы в союзе с обезьянами («Кишкинхья»), томлениях Ситы в плену у Равана («Прекрасная») и о победе Рамы над Раваном, освобождении Ситы («Ланка»).

Во вступлении к поэме, состоящем из 14 падов-гимнов, называется миф о нисхождении Ганги с небес на землю, когда Шива принял ее сначала к себе на голову, дабы не уничтожила она землю (гимны № 453—456). Гимны № 457—458 воспевают аватару Вишну как Парашурама — родившись в виде могучего брахмана Парашурамы, Вишну вступился за брахманов и освободил их от насилья со стороны кшатриев¹. Как обычно, открывает IX главу молитва-обращение к Хари-Вишну.

ДЕТСТВО

Рождение Рамы

1. Сегодня Айодхья шумит и ликует.
2. Освободилась от бремени мать Каусилья, сын Рамчандра родился.
3. Поют подруги песни, поздравляют, помазал его на престол риши.
4. Ликует толпа во дворе у царя Дашаратхи, звучат повсюду гимны Сомаведы.
5. Царь Айодхьи спрашивает у риши: «Предскажи будущее рожденному, госаин»².
6. «Связан с землей³ счастливым месяцем Рама, во всех мирах прославлен будет.
7. Четырех сыновей породил ты, Дашаратха, но первенство он среди них имеет».

¹ Кшатрии — воинская каста дваждырожденных. Обычно цари в Индии принадлежали к касте кшатриев.

² Госаин — «справедник, святой, аскет» — почтительное обращение к пророку, риши, бхакту.

³ Намек на то, что Рама женится на Сите — дочери Земли.

8. Пусть всегда будет править Рама, Сур Дас тогда узнает справедливость.

(мелодия канхаро, т. 1, гл. IX, часть «Детство»,
пад № 461)

АЙОДХЬЯ

Жалобы Дашаратхи¹

1. Дорогой Рагхунатх², останься сегодня.
 2. Отдохни у нас хоть немного, скажи хоть одно ласковое слово.
 3. Пусть не выполню я данное слово, пусть страдает душа Кайкейи.
 4. Нетерпеливо ты Авадхапур³ покидаешь, скажи, куда отправишься жить ты.
 5. Уйдет душа, как расстанусь с тобою, сегодня согласись с моей дорогой.
 6. Свет солнца я с трудом теперь увижу, прекрасно-рукый, с лотосом-шеей, уходит.
- (мелодия саранг, т. 1, гл. IX, ч. «Айодхья», пад № 477)

¹ По требованию одной из жен царя Дашаратхи — Кайкейи, Рама должен удалиться в изгнание в дикие леса на четырнадцать лет, а на царство должен вступить Бхарата, сын Кайкейи, сводный брат Рамы. Вместе с Рамой готовятся уйти его жена Сита и младший брат Лакшман.

Царь Дашаратха всеми силами пытается отговорить Раму от его добровольного ухода в изгнание.

² Рагхунатх — «Господин рода Рагху» — одно из имен Рамы, происходившего из солнечной династии Рагху.

³ Авадхапур — название столицы Айодхьи.

Обращение Рама к Джанаки¹

1. Ты, Джанаки, отправляйся в Джанакпур²,
2. В заблуждены ты, со мной идти желая, на пути злосчастном океан и леса густые.
3. В царстве своего отца от вкусной еды и довольства отказавшись, будешь спать в лесу на траве и есть плоды лесные.
4. Зима будет одеялом лотосоподобному телу, и где голову преклонишь, далеко ли, близко ль.
5. Узнав это, дорогая, подумай, откажись, счастье отцу, матери, семье доставь ты.
6. Оставайся дома, послушайся меня ты, иль, в лесу живя, раскаешься позднее.
7. Я же в соответствии с предначертаньями кармы исполню обещанное отцом Дашаратхой.
8. Сур Дас (поет): по правде верная супружеской клятве, все зная, хочет идти с Рамой Сита.
(мелодия гуджари, т. 1, гл. IX, ч. «Айодхья», пад № 478)

Обращение Джанаки к Раме

1. Не делай так, о Рагхураи³.
2. Если покинешь, господин, меня свою рабу ты⁴, куда я пойду — не знаю.
3. Твой прекрасный, солнечный чудесный облик, когда вижу я глазами своими,

¹ Джанаки — одно из имен Ситы, ее родовое имя.

² Джанакпур — столица родной страны Ситы, где правит ее отец. Рама хотел на время своего изгнания отправить Ситу в ее родной дом, к отцу с матерью, боясь, что она не выдержит трудностей изгнания.

³ Рагхураи — «повелитель Рагху» одно из имен Рама, происходившего из династии Рагху.

⁴ По индусским понятиям, богом, господином для женщины является ее муж, она же — покорная раба мужа, основная цель жизни, дхарма которой — служение мужу, выполнение супружеского долга.

4. Как лотос сердце мгновенно расцветает, посчитав свое рождение счастливым.

5. Твои лотосы-ноги океан счастья заключают, что залог исполнения супруги обета».

6. Сур Дас (поет): отрекшись от прежнего счастья, в ужасный лес Сита с Рамой пойдет.

(мелодия кеदारо, т. 1, гл. IX, ч. «Айодхья», пад № 479)

«ЛЕСНАЯ»¹

Сита в лесу ашоки²

1. Раван дочь Джанаки Ситу принес в ашоковый лес.

2. Не пила она и не ела, сон не шел — лишь рыдала.

3. Много нишичаров³ для охраны быстро прислал туда Раван.

4. Сур Дас (поет): видит это Сита, в душе тяжело Джанаки горюет.

(мелодия саранг, т. 1, гл. IX, ч. «Лесная», пад № 505)

¹ Часть «Лесная» рассказывает о жизни Рамы, Ситы и Лакшмана в лесу. Рама уничтожает демонов, живущих в лесу, в том числе и ведьму Шурпанакхи, сестру всемогущего царя демонов Равана, правившего о. Ланкой (Цейлоном) и угнетавшего всех на земле.

Раван, пленившись красотой Ситы, похищает ее в отсутствие Рамы и Лакшмана. Сита и Рама томятся в разлуке.

² Здесь игра слов: 1) ашока — красивое дерево с цветами, приносящее счастье, 2) ашок — «не знающий горя», т. е. Сур Дас говорит, что несмотря на то что Раван принес Ситу в чудесный лес, где не знают горя, она скорбит и страдает.

³ Нишичары — «бродящие в ночи», нечистые, черти, дьяволы, из числа подвластных Равану злых сил.

(Продолжение скорби, плача Рамы)

1. «Слушай, брат, здесь в лесу не встречал ты, Джанаки, возлюбленную Хари.

2. Следа ее где-нибудь не встретил, на глаза не попался хоть признак.

3. С сладким голосом кукушки, с талией львицы, как луна, прекрасное лицо взяла Сита.

4. Как у лани, зерен глаз очарованье не скрывало ее происхождение.

5. Цвета золотистого чампака, с лотоса руками и ногами, у граната зубки она отвоевала.

6. С походкой лебедя, прелестной нижней губкой, с бесподобною густою косою».

7. В ужасной скорби повелитель рода Рагху, как будто конец пришел аватаре.

8. Сур Дас (поет): власть любви над всевышним к милой заставила Хари забыть его величие.

(мелодия кедров т. 1, гл. IX, ч. «Лесная», пад № 507)

«КИШКИНДХА»¹

Поиски Ситы

1. Шри Рагхупати Сугрива² призывает к себе поближе:

2. «Примитесь за розыски Ситы, все тебе объясню».

3. Ангад³, Джамвант⁴ с Хануманом⁵ встали, в знак согласия головы склонили.

¹ Кишкиндха — традиционная часть «Рамаяны», повествующая о поисках Ситы Рамой с помощью обезьян, медведей и прочих лесных зверей.

² Сугрива — царь обезьян, восстановленный Рамой на престоле и помогавший Раме в поисках Ситы и борьбе с Раваном.

³ Ангад — герой-обезьяна — сын свергнутого царя обезьян Бали, племянник Сугривы, перешедший на сторону Рамы.

⁴ Джамвант — царь медведей, помогавший Раме.

⁵ Хануман — сын ветра, могучая обезьяна, верный друг и помощник Рамы, являющийся в Индии священным объектом поклонения.

4. Дав им в руки по кольцу из куша¹, поведал Рама послание к Сите.

5. Дошли они до берега моря, но и там ничего не нашли.

6. Сур Дас (поет): о встрече Рамы с супругой поведаю дальше я.

(мелодия саранг, т. 1, гл. IX, ч. «Кишкиндха», пад. № 516)

«ПРЕКРАСНАЯ»¹

Из послания Ситы Раме

1. «Я, несчастная, на чужой стороне.

2. Нет Рамы и нет никого рядом: ни матери с отцом, ни подружки.

3. Мне, страдающей³, зачем одел Раван украшения, милостыня зачем мне?

4. Ужасно глупый, дурной мой разум — прыгают перед глазами строчки Рамы.

5. В разлуке-страдании сгорело все тело как деревцо в объятий пламенем роще».

¹ Кольцо из куша — из священной травы куш. Надевается на безымянный палец при жертвоприношении в честь предков. Здесь Рама надевает кольцо из куша Ангаду, Джамванту и Хануману в знак поручений вести розыски Ситы и передать ей послание Рамы.

² «Прекрасная» — традиционная часть «Рамаяны», рассказывающая о том, как томится в неволе у Равана страдающая от разлуки с Рамой Сита, как напрасно пытается посулами и угрозами заставить ее стать своей женой Раван, как удается отважному Хануману передать Сите весточку от Рамы, устроить пожар в столице Равана на о. Ланке и доставить Раме ответное послание Ситы.

³ Сур Дас здесь употребляет слово «тапаси», т. е. занимающаяся аскезой. Здесь Сита хочет сказать, что не к лицу ей, отрекшейся после разлуки с Рамой от земных удовольствий, получать драгоценности и роскошные одежды.

6. Сур Дас (поет): Скорей бы с ней встретился Рама, тогда и сердце на радостях взиграет.

(мелодия мару, т. 1, гл. IX, ч. «Прекрасная»,
пад № 538)

«ЛАНКА»¹

Клятва Рамы

1. Только тогда вернусь в столицу Айодхьи,

2. Слушай слово мое, решенье, (как) царство (Равана) отдам Вибхишану².

3. Армию обезьян соединив со всем войском, построим через океан переправу.

4. Срублю все десять голов и двадцать рук (Равана), тогда скажете — кто сын Дашаратхи.

5. В один миг разнесу крепость на Ланке, разрушу золотой дворец (Равана).

6. Сур Дас (поет): поклялся господь Вибхишану: «Убив врага, отниму у него Ситу».

(мелодия мару, т. 1, гл. IX, ч. «Ланка», пад № 557)

¹ «Ланка» — традиционная, заключительная, часть «Рамаяны», повествующая о переправе Рамы с войском из зверей на о. Ланку, об ужасной битве Рамы с войском демонов Равана, о славной победе Рамы и освобождении им томившейся в плену у Равана Ситы. Заключительные пады этой части и всей IX главы посвящены восхвалению бхакти к Раме, счастью, которое дает лицезрение Рамы.

² Вибхишан — добродетельный младший брат Равана, бхакт Рамы, перешедший на его сторону. После победы Рамы над Раваном и гибели Равана Вибхишан получил от Рамы царство на о. Ланка.

1. Возвращается Рама в Авадх¹, врага победив, дело бога исполнив.
2. Вместе с Рамой счастливая спутница — Сита. Вся страна его славит, ликуя.
3. Вместе с ними идут обезьяны-герои, (блестят), как месяц в океанской волне.
4. Сугрив, Вибхишан, Джамавант, Ангад, Сушен² и Кедар³ с ними.
5. Наль и Ниль⁴, Двивед и Гавачха⁵. Назвал нескольких, а в армии их тысячи.
6. Когда поведал сын Рама об их дружбе, встало собрание, обезьян поздравляя.
7. Как будто услышав раскаты грома в период дождей, вторят радости шуму лягушки и павлины.
8. Услышал Бхарата⁶, что близ города Рама, приказал несравненно столицу украсить.
9. На каждом доме флаги, украшены водоемы, благоговения курятся, украшены храмы и встали триумфальные колонны из платанов.
10. Простоквашу, священную траву, куркуму и цветы, плоды и бетель готовят женщины на золотых блюдах, а сами поют.
11. Слушая пение Вед под звук барабана, внимательно смотрят, и полные радости ждут.
12. Видят — безгранично величье всевышнего. Все забыли, изменились их души и тело.
13. «Да здравствует солнечная семья-лотос Дашаратхи! Да здравствует Луна — красному лотосу подобная мать Рамы!

¹ Авадх — Айодхья, название родной страны Рамы.

² Сушен — искуснейший обезьяна-врач, вылечивший брата Рамы Лакшмана от полученной им на поле боя тяжелой раны. Считается сыном бога неба Варуны.

³ Кедар — обезьяна-воин в армии Рамы.

⁴ Наль и Ниль — чудесные могучие обезьяны, обладавшие волшебной силой: прикосновение их к камням лишало камни веса, и они могли плавать. Таким образом, из плавающих камней Наль и Ниль навели мост через море для перехода армии Рамы на о. Ланка.

⁵ Двивед и Гавачха — могучие обезьяны, военачальники в армии Рамы.

⁶ Бхарата — свободный брат Рамы, сын Кайкеи, по настоянию которой ушел в изгнание Рама. Бхарата жестоко рассердился на мать за ее поступок и, хотя был объявлен правителем, правил в отсутствие Рамы лишь как его наместник, поставив на царский трон сандалию Рамы. Горячо любя Раму, будучи его бхактом, Бхарата чуть не умер от горя, дожидаясь известия о Раме. По возвращении Рамы Бхарата с радостью уступил ему царство.

14. Да здравствует чета, подобная красотой земле и небу! Да здравствует, да здравствует!» — нет больше слов у Сур Даса.

(мелодия васант, т. 1, гл. IX, ч. «Ланка», пад № 610)

ГЛАВА X

Глава X является центральной и самой большой главой «Сурсагара» Сур Даса. Всего в ней 4314 падов из общего количества 4937 падов. Она делится на две части.

Первая часть — сказание о Кришне-пастухе, аватаре Вишну, составляет основное ядро «Сурсагара». По легенде, Вишну-Кришна родился, чтобы уничтожить злого тирана-узурпатора Кансу, родился в семье сестры Кансы, которую тот заключил в тюрьму. Кансе было предсказано, что он погибнет от руки сына Деваки. Однако отцу Кришны удалось подменить ребенка и подкинуть его в дом старейшины пастухов Нанды в стране Браджд. Жена Нанды — Яшода воспитывает Кришну как сына в своем доме. Детским годам Кришны-пастушонка, его забавам и проказам, а также подвигам посвящена большая часть падов X главы. Большое место занимает рассказ о любви Кришны-юноши к прекрасной пастушке Радхе. Их играм, свиданиям, хороводам Кришны с пастушками Сур Дас посвящает немало чудесных песен. Кришна мужает и со сводным братом Бальрамом отправляется на бой с Кансой. На этом заключается основная, первая, часть X главы, состоящей из 3861 пада.

Вторая часть по объему значительно меньше первой. Она содержит всего 148 падов-песен. Начинается она с пада-сообщения, что когда Кришна в союзе с братом Бальрамом, убил тирана Матхуры Кансу, ему тут же пришлось оборонять Матхуру от набегов других царей. Затем Кришна уходит в Двараку (Раджастан), где женится сначала на влюбленной в него царевне Рукмини, затем еще на пяти принцессах, у него рождаются сыновья сыновей и в период своего мудрого правления Кришне все время приходится бороться с набегами царей, интригами царедворцев, спасать царевен и т. п. Наконец, Кришне приходится принять участие в великой битве на поле Курукшетры между Пандавами и Кауравами как вознице Арджуны. Однако малой «Махабхараты» здесь нет. Приход Кришны на поле Курукшетры связан со свиданием там Кришны с Радхой и жителями Браджда, которых он туда позвал, что занимает $\frac{1}{3}$ всех падов 2-й части X главы.

Кончается X глава признанием Вишну самым великим из богов и его откровением Арджуне — сверхкраткого упоминания о «Бхагават гите», центральной философской книги «Махабхараты».

Как можно видеть, большинство песен-падов этой части X главы носит сугубо информативный характер: сообщается, что Кришна убил Кансу, уехал в Двараку, женился на Рукмини, убил такого-то демона, женил сына Прадьюмну (а в следующем паде женил сына Прадьюмны, т. е. своего внука) и т. п. И лишь свидание Кришны с жителями Брэджа, Радхой продолжают основную линию X главы.

Часть I

1. Яшода качает Хари в колыбели.
2. Укачивает, ласкает и целует и вместе с тем поет:
3. «Эй, сон моего малыша, приходи, ты, придя, его убаюкай!
4. Ты чего, сладкий сон, не приходишь, ведь тебя зовет мой сыночек!»
5. Иногда Хари прикроет глазки, иногда губками задрожит.
6. Спящего Кришну увидев, Яшода умолкла, не шуметь знак домашним сделал.
7. Между тем привстал, забеспокоившись, Кришна. Снова сладко запела мать Яшода.
8. Сур Дас (поет): огромной аскезой боги и риши с трудом получают то, что имеет Яшода легко¹.
(мелодия дханашри)

1. Обманом пришла в страну Брэджа Путана.
2. Очень красивая, с ядом в груди, (а) послал ее раджа Канса.
3. Целует лицо (Кришны), любит глазами, дав грудь, в объятьях держит.
4. Счастливая доля твоя, Нанды супруга, что воспитала царевича (Кришну).
5. Схватив на руки Кришну-младенца, поит своим молоком (Путана).

¹ Здесь Сур Дас имеет в виду, что счастье общения, видения Вишну-бога, получаемое с таким трудом богами и мудрецами, получила Яшода как дар в виде сына.

6. Выйдя наружу, сказала ведьма: «Теперь получил ты еду, мальчик!»

7. Пошла, без сознания упала на землю, как будто ее змея укусила.

8. Сур Дас (поет): бхакты славят, поют, господь твою игру — лилу.

(мелодия саранг, т. 1, гл. X, ч. 1, пад. № 670)

1. Смотрите, это была обманщица.

2. Женщина пришла в столь привлекательном виде, из-за обмана мог пострадать всевышний!

3. Схватила в объятия Яшода Канхейю¹, обняла с любовью за шею.

4. Когда тело (Путаны) упало на многие косы, осталось на теле, играя, Шьям.

5. Выпала добрая доля тебе, хозяйка славная Нанды.

6. Сур Дас (поет): на тебя возлагаю надежду, охранитель жизни в каждом доме.

(мелодия дханашри, т. 1, гл. X, ч. 1, пад. № 671)

1. Мать Яшода в ужасном смятении, не осталось мгновенья покоя.

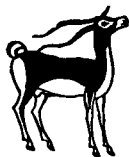
2. Это была ужасная ведьма Путана, что взяла моего малыша Шьяма.

¹ Канхейя — «малыш», ласковое прозвище, данное Яшодой и Нандой маленькому Кришне.

3. Взяла гопи у страшной ведьмы малыша, отдала его матери Яшоде.

4. Сур Дас (поет): целует Кришну Яшода, прижимая к сердцу, качает.

(мелодия канхаро, т. 1, гл. X, ч. 1, пад. № 672)

1. Взгляни-ка на Гопала хоть немного, подружка (ри)¹.

2. Видишь нежное, как лотос, лицо, так и хочется взять в объятия, подружка.

3. Очень нежные-нежные ручонки и ножки, ротик и зубки такие милые, подружка!

4. Свисая с головки, на шейке висит, такое дивное ожерелье, подружка!

5. Никогда и не мечтала я, подружка, получить когда-нибудь такое счастье, подружка!

6. Бесценное сокровище, мечту жизни, счастливую долю я обрела, подружка!

7. Его дивный облик — как очи мира, стыдит красотой солнце с луной, подружка!

8. Сур Дас (поет): Яшода — душа всех гопи, сильнее ты ведьмы Путаны.

(мелодия бихагаро, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 673)

¹ Ри — повторяющийся в песне рефрен, означает «милая», «подружка».

Растерзание Кришны

1. Кришна (дал) брахману судьбу убийцы. Пришел тот к Кансе, думу поведал:

2. «Махараджа, я твой слуга послушный. Нанды сына пойду и убью я».

3. Канса ответил: «Поспеши скорее, иди делай это без промедленья».

4. Пожаловал в дом Нанды брахман, к Кришне. Яшода пошла готовить посуду.

5. «Сейчас пойду приготовить тебе пищу, для брахмана принесу воды из Джамны».

6. Сказав, Яшода пошла к Джамне за водою, Кришна сказал: «Хорошо, посмотрим,

7. Убить меня в уме порешили». Но Хари было известно это.

8. Хотел жестоко убить брахман — решил растерзать Кришну на части.

9. Подошел брахман близко к Хари, схватив за руки, его ударил,

10. Взяв за шею, надавил на горло, растерзал малыша на части.

11. Сложил части как целое — в ребенка, сам остался, как будто качал.

12. Заплакал несчастный Кришна-мальчик, пришла с водой мать Яшода.

13. Увидев, плачет Кришна — испугалась, сказала: «Сделал тебе брахман больно?».

14. Брахман ничего сказать не может. «Язык есть — объясни, скажи мне!».

15. Выгнала брахмана из дома, взяла на руки сыночка Кришну.

16. Вся деревня к Нанде в дом сбежалась. Сур Дас славит качества Хари.

(мелодия билавал, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 675)

«Убийство Кагасура»¹

1. Один ракшас² избрал облик ворона.

2. Приказу раджи (Кансы) вняв, склонив согласно голову, полный гордости, радостно полетел:

3. «Повеленье о себе, господь, наверное знает, он знает, что спешу его убить»³.

4. Так подумав, прилетел в Гокуль⁴ Кагасур, и остался сидеть на дворе Нанды.

5. Увидев спящего в колыбели Кришну, подлетел и схватил у всех на глазах.

6. Делал круги, а (Кришна) шею сдавил больно, отпустил наконец, уронил, полетел к Кансе.

7. Быстро раджа спросил: «Что принес, почему прилетел, не сделал дело?»

8. «Три часа⁵ летал я, слушай, Канса, только теперь смог долететь».

9. Обладатель великой силы избрал эту аватару (Кришны), одной лишь рукой смертельно схватил меня за горло».

10. Сур Дас (поет): господь, уничтоживший Кансу, избрал эту аватару для (спасения) бхактов.

(мелодия сарапг, т. 9, гл. X, ч. 1, пад № 677)

¹ Кагасур — «Ворон-асур», т. е. демон в образе ворона. Ряд последующих падов будет связан с эпизодом покушения на жизнь младенца Кришны по приказу Кансы — демона, принявшего облик ворона.

Ворон-демон схватил младенца из колыбели и поднял его в небо, желая сбросить с высоты. Однако Кришна с нечеловеческой силой сдавил ему горло, и ворон полумертвый упал на землю. Рассказав Кансе о случившемся, он умирает. Кришна же остается невредимым.

² Ракшас — демон, ракшасы были слугами тирана Кансы.

³ Сур Дас вкладывает здесь в мысли Кагасура предчувствие гибели от руки божественного младенца, т. е. предчувствие спасения.

⁴ Гокуль — одно из названий страны Брэджа, местность в районе Вриндавана—Матхуры.

⁵ В тексте употреблено слово «джим», что на брадже означает «пахар» — промежуток времени, равный трем часам.

1. Укачивала малыша на руках (Яшода):

2. «Я омыла водой луноподобное тело, мой любимый уставший красавчик.

3. Обманув, с матери личиной пришла та ведьма в страну Брадж.

4. Сестру ракшаса Баки — Путану быстро ты уничтожил, милый.

5. Слушайте боги, повелители мира, ты, наверно, и сам один из богов.

6. Я молю — пусть скорее растет, набирается сил этот мальчик».

7. (Быстро), как вторая луна малыш вырастет, видит это мать Яшода.

8. Сур Дасу счастье видеть, как растет день ото дня Кришна.

(мелодия джейташри, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 674)

1. Раджа Матхуры (Канса) за жизнь свою испугался.

2. На совет всех асуров призвал, расстроено головами все качали.

3. «День за днем все больше я мыслю: ждет неизбежная гибель».

4. Дочь ракшаса Путану послал — в тот же день была она убита.

5. Горло сдавив, умертвил Кагасура, бросив труп его возле меня.

6. И теперь все в таком положении, каждый день враг может появиться».

7. Так сказал военачальникам-ракшасам Канса, был совсем расстроен его ум:

8. «Это кто же, чтоб убить меня, придет, скажите, кто?»

9. Сур Дас (поет): чтобы убить его, кто-то явится из страны Браджа.

(мелодия билавал, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 678)

Убийство Сакатасура¹

1. Так говорил раджа (Канса).

2. Внимательно слушал слова раджи Сакатасур, гордости полный.

3. Соединив в клятве обе руки, поднялся: «Я исполню приказ господина.

4. Быстро уйдя отсюда, убить я сумею, иль прикажешь — доставлю живого».

5. Обрадовался раджа, это услышав, поручил ему исполнить дело².

6. Сур Дас (поет): непрерывно, раз за разом, Канса восхвалял Сакатасура.

(мелодия гаур малар, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 679)

¹ Сакатасур — демон, принявший облик огромного коршуна, так же как и ворон-асур (Кагасур) схвативший младенца Кришну и погибший от рук Кришны. История, схожая с «Убийством ворона-асура» (Кагасура).

² В тексте «дал пан». Существовал обычай в Индии: если раджа выбирал для ответственного дела человека, то вручал ему пан (бетель) в знак возложенного поручения. Если же на тарелке всем присутствующим на совете раджи предлагался пан (бетель), то брал его, клал в рот и съедал человек, который брался выполнить (или нес ответственность за выполнение) задание.

1. Взяв пан, отправился (Сакатасур) по повелению раджи,
 2. Пошел охотно, от гордости грудь раздувалась, принял облик коршуна демон.
 3. Удивляется народ (Браджа), шум в небе слышит: «Кто явился, что за звук громкий?».
 4. Женщины, мужчины, оглянувшись, взглянули на небо и от страха разум потеряли.
 5. Коршун туда летит, где Кришна в колыбели, сдвинул, схватил клювом и когтями.
 6. Громко смеялся, радовался чудный ребенок, зная, что враг его пугает.
 7. Спустя немного, сдвинул Кришна ногами асура, стал падать, убили тот, не успев крикнуть.
 8. Сур Дас (поет): младенец Кришна, убив асура, от греха его очистил.
- (мелодия гаур малар, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 680)

1. Схватив ножку в рот, сосет ее, играет (Кришна).
2. Кришна, лежа один в колыбели, качает ее, двигает ножками, играет.
3. Шива думает, Брахма размышляет: священное дерево растет в океане¹.
4. Не пришла ль эпох новая смена², дрожат держащие землю слоны³ и все боги!
5. Испугались муни — как огонь земля непостоянна, колеблют ее головы змея Шеша.

¹ Т. е. дерево, растущее посреди мирового океана, на котором сидит, играя на свирели, Вишну, в образе мальчика Кришны. В этом космическом воплощении Вишну-Кришна явился богам.

² «Эпох новая смена» — «пралай», или «махапалай», когда гибнет этот мир и возникает новый, со старым миром гибнут и боги, а не только земля и люди.

³ По легенде для охраны четырех сторон света, для поддержки Земли стоят восемь слонов.

6. Сур Дас (поет): а жители Баджа лишь знали,
играя ножками, колыбель качает Кришна.
(мелодия билавал, т. I, гл. X, ч. I, пад № 681)

1. Ноги сделав кольцом, в рот их отправил.
2. Хозяйка Нанды поет, баюкает, а Хари в колыбели играет.
3. Ноги Кришны, столь любимые Лакшми¹, теперь Яшода лелеет сердцем.
4. Смотри, каков же вкус ног чудесных, если служат² рту они Кришны.
5. Не получив касанья-благословенья ног этих, в скорби находятся боги и мунни.
6. Таков их вкус непостижимый, что Кришна их сосет удовлетворенно.
7. Вздывается океан, дрожит Шешнаг сам, (когда) колышется во сне живой (Кришна).
8. Тысячи капюшонов Шеша дрожать начинают, когда пьет (Вишну-Кришна).
9. Возрастает, растет волшебное древо, взволнованы, в смятении боги.
10. Поднимаются тучи «великой смены», здесь и там виднеются на небе.
11. Охватил богов страх, шага сделать не могут, в их умах — одно колебанье.

¹ Лакшми — богиня счастья, супруга Вишну. Обычно изображается сидящей рядом с Вишну и глядящая (массирующая) ему ноги, когда тот возлежит на змее Шеше в мировом океане.

² «Служат» — здесь выражение «арати карна», т. е. «служат арати», что имеет культово-религиозное значение. Служить арати — значит совершать в храме или перед изображенным божеством службу огнем. Обычно жрец размахивает светильником и читает при этом молитвы.

Сур Дас здесь хочет сказать, что ноги Кришны, как священный огонь, освещают его лицо.

12. Сур Дас (поет): господь, победитель асуров, ты враг для сердца врагов.

(мелодия бихагаро, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 682)

1. В открытом внутреннем дворике, при светильнике убаюкивают Шьяма.

2. Сама (Яшода) пошла по домашним делам, (а) туда позвала (пойти) Нанду.

3. Посмотрев и поцеловав радостное лицо (Кришны), сама направилась в храм.

4. Сейчас же отец Нанды пошел, где лежал Кришна — победитель асуров.

5. Ребенка позвав, засмеялся, сделал ногами, как слон.

6. С силой качнул его в колыбели, засмеялся играя, богов владыка.

7. Так чудесно выглядел красавчик, что позвал хозяйку (Нанда).

8. Сур Дас (поет): пусть здравствует Хари, играющий сейчас в колыбели!

(мелодия билавал, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 684)

1. Радостный Нанда зовет хозяйку:

2. «Иди, посмотри скорей на сына, брось свою посуду с простоквашей!».

3. Яшода же сбивает сметану, и не слышит она слова мужа.

4. Ухо не ловит возгласов Нанды, где-то там только шум слышит.

5. Услышала лишь тогда мать Яшода, как загулькал сам что-то Кришна.

6. Увидала радостное, смущенное лицо мужа, тогда рядом и остановилась.

7. Видит: на живот малыш перевернулся, в восторге она рассмеялась.

8. Сур Дас (поет): пытается малыш подняться, когда-нибудь доползет до порога.

(мелодия рамкали, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 685)

1. Обрадовалась Яшода, его перевернула, начала целовать Кришну:

2. «Живи вечно, мой малыш любимый, счастливая у меня доля.

3. Тебе уже три месяца с половиной, мой родной, золотой сыночек.

4. Сам перевернулся, не испугался, пузыри пустил,— поздравляю!».

5. Полная радости жена Нанды, сказала женщинам Браджа.

6. Сур Дас (поет): это услышав, все пришли, счастливые очень.

(мелодия рамкали, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 686)

1. Что за время счастья в стране Браджа!

2. В трех мирах не был никто так счастлив, как в простой деревне пастушьей,

3. На пороге дома — новый Вишну, обладающий безграничной силой¹.

4. Боги, риши — Санак, Санатан² и другие не почувствовали такую аватару.

5. Мы богаты счастливой судьбою Яшоды, веды-шастры правду говорили.

6. Сур Дас (поет): самого Вишну взять просто в свои объятия (Яшоде).

(мелодия рамкали, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 687)

1. Услышав счастливую новость, радовались пастушки, увидев перевернувшегося Кришну³.

2. Некоторые женщины пришли, другие идут, а кто, поднявшись, уходит, счастливы все.

3. В каждом доме с приятной новостью поздравляют. Сур Дас (поет): пусть мужает господь.

(мелодия рамкали, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 688)

¹ Здесь обладающий восемью необыкновенными, сверхъестественными силами, которые исполняют желание. Считается, что аскезой обладания этими «аштасиддхами» добивались и йоги.

² Санак, Санатан — здесь имеются в виду четыре рожденные из головы Брахмы сына, мудрецы-риши и бхакты Вишну. Их имена: Санак Сан (Санатан), Санаткумар и Санандан. Обычно они все называются Санакади, т. е. Санак и другие.

³ Здесь вместо слова Кришна Сур Дас употребил слово «банвари», т. е. «носящий гирлянду из лесных цветов». Так как Кришна рос и воспитывался в пастушеской деревне, то в детстве и юности пас коров в лесу. Он очень любил украшать себя гирляндой из лесных цветов. Ставшее каноническим изображение Кришны-пастуха рисует его с флейтой в руках и обязательно с лесной гирляндой. Вообще таких имен-эпитетов у Кришны-Вишну очень много, и переводить их каждый раз практически невозможно и трудно. Существует даже специальная средневековая книга: «Вишну сахагранам», или «Тысяча имен Вишну». Не приводя в русском переводе каждый раз новые многочисленные имена Вишну-Кришны, мы постараемся объяснять их в примечаниях. В тексте перевода сохранятся самые употребительные имена: Вишну, Кришна, Хари, Шьям, Гопал.

1. Яшода видит — силы у (Кришны) прибывают.
2. Как будто бы бедняк, получивший богатство, радуются они (с Нандой) день и ночь.
3. Увидев детские игры (Кришны), радуются счастливые женщины Браджа.
4. Увидела мать — перевернулся (Кришна), заснул трех миров владыка.
5. Счастливый Нанда, счастливая Яшода, счастливые все жители Браджа.
6. Сур Дас (поет): счастливая ты, земля, давшая рождение такому сыну.
(мелодия рамкали, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 689)

1. Счастливой судьбы мать Яшода, сыном своим Хари считает.
2. Лицом к его лицу наклонившись, обращается с ним, как с ребенком.
3. «Моя бедность станет богатством, как увижу, что ты смеешься.
4. Ты такой у меня чудесный, каждая мать о таком мечтает».
5. Подбросила на руках, поиграла, с любовью глядя на лицо сына.
6. Яшода с радостью к груди его прижимает, говорит: «Я — твоя защита».
7. Сур Дас (поет): прекрасного сына Нанды облик я чудесный рисую.
(мелодия билавал, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 690)

1. Взяла на руки Кришну Яшода, в объятых кормит его грудью.

2. Говорит Рохини¹: «Прикажи поставить кроватку (сына) во внутренний дворик».

3. «Утром солнца лучи так красивы,— сказала мать, объясняя сыну,—

4. Идем, малыш мой, во дворик»,— сама поет, играя с ребенком.

5. Милого сына относит на кроватку, убаюкивает, держа в объятых.

6. Сур Дас (поет): господь-младенец засыпает, мать, целуя, его качает.

(мелодия асавари, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 691)

1. Заглянув в ротик сына, от счастья расцвела Яшода.

2. Увидев молочные зубы, радуется, все забыла, переполненная чувством любви.

3. Зовет со двора (скорей) Нанду: «Взгляни-ка на эту отрадную картину!»

4. Иди же, насыть свои глаза радостью, видом крохотных молочных зубов!»

5. Поспешил полный радости Нанда, заглянув в ротик сына, доволен.

6. Сур Дас (поет): (он) увидел — в смеющемся ротике Кришны зубик блеснул, как будто молния упала на лотос.

(мелодия дханашри, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 700)

¹ Рохини — одна из пастушек, подруга Яшоды, мать Бальрама — старшего сводного брата Кришны.

1. Издавая радостное лепетание, ползет Кришна, пробуя силу колен.

2. Ползет по золотому с драгоценными камнями дворику, хватая свою тень.

3. Как увидит Хари свое отражение, так и пытается его схватить.

4. Лепечет, смеется, зубки сверкают улыбкой. Еще и еще ищет его (отражение).

5. Падая на блестящий пол, отражение от ног и рук (Кришны) еще больше украшает пол.

6. (Как будто) каждый шаг (Кришны) по земле отражается, сверкает, украшает (пол-землю) позой своей, как лотосом.

7. Увидев детскую забаву (малыша Кришны), снова зовет Яшода Нанду.

8. Сур Дас (поет): взяв (Кришну) на руки, сделала поудобней покрывало, его подоткнула и кормит господа грудью Яшода.

(мелодия дханашри, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 728)

1. Мать Яшода учит ходить Кришну.

2. Спотыкаясь, держась за поддержку-руки Яшоды, ступает, ковыляя ножками по земле.

3. Как взглянет (Яшода) на прелестное личико (сына), грудь полна радостью любви безграничной.

4. Только и молит домашних богов: «Пусть вечно живет сынок мой Канхейя».

5. Иногда зовет брата Бальрама¹: «Здесь во двореке играйте оба брата!»

² Бальрама — старший сводный брат Кришны, считающийся частичной аватарой (воплощением) Вишну, или змея Шеша. Бальрама так же был спасен от рук Кансы, его унесли, как и Кришну, в деревню Гокуль к Нанде, где он воспитывался как сын Рохини. Бальрама был верным другом и спутником Кришны.

6. Сур Дас (поет): игра-лила Шри Кришны очень радует Нанду и Яшоду.

(мелодия билавал, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 733)

1. С тех пор как я увидела, подружка, игравшего во дворе сына Яшоды.

2. Все связи мои с родными в доме, подружка, порвались, как непрочная нитка.

3. Его огромных лотосов-глаз, подружка, рисунок каджаля¹ чарует.

4. Как будто в облике глаз пчелы, подружка, пьют свой (чудесный) нектар.

5. Жаждешь слушать его снова и снова, подружка, когда он лепечет.

6. Любовь — дорогой глаз, переполнила сердце, подружка, ничто меня не остановит.

7. Как будто драгоценности, подружка, сверкают его молочные зубки.

8. Он — как в чудесном храме, подружка, свет в виде драгоценного камня.

9. Сур Дас (поет): прекрасное лицо увидев, подружка, радости не знаю предела.

10. Как будто получил белый лотос-луну сгорающий от желания красный лотос!

(мелодия асавари, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 758)

¹ Каджаль — натуральная черная краска для глаз. В Индии ее употребляют все — от детей до стариков, имея в виду не столько косметические, сколько гигиенические цели. Каджаль предохраняет глаза и веки от инфекций.

1. Оба брата просят мать: «Эй, мама, дай лепешку с маслом!».
2. Мать, хоть слова детей слышит, (нарочно) замешкалась за домашней работой.
3. Бальрама схватил ее за жемчужную серьгу в носу, а Кришна с силой потянул за косу².
4. Как будто лебедь и павлин схватили пищу. Поэт не в силах передать дивную картину.
5. Увидел эту чудную картину Нанда, радостный покатился от смеха.
6. Сур Дас (поет): счастливая, повернулась (к ним) Яшода. Большая судьба твоя (Яшода), счастливая карма!

(мелодия билавал, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 783)

1. Хари напевает в своем дворике.
2. Пританцовывает крохотными ножками, сам по себе веселится.
3. Ручонки подняв, кричит, зовет своих черно-белых коров.
4. Иногда позовет отца Нанду, иногда побежит в дом.
5. Кусочек масла взяв в руку, отправляет в маленький ротик.
6. Увидев свое отражение в блестящем столбе³, угощать (маслом) его начинает.
7. Яшода тайком наблюдает эту игру, и все растет ее счастье и радость.
8. Сур Дас (поет): детство Кришны узрев, душа расцветает.

(мелодия рамкали, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 795)

¹ Оба брата — Кришна и Бальрама.

² Дети сумели схватить так Яшоду потому, что по обычаю индийских женщин она готовила пищу сидя на корточках.

³ Обычно перед домом в индийском жилище имеется навес с рядом столбиков-колонн.

Предложение луны

1. Стоит Яшода с Хари на своем дворе, показывает, взяв его на руки, месяц:
2. «Почему плачешь, я несу тебе (луну) подарок, ну-ка открой глазки, успокойся».
3. Тогда сам (Кришна) луну увидел, протянул к ней ручонки, просит:
4. «Сладкая она на вкус или кислая? На вид она кажется красивой».
5. Раздумывает мальчик об этом, требует от матери луну с неба.
6. «Есть хочу, съем луну, подари луну мне», — упрямится Кришна, рассердившись.
7. Яшода корит себя: «Надо же было! Кришна-то расстроился еще больше, плачет!».
8. Сур Дас (поет): стала мать отвлекать Кришну, показывает летящих птиц в небе.
(мелодия канхаро, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 806)

1. Несколько раз Яшода показывает сыну: «Иди сюда, луна, тебя зовет сыночек!»—
2. Сын поест фрукты, лепешки и сладости, и тебя угостит (тоже),
3. Взяв в руки, тобой поиграет — ни разу не уронит на землю».
4. Блюдо с водой взяв, поднимает: «В нем я тебя приму, спускайся!».
5. Блюдо с водой поставила на землю¹: «Возьми, я этот месяц поймала».

¹ Яшода, желая успокоить и развеселить Кришну, требовавшего с плачем луну с неба, показала ему отражение луны в воде, которое тот и принял за пойманную луну, пытаясь ее ухватить в блюде с водой.

6. Сур Дас (поет): начал Кришна смеяться, улыбаясь, погрузил руки в воду.
(мелодия канхаро, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 809).

1. «Мамочка, меня так дразнил брат Бальрама!
2. Он мне сказал: «Тебя купили, не могла тебя родить мать Яшода».
3. Что ответить? — Я так рассердился, не пошел играть вместе с братом.
4. Несколько раз повторил Бальрама: «А кто твой отец и твоя мать?»
5. Нанда сам светлый, Яшода — тоже, а почему ты такой темный?»¹
6. Шелкая пальцами, мальчишки смеялись — их научил брат Бальрама.
7. А ты-то меня все учила: «Не дразни никогда старшего брата?»
8. Слыша от Кришны слова жалобы злые, всколыхнулась вся мать Яшода.
9. «Слушай, сынок, Бальрама — обманщик, с самого рождения болтун он».
10. Сур Дас (поет): коровами клянуса, я — твоя мама, а ты — мой сыночек.
(мелодия гаури, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 833)

¹ Кришна был темного (даже с отливом в синеву) цвета, Бальрама же, Нанда и Яшода — светлые.

1. Обедает Кришна вместе с Нандой.
2. Что-то руками хватает, что-то ест в детской бесхитростной игре.
3. Положив кусок кушанья в рот, перец зубами кусает.
4. Защицало во рту, в глазах — слезы, плача, выбежал на дворик.
5. Встала мать Рохини рядом, к груди прижала, в рот дует.
6. Сур Дас (поет): утешил отец Кришну — дал ему сладкий кусочек.
(мелодия саранг, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 842)

1. Поймала Кришну малыша на краже (постушка): та Бальрама.
2. Поиграйте-ка немного со мною, доставьте удовольствие маме!
3. Я тебе, Кришна, глаза закрою, а мальчики прятаться будут».
4. Обрадовался Кришна игре в прятки, всех приятелей тут же позвал.
5. Спросил Бальрама: «Кто глаза закроет?». Ответил Кришна: «Мама Яшода».
6. Сур Дас (поет): так учит мама играть Кришну, развлекаются они вместе.
(мелодия канхаро, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 857)

1. Вошел Шьям в дом одной пастушки.
2. Посмотрел — в дверях никого нет, осмотрелся еще, вошел внутрь.
3. Как увидела пастушка — идет Хари, то сама спряталась.

4. Рядом с маслобойкой в открытом дворе (пастушка) тихонько уселась.
5. Увидел (Кришна) полный масла горшок, начал из него есть.
6. Увидев в сверкающем столбе свое отражение, начал его обвинять в хитрости¹:
7. «Я первый раз сегодня пришел стащить, ну-ка, ты мне помоги».
8. Ест сам, кормит отраженье (как мальчика), а когда у того падает (масло), говорит: «Почему?»
9. Если хочешь, дам весь горшок (с маслом), очень вкусно, чего роняешь?
10. Я очень рад угостить тебя, что ты думаешь, скажи?».
11. Подслушав эти слова из уст Кришны, радостно засмеялась женщина Браджа.
12. Сур Дас (поет): тут увидел Кришна лицо женщины, тотчас убежал победитель демона Мура².
(мелодия гоури, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 883)

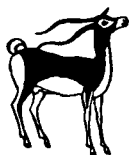

1. Поймала Кришну-малыша на краже (пастушка):
2. «День и ночь мне Хари вредил, а теперь попался в руки.
3. Все мое масло и простоквашу поел, большим ты озорством занялся.
4. Теперь-то ты в моей власти, милый, я тебя хорошо узнала».
5. Схватила за обе руки: «Куда денешься, ну-ка, отдай мое масло!»
6. «Клянусь тебе, я ни капельки не съел, пришли товарищи и все поели!»
7. Посмотрел на пастушку — она рассмеялась, и весь гнев ее тут же погас.

¹ Кришна принял свое отражение за другого мальчика.

² Победитель демона Мура — Кришна-Мурари.

8. Сур Дас (поет): прижала его к груди пастушка, приласкала малыша Кришну.
(мелодия дханашри, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 915)

1. «Яшода, а ты мне все не верила.
2. «Каждый день, де, ты приходишь, напрасно ругаешься (на сына)».
3. Сегодня я докажу тебе мою правду: я пришла, приведу самого Кришну»¹.
4. Посмотрела Яшода на сына и видит — сын в девочку превратился²:
5. «У тебя, что, мать, нет глаз и сердца, посмотри на ребенка, узнай.
6. Ты, что, подружка, не видишь, это девочка или мальчик?
7. Моего мальчика зовут Шьям, а не Шьяма, занимается он хорошим делом».
8. Сур Дас (поет): смотрят, вдруг, сам Кришна в это время идет среди стада из леса.
(мелодия саранг, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 933)

1. Пришел Кришна в открытый дом пастушки.
2. Съел масло, разлил молоко с простоквашей, разбил на кусочки посуду.

¹ Пастушка застала Кришну за кражей масла и привела его к Яшодe.

² Кришна превратился в девочку Шьяму, чтобы не огорчить Яшоду. Одно из имен самого Кришны — Шьям, в женском роде — Шьяма.

3. Была старинная большая маслобойка, и ее разбил на десять частей.
4. Обрызгав спящих детей простоквашей, удалился, радостно крича по-павлиньи.
5. В этот миг вошла (в дом) пастушка и схватила убегающего Кришну.
6. Увидела — вся посуда в доме перебита, молоко с простоквашей разлиты.
7. Крепко схватила его руками: «Ну-ка, пойдем к хозяйке Яшоде».
8. Сур Дас (поет): кто теперь (здесь) жить сможет, что нам с мужем покидать деревню?
(мелодия гоури, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 935)

1. «Возьми-ка хоть свою деревню, жена Нанды.
2. Хорошего же ты отца дочка, хорошо учишь своего сына!
3. Толпу товарищей в (мой) дом притащил, если б и один ел — и то убыток!
4. А когда захотела схватить (Кришну), что скажу об его уловках!
5. Издалека меня увидев, все разбежались, а я, прибежав, от спешки растянулась.
6. Потихоньку подойдя сзади, схватил за волосы и привязал к ребру кровати!».
7. «Послушай, мама, от меня об ее уловках, она ведь сама меня зазвала.
8. Всех упавших муравьев в простоквашу, я ей повытаскивал бесплатно.
9. И пока я в ее доме работал, спали они вместе с мужем».

10. Сур Дас (поет): засмеялась Яшода словам этим, а пастушка ушла, отвернувшись.
(т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 940)

1. «Эй, гопи, слушай, что тебе скажу я.
2. Если еще раз напроказит Кришна, отколоти его по-сильнее.
3. Я сейчас его свяжу веревкой, он мне напакостил довольно!»
4. Услышав матери Яшоды угрозы, испугался до смерти Кришна.
5. «Делай так, как я тебе сказала. Не смей ходить в дом к гопи!»
6. Сур Дас (поет): Кришна ответил: «Никогда не пойду!». И мать с любовью на него взглянула.
(мелодия гоури, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 948)

1. «Мой родной, я тобой недовольна.
2. Ты зачем, сынок, в дома других ходишь, воруя, съедает простоквашу и масло?»
3. Гопи, взяв пустые сосуды, плача пришли с жалобой к Яшодe.
4. Яшода в страхе, чтобы не обругали Кришну, убажает — нашла молоко с простоквашей.
5. А они показывают рваную одежду и разбитые Кришной браслеты.

6. Сур Дас (поет): мать Яшода, прижав к груди Кришну, смеясь, спрашивает о его проделках.
(мелодия билавал, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 950)

1. «Теперь-то все запели по-другому.
2. Именно вы моего мальчика связали, что немножко съел у вас масла.
3. А сейчас предлагаете мне масло, будто в моем доме ничего и нету.
4. Спозаранок с жалобами прибежали, выходит, вы его и связали.
5. В гневе вы его, схватив, мне дали, чего ж теперь сокрушаться!»
6. Сур Дас (поет): теперь говорит Яшода: «прежде подумать надо было!»
(мелодия кальян, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 973)

Яшода по настоянию Нанды и просьбам пастушек развязала плачущего Кришну и утешает его, увещевая:

1. «Не ходи теперь ни в чей дом!
2. Разве нет чего-нибудь в твоём доме, что ты ходишь покушать к другим.
3. Пропади пропадом эта веревка, что связала тебе руки и ноги.
4. Отец Нанда так пригрозил мне, связанным увидев сыночка.

5. Будь здоров всегда, мой Нанда-крестьянин, что освободил от веревки сына».
6. Сур Дас (поет): не ходи есть в чужой дом ты, масла с молоком и здесь вдоволь!

(мелодия саранг)

Кришна жалуется Яшодe на девушек, называющих его воришкой:

1. «Меня все девушки дразнят воришкой.
2. А когда я выхожу поиграть в переулок, только на меня и глазают.
3. Сами зазывают в дом свой, целуют лицо и обнимают.
4. Сбив масло, своими руками мне подносят, сами всячески меня просят.
5. Где меня видят, там и хватают, а мне их сладости и не нужны».
6. Сур Дас (поет): (Яшода), засмеявшись, обняла Шьяма: «Эти девушки где-то (далеко), а мальчик со мной».

(мелодия канхаро, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 1016)

1. Говорит мать Яшода: «Родной мой, играй ты у себя во дворе.
2. Позови во двор друзей-мальчишек, от моих слов не уклоняйся.
3. Прозвали тебя женщины Брэджа воришкой. От стыда голову опустив, хожу я.
4. Сегодня мне говорил (брат твой) Бальрама, что тебе дали нечестное имя (воришки),

5. Когда разгневаюсь на тебя, угрожать буду, свяжу веревкой, побью как вора.
6. Сур Дас (поет): засмеют нас пастушки, измени прозвище «воришки».
(мелодия кедаро, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 1017)

Мать Яшода рано утром будит Кришну, который давно просился пойти с мальчишками-пастухами в лес пасти стадо:

1. «Пробудись, сыночек Нанды.
2. Поднимай-ка свое красивое, как лотос, лицо, собери и веди пастись коров с бычками.
3. Почему ты спишь до сих пор, милый! И поздно же ты встаешь утром!».
4. Все будит не добудится мать Яшода, его, родившегося с глазами, как лотос.
5. «Я дам тебе масло, много простокваши, смотри, мальчишки-пастухи во двор вышли.
6. Сур Дас (поет): вставай, милый (будит Яшода), покажи личико, счастье моей жизни!».
(мелодия билавал, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 1017)

1. Все мальчишки-пастухи отправились пасти коров.
2. Услыша громкие крики мальчишек, Кришна убежал (с ними).
3. Потом Яшода поглядела тут и там, (вдруг) не увидела сына.
4. Узнала — убежал с мальчишками-пастухами, поспешила во след, окликаая.

5. Начала кричать она Бальраму: «Убежал за коровами Кришна!»
6. Увидев, что сзади спешит мать Яшода, начал оглядываться Кришна.
7. Увидели мальчики — идет Кришна, остановились пождать друга.
8. Подоспела Яшода, рассердилась, схватила крепко обеими руками.
9. Сказал Бальрама: «Пусти его со мною, сегодня мы рано возвратимся».
10. Сур Дас (поет): Яшода сказала Бальраму: «Хорошенько посматривай за Кришной!».
(мелодия рамкали, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 1031)

1. Увидев Вриндаван¹, сын Нанды получил несравненную радость.
2. С пастухами везде он, где пасутся коровы, испугавшись, говорит Бальраму:
3. «Ты без меня никуда не ходи, я пойду вместе с тобою.
4. Сегодня мне мама идти разрешила, если бросишь меня — запретит.
5. Смотри, если буду спать — разбуди, а без меня не ходи!»
6. Сур Дас (поет): так повторял Кришна просьбу ко всем пастухам-мальчишкам.
(мелодия саранг, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 1033)

¹ Вриндаван — здесь Сур Дас имеет в виду не город Вриндаван, а его окрестности — берега Джамны, лес и луга, где жители Баджа и теперь пасут свои стада.

Кришна просит Яшоду отпустить его пасти коров:

1. «Я сам буду пасти наших коров.
 2. Утром рано я вместе с Бальдевом¹ пойду, ты запретить мне не сможешь.
 3. В лесу вместе с пастухами и коровами я совсем-совсем не боюсь.
 4. Сегодня я спать не буду, правда, буду бодрствовать целую ночь.
 5. Все мальчишки пасти коров станут, а я останусь сидеть дома?»
 6. Сур Дас (поет): (сказала Яшода): «Иди спать сыночек, я разрешаю идти с пастухами».
- (мелодия саранг, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 1038)

Кришна уговаривает мать Яшоду отпустить его пасти коров в лес с братом Бальрамом:

1. «Мамочка, разреши идти в лес с Бальрамом.
2. Он сам срывает мне лесные плоды, сам пасет коров.
3. Я не пойду с другими мальчишками, они меня куда-нибудь завлекут!
4. Я буду только там, где Бальрама, лес увидеть — такая радость!
5. Брат, возвращаясь, меня вперед посылает, почему же ты не разрешаешь?»
6. Сур Дас (поет): так уговаривал Кришна сказать «да» маму Яшоду.

(т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 1042)

¹ Бальдев — Бальрама — имя старшего сводного брата Кришны.

1. Два брата обедают с матерью Яшодой.
 2. Кришна пробует простоквашу, съедает и просит еще:
 3. «Бальдев, возьми-ка, попробуй, сладкая сегодня простокваша».
 4. «Смотри, сначала ты сам попробуй, затем дай и мне покушать».
 5. Полные братской любовью ели, и радовалась, глядя, Яшода.
 6. Сур Дас (поет): сказал Кришна: «Мы поели», и просит воды для умыванья¹.
- (мелодия билавал, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 1060)

1. Все мальчишки-пастухи собрались у дверей Кришны: «Пойдем скорей, уже поздно!»
 2. Пospеши, что же ты все медлишь? Коровы-то далеко ушли!»
 3. Как услышали это оба брата², вскочили скорей, кое-что поели.
 4. «Как далеко оставили коров вы? Они не дошли еще до леса?»
 5. Сказали пастушки: «Одни уже в лесу, наверно, других (коров) встретим на дороге».
 6. Сур Дас (поет): Бальдев с Кришной спрашивают, где же коровы.
- (мелодия рамкали, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 1061)

¹ Так как в Индии до сих пор (а тем более во времена Сур Даса) едят руками, то обязательно в конце еды подают воду для полоскания рта и умывания.

² Оба брата — Кришна и Бальрама (Бальдев).

1. Собрав коров, в лес приходят,
2. Здесь и там приятелей ищут, братец Бальрама с Кришной.
3. «Что же меня не подождал, очень ты быстро собрался!»¹
4. «А мы далеко сегодня пасти собрались, тебе трудно оставаться с нами!»
5. Голоса услышав, прибежали пастухи-мальчишки, радуются, обнимают Кришну.
6. Говорят друзья: «Друг — сын Нанды, всем ты нам приносишь счастье.
7. Пойдем сегодня все во Вриндаван, попасем там стадо хорошенько!»
8. Сур Дас (поет): услышав это, обрадовался господь Кришна и послал домой за обедом.
(мелодия билавал, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 1062)

1. Послали мальчишек-пастухов за обедом.
2. Спрашивает пастушат хозяйка Яшода: «Вы где оставили сыночка?»
3. «Нас сюда послал сам сын Нанды, от голода он теперь страдает.
4. Он сейчас пасет коров во Вриндаване, нас сюда (за едой) послал он».
5. Разошлись по своим домам пастушата, рассказывают новости (в деревне).
6. Сур Дас (поет): Кришна и Бальрама утром лишь чуть-чуть поесть успели.
(мелодия нат, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 1072)

¹ С этими словами обращается Кришна к пастушонку.

1. Собирает обед быстро с любовью мать Яшода.
2. «Сегодня как Кришну с братом — пастухи утром позвали, недопив-недоев, скорее побежали.
3. Теперь я для них хороший обед сварила, хотела б побыстрей в лес отправить.
4. Сегодня в лесу оба братца, наверно, голодают, прикажу отнести я им пищу».
5. Посылает им мать свежее масло, сладости и меда, сладкую простоквашу, разные лепешки.
6. Сур Дас (поет): жену одного пастуха позвала Яшода, и с ней еду в лес ребятам посылает.
(мелодия саранг, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 1074)

Кришна обедает с товарищами в лесу

1. Уселись обедать, ели-ели, обо всем позабыли.
2. Говорит их товарищ Шридама-пастушок¹: «Объелись вы и все позабыли.
3. А коров-то поблизости нигде и не видно, до ночи вы так проедите!»
4. Туда-сюда, ища коров, забегали мальчишки. Поднялся и побежал сам Кришна.
5. Наконец, поймали, привели коров с бычками. Очень тогда радовался Кришна.
6. Сур Дас (поет): сказал (Кришна): «Пошли домой, сегодня в лесу припозднились!»
(мелодия саранг, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 1089)

¹ Шридама — мальчик-пастушок, товарищ детских лет Кришны.

1. Возвращается из леса (с пастбища) в деревню (Кришна).
2. Прекрасная, яркая из цветов гирлянда висит на шее Кришны, взор чаруя.
3. За собой ведя стадо коров, с толпою мальчишек, зрелище прекрасное являет.
4. Пастушата кто поет, кто танцует, кто, в ладоши хлопая, такт отбивает.
5. Мычат коровы, своих бычков вспоминая — молоко от любви течет с их вымя.
6. Поднимается счастливая Яшода, говорит: «Попася коров, сынок явился!»
7. Только сказала — тут же прибежал любимый. Мать подбежав, его прижала к сердцу.
8. Сур Дас (поет): стала мать Яшода слушать рассказы пастушат о делах (в лесу) Кришны.
(мелодия канхаро, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 1098)

1. «Мамочка, очень плохой (братец) Бальрама,
2. Он сказал: «В лесу будет большая забава, а ну, мальчишки, все туда пойдёмте».
3. Он меня привел, лаская, в густой лес, где заросли из тамариска.
4. Привел туда и вдруг побежал со словами: «Скорее или съест бука!»
5. Я боялся, дрожал от страха и плакал. И никто меня не успокоил.
6. Совсем не мог бежать, страшно испугавшись, а они (мальчишки) вперед удрали.
7. Меня дразнят «купленным», про себя говорят: «Мы — большие».

8. Сур Дас (поет): «Бальрама — большой обманщик, (сказала Яшода) и товарищи у него такие».
(мелодия гоури, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 1099)

Говорит Яшода, усаживая Кришну поесть:

1. «Проси, дорогой, все что любишь (покушать).
2. Различные овощи и фрукты, разные разности есть у меня на все вкусы.
3. Все я в запасе имею, твой-то вкус хорошо знаю.
4. Быстро могу сбить масло из сметаны, накормлю, чем только пожелаешь».
5. «Мне очень нравится масло и простокваша, я не хочу ничего больше».
6. Сур Дас (поет): мать дала масло с простоквашей. Посмотрев на нее, он ест и смеется.
(мелодия гаури, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 1112)

Мать Яшода уговаривает Кришну выпить молока:

1. «Мой родной, попей-ка хорошенько молочка».
2. Увидев, что молоко Кришне слишком горячо, Яшода на него дует:
3. «Мой милый, я специально готовила это молоко, хорошенько его прокипятила.
4. Мой дорогой мальчик! Пей молоко, а я на тебя смотреть буду.
5. Это очень полезное для тебя молоко — от особой белой коровы».

6. Сур Дас (поет): стал Кришна пить молоко, но разлил — было оно очень горячим.
(мелодия гаури, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 1114)

1. Сон пришел к Кришне, он спит.
2. Хозяйка Яшода, уложив обоих (братьев), сама за домашние дела принялась.
3. Останавливает Яшода всех домашних, чтобы они по-тише говорили.
4. Боятся она за Бальрама и Кришну, громкий голос их не разбудил бы.
5. Такого результата Шива с Санакom и другие риши не имеют, (хоть) занимаются размышлениями часами¹.
6. Сур Дас (поет): (сам) господь — бесконечный Брахма², спит у Нанды в доме.
(мелодия бихагаро, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 1133)

Во сне Кришна чего-то испугался. Мать Яшода с любовью его успокоила, убаюкала, он заснул:

1. Испугалась мать, (крик) во сне Кришны услышав.
2. Когда же сыночек (снова) уснул, начала говорить с мужем Нандой.

¹ Сур Дас хочет сказать, что, даже занимаясь бесконечной аскезой и медитацией (сосредоточенным размышлением), сам Шива со святыми риши не может приобрести Вишну как своего ребенка, что имеют Нанда с Яшодой.

² Здесь Брахма — как Брахман в смысле абсолют, мировая душа, а не в качестве имени Брахмы — одного из верховных богов.

3. «Наша радость страны Браджа, наш малыш, чего-то во сне испугался.
 4. Не разрешу завтра со стадом идти, ведь сегодня он сходил!
 5. Все счастье и богатство в нашем доме, это два маленьких мальчугана.
 6. Сур Дас (поет): если Кришна завтра пойдёт со стадом, смеяться над нами станут люди!».
- (т. I, гл. X, ч. I, пад № 1137)

1. Играет Кришна вместе с друзьями.
 2. Один мальчик бьет мячом, другой — останавливает, все (мальчишки) прыгают и бегают.
 3. Играют и бьют друг друга мячом. Все приятели очень довольны.
 4. Играя так, Шьям всех увлекает идти на берег Джамуны.
 5. И снова выигрывает он у мальчишки, который прежде всех побеждал.
 6. Сур Дас (поет): кто знает о достоинствах Кришны, он ведь говорит и играет как другие (ребята) ¹.
- (мелодия саранг, т. I, гл. X, ч. I, пад № 1151)

¹ Сур Дас здесь имеет в виду «божественные, сверхъестественные» качества Кришны как аватары бога Вишну.

Кришна с другом Шридамой играют в мяч, ссорятся и Шридама хватается Кришну за пояс:

1. «Шридама, отпусти-ка мой пояс!
 2. Из-за такой ерунды, ты большой уж, со мной теперь начал ссору.
 3. Возьми вместо того мой мячик! Почему ты схватил меня за руку?
 4. Не разбираешь, кто маленький, а кто большой, ведешь себя, будто мы ровня!»
 5. Шридама отвечает: «А мы и есть ровня, ты большой уже стал, сын Нанды!»
 6. Сур Дас (поет): придется тебе сделать, Кришна, как надо, а то ты больно хитрый!
- (мелодия соратх, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 1154)

Кришна продолжает ссориться с другом Шридамой:

1. «Чего мне водиться с тобою?
 2. Где нужно делать, там тебя не видно, только драться со мной и умеешь.
 3. Не смей называть меня другом и говорить, будто мы ровня!
 4. Зачем ты так меня довел, я тебе сейчас задам!»
 5. Слушай, Шьям, это ведь правда, что нет тебе равного никого.
 6. Сур Дас (поет): да и кто может быть равным тебе, лотосоподобному символу жизни.
- (мелодия кальян, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 1155)

1. Зовет мать Яшода Кришну.
2. Смотрит вдаль и говорит Бальраму: «Ты где оставил младшего брата?»

3. «Сейчас придет братец, сию минуту, он сейчас покажется, мама.
4. Спустя немного, поверь, его увидишь!». Услышав ответ, расстроилась Яшода.
5. Снова сказала: «(Кришна) лишь мое утешенье». От печали без чувств на землю упала.
6. Сур Дас (поет): «без сына в таком я горе, приди скорее, дорогой мой мальчик!».
(мелодия гоурн, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 1178)

Когда с закатом солнца не вернулся домой Кришна со стадом, Яшода очень испугалась.

1. Мать Яшода начала везде разыскивать Кришну.
2. «Послушай, подружка, уже закатилось солнце, и я дрожу от страха (за сына).
3. С тех пор как сюда приходила ведьма, я боюсь ужасно за Кришну.
4. Если немедля его не увижу, ужас убьет мое сердце.
5. Между тем пришли все мальчишки, зовут они выйти Нанду.
6. Сур Дас (поет): это кто идет, вместе с Шьямом? Танцует Кришна на плечах (у Нанды).
(мелодия саранг, т. 1, гл. X, ч. 1, пад №1223)

1. Пошел в лес Кришна пасти коров.
2. Мальчишки-пастухи все повзрослее, а Кришна — самый маленький.
3. С удовольствием отправила его в лес Яшода, и в душе Кришны тоже радость.

4. Погнали пастухи коров и бычков, среди них побежал и Кришна.
 5. Товарищи-пастушата поучают Кришну: «Никуда не ходи один в лес.
 6. Леса Вриндавана очень густые, можешь без нас заблудиться!»
 7. Сур Дас (поет): услышал это бог Кришна (про себя в душе усмехнулся).
 8. Говорит: «Я без вас никуда не пойду, очень боюсь один в лесу быть».
- (мелодия пат, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 1228)

Первая встреча Кришны и Радхи

1. (Однажды) Кришна показался, играя в переулке Брадх (деревни).
 2. Вокруг бедер — желтая короткая повязка, в руке — круглая вертушка.
 3. В короне из перьев павлина, с чудесными серьгами, сверканье зубов красоту молний затмевает.
 4. Пришел Кришна на берег Джамны, на лбу как полумесяц тилак.
 5. Там внезапно Радху он увидел: огромные глаза, на лбу красный тилак.
 6. Вокруг талии синяя юбка, на спине коса бежит, вьется.
 7. С подружками пришла туда Радха, красива, юна, белолица.
 8. Сур Дас (поет): увидев Радху, очарован Кришна, встретились глаза их в изумленьи.
- (мелодия тори, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 1290)

1. Спрашивает Кришна (Радху): «Кто ты, белянка?»¹.
2. Где живешь и чья дочь, я не видел никогда тебя на улочках Баджа (деревни)?»²
3. Сказала (Радха): «Иногда прихожу в Бадж я, поиграть с подругами в деревне.
4. И я постоянно слышу, что сын Нанды всегда у всех ворует масло».
5. «А разве у тебя украл я что-то? Пойдем, поиграем со мной в паре!»
6. Сур Дас (поет): остроумный, обаятельный господин Кришна сбил с пути простодушную Радху³.
(мелодия тори, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 1287)

1. Первая любовь овладела сердцами обоих (Кришны и Радхи).
2. Все они сказали друг другу глазами, тайная любовь их так стала явной.
3. (Кришна сказал): «Приди поиграть в мою деревню, зайди как-нибудь в дом Нанды.
4. К двери подойдя, меня позови ты, меня все кличут Канхейей.
5. Говоришь, что твой дом далеко, но я отзовусь, услышав твой голос.
6. Клянусь твоим отцом, ты успеешь с утра до вечера домой вернуться.
7. Узнав тебя, прямодушную такую, я хочу всегда быть с тобою!»

¹ Дословно: гоури, т. е. белолликая, со светлым цветом кожи.

² Радха родилась в деревне по имени Барсана, в нескольких километрах от Вриндавана и деревни Бадж, где жил Кришна. В местечке Барсана до сих пор есть «дом Радхи» и храм, построенный в ее честь.

³ Сур Дас употребляет здесь ласкательную форму от имени Радха — Радхика.

8. Сур Дас (поет): Кришна-хитрец и Радха встретились и разговаривают друг с другом.
(т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 1292)

Первый приход Радхи в дом Яшоды

1. Под предлогом игры красавица Радхика пришла в дом хозяйки Нанды.
2. Смущаясь, спросила голоском сладким: «Эй Кришна, ты дома?».
3. Услышав ее нежный, как у кукушки, голос, Кришна мгновенно появился.
4. (В это время) он ссорился с Яшодой, но (тут же) позабыл свою досаду.
5. «Мамочка, ее ты не узнала? Про нее много раз говорил я!
6. Когда я заблудился на берегу Джамны, за руку взяв, показала мне дорогу.
7. Она сюда прийти тебя стеснялась, я ее пригласил, поклявшись!»
8. Сур Дас (поет): Кришну достойным увидев, осторожная Радха очень осталась довольной.
(мелодия асавари, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 1318)

1. Взяв из рук милой (Радхи) подойник, отвел (Кришна) бычка от коровы.
2. Его руки — на вымени, лицо обращено к Радхе — от такой дойки брызги молока разлетелись.
3. С молочными брызгами так сняло лицо Кришны, что все голи-пастушки влюбились.

4. Как будто показался безупречный месяц, утонувший в молочном океане.
5. Прикрыв лицо синим покрывалом, радостно смеялась Радха, отвернувшись.
6. Как будто в период луны осенней тучи с молнией окружили (небо).
7. Так радостно эта чета забавлялась: немало в их сердце любви было.
8. Сур Дас (поет): так переполнены они чувством, что прорвалась мелодия билавал.
(мелодия девагандхар, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 1350)

1. Танцует Кришна, весь такой яркий.
2. Качается корона¹, брови кокетливо изогнуты, движется тело умелого танцора.
3. От движений тела звенят колокольчики, звенит серебряный пояс и браслеты.
4. Как будто чета лебедей, развлекаясь, любовные звуки танцует.
5. Руками делает он чудные движенья, принимает разные позы².
6. Когда, объясняя чувство, поводит руками, на всех нисходит сверхочарованье.
7. Иногда он танцует вслед Радхе, иногда и свой собственный танец.
8. Сур Дас (поет): лучший из танцоров сам Кришна, он создал славу танца «раса»³.
(мелодия бихагаро, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 1351)

¹ Корона из павлиньих перьев.

² «Позы» — здесь употреблено слово «мудра», т. е. определенные знаки руками и телом, выражающие в индийском танце определенные чувства.

³ Танец «раса» — танец чувства Кришны. Так, представления-мистерии о Кришне называются в Индии «раслила».

1. Танцуют вдвоем Радха с Кришной.
2. Возлюбленный с любимой погружены в любовь, смотрят и поражены женщины Брэджа.
3. Танцуя, отбивают ритм и звенят, сверкают как молнии их украшения.
4. Ничто с этим зрелищем сравниться не может. Бессилен, его увидев, бог любви Камадева.
5. Радхой, полной чудесных достоинств, совсем покорен Шри Кришна.
6. Всегда вместе, никогда не отдельно, живут они, полные друг другом.
7. Они являют собой океан чувства (раса) — источник прекрасного на свете.
8. Сур Дас (поет): господь в такой от любви истоме, что описать невозможно.
(мелодия бихагаро, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 1678)

1. Женихом и невестой стали Шьяма и Шьям¹.
2. Так искусны оба в науке любви, что стыдится, глядя на них, сам бог любви.
3. Женщины Брэджа увидели, наконец, то, ради чего давали столько обетов.
4. Все они переполнены страстным желанием, они во всем согласны (с Кришной).
5. Искусная Радха поет и танцует, принимая образ того, о чем поет.
6. Показывает она пение на семь напевов, о Радха — бесподобная красавица.
7. Она очаровывает искусством, чудесным обликом (всех) увлекает в свои сети.

¹ Шьям — одно из имен Кришны, Шьямой стали звать Радху.

8. Сур Дас (поет): Кришна прелестную Радху горячо прижимает к сердцу.
(мелодия бихагаро, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 1762)

1. Танцуют полкие чувства (танец раса) Кришна и Радха.
2. Изгибая брови и глазами играя, не кончают они танцевать.
3. Увидев их тела, смущается сам бог любви, не может он там остаться.
4. Да что там один бог любви Камадева, смутились бы (там) и тысячи Камадевов.
5. Они создают дивную картину движенья, с позами рук в многообразном танце.
6. Слетает покрывало, (у Радхи) показываются груди, как золотые, наполненные соком¹ кувшины.
7. Распахивается кофточка и ожерелье падает на землю, оборвавшись.
- 8 Сур Дас (поет): увидев это, господь милосердный быстро поднимает упавшее (ожерелье).
(мелодия бихагаро, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 1763)

1. Дающая счастье, полная чувства ночь протекла.
2. Настало утро. Пошли (Кришна и Радха) к священным водам Ганга.купаются, полные счастья, и все растет их любовь.

¹ Здесь Сур Дас употребляет слово «рассар», которое в данном случае может переводиться и «наполненные чувством, любовью».

3. Встретили здесь они пастушек-гопи. Одна стала смеяться. Другая играет с Кришной, третья — в воде, а еще — на берегу.
4. Какая из гопи спряталась, другая спешит обнимать, а у той счастливицы растет и растет любовь.
5. Никого не боясь, играет другая гопи на берегу и в воде с Кришной. Пленяет его, как будто они муж и жена.
6. Сур Дас (поет): вместе с Радхой и Кришной все гопи, удовлетворены желанья их тела, радости полны они.
(мелодия гунд малар, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 1775)

1. Развлекается в воде Джамны Кришна.
2. Озаряют (реку) женщины Баджа, схватили за руки чету прекрасных.
3. Кто (из гопи) стоит (в воде) по колено, бедро, кто по пояс, грудь и даже шею.
4. Кто может описать это счастье, обозначить красоты границы!
5. Тело Кришны сняет цветом сандала, тела женщин подобны шафрану.
6. Смешавшись, цвет сандала и шафрана в воде Джамны одним становится цветом.
7. Пропала ночная усталость, исчезла тела истома. Воды Джамны стали святыми от прикосновения тела (Кришны).
8. Сур Дас (поет): когда Кришна и юные женщины Баджа играют в воде, как они сердце пленяют!
(мелодия канхаро, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 1780)

Пастушки разыскивают Кришну, страдая от любви

1. Держат (гопи) на головах пустые кувшины¹.
2. Никто не откликается ни в лесу, ни в доме. «Возьмите простоквашу», — кричат и возвращаются.
3. Иногда зайдет (гопи) внутрь заросшей беседки, и все вспоминают тогда Кришну.
4. Вспоминает душа, тело охватывает дрожь, здесь и там слышит зовущих подруг.
5. Говорят (им): «Спросите-ка этих гопи, почему неприкаянно бродят по лесу?»
6. Сур Дас (поет): совсем опьяненные любовью к Кришне, снова и снова влюбляются в Шьяма.
(мелодия билавал, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 2241)

Гопи сходят с ума от любви к Кришне

1. Кришну ни на мгновение не выпускают из вида (гопи).
2. Старшие в доме всячески им угрожают, бесстыдными кличут, а их и стыд не берет.
3. Лишь туда, где Кришна, глаза смотрят. Упрекам не внемлют, слушая лишь сладкие² речи (Кришны).
4. Язык ничего другого вымолвить не может, повторяет одно лишь: «Кришна, Кришна».
5. (Их) сумасшедший разум (только) вместе с Кришной, сметает он людей, их законы и стыд.

¹ Здесь употреблено слово «матуки», что означает «большой глиняный горшок или кувшин», который в деревнях Индии употребляется для молока и простокваши.

² Дословно: «Слух ослабел, слушая сладкие речи», т. е. именно потому пастушки и не слышат попреков старших, что сладкие речи Кришны заглушили другие слова.

6. Сур Дас (поет): (Если их) разумом овладел Хари,
кому ж покорится несчастное тело!
(т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 2252)

Описание влюбленной гопи

1. У дома Нанды спрашивала дом Нанды!
2. Ходит взад и вперед, возвратившись, стоит, но нигде не видит (Кришны).
3. Дочь Браджа томится по сыну Браджа, все — душу с телом отдала она Кришне.
4. Отбросила стыд людской, стыд сам стыдится ее. К Кришне бежит бесстрашно она.
5. Забыв название простокваши: «Покупайте Кришну», — кричит¹, не вспомнит даже о своем доме!
6. Сур Дас (поет): встретив Кришну — бога, хорошее и плохое не разнит. Как разделить тень с телом и муку с куркумой².
(мелодия гаур малар, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 2264)

1. Купила меня улыбка на лице Кришны.
2. Покорно вместе с ним брожу я день и ночь, такова уж (теперь) моя привычка.
3. Глаза мои, посмотрев, стали (моими) посланцами, мысли смешались, как с водой молоко.
4. Бог любви, похитив стыд из моего сердца, передал его Кришне.

¹ Т. е. пастушка вместо того, чтобы кричать «Продаю простоквашу, покупайте простоквашу!» кричит: «Покупайте Кришну!».

² Куркума — один из сортов индийских пряностей. Будучи смешана в растертом виде с мукой, от нее неотделима.

5. Слушай подружка, подружек красавца Кришны¹ знает весь мир как его рабынь покорных!
6. Что он скажет, все (так) и делаю, с (любым) повеленьем соглашаюсь (покорно).
7. Я отреклась от семейной чести и законов людей, от мужа с семьей отказалась.
8. Сур Дас (поет): как река стремится в море, капля с океаном слиться, так и гопи все забыла, в любовном стремленьи растворившись.
(мелодия саранг, т. 1, гл. X, ч. 1, пад № 2274)

Радха рассказывает подружке о любви к Кришне

1. В тот день, как увидела я Кришну, о подружка.
2. В тот день мои глаза все забыли, горе и счастье, о подружка!
3. Прекрасен облик милого Гопала,
4. С его улыбкою глаза мои остались, с творцом любви остались, подружка.
5. Я успокоить их весь ум свой прилагаю, о подружка, но они день-ночь лишь с ним живут.
6. Чем больше делаю попыток их вернуть, подружка, тем больше упрямятся мои глаза.
7. Страдая, объясняла им, как лучше все, подружка, грозила, но стоят все на своем.
8. Сур Дас (поет): можно ль описать то счастье — взглянули пристально (глаза Радхи на Кришну), подружка, и оторваться от него (глаза) не могут.
(мелодия дханашри, т. 2, гл. X, ч. 1, пад № 2482)

¹ Красавец Кришна — дословно здесь Сур Дас употребляет одно из распространенных имен его: Шьямсундар — Красавец Шьям (Кришна).

1. Прекрасная чета Кришны с милой,
2. Связав (одежды) их узлом¹, счастливы подружки. Лица повернув, смеются Радха с Кришной.
3. Он будто шмель. Она — бутон цветка. Он — умный, и она не так проста.
4. Взаимная любовь им дарит счастье, стараньями обоих это счастье.
5. Во Вриндаване он — благородный темный ствол², как золотисто-белая лнана — Радха.
6. Сур Дас (поет): Кришна-юноша, полный достоинств, но и Радха ими тоже обладает.
(мелодия малар, т. 2, гл. X, ч. 1, пад № 2522)

Одна из гопи рассказывает другой о своей любви к Кришне:

1. «Ой, подружка, одно виденье день и ночь перед глазами, в груди мгновенье каждое сердце замирает.
2. Вижу только лицо милого Кришны с свирелью, не слушаю я пересудов домашних.
3. Чтоб не обругала золовка, и дня не проходит, свекровь и во сне мной недовольна.
4. Несчастливая мать живет, ожидает, не услышит ли звук шагов дочки.
5. Не могу я и шагу ступить из дома. Что за горе — не видеть Кришны!

¹ Обычно края одежды узлом связывают во время свадебной церемонии жениху и невесте в Индии.

² Здесь употреблено для обозначения дерева слово «тамаль», которое сразу может обозначать несколько видов индийских деревьев: вечнозеленую акацию, черное дерево и др. Существует специальный вид акации — акация Шьяма (т. е. Кришны).

6. Сур Дас (поет): я чувствую свое тело, как будто придавленное камнем!».
(мелодия саранг, т. 2, гл. X, ч. 1, пад № 2534)

1. Нет (гопи) счастья без сына Нанды.
2. Все юные женщины полны любовью, где Кришна — их мысли витают.
3. Не лежит на душе идти домой им, притесняют их старшие в доме.
4. Люди говорят: «Что еще опять натворила!» Свекровь и золовка разозлились:
5. «Не слушать старших учили отец с матерью дома!» Полны в душе гопи досады.
6. Сур Дас (поет): укрепились они (в вере) сердцем, но весь их рассудок — в Кришне.
(мелодия сорагх, т. 2, гл. X, ч. 1, пад 2538)

1. Ветер с Востока принес холодные капли (дождя).
2. Везде сгустились облака и собрались черные тучи, обложили (небо) со всех сторон.
3. Смотрит Кришна — промокает Радха, укутал ее в темное покрывало.
4. От сильных потоков мокнул красивые одежды, и все сады манго (тоже) промокли.
5. Дрожит тело любимой; прижал к себе Радху Кришна, обеими руками обнял за шею, улыбнувшись.

6. Сур Дас (поет): Кришна с любимой закутавшись (в одно покрывало), как бы стали одним целым.
(мелодия малар, т. 2, гл. X, ч. 1, пад № 2608)

1. Оба идут в рощу (промокшие).
2. Как упадет капля на покрывало с красной каймой, тут же Кришна Радху к сердцу прижимает.
3. Сейчас (в дождь) кричат павлины и кукушки, ветер движет молнией с облаками.
4. Поднеся к устам чудесную свирель, играет напев «малар»¹ Кришна.
5. От сильного ветра собираются тучи, наклоняются, согнувшись, деревья.
6. Своей шелковой желтой одеждой Кришна, смеясь, укрыл Радху, а она его — своей накидкой.
7. Промокли возлюбленные, любовь и песня². Мокрые являют чудную картину.
8. Сур Дас (поет): восхищаются они друг другом, все растет их любовь.
(мелодия малар, т. 2, гл. X, ч. 1, пад № 2610)

1. Кришна совсем покорен красавицей (Радхой).
2. Пленился Кришна кокетливым взглядом, пристальным взглядом прелестной пастушки,

¹ Мелодию малар играют обычно в сезон дождей на закате и ночью.

² Здесь игра слов «раг рагини». Слово «раг» имеет значение не только напев, мелодия, но и желание, любовь. Соответственно «рагини» может иметь значение и той, кто исполняет мелодию, и той, кто любит.

3. Как шмель, из бутона лотоса пьющий нектар, его ум опьяняется обликом любимой.
4. Людей (молвы) уж Кришна не стыдится, часто ходит на реки высокий берег.
5. В мыслях только ожидает встречи. О такой любви что еще скажешь?
6. Сур Дас (поет): женщине как Кришна покорился, ну и богатство счастливица заполучила!
(мелодия бхейрав, т. 2, гл. X, ч. 1, пад № 2637)

Туалет Радхи

1. Наряжается¹ дочь Вришабхану² Радха.
2. Внимательно поглядывает сквозь решетку Кришна. Очарован Шьям очаровательной любимой.
3. То она переплетает косу на макушке цветами, то пробор жемчугом украшает.
5. То (вдруг) подвесит из цветов гирлянду, то сделает мушку на лице и теле.
5. То, глядя в зеркало, накинёт шафран-покрывало, то, заметив Кришну, брови нахмурит в досаде.
6. Сур Дас (поет): Радха сама от себя без ума, в зеркало глядя. Кришна залюбовался ее отраженьем.
(мелодия гундмалар, т. 2, гл. X, ч. 1, пад № 2808)

¹ Здесь употреблено Сур Дасом слово «шрингар», дословно: «Радха делает шрингар». Делать шрингар имеет много значений, главные из них «нарядиться, украшать», но также и: «любить, очаровывать». Здесь, очевидно, подразумеваются оба смысла. Радха наряжается и очаровывает. Мы не касаемся здесь значения «шрингар» в поэтике.

² Вришабхану — имя отца Радхи.

1. Вдруг увидали внезапно — Кришна идет.
2. Он вдруг появился в переулочках Баджа (деревни) в развевающейся шелковой одежде.
3. Еле держатся на голове перья павлина¹, изгибаются брови, слегка улыбаясь, идет.
4. Сделав два шага (за ним), снова глядят, очами показывают на сына Нанды.
5. Взволнованы женщины, пристально смотрят, томимые счастьем и сожаленьем.
6. Сур Дас (поет): красота каждой линии Шьяма, перед глазами женщин рождает сверканье.
(мелодия соратх, т. 2, гл. X, ч. 1, пад № 2836)

Жалобы пастушки

1. «Не в ладу мон глаза с рассудком, подружка.
2. Влюблены они в красавца Шьяма, ничего хорошего не приносят.
3. Как (случайно) появится Кришна, только пристально на него и смотрят.
4. Стыдливость людей и закон семейный они (глаза) в миг позабыли.
5. Томимая, брожу по лесу и дому как светильник (оставшийся) без масла.
6. Тело как будто не свое стало, ощущаю его, как бы чужое.
7. Слушай, подружка, как тяжело телу. Так его расстроил рассудок.

¹ В тексте «нукум» — корона из павлиньих перьев, которой в детстве любил украшать себя Кришна.

8. Сур Дас (поет): вырастая таким красивым, Кришна подчинил себе глаза мои».
(мелодия дханашри, т. 2, гл. X, ч. 1, пад № 2847)

1. «Ой, подружка! Увидев облик Кришны, совсем мои глаза очаровались.
2. Что из того, что они прикрыты краем сари, торопятся вперед встретиться взглядом с Кришной,
3. Отказавшись от стыда мирского и людей закона, вмиг стали они слугами Кришны.
4. Зачем говорить теперь, слова бесполезны, кто теперь посчитается со мною?
5. Остановившись на прелести позы¹ Кришны, глаза не могут от него оторваться.
6. Сур Дас (поет): перед Кришной склонилась бы и Рати²». Пошла по дороге, забыла пастушка — дом направо.
(мелодия билавал, т. 2, гл. X, ч. 1, пад № 2956)

1. Глаза, увидев Кришну, (сами себя) все позабыли.
2. Они очарованно, нежно смеются, радостны, как будто красный лотос распускается, луну увидев.
3. Не считаются глаза теперь ни с чем — семейным долгом³, именем и честью семьи.

¹ Здесь употреблено слово «трибханги» — особая поза Кришны с тремя поворотами: стоит, ноги скрещены, тело чуть повернуто вправо, руки держат свирель.

² Рати — страсть, любовь — имя богини, супруги бога любви Камадевы.

³ В тексте — дхарма, т. е. долг, обязанность человека в обществе. Выполнение семейной дхармы обязательно для женщины, нарушить его — совершить преступление.

4. Став такими, они стремятся к Кришне, не вникая ни-
чим запретам.
5. Очарованы глаза красою Шьяма, забывают, где на-
ходится их тело.
6. Сур Дас (поет): верно, Кришна прочитал такую ман-
тру¹, что глаза так в него влюбились!
(мелодия дханашри, т. 2, гл. X, ч. 1, пад № 3019)

ИЗ РАЗДЕЛА «ИГРА ДУШИ И РАЗВЛЕЧЕНИЯ ЧЕТЫ»²

1. Радха-Шьяма поселилась у Кришны-Шьяма в сердце.
2. Ночью танцует, чарует милого душу, красою как
молния блещет.
3. Радостно Кришна поглощен своим чувством: славят
(Радху) все женщины (Браджа).
4. В науке любви красавица искусна, господин проверил
эти свойства.
5. Когда дома развлекается любовью, чувством полны ее
члены.
6. Сур Дас (поет): войдет (вдруг) господь неожиданно,
увидит его, рассмеется.
(мелодия гуджари, т. 2, гл. X, ч. 1, пад № 3029)

¹ Мантра — молитва, заклинание.

² Здесь составители употребили слово «данпати», которое часто означает «супружеская чета». Однако у Сур Даса нигде нет указания, что Радха стала супругой (а не возлюбленной) Кришны, поэтому и переведено здесь «чета».

1. Сегодня Радха насурьмила глаза.
2. Лишив рыб их красот, пристыдя серну, удивив трясогузку.
3. (Насурьмила) страстные игривые очи, чтобы дать счастье Кришне.
4. Очаровывают губы-гранаты, брови — как сети бога страсти.
5. Кокетливо волосы убрала — кто сможет остаться спокойным.
6. Лиф зашнурован, вокруг шеи — жемчужные бусы.
7. Увидев ее — луна скрылась, отправилась в царство богов.
8. Звенят ножные браслеты, на тонкой талии — колокольчики.
9. Чарует золотое светлое тело в развевающейся накидке.
10. Сур Дас (поет): поднялась, увидев идущего спать прекрасного Кришну.
11. Легким шагом пошла, как будто стремясь покорить крепость Камадева — бога любви.
(мелодия кальян, т. 2, гл. X, ч. 1, пад № 3024)

1. Вместе восседает¹ дочь Вришабхану Радха (с Кришной).
2. Сидит в лесных зарослях на цветочном сиденьи прекрасная чарующая чета (влюбленных).
3. Полные истомы, в любовь погрузившись, смотрят, касаются друг друга.
4. Будто светлая и темная луна соединившись, излучают вместе свет чудесный.
5. В лесном жилище Радху и Кришну окружают (всегда) женщины Брэджа.

¹ Сур Дас употребляет здесь слово «раджати» — править, царить.

6. Сур Дас (поет): женщины такие взгляды бросают, как будто дарят им душу и тело.
(мелодия рамкали, т. 2, гл. X, ч. 1, пад № 3081)

1. Наблюдают внимательно женщины Баджа.
2. В лесных зарослях дома Кришна с Радхой сидят и развлекаются оба.
3. Вот встречаются их взгляды и знаки, наслаждаются любовной игрою.
4. Невозможно до конца постигнуть (очарованье) смеха, речей и лиц счастливых.
5. Здесь юная дочь Вришабхану (Радха), здесь юный сын Нанды Кришна.
6. Сур Дас (поет): кто может воспеть полные счастьем чувства любви.
(мелодия нат, т. 2, гл. X, ч. 1, пад № 3082)

1. Блуждает (Радха) в лесных зарослях извилистыми тропинками.
2. Юная девушка Баджа с глазами лани собирает бутоны цветов.
3. По лицу, подобному лотосу, рассыпались волосы, как будто (сидят) на лотосе пчелы.
4. Ее губы — как плод бимба, прелестен носик, как молния сверкают зубы.
5. Пониже середины между грудями виднеется чудный глубокий пупок.
6. Как будто змея из норы выползает, облюбовав себе горы вершину.
7. Толстые ягодницы, тонкая талия, походка лебедя. Ее тучные бедра как плод банана.

8. Окрашены красным ступни ног, звенят на них драгоценные браслеты.
9. Когда спрячутся гопи и прибегут снова, кричит им: «Эй подружки!»
10. Сур Дас (поет): хорошо так встречаться в лесу с милым сердцу Кришной.
(мелодия рамкали, т. 2, гл. X, ч. 1, пад № 3237)

1. Качается на качелях Кришна с Радхой.
2. Увидев красу этой пары, смущются тысячи Камадевов.
3. Тройной ветер прохладный дует, легко овеивает тела ароматом.
4. Взлетает, поднимается аромат с ними, подобен желанию, оковы для шмеля строит.
5. Там, где счастливый берег Джамны, сделаны цветочные качели.
6. Их построили женщины Баджа, что краем глаза смотрят на Кришну.
7. Так развлекаются здесь в Вриндаване, среди тенистых рощ Баджа.
8. Много пастушек, много лесных уголков для возмужавшего сына Нанды.
9. Каждый день — игры, каждый день — радость, каждый день — счастливые песни.
10. Сур Дас (поет): боги и мудрецы прославляют, желают пастуху Кришне счастья.
(мелодия малар, т. 2, гл. X, ч. 1, пад № 3459)

1. В месяц пхагун¹ отправились играть (холи) с Кришной (женщины Баджа).
2. Посыпают улочки ароматным чанданом² с агаром³, окропляют красящим соком.
3. Алые и желтые кофты надевают, на юных телах — с украшениями⁴ сари.
4. Во рту — пан, глаза подведены сурьюю, нескромные, любовные речи заводят.
5. С весною вместе бог любви явился — все гопи юности полны любовью.
6. Чтобы увидеть милого, любимого Кришну, они стоят вблизи ворот у Нанды.
7. Не выразишь словами все величие Гокула, оно ведь в каждой улочке и доме.
8. Сур Дас (поет): как можно описать то счастье, которому нет равного во всех мирах.

(т. 2, гл. X, ч. 1, пад № 3492)

РАЗДЕЛ «ЖАЛОБЫ ГОПИ»

Кришна покидает деревню, идет вместе с братом Балбрамом сражаться с тираном Кансой

1. Кришна говорит: «Иду, уйду», кто-то пришел его позвать.
2. Разговор слышали в доме Нанды — за ним прислал Канса.

¹ Пхагун — февраль—март, когда играют холи. Холи приходится на конец февраля — начало марта.

² Чандан — ароматные палочки. Размолот их, индийцы делают порошок чандана тилак на лбу, мажут знаки в доме, употребляют при богослужении.

³ Агар — ароматное дерево, пепел которого употребляют так же, как чандан.

⁴ «Украшениями сари» — джумак, означает также и специальную песню во время холи, с которой женщины в деревнях водят хороводы, так что здесь имеется двойной смысл и эта строка может быть также переведена: «Поют в хороводе холи юные».

3. Женщины Баджа бросили дома, прибежали, стоят в горе.
4. Узнали они эту новость, мгновенно все примчались.
5. Узнав любовь и счастье с Кришной, стоят в скорбных позах,
6. Как будто являют грусти картину, разнопроявляемой печали.
7. Пришли они в таком настроении, что описать невозможно.
8. Сур Дас (поет): кому мило с Кришной проститься, изведать разлуки скорбь.
(мелодия бихагаро, т. 2, гл. X, ч. 1, пад № 3578)

Жалобы пастушки

1. «Сегодня, страдая в разлуке с повелителем Баджа¹, мои глаза вдруг обманулись.
2. Эх, подружка! Не то я с той минуты унеслась вместе с Кришной, не то это был просто обман.
3. Жажущим это известно: как танец с Кришной² без него имеет ли это смысл?
4. В действительности же очи мои жестоки и бесполезны, к чему только взяли они красоту у рыб!
5. Зачем теперь текут из них слез потоки, время прошло — и лишь новая боль».
6. Сур Дас (поет): теперь бессознательно гопи мгновеньями верит в обман.
(мелодия билавал, т. 2, гл. X, ч. 1, пад № 3615)

¹ «Шри Бадж радж» — царь, повелитель Баджа — одно из имен Кришны.

² «Танец с Кришной» — здесь Сур Дас употребляет слово «раслила», имеющее двойной смысл. Раслила — это игра Кришны с пастушками с танцами и пенем и в то же время это любовное общение душ с богом.

1. День проходит с думами о Кришне.
2. Сон глаз не смыкает и слушая речи, (речи) о прошлом, тоскует душа.
3. Этот дом кажется без Кришны пустынным, и, постояв, мы возвращаемся обратно.
4. Кто поверит теперь милому Кришне, ведь он сам мать с отцом покинул.
5. Каждый день глаза творят аскезу, чтоб его увидеть, тело пожелтело, как куркума.
6. Сур Дас (поет): господь, тебя не видя, ужасно наше состояние.

(мелодия малар, т. 2, гл. X, ч. 1, пад № 3870)

1. Ох, подружка, снова кричит папиха-птица.
2. Сон нейдет, все сижу, вспоминаю. На ум приходит лишь Кришна.
3. (Сейчас) месяц саван¹ — сезон дождей. Идет дождь. А я выхожу во двор.
4. Со всех сторон в небе молнии сверкают, сердце (они) наполняют страхом.
5. Кто-то малар-мелодию заводит, звучит сладкий голос свирели.
6. Сур Дас (поет): страдая в разлуке, (гопи) упала без чувств на землю.

(мелодия малар, т. 2, гл. X, ч. I, пад № 3950)

¹ Летний месяц индийского календаря — саван (июль—август).

1. «Слушай, кукушка-подруга, внемли моей речи.
 2. Туда, обитает где Драгоценность Вселенной из рода Ядавов¹, сейчас же лети и возвращайся.
 3. Ты, кукушка, из умной, хорошей семьи, знаешь, что такое печаль в разлуке.
 4. Поселившись в саду, так сладко поешь ты, что мы рабынями пения стали.
 5. Пропой, поведай, открой Кришне, бог любви взял в плен женщин Браджа.
 6. Я с умом обыскала всю землю, равной тебе в помощи нету.
 7. За твой товар без цены не встретишь такого почета, что получишь в обмен за мою душу.
 8. Сур Дас (поет): ты приведи моего господина в Брадж, я тогда воспою твоё благородство!».
- (мелодия саранг, т. 2, гл. X, ч. 1, пад № 3960)

Горе Радхи в разлуке с Кришной

1. Высматривает целый день Кришну на дороге (Радха).
2. Страдает, как при луне чакор-птица², вспоминает — вспоминает и плачет.
3. Пишет письмо, — не кончаются чернила, напишет — все смыто слезами.
4. Днем еда в рот не идет ей, ночью — ни на миг глаз не смыкает.
5. Одежды, что носила в присутствии Кришны, в знак памяти теперь не стирает.

¹ «Драгоценность Вселенной из рода Ядавов» — джадунатх Джагатмани — один из эпитетов Кришны, происходившего из рода Ядавов.

² Птица чакора, подобно папихе, также разлучается с самцом ночью и всю ночь кричит, зовет его до рассвета. Чакора в индийской поэзии стала символом страдающей в разлуке с любимым женщины.

6. Сур Дас (поет): господь, тебя не видя, без пользы зарывается счастье в землю.
(мелодия малар, т. 2, гл. X, ч. 1, пад № 4022)

Друг Кришны Уддхав пришел в Браджд с письмом от Кришны и рассказал о его победе над тираном Кансой:

1. Увидев письмо Кришны, пастушки прижимают, прижимают его к сердцу.
2. Слезы из глаз, упав на письма чернила, сделали его таким же черным, как Кришна.
3. «Когда Кришна жил здесь в Гокуле никогда ветер не дул горячий,
4. Эй, Уддхав, как расскажешь про то время, когда слушали свирель Кришны!
5. Любя его, мы ни с кем не считались, день и ночь наслаждались с ним в забавах.
6. Сур Дас (поет): повелитель нашей души, Кришна, когда встретимся, товарищ нашего детства!».
(мелодия саранг, т. 2, гл. X, ч. 1, пад № 4106)

Гопи рассказывают Уддхаву, посланцу Кришны:

1. Уддхав, помимо других членов тела, больше всего глаза страдают.
2. Очень страдают, никогда не бывают спокойны, от усилий разных они устали.
3. Глядя на дорогу, век они не смыкают, в разлуке полны очи горя.
4. Кришны не видя, питаюсь воздухом разлуки, день и ночь глаза открыты.

5. Эй Шмель-Уддхав¹, теперь твое письмо- жало, как страдать заставить их может!
 6. Сур Дас (поет): пусть сметется печаль глаз наших, когда получают ночь-сурьму как свидание с Кришной².
- (мелодия саранг, т. 2, гл. X, ч. 1, пад № 4189)

Гопи говорят Уддхаву:

1. Уддхав! Ты любимец нашего Кришны.
2. Сделай милость, поведай Кришне о жестоких наших страданиях.
3. Наши тела, как деревья, сгорели в огне разлуки, раздул его ветер сердечных вздохов.
4. Этот огонь не испепеляет, хоть не бывает холодным, загоревшись, пылая, обугливает он тела-деревья.
5. Если он (Кришна) оросит радостной струей любви, то облака, несущие слезы, развеются (сами).
6. Пусть оросит нас любовью так, как раньше он (Кришна) хранил нас.
7. Попугая, голубя, кукушку и чатаку-птицу всех разогнал Охотник-разлука³.

¹ Имя Уддхав еще и Бхрамар. Бхрамар имеет также значение «шмель». Сур Дас обыгрывает двойной смысл слова Бхрамар.

² Здесь Сур Дас употребляет слово «рас», что в данном контексте может пониматься как любовное свидание.

³ В своем комментарии к этому паду известный индийский литературовед, знаток Брахма пишет, что иносказательно в этой строке под попугаем подразумевается нос, голубем — шея, кукушкой — голос, чатакой — глаза, т. е. «убийца-разлука (охотник) уничтожил красоту нашей шеи, голоса, глаз и носа (бывших на нашем теле-дереве)» (см. П. Миттал. Сто перлов Сур Даса (на яз. хинди). Матхура, 1962, стр. 100).

8. Сур Дас (поет): как еще могут жить, господь, несчастные жители Браджа?
(мелодия малар, т. 2, гл. X, ч. 1, пад № 4453)

Гоши просят Уддхава рассказать Кришне о печали коров в разлуке с ним:

1. Эй, Уддхав, скажи ты, придя к Кришне:
2. «Без тебя и коровы очень похудели, и они безмерно страдают.
3. Из глаз их катятся обильные слезы, мычат (коровы) твое имя.
4. Там, где доил ты коров, Кришна, все нюхают они это место.
5. Готовы они упасть без чувств, так страдают (без Кришны) коровы».
6. Сур Дас (поет): (состояние коров такое) они, как рыба, вытщенная сетью и брошенная (на берегу).
(мелодия малар, т. 2, гл. X, ч. 1, пад № 4689)

Страдания Радхи в разлуке с Кришной

1. Дочь Вришабхану (Радха) в грязной одежде (ходит).
2. Промокший от пота Кришны край сари — анчаль¹ намеренно (в память о нем) не стирает.
3. Живет с низко опущенной головой, ни на кого не смотрит, словно игрок, проигравший все состояние.

¹ Край сари — анчаль, который индийская женщина набрасывает на голову,

4. Ее косы спутаны в беспорядке, тело увяло, как дневной лотос при свете луны¹.
5. Услышав послание Хари, она побледнела смертельно, но и другие подружки тоже страдают.
6. Сур Дас (поет): как только еще живы без Кришны несчастные женщины Браджа.
(мелодия джейташри, т. 2, гл. X, ч. II, пад № 4692)

Часть II

1. Услышал (царь) Джарасандха² рассказ об убийстве Кансы,
2. Собрал огромную армию на войну (против Кришны),
3. Соединив все отряды, двинул на Матхуру войска.
4. Услышал Кришна-господь, кто под стенами стоит.
5. Оба героя — Кришна с Бальрамом собрали отряды.
6. С городом (Матхурой) рядом раскинулось поле брани.
7. Сошлись герои обеих сторон в страшной битве.
8. До облаков как будто войска двух сторон поднялись.
9. Сур Дас (поет): затрубил в свою раковину Кришна к началу боя.
10. Там и здесь, всюду началось сраженье.
(мелодия мару, т. 2, гл. X, ч. 2, пад № 4780)

¹ Здесь Сур Дас употребляет слово «наллин» — это вид лотоса, который раскрывается днем при солнце и закрывается ночью при луне.

² Царь Джарасандха — царь Магадхи, тесть Кансы. Джарасандха 18 раз нападал на Матхуру. В конце концов Кришна с Бхимой и Арджуной разбили его наголову, разгромили его столицу и сам Джарасандха был убит Бхимой. Об этих последних эпизодах из борьбы Кришны с царем Джарасандхой рассказывается в этой же второй части X главы в падах № 4829—4836.

Встреча Радхи с женой Кришны Рукмини

1. Так произошла встреча Рукмини и Радхи.
2. Как будто (встретились) давно разлученные две сестры — дочери одного отца.
3. Одного возраста, обе красавицы, обе — возлюбленные Хари.
4. Одна душа, одна жизнь у обоих, только разные тела.
5. Сама свела (Радху) в храм Рукмини, решила оказать по обычаю гостеприимство.
6. Сур Дас (поет): настойчиво прошу я место у ног творца, где (уже находятся) обе его царицы.
(мелодия дханашри, т. 2, гл. X, ч. 2, пад № 4910)

Встреча Радхи с Кришной

1. Состоялась встреча Радхи с Кришной¹.
2. «Радха!», «Кришна!», «Радха!», «Кришна!». Как пчелка припала к короне на лбу.
3. Очарован Кришна любовью к Радхе, Радха вся в любви к Кришне.
4. Бесконечна любовь Кришны и Радхи, описать нельзя, как поглощены они любовью.
5. Нежно улыбаясь, сказал: «Нет между нами различья» (мы едины), и отослал (ее со своим обликом) в Брадж.
6. Сур Дас (поет): о господь, Радха и Кришна, постоянно в Брадже каждый день новые забавы!
(мелодия дханашри, т. 2, гл. X, ч. 2, пад № 4912)

¹ Здесь для имени Кришны Сур Дас употребляет имя Мадхав — «весенний».

Речь Кришны жителям Браджа

1. Сказал так (Кришна) жителям Браджа: «Все вы под мою защитой».
2. Вы не думайте, что вдали от меня живете, вы живете рядом со мной».
3. Если кто-то вспоминает меня, и я вспомню, как любящего любимый».
4. Зеркало моего облика, подобного мне, вы получили для лицезренья! (навек)».
5. Сказал, и все, кто встретился (с ним), потоки слез проливают (от счастья)».
6. Сур Дас (поет): как я люблю (Кришну), я рассказать не в силах!
(мелодия саранг, т. 2, гл. X, ч. 2, пада № 4913)

ГЛАВА XI

Глава XI, очень небольшая по объему, состоит всего из четырех гимнов-падов-песен.

Первые два пада содержат восхваление Уддхавы Кришне, следующие большие два — мифологические истории об аватаре Кришны в облике святых мудрецов братьев Нара и Нараяны и в виде лебедя.

Описание аватары Нараяна

1. Помни о Хари, Хари, Хари, Хари. Обними лотосоподобные стопы Хари.
2. Поведая, как была аватара Нара-Нараяны, слушай внимательно этот рассказ.
3. Был отцом им Дхарма-закон, мать — Ахинса-нена-силые. От них произошли сыновья Нар и Нараяна.
4. Пришли и жили Нар-Нараяна в Бадарика ашраме¹. Вершили йогу, глубоко погрузясь в размышление.

¹ Бадарика ашрам — приют близ храма в Гималаях в Бадри-натхе, с незапамятных времен место, где занимались подвижники йогой и аскезой.

5. Не было у них (Нара — Нараяны) никаких вождений. Получали счастье, умом созерцая три мира.
6. Смотрит повелитель богов (Индра), испугался, приказал послать к ним Каму — бога любви, желанья.
7. Расцвела весна прекрасными цветами. Повеяло ветерком ароматным.
8. Нравится распевать полубогам-гандхарвам, прекрасные нимфы-апсары в танцах кружатся.
9. Пятью стрелами, нацелившись, разит Кама. Не обращают внимания Нар с Нараяном.
10. Тогда апсар прекрасных охватил ужас: «Сказали Индре: «К кому ты послал нас?»».
11. Открыли глаза тогда Нар с Нараяном. И все вокруг сделалось прекрасным.
12. «Вы (апсары) нас не боялись нисколько, бесстрашно явились в приют наш.
13. Но вашего греха в этом нет нисколько, вас послал повелитель богов — Индра.
14. Индра ведь совсем не враг наш. Просто боится он за свое царство!»
15. Сложили в молитве они руки: «О всевышний Хари, Нараяна¹, Кришна!
16. Освободителем зовут тебя люди. Зачем же дал им ты стремление к желанью?
17. Тех людей, что тебе не служат, выбирая земной мир иллюзорный.
18. Тех людей мы от себя отстраняем, они нас день и ночь боятся.
19. Иногда они хотят иметь сына, иногда к женщине стремятся.
20. Иногда бедуют голодом и жаждой, мы им предрекаем это.
21. Тот же, кто под твоею защитой, забывает о мирском счастье.
22. С ним ничего не можем мы сделать, победив нас, уходит к тебе он».
23. Самого прелестного вида нимфу, которой не было равной,
24. Тут создали Нар и Нараяна, посрамив очарованье апсар Индры.
25. Кама — бог любви, увидев, изумился: «Облик ее кажется чудесным.

¹ Здесь Нараяна — имя самого Вишну, частичной аватарой которого были Нар и Нараяна.

26. Не видано еще такого сонма достоинств, в царстве Индры нет ей подобных!»
 27. Приказали тогда Нар и Нараяна: «С собою красавицу возьмите!»
 28. Назвали прекрасную Урваши, склонилась почтительно она перед Хари,
 29. Войдя в царство богов к Индре, обо всем ему поведала Урваши.
 30. Так была аватара Нара с Нараяном, Сур Дас пропел по «Бхагавата пуране».
- (мелодия билавал, т. 2, гл. XI, пад № 4931)

ГЛАВА XII (ПОСЛЕДНЯЯ)

Глава XII, как и предыдущая XI глава, очень небольшая по объему, состоит из четырех падов-гимнов и вступительной традиционной молитвы к Хари.

В песнях этой главы рассказывается об аватарах Вишну как Будды, о будущем воплощении Кальки, и как бы заканчивают «Сурсагар» в соответствии с традицией «Бхагавата пураны» заключительные песни.

В этих двух последних падах говорится о спасении раджи Парикшита, видении им Вишну и коротко о его сыне Джанмеджайе, устроившем для отмщения отца и прославления Вишну двенадцатилетнее зменное жертвоприношение. Собственно, этот последний гим-пад «Сурсагара» под названием «История Джанмеджайя» содержит небольшую речь Джанмеджайи с прославлением Вишну в государственном собрании после смерти отца Парикшита.

Аватара Будды¹

1. Помни о Хари, Хари, Хари, Хари. Обними лотосоподобные стопы Хари.
2. Хари принял аватару — воплощение Будды, ради детей матери богов Адити.

¹ В средние века, еще в «Бхагавата пуране» (X в.) Будда был индуизмом причислен к аватарам Вишну.

3. Поведая предание, слушай внимательно, слушай с чувством, когда говорю.
4. Асуры-демоны пришли к своему гуру Сукре: «Боги побеждают, что делать?»
5. Сукра сказал: «Разбредитесь по всему свету, жертвы принося, воюйте с богами».
6. Таким способом (богов) победите. Кроме этого, нет другого средства».
7. Асуры, слушаясь наставления гуру Сукры, пошли приносить большие жертвы.
8. Тогда все боги явились к Вишну. Головы склонив, все рассказали.
9. Горю богов внял Хари. Быстро воплотился в низкой касте.
10. Пришли к нему многие асуры. И возвестил он им (Хари-Будда) такое:
11. «В жертву вы приносите скот даже, нет в вас совсем чувства сострадания».
12. Всем известна (ценность) жизни, не причиняйте же вреда жизни».
13. Кто воспитает в себе чувство милосердия, тот, несомненно, добудет победу!».
14. Отказались тогда асуры приносить жертвы. Прилипли сердцем к закону сострадания».
15. Так была аватара Вишну как будто Будды. Сур Дас пропел, как в «Бхагавата пуране»¹.
(мелодия билавал, т. 2, гл. XII, пад № 1934)

Аватара Кальки

1. Помни о Хари, Хари, Хари, Хари. Обними лотосоподобные стопы Хари.

¹ В соответствии с брахманской традицией «Бхагавата пураны» Вишну принял облик низкороджденного Будды, чтобы, обманув демонов, заставить их прекратить жертвоприношения в соответствии с Ведами, нарушить собственную дхарму и завет гуру и тем самым ускорить гибель асуров и победу богов.

2. Будет у Хари Белого коня — Кальки воплощение, поясню свою мысль, как это будет.
3. В век кали царь творит несправедливость, забирая землю и пищу, угнетает.
4. С объятьями встречает лжецов он, соглашается с грехом человека.
5. У подданных нет закона — дхармы, никто не признает обычая касты.
6. Идут с большим трудом в священное место, а где живут — не совершают омовенья.
7. Изображение богов, если в доме и бывает, на них не смотрят, творят молитвы еще где-то.
8. Брахман между делом спрашивает и учит, отшельник гуляет, мечтая о новой одежде.
9. Домохозяева долга не исполняют: придет гость — его не уважат.
10. Смело «состраданье»¹ истину и счастье, уничтожило, смело всю дхарму.
11. Знают ведь плоды хорошей кармы, но никто ее не творит.
12. Никто плодов греха не желает, а сами грехи совершают.
13. В сезон дождей дождя (теперь) не бывает, и без пищи (люди) страдают.
14. Кто дает дар — того прославляют. Да не будет черным твое правление, раджа!
15. Не давайте, люди, власти уму и чувствам, не делайте по желаньям, не поддавайтесь хоти.
16. Семь лет пройдут такими черными (злыми), в живых кто останется редко.
17. И будет править низкой касты раджа, что сам придумал захватить царство.
18. Узрев (такого царя), мать Земля рассмеется: «Кто это меня берет во владенье?»
19. И долго еще это будет длиться? Прошлые раджи ушли, от меня отказавшись.
20. Из земли выросли те земные цари, но и эти уйдут тоже ко мне.

¹ Здесь, как и в предыдущем паде, Сур Дас употребляет слово «состраданье» в пренебрежительном тоне (как бы цитируя слова Будды о сострадании к страждущим) в порядке противопоставления истинному извечному закону — дхарме.

21. Трудятся, спорят все время (цари) и воюют между собой.
22. Глядя на них, я смеюсь. Они этого не понимают».
23. В сатюге мир правду воплощает, в двапарюге — служит умом.
24. А для калиюги есть один дар¹: спасется, кто скажет имя Хари.
25. В век кали постоянно творят люди грехи, куда ни взглянешь — не видишь конца.
26. Когда говорят «Хари, Хари» и снова грешат, святые слова улетают, как хлопок (от ветра).
27. Аджамиль-грешник сына назвал именем Хари и спас его Вишну от бога смерти Ямы.
28. А если кто и скажет: «Рама» в век кали, твердая вера все равно утечет как вода.
29. Но когда везде будет лишь беззаконье-адхарма, Вишну останется охранителем закона-дхармы.
30. Тогда и поддержится дом аватарюю Кальки, он уничтожит злые души людей.
31. И останутся только лишь небо и земля. Установится царство сатюги — Правды.
32. Тогда-то и люди мир получают и никто злых чувств питать не будет.
33. Так она и будет — аватара Кальки, но имя Рамы — опора в век кали».
34. Шукдев, рассказав все, удалился. А Сур Дас пропел по его рассказу.

(мелодия билавал, т. 2, гл. XII, пад № 4935)

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ СТРОКИ ИЗ «СУРСАГАРА»

Последние строки из гимна «История Джанмеджайя» снова как бы возвращают к истории создания этой поэмы. Сур Дас опять повторяет, что предание о Вишну-Кришне и других аватарах Вишну было поведано возникшим-певцом царя Парикшита Сутом мудрецу Шаунаке, который наставлял Джанмеджайю

¹ О югах-эпохах см. подробнее примечание на стр. 186

1. «Как хочет Хари, так все и будет — в этом царь (Джанмеджайя) не ведай сомненья».
2. Твердая вера запала в сердце царя. Кончив земную жертву, к стопам Хари умом приник.
3. Так Суджи рассказал Шаунаке. Сур Дас же именно так и пропел.

(мелодия билавал, т. 2, гл. XII, пад № 4937)

БИБЛИОГРАФИЯ

I. ТРУДЫ ОСНОВОПОЛОЖНИКОВ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

1. Маркс К. и Энгельс Ф. Об искусстве, в 2-х тт. М., Госполитиздат, 1957.
2. Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 7.
3. Ленин В. И. О культуре и искусстве. М., Госполитиздат, 1956.
4. Ленин В. И. О литературе и искусстве, изд. 3, доп. М., Политиздат, 1967.

II. ПАМЯТНИКИ

Рукописи (на языке брадж)

5. Сурсагар. Санграхатмак. Собрание махараджи Джайпурского, 1630—1641.
6. Сургасар. Санграхатмак. Библиотека храма Гиридхари джи. Джайпур, 1631—1640.
7. Сурсагар. Санграхатмак. Собрание Джавахарлала Чатурведи. Матхура, 1644.
8. Сурсагар. Сампурн санграхатмак. Храм Шри Натха. Мевар, 1658. Фотокопия — в кабинете Сур Даса университета Агры.
9. Сурсагар. Дашам скандха пурварадха. Библиотека Бхаратенду Харишчандры. Бенарес, конец XVII — начало XVIII века.
10. Сурсагар. Пурна пад санкхья 2159. Аллахабад. Городской музей, 1743. Фотокопия — в кабинете Сур Даса университета Агры.

Публикации «Сурсагара»

11. Сурсагар, тт. 1—2. Бенарес, 1957—1961.
12. Сурсагар. Бомбей, 1896.
13. Сурсагар. Агра, 1882 (литограф. изд.).
14. Сурсагар. Лакнау, 1864 (литограф. изд.).
15. Сурдас бхаджанмала. Агра, 6. г.
16. Сурдас ке пад. Матхура, 1966.
17. Сурсагар ке сао ратна. Матхура, 1962.

18. Сур падавали. Дели—Матхура, 1966.
19. Сурдас джи ке дриштикут (пад.) Бомбей, 1957.

Произведения поэтов-бхактов на средневековых диалектах

20. Кабир падавали. Дели—Матхура, 1964.
21. Кешавдас ке пад. Матхура, 1966.
22. Кумбхандас ке пад. Матхура, 1966.
23. Махакави Гвал ке пад. Матхура, 1965.
24. Махакави Гвал крит нех-вивах. Матхура, 1967.
25. Мирабаи ке бхаджан. Матхура, б. г.
26. Мирабаи ке пад. Матхура, 1966.
27. Нандадас ке пад. Матхура, 1965.
28. Падмакар ке пад. Матхура, 1966.
29. Парамананд дас ке пад. Матхура, 1966.
30. Радха-мадхав-рас-судха. Горакхпур, 1970.
31. Стри гит бхаджан мала. Матхура, б. г.
32. Тулси падавали. Дели—Матхура, 1964.
33. Харидас шри кели мал. Вриндаван, 1966.
34. Чхитасвами ке пад. Матхура, 1968.
35. Шри Радха-Мадхав гунган. Калькутта, 1968.

Агиографическая и религиозно-философская литература (на языках брадж, санскрит и хинди)

36. Валлабхачарья. Шри Валлабха джи махарадж ке вачнам-рит. Ахмадабад, 1923 (на яз. брадж и санскрит).
37. Валлабхачарья шораш грантх. Матхура, 1881.
38. Витхальнатх Госвами. Свамини стотра аор сваминьяштак. Брихат стотра саритсагар, ч. 2. Бомбей, б. г.
39. Шри Гокульнатх крит аштачхап. Б. м., 1929.
40. Нарад бхакти-сутра. Горакхпур, 1951.
41. Нигмананд Пармханс. Вичар-сагар. Бомбей, 1967.
42. Харирая джи Госвами крит Сурдас ки варта. Матхура, 1951.
43. Хит Хариванша чарит. Алигарх, б. г.
44. Чаураси вейшнаван ки варта. Бомбей, 1958.
45. Шри махарадж Сурдас джи ка дживан-чарит. Бенарес, 1936.
46. Шри Радха-крипа катакша стотра. Матхура, 1971.
47. Шримадбхагаватгита аур Вишнусахасранам. Горакхпур, б. г.
48. Шриматбхагават-махапурана. Горакхпур, 1964.
49. Шрингар-рас-сагар, т. 3. Матхура, 1959.

III. СБОРНИКИ НАРОДНЫХ ПЕСЕН И МИСТЕРИИ НА ЯЗЫКЕ БРАДЖ

50. Брадж ке расия. Матхура, б. г.
51. Брадж-лила ке прамукх нари-патра. Калькутта, 1964.
52. Варшотсав аор киртан санграх. Б. м., 1936.
53. Пхулон ки гучча. Б. м., б. г.

IV. ЛИТЕРАТУРА

На русском языке

54. Адрианова-Перетц В. П. Очерки поэтического стиля Древней Руси. М., Изд-во АН СССР, 1947.
55. Алиханова Ю. М. Некоторые вопросы учения о дхвани в древнеиндийской поэтике. В сб.: «Проблемы теории литературы и эстетики в странах Востока». М., Изд-во АН СССР, 1964.
56. Антонова К. А. Очерки общественных отношений и политического строя Могольской Индии времени Акбара (1556—1605). М., Изд-во АН СССР, 1952.
57. Ашрафян К. З., Толстая Н. И. Шейх Фарид. В кн.: «Драматургия и театр Индии». М., Изд-во вост. лит-ры, 1961.
58. Бабкина М. П. Некоторые вопросы происхождения индийского народного театра. В кн.: «Драматургия и театр Индии». М., Изд-во вост. лит-ры, 1961.
59. Бабкина М. П. Раслила и другие формы народного театра штата Уттар Прадеш. В сб.: «Драматургия и театр Индии». М., Изд-во вост. лит-ры, 1961.
60. Баранников А. П. Изобразительные средства индийской поэзии. Л., 1947.
61. Баранников А. П. Индийская филология. М., Изд-во вост. лит-ры, 1959.
62. Баранников А. П. Легенды о Кришне. М.—Л., 1937.
63. Барт А. Религии Индии. М., 1897.
64. Бахтин М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., «Художественная литература», 1965.
65. Бертельс Е. Э. Избранные труды. Суфизм и суфийская литература. М., «Наука», 1965.
66. Беттани и Дуглас. Великие религии Востока. М., 1899.
67. Боги, брахманы и люди. Четыре тысячи лет индуизма. М., «Наука», 1969.
68. Боролина И. В., Никитина В. Б., Паевская Е. В. К вопросу о гуманизме в литературах Востока средних веков. В сб.: «Идеи гуманизма в литературах Востока». М., «Наука», 1967.
69. Боролина И. В., Никитина В. Б., Паевская Е. В. К вопросу о периодизации литератур Востока в средние века. В сб.: «Проблемы периодизации литератур народов Востока». М., «Наука», 1968.
70. Брагинский И. С. К дискуссии о становлении реализма в литературах Востока. «Народы Азии и Африки», 1961, № 5.
71. Бурхардт Я. Культура Италии в эпоху Возрождения. СПб., 1876.
72. Веселовский А. Н. Разыскания в области духовного стиха. В сб.: «Отделения русской словесности Академии Наук», тт. I—III. СПб., 1891.
73. Вивекананда Свами. Бхакти йога. СПб., 1914.
74. Вопросы языка и литературы стран Востока. М., «Наука», 1958.
75. Горнунг Б. В. Существовал ли «Ренессанс XII века»? В сб.: «Историко-филологические исследования». М., «Наука», 1967.

76. Горький А. М. О религиозно-мифологическом моменте в эпосе древних. Собр. соч., т. 27. М., Гослитиздат, 1953.
77. Григорян С. И. Средневековая философия народов ближнего и среднего Востока. М., «Наука», 1966.
78. Гусев В. Е. Проблемы фольклора в истории эстетики. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1963.
79. Гусева Н. Р. Индия: тысячелетия и современность. М., «Наука», 1971.
80. Дьяков А. М. Историческое значение сектантских движений XV—XVII века в Индии. «Доклады советской делегации на XXIII Международном конгрессе востоковедов. Секция индоведения». М., «Наука», 1964.
81. Дьяков А. М. Национальный вопрос и английский империализм в Индии. М., 1948.
82. Жирмунский В. М. Народный героический эпос. М.—Л., Гослитиздат, 1962.
83. Зограф Г. А. Описание рукописей хинди и пенджаби Института востоковедения. М., Изд-во вост. лит-ры, 1960.
84. Иден гуманизма в литературах Востока. М., «Наука», 1967.
85. История Индии в средние века. М., Изд-во МГУ, 1968.
86. Каждан А. П. Византийская культура. М., «Наука», 1968.
87. Кабир. Лирика. М., «Художественная литература», 1965.
88. Каррьер М. Искусство в связи с общим развитием культуры и идеалы человечества, т. 1. М., 1870.
89. Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871.
90. Коккьяра. История фольклористики в Европе. М., ИЛ, 1960.
91. Конрад Н. И. Запад и Восток. М., «Наука», 1966.
92. Проблема реализма и литература Востока. М., «Наука», 1957.
93. Костюченко В. С. Интегральная Веданта. М., «Наука», 1970.
94. Ланг Э. Мифология. М., 1901.
95. Ларин Б. А. Учение о символе в индийской поэтике. «Поэтика», кн. 2. Л., 1927.
96. Лисевич И. С. Древнекитайская поэзия и народная песня. М., «Наука», 1969.
97. Литература эпохи Возрождения и проблемы всемирной литературы. М., «Наука», 1967.
98. Лихачев Д. С. Культура Руси времени Андрея Рублева и Епифания Премудрого. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1962.
99. Лихачев Д. С. Несколько мыслей о языке литературы и литературном языке Древней Руси. В сб.: «Историко-филологические исследования». М., «Наука», 1967.
100. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. Л., «Наука», 1967.
101. Лихачев Д. С. Текстология. М.—Л., «Наука», 1964.
102. Лихачев Д. С. Человек в литературе Древней Руси. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1958.
103. Лобанова Н. В. Мифологические образы индуизма в шилпаштрах. В сб.: «История и филология Индии». Изд-во ЛГУ, 1960.

104. Лотман Ю. К. К проблеме типологии текстов. Тезисы докладов по вторичным моделирующим системам 16—26 августа 1966 г. Тарту, 1966.
105. Лотман Ю. М. Лекции по структуральной поэтике «Труды по знаковым системам», вып. I. Тарту, 1964.
106. Махабхарата. II. Бхагават гита. Пер. Б. Л. Смирнова. Ашхабад, 1956.
107. Миф Кришны. «Москвитянин», 1846, № 1.
108. Мелетинский Е. М. Герон волшебной сказки. М., «Наука», 1961.
109. Мелетинский Е. М. Клод Леви-Стросс. Только этнология? «Вопросы литературы», 1971, № 4.
110. Мелетинский Е. М. Происхождение героического эпоса. М., «Наука», 1963.
111. Мюллер М. Шесть систем индийской философии. М., 1901.
112. Мюллер М. Философия Веданты. М., 1912.
113. Неру Д. Открытие Индии. М., ИЛ, 1955.
114. Неупокоева И. Г. О понятии синхронности в мировом литературном процессе. В сб.: «Историко-филологические исследования». М., «Наука», 1967.
115. Новикова В. А. Очерки истории бенгальской литературы X—XVIII вв. Изд-во ЛГУ, 1965.
116. Памятники византийской литературы IX—XIV вв. М., «Наука», 1969.
117. Паниккар. Очерки истории Индии. М., Соцэкгиз, 1961.
118. Пермяков Г. Л. От поговорки до сказки. М., «Наука», 1970.
119. Потанин Г. Н. Восточные мотивы в средневековом европейском эпосе. Л., 1919.
120. Пятигорский А. М. Знак типа личности в буддийской философии. В сб.: «Историко-филологические исследования». М., «Наука», 1967.
121. Пятигорский А. М. Материалы по истории индийской философии. М., Изд-во вост. лит-ры, 1962.
122. Рабинович И. С. Сорок веков индийской литературы. М., «Наука», 1969.
123. Радхакришнан С. Индийская философия, тт. 1—2. М., ИЛ, 1957.
124. Рыбаков Б. А. Древняя Русь. Сказания, былины, летописи. М., «Наука», 1963.
125. Сазанова Н. М. Замечания по периодизации литературы хинди. В сб.: «Проблемы периодизации истории литератур народов Востока». М., «Наука», 1968.
126. Сазанова Н. М. Индийские расы — литературный комплекс средневековой северной Индии. «Народы Азии и Африки», 1966, № 1.
127. Сазанова Н. М. Понятие «пир» у суфиев и «гуру» у бхактов в индийской литературе XVI в. «Народы Азии и Африки», 1970, № 3.
128. Стасов В. В. Происхождение русских былин. В. В. Стасов. Собр. соч., т. 3. СПб., 1894.
129. Серебряков И. Д. Пенджабская литература. М., «Наука», 1963.

130. Сыркин А. Я. Об отдельных чертах научного и художественного текста. «Труды по знаковым системам», т. II. М., «Наука», 1965.

131. Топоров В. Н. Дхаммапада и буддийская литература. Введение к «Дхаммападе». М., Изд-во АН СССР, 1960.

132. Тулси Дас. Рамайна. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1948.

133. Упанишады. Пер. с санскрита. Предисловие и комментарий А. Я. Сыркина. М., «Наука», 1967.

134. Успенский Б. Архаическая система церковнославянского произношения. Изд-во МГУ, 1968.

135. Фольклор как искусство слова, вып. 2. Психологическое изображение в русском народном поэтическом творчестве. Изд-во МГУ, 1969.

136. Чернышев В. А. Диалекты и литературный хинди. М., «Наука», 1969.

137. Шкловский В. Б. Художественная проза. М., «Советский писатель», 1961.

138. Штокмар М. П. Исследования в области русского народного стихосложения. М., Изд-во АН СССР, 1952.

139. Чаттерджи С. и Датта Д. Введение в индийскую философию. М., ИЛ, 1955.

140. Чаттопадхая. История индийской философии. М., ИЛ, 1968.

141. Чельшев Е. П. Литература хинди. М., «Наука», 1968.

142. Чельшев Е. П. Некоторые вопросы периодизации литературы хинди. В сб.: «Проблемы периодизации истории литератур стран Востока». М., «Наука», 1968.

143. Щербатской Ф. И. Теория поэзии в Индии. «Журн. Мин-ва нар. просвещения», 1902, ч. 341, № 6. СПб.

144. Цветков Ю. В. Винан Сур Даса. В сб.: «Литература и фольклор народов Востока». М., «Наука», 1967.

145. Цветков Ю. В. О композиции и жанре «Сурсагара» Сур Даса. В сб.: «Теоретические проблемы восточных литератур». М., «Наука», 1969.

146. Цветков Ю. В. Сур Дас и его поэзия. Автореф. канд. дисс. М., 1971.

На языке хинди

147. Агра: итихас аор парампара. «Сахитьялок», 1967, № 10.

148. Агравал, Васудев Шаран. Джанпадня адхьяян ки анкх. В сб.: «Браджд-локсанскрити». Агра, 1948.

149. Агравал, Ом Пракаш. Хинди гити-кавья. Агра, 1951.

150. Агравал Хансрадж. Хинди сахитья ки парампара. Лашкар, 1950.

151. Аоджха Д. Хинди-натак. Дели, 1955.

152. Акханад, Сарасвати. Нарадбхакти даршан. Бомбей, 1969.

153. Баррман, Шри Раджа Бабу. Тулси ка браджгаман. Матхура, 1967.

154. Браджбхаша сур-кош, тт. 1—2. Лакнау, 1962.

155. Браджлила мэ гая. Калькутта, 1963.

156. Браджратнадас. Хинди сахитья ка итихас. Бенарес, 1956.

157. Бхагьявати Синх. Тулси манас ратнакар. Агра, 1962.
158. Бхалерао, Бхаскар Р. Прачин гraitx-саншодхан. В сб.: «Брадш-локсанскрити». Агра, 1948.
159. Бхатнагар. Рамратан и Трипатхи Вачаспати. Сур-сахитья ки бхумика. Аллахабад, 1954.
160. Бхатнагар, Рамратан. Хинди сахитья ки кахани. Дели, б. г.
161. Бхатнагар, Рамратан. Хинди сахитья. Аллахабад, 1948.
162. Бхаратенду Харишчандра. Чаритравали. Полн. собр. соч., т. 3. Бенарес, 1964.
163. Бхати, Дешарадж Синх. Сур ки кут кавья. Дели, 1970.
164. Бхатта, Шри Кришначандра джи. Пуштимарг мэ утсавон ки самаджик, санскритик эвам даршаник махатта. «Шри Валлабха вигьян», 1970, № 4—5.
165. Ваджпей, Шастри Кишоридас. Браджбхаша ка вьякаран. Аллахабад, 1948.
166. Ваджпей, Кришнадатта. Брадж ки кала-стхапатья. мурти, читра, сангит. В сб.: «Брадж-локсанскрит». Агра, 1948.
167. Ваджпей, Кришнадатта. Шри Кришна джанмстхан ка итихас. Матхура, 1956.
168. Ваджпей, Нандадуларе. Махакави Сурдас. Дели, 1958.
169. Валлабхалая Шри Госвами. Шримадхаваллабха-чарья джит ка сваруп аор унки адей ден. «Шри Валлабха гьян». 1968, № 6.
170. Варма Браджешвар. Сурдас. Аллахабад, 1950.
171. Варма Рамкумар. Хинди сахитья ка алочнатмак итихас. Бенарес, б. г.
172. Вийоги Хари. Прем-йог. Горакхпур, 1966.
173. Гаутама Манмохан. Сур ки кавья кала. Дели, 1958.
174. Гаур Рамдас. Хиндутва. Бенарес, 1939.
175. Гулабрая. Брадж-бхаша сахитья ка правритти гат викас. В сб.: «Брадж-локсанскрити». Агра, 1948.
176. Гулабрая. Хинди сахитья ка субодх итихас. Агра, 1958.
177. Гупта, Гаурашаран. Брадж-санскрити аор шикшан-шивир. В сб.: «Брадж-локсанскрити». Агра, 1948.
178. Гупта Дамодардас. Сурдас. Дели, 1960.
179. Гупта Девипрасад. Хинди махакавья: сиддхант аор мульянкан. Джайпур, 1968.
180. Гупта Диндаял. Аштачхап аор Валлабха сампрадай. чч. 1—2. Аллахабад, 1947.
181. Гупта Пракашчандра. Хинди сахитья ки джанвади парампара. Аллахабад, 1953.
182. Гупта Сомнатх. Пурв-Бхаратенду натак сахитья. Джалаидхар—Аллахабад, 1958.
183. Дас Гупта, Шашибхушан. Шри Радха ка крама-викас. Бенарес, 1956.
184. Двиведи, Хазари Прасад. Сур-сахитья. Бомбей, 1961.
185. Двиведи, Хазари Прасад. Хинди сахитья ка адикал. Патна, 1957.
186. Двиведи, Хазари Прасад. Хинди сахитья. Дели, 1955.

187. Джайн, Вималкумар. Суфимат аор хинди сахитъя. Делн, 1955.
188. Джайн, Вималкумар. Хинди сахитъя ратнакар. Делн, 1955.
189. Джайн, Джагдишчандр. Праkrit сахитъя ка итихас. Бенарес, 1961.
191. Джоглекар, Нархари Чинтамани. Хинди аор маратхи ке вейшнаив сахитъя ка тулнатмак адхьяян. Матхура, 1968.
192. Джоши, Бабурао. Сант-кавья мэ парокшасатта ка сваруп. Гвалиор, 1968.
193. Дубе Рамешчандра. Сурдас. Агра, 1955.
194. Кавиратна, Каладхар Бхатта. Шримад-Валлабхачарья ке даршаник ачар ки парампара. Матхура, 1964.
195. Кришначарья. Брэджджи липи аор лекх. В сб.: «Брэдждж-локсанскрити». Агра, 1948.
196. Кулшрештх, Сароджини. Хинди сахитъя мэ Кришн. Матхура, 1965.
197. Кханделвал, Джайкишанпрасад. Махакави Сурдас. Гвалиор, 1971.
198. Лалитачаран Госвами. Шри Хит Хариванш Госвами. Бриндаван, 1957.
199. Манак хинди кош, тт. 1—5. Сост. Р. Варма. Аллахабад, 1964.
200. Махакави Гвал смрити грантх. Матхура, 1968.
201. Миталь, Прабхудаял. Аштачхап паричай. Матхура, б. г.
202. Миталь, Прабхудаял. Брэджджастха Валлабха сампрадай ка итихас. Матхура, 1968.
203. Мишра Шивашекхар. Бхарат ка санскритик विकास. Лакнау, 1953.
204. Нагар, Маданмохан. Брэдждж ка итихас. В сб.: «Брэдждж-локсанскрити». Агра, 1948.
205. Пандей, Раджбали. Бхаратни итихас ке пурв мадхьяюг ки самасьяен. «Нагарипрачарини патрика», 1958, № 1.
206. Панкадж, Тотарам Шарма. Махакави Сур Дас. Агра, 1948.
207. Парикх, Дваркадас и Миталь, Прабхудаял. Сур нирнай. Матхура, 1949.
208. Прабхудатта. Гопи гит. Катак, 1966.
209. Прабхудатта Брахмачари. Шри шри Чейтанья чаритравали, 5 тт. Горакхпур, 1962.
210. Пратхамеш, Шри Ранчхорачарья джи. Ачарья шри Валлабха аор Вишну-свами. «Шри Валлабха вигьян», 1968, № 4—5.
211. Рагхунанданпрасад Синх. Бхакти йога. Горакхпур, 1936.
212. Рамнатхан К. Махакави Сур эвам махакави Тулси ки бхакти садхна мэ асар. «Сахитъя сандеш», 1964, № 10.
213. Рас аор бхав. Горакхпур, 1965.
214. Рупнараян. Нандадас: вичарак, расик аор калакар. Делн, 1968.
215. Растауги Д. Хинди сахитъя ка вивечнатмак итихас. Делн, 1952.
216. Санкритьян Рахул. Хинди кавья-дхара. Аллахабад, 1945.

217. Сарасвати Акхандананд. Бхагван ке панч аватар. Бомбей, 1961.
218. Сарасвати Акхандананд. Шри бхактакил. Вриндаван, 1957.
219. Сатъендра. Лок-варта аор лок-гит. В сб.: «Брадж-лок-санскрити». Агра, 1948.
220. Сатъендра. Лок-дживан аор санскрити. В сб.: «Брадж-локсанскрити». Агра, 1948.
221. Сатъяртхи Девендра. Брадж-бхарати: ек маукхик парампара. Агра, 1948.
222. Синх К. и Синх Л. Д. Видъяпати. Бенарес, 1961.
223. Сур ки сахитъя садхна. Агра, 1965.
224. Суркути паричай. Агра, 1963.
225. Тандан Премнараян. Сур ки бхаша. Лакнау, 1957.
226. Томар, Тикам Синх. Хинди вир кавья. Аллахабад, 1954.
227. Тригунаят Говинд. Кабир ки вичардхара. Канпур, 1953.
228. Упадхьяя Балдев. Бхаратия сахитъяшастра, 2 тт. Бенарес, 1951—1953.
229. Хинди сахитъя кош. Сост. Д. Варма. Бенарес, 1959.
230. Чатурведи Джавахарлал. Сур Дас аор унка сахитъя. Б. м., б. г.
231. Чатурведи Джавахарлал. Сур Дас ки комал кавья-критиен. «Калпана», 1961, № 1.
232. Ханс, Кришналал. Сур-даршан. Аллахабад, 1958.
233. Чатурведи, Джавахарлал. Брадж-бхаша аор уска сахитъя. Патна, 1957.
234. Чатурведи Парашурам. Суфи-кавья-санграх. Аллахабад, 1956.
235. Шарма, Гаджанан. Санскритик кшетра мэ пушти-марг ки ден. «Шри Валлабха вигьян», 1967, № 12.
236. Шарма, Гулери Чандрагхар. Пурани хинди. Бенарес, 1949.
237. Шарма, Шри Кедарнатх. Предисловие к кн.: «Гитаговиндакавьям». Варанаси, 1968.
238. Шарма, Мунширам. Сур саурабха, чч. 1—2. Б. м., 1946.
239. Шарма, Раджнатх аор Упрайти К. Мадхьякали кави аор унка кавья. Агра, 1959.
240. Шарма Хариваншлал. Сур аор унка сахитъя, 8-е изд. Алигарх, 1968.
241. Шарма Чаманлал. Бхаратия санскрити татха дхарма-саманвия ки рупрекха. Тихри—Гархвал, 1970.
242. Шастри Б. Рамнатх. Шуддхадвейт даршан, чч. 1—3. Бомбей, б. г.
243. Шастри, Басантрам Харикришна. Пушти-марг ка итихас. Ахмадабад, 1933.
244. Шастри Сатъянараян. Радха-Кришна таттва. Бенарес, 1964.
245. Шеш Муншилал. Кабир ка дживан-чаритра. Предисловие к кн.: «Кабир падавали». Дели—Матхура, 1964.
246. Шеш, Чуннилал. Аштачхап ке вадьянтра. Матхура, 1959.
247. Шивкумар. Кришна Судама. Дели, 1966.

248. Шри Баджратналай джи махарадж. Шри Бадж аор шри Мадваллабха ачарья джи. «Шри Валлабха вигьян», 1968, № 6.
249. Шри Кришна Гопал. Шри Кришна ка дхарма таттва. «Шри Валлабха вигьян», 1968, № 11.
250. Шри Мадан Лал Джоши. Намсева. «Шри Валлабха вигьян», 1967, № 12.
251. Шри Расикрая джи махарадж. Шри Мадваллабхачарья джи эвам сахитья. «Шри Валлабха вигьян», 1968, № 4—5.
252. Шукла Рамчандра. Сур Дас. Бенарес, 1949.
253. Шривастав Х. Мадхьякалин хинди гадья. Дели, 1959.
254. Шривиттхалдас С. Шах. Расйоги Шри Мадхваллабхачарья джи. «Шри Валлабха вигьян», 1968, № 4—5.
255. Шри В. А. Шукла. Девалайн парампарагат сангит. «Шри Валлабха вигьян». 1967, № 5—6.
256. Шри Кришна Гопал джи Матхур. Бхакта Парамананд Дас ке падон мэ сварпам садхна. «Шри Валлабха вигьян», 1967, № 1.
257. Шукля, Вишванатх. Шудхадвейт шабд ки вякхья. «Шри Валлабха вигьян», 1968, № 4—5.
258. Шукля Рамчандра. Хинди сахитья ка итихас. Бенарес, 1953.
259. Шукля Р. и Мишра Бх. Хинди сахитья каудбхав аор викас. Джаландхар—Аллахабад, 1956.
260. Шукля Рамчандра. Малик Мухаммед Джаяси. Бенарес, 1948.
261. Шьямсундар Дас. Хинди сахитья. Аллахабад, 1953.
262. Ядунатх Госвами. Валлабха дигвиджай. Матхура, 1918.

На западноевропейских языках

263. Ancient and Hindu mythology. Lnd., 1831.
264. The Bhagavat Gita. Text, word to word Meaning, translation and commentary by Swami Sivananda. Tehri—Garhwal, 1969.
265. Bhandarkar. Vaishnavism, Saivism and minor religions systems. Strassburg, 1913.
266. Bhatt. The Birth date, of Ballabhacharya, the advocait of Siddadvait Vedant, Trivendrum, v. r.
267. Rose P. N. Hindu civilisation under British rule, vol. 1. Calcutta, 6. r.
268. Chambers E. K. The Medieval Stage, 2 vv. Oxford, 1903.
269. Dowson Y. A. Classical dictionary of Hindu Mythology. Lnd., 1968.
270. Dwivedi R. A. Hindu litterature. Benares, 1953.
271. Gazettier of the Mathura District. Allahabad, 1911.
272. Gode P. K. Studies in Indian literary history, tt. 1—3. Bombay, 1951—1953.
273. Grierson A. G. The modern vernacular literature of Hindustan. Calcutta, 1899.
274. Grierson G. A. Linguistic survey of India, vol. 6—9, p. 1. Ind., 1968.
275. Herrman M. Forschungen zur deutschen Theatergeschichte des Mittelalters und der Renaissans. Brl., 1955.
276. Hopkins, Thomas J. The vaishnava movement in the «Bhagavata» Purana. N. Y., 1963.

277. Hopkins Thomas J. The Social Teaching of the «Bhagavata Purana». «Krishna: Myths, Rites and attitudes». Honolulu, 1966.
278. Jindal K. B. A history of hindi literature. Allahabad, 1955.
279. Joshi H. S. Original development of Dattatreya worship in India. Baroda, 1955.
280. India literature. Agra, 1959.
281. Keay F. E. A history of Hindi literature. Calcutta, 1920.
282. Kushnadatta S. A short history of religions and philosophic thought in India. Sivanandanagar, 1970.
283. Literatures in modern Indian languages. Delhi, 1957.
284. Madan J. N. Hindi literature. Lahore, 1939.
285. Majumdar A. K. Bhakti Renaissance. Bombay, 1965.
286. Munshi R. M. Krishnavatara. «The magic flute». M., 1967.
287. Munshi and Sharma R. S. Bhakta Surdas. «Contemporary Indian literature», 1962, No. 2.
288. Nivedita (M. E. Noble). Cradle tales of Hinduism. Calcutta, 1968.
289. Pandey S. and Zide N. Surdas and His Krishna bhakti. «Krishna: Myths, Rites and attitudes». Honolulu, 1966.
290. Parthasarathy. Sri Vishnu sahasranamam. With the commentaries of Sri Sankaracharya and Sri Parasara Bhattar. Madras, v. r., 6. r.
291. Radhakrishna W. The Bhagavata «the Mountain Path», 1968, No. 1.
292. Renou L. Hinduism. N. Y. 1961.
293. Ray H. C. The dynastic history of India, vol. II—III. Calcutta, 1936.
294. Ruben W. Einführung in die Indienkunde. Brl., 1954.
295. The Sacred books of the East, vol. 26. Vishnupurana. Lnd., 6. r.
296. Selections from the sacred writings of the Sikhs. Lnd., 1965.
297. Singh M. Sikh mysticism. «Vedanta Resara», 1966, vol. 53, No. 4. Madras.
298. Shah T. G. The theory of Devation as Rasa or a santiment. «Svi Vallabha vigyan», 1967, No. 12.
299. Schroeder L. Indien Literatur und Kultur in historischen Entwicklung. Lpz., 1887.
300. Sreemad Bhaagavatham. Madras, 1966.
301. Voudeville Ch. Soûr-Dâs. Pastorale. Paris, 1971.
302. Wilkins W. S. Hindu mythology. Lnd., 1882.
303. Wilson H. H. Scetch of the Religions sects of the Hindus. Lnd., 1961.
304. Winternitz M. Geschichte der Indischen Litteratur, Bd. III. Lpz., 1920.

S u m m a r y

The present publication consists of Two Parts. Part I may be described as a monographic work about the great Saint Poet Sur Das Ji (1478—1582) and his famous poem "Sri Sursagar". The first chapter of Part I contains information about the studies of "Sursagar" in USSR, India, Europe and suggests some aspects of his further study. In the second chapter "Sur Das Ji's biography and works" not only a biographical description is given by the author, but that of philosophical and historical movements of Bhakti in Braj and in North India (including the teaching of Sri Vallabhacharya) too. The third chapter deals with contents and form of that poem. It is an account of the peculiarities of the poetic system of "Sursagar" (metaphors, allegories etc.). As the hymns of the poem had been set to music, brief information about classical and folk metres and musical melodies (chand and raga) is also given in this chapter.

There is a discussion in the fourth chapter of many important problems, concerning the Indian Renaissance — Bhakti, the Reformation of the religious cult of Hinduism, and the penetration of many folklore elements into the mystic system of the poem. In the poem of Sur Das Ji Sri Krishna himself as avatara of Vishnu, presenting a creative spiritual intercourse between a more traditional hero, wise prince of the "Bhagavata purana", and a hero, popular in folklore, the loving cowherd Gopala with a flute. Most hymns (pad) of the "Sursagar" are dedicated to the childhood and youth of Krishna Gopala, to the mother's love of Yashoda, to Rasa Lila in Vrindavana and to love between Sri Krishna and Sri Radha, these heroes being so colourfully portrayed in the Poem.

The mighty presentation of the great Krishna avatara has become a source of marvellous development of various Bhakti schools in India.

Part II contains a selection of a number of hymns the "Sursagar" (about 200 hymnes) in Russian with commentaries. The available traditional Indian commentaries as well as some contemporary interpretations have also been taken into consideration.

The publication of the "Sursagar" by Kashi Nagari Pracarini Sabha in two volumes and some rare manuscripts (Mathura, Bikaner etc) were used by the interpreter in the process of translation. "The Sursagar", which is regarded in India as the greatest song-poem of Hindi (Braj) literature, in the Kashi publication consists of about 5000 hymns, but there are 600—1200 hymns in the early manuscripts of the XVII century only. As the result of this research work the author came to the following conclusion: there were many late interpolations and corrections of the text and of whole structure of the "Sursagar". This gives grounds to suppose that the original "Sursagar" contained only about 1000 hymnes (pad). This is the first Russian translation of the "Sursagar", where the text of the great poem is given in extracts. The "Sursagar" is remarkable for several reasons. It became a sacred scripture of Vaishnavism from the XVI century to our time. The hymns of the "Sursagar" provide an invaluable source for the studies of different aspects of Indian literature, history, Hinduism, Bhakti, folklore, music and culture.

The blind Bard in the yellow clothes with Tulsi garlands, singing his hymns to the tunes of a vina, gains the hearts of all the people. It is not by chance that the "Sursagar" has been rendered into many languages in India and in the other countries of the world.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть первая

«Океан поэзии» Сур Даса

Глава I. К истории изучения творчества Сур Даса	7
Глава II. Творческий путь Сур Даса	20
Культурный подъем в Брадже в XVI в.	21
Философия бхакти	26
Творчество Сур Даса	31
Рукописи и публикации «Сурсагара»	38
Глава III. Содержание «Сурсагара» («Океана поэзии») Сур Даса и этапы его создания	53
Проблема первоначального состава «Сурсагара»	96
Глава IV. Композиция, жанр и образная система «Сурсагара»	97
Идейно-мировоззренческая система Сур Даса	111
Изобразительные средства Сур Даса	129
Некоторые особенности поэтики «Сурсагара»	146
1. Классический стих	146
2. Варнический стих	150
3. Мелодии и пады «Сурсагара»	155
Глава V. Карнавальная культура и возрожденческий гуманизм Сур Даса	160
Вместо послесловия	171

Часть вторая

Избранные гимны «Океана поэзии»

Библиография	298
Summary	309

Наталья Михайловна Сазанова
«ОКЕАН ПОЭЗИИ» СУР ДАСА

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН 1973 г. № 71

Редактор В. Г. Шербакова
Художники В. Ковенецкий, Б. Кердимун
Художественный редактор Л. В. Мухина
Технический редактор Е. Д. Захарова
Корректор Н. П. Стерина

Сдано в набор 7/XII 1972 г. Подписано к печати 4/IV 1973 г. Л-56109 Формат 84×108^{1/32}
Бумага тип. № 1 Физ. печ. л. 9,75 Усл. печ. л. 16,38 Уч.-изд. л. 16,14 Изд. № 1981
Зак. 597 Тираж 2100 экз. Цена 1 р. 30 к.

Издательство
Московского университета.
Москва, К-9, ул. Герцена, 5/7.
Типография Изд-ва МГУ.
Москва, Ленинские горы